

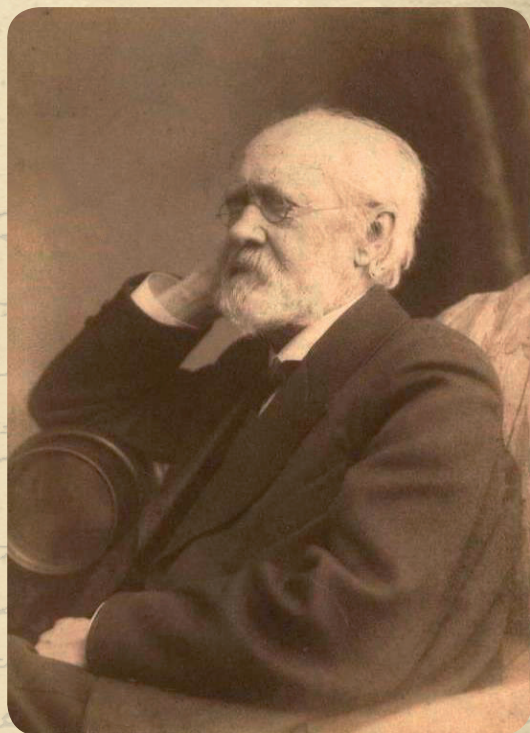
ISSN:2409-5788

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2018 — 4

Актуальная текстология. "Горькая судьба" неверно прочитанного слова — "Анания" вместо "Апатия": О ком или о чем собирался писать критическую статью Достоевский? Как Азбука рукописных начертаний может помочь правильно читать скоропись Достоевского? **Хронологическая атрибуция:** Спор о том, когда Достоевский стал заполнять "первую" записную книжку, — кто прав? **Почерковедческая экспертиза:** Как плут выманивал деньги у сердобольного Достоевского. **В поисках утраченных писем Достоевского:** Какие письма Достоевского В. Ф. Пуцкович предложил для публикации редактору журнала «Русское Обозрение»? **«Куманинский процесс» глазами А. Г. Достоевской:** Как жена, а позже вдова писателя помогала достойно вести это судебное дело. **Месяцеслов от доктора Ф. П. Гааза:** Рождения, крестины, именины, браки и смерти детей, племянников и племянниц в записях А. М. Достоевского. **Знакомые стенографы:** Как стенография стала не только семейным делом, но и культурной миссией Достоевских. **Из литературного наследия вдовы Достоевского:** Что стоит за потребностью творчества А. Г. Достоевской?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2018 № 4

Главный редактор
Владимир Николаевич Захаров (Россия) —
доктор филологических наук, профессор кафедры классической филологии,
русской литературы и журналистики
Петрозаводского государственного университета;
Президент Международного общества Достоевского.
E-mail: vnz01@yandex.ru

Адрес редакции журнала
185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
Тел. (8142) 71-96-03

ФГБОУ ВО
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Horst-Jürgen Gerigk (Deutschland) — PhD, профессор русской и зарубежной литературы университета Гейдельберга, почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: horst-juergen.gerigk@slav.uni-heidelberg.de

Deborah Martinsen (USA) — PhD, доцент славянских языков и литературы Колумбийского университета; почетный президент Международного общества Достоевского.
E-mail: dm387@columbia.edu

William Mills Todd III (USA) — PhD, профессор литературы и сравнительного литературоведения Гарвардского университета.
E-mail: todd@fas.harvard.edu

Irene Zohrab (New Zealand) — PhD, почетный научный сотрудник университета Виктории (Веллингтон).
E-mail: irene.zohrab@vuw.ac.nz

Игорь Леонидович Волгин (Россия) — доктор филологических наук, профессор факультета журналистики Московского государственного университета и Литературного института им. А. М. Горького; вице-президент Международного общества Достоевского. Президент фонда Достоевского.
E-mail: mail@volgin.ru

Виктор Федорович Молчанов (Россия) — доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки.
E-mail: VishnevskayaEE@rsl.ru

Борис Николаевич Тихомиров (Россия) — доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге, президент Российского общества Достоевского.
E-mail: btikhomirov@rambler.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Stefano Aloe (Italy) — PhD, доцент-исследователь по русской литературе при университете г. Верона; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: stefano.aloe@univr.it

Carol Apollonio (USA) — PhD, профессор практики русского языка университета Дьюка, президент североамериканского общества Достоевского.
E-mail: flath@duke.edu

Katalin Kroó (Hungary) — PhD, Professor, University ELTE, Budapest; Vice-President, International Dostoevsky Society.
E-mail: krookatalin@freemail.hu

Владимир Александрович Викторovich (Россия) — доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной социально-гуманитарный институт.
E-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Эмил Димитров (Болгария) — PhD, председатель Болгарского общества Достоевского.
E-mail: edimitrov@gbg.bg, eivdim@yahoo.com

Сергей Акимович Кибальник (Россия) — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук.
E-mail: kibalnik007@mail.ru

Павел Евгеньевич Фокин (Россия) — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Государственного литературного музея.
E-mail: pfokin@mail.ru

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Ирина Святославовна Андрианова, кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией Института филологии Петрозаводского государственного университета.
E-mail: yarysheva@yandex.ru

DOI 10.15393/j10.art.2018.3741

Борис Николаевич Тихомиров

*доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

btikhomirov@rambler.ru

Неизвестный замысел критической статьи Ф. М. Достоевского о драме А. Ф. Писемского «Горькая судьбина»*

Аннотация. В статье на основе нового текстологического прочтения записи в перечне творческих планов Достоевского рубежа 1859–1860 гг. («Анания и впечатления» вместо принятого в академической публикации «Апатия и впечатления»), а также анализа его переписки конца 1859 г. с Плещеевым, из которой следует, что писатель восторженно отнесся к литературной новинке этого времени — драме А. Ф. Писемского «Горькая судьбина», высказывается и обосновывается гипотеза о намерении Достоевского написать литературно-критическую статью, посвященную этому произведению с преимущественным вниманием к его главному герою — крестьянину Ананию Яковлеву. В общих чертах характеризуется предполагаемое содержание этого неосуществленного замысла.

Ключевые слова: Достоевский, Писемский, «Горькая судьбина», неосуществленный замысел, текстология, историко-литературный комментарий, литературно-критическая статья

Связь текстологии и историко-литературного комментария — важный, но далеко не самоочевидный принцип. Может показаться, что для аутентичного прочтения сложного места в автографе текстологу прежде всего требуется острота профессионального зрения. Однако на практике нередко случается, что даже прекрасно освоивший особенности письма того или иного автора специалист, готовящий рукопись к публикации, проведя скрупулезный анализ графического облика сложного места автографа, оказывается либо в ситуации «текстологической неопределенности», вызванной множественностью графически равноправных вариантов, либо в недоумении от того результата, в котором убеждает его профессионально искусное зрение. И тут критерием аутентичности или правомочности полученного прочтения может стать историко-литературный комментарий, создающий более широкий и качественно иной контекст, нежели локальный контекст самого автографа, позволяющий текстологу укрепиться в том нетривиальном решении, принять которое на основе одного лишь графического анализа он был не готов, сознавая его малодоказательность.

Дальнейшее изложение ставит своей задачей проиллюстрировать указанный принцип связи текстологии и историко-литературного комментария. Причем сугубый интерес приводимого примера состоит в том, что в качестве

текстологического материала взят автограф Достоевского, уже не однажды публиковавшийся, в том числе и текстологами как 1-го (1972), так и 2-го (2014) академического Полного собрания сочинения писателя¹. Однако методика, примененная автором данной публикации, позволила предложить новое прочтение, казалось бы, давно и хорошо освоенного автографа и подвести под него достаточно прочные, как представляется, историко-литературные основания².

Творческих рукописей Достоевского 1850-х гг. практически не сохранилось. До нас не дошли ни подготовительные материалы к «Дядюшкиному сну» или «Селу Степанчикову и его обитателям», над которыми писатель работал в Семипалатинске, ни черновые записи, отражающие начало работы над «Записками из Мертвого Дома». Единственным исключением являются наброски, сделанные писателем на отдельных листках, сложенных в небольшую самодельную «тетрадку», которые можно достаточно точно датировать ноябрем 1859 — началом января 1860 г.³ Большую часть этих листков занимает датированный «23 ноября <1859 г.>» (с некоторыми дополнениями под датой «7 января <1860 г.>»)⁴ развернутый проспект неосуществленной повести «Весенняя любовь», записанный под рубрикой «Новые идеи романов, драм, повестей» (см.: ПСС₂ 3; 497–501), а также наброски к критическому отзыву «Замечания на статью Семевского о книге Устрялова: Царевич Алексей Петрович»⁵ и выписка из статьи Л. Оптухина (И. В. Павлова) «Восток и запад в русской литературе»⁶ (см.: ПСС₁ 18; 104–107).

Кроме этих развернутых связных записей, на одной из страниц содержится лаконичный набросок в несколько строчек, озаглавленный «В 1860 год» (ПСС₂ 3; 501). В нем под № 1–5 перечислены названия произведений, над которыми Достоевский планировал работать в первый год после своего возвращения в Петербург⁷. Высказывалось мотивированное предположение, что первый из замыслов, названный в перечне «Миньона» (не без оглядки на «Годы учения Вильгельма Мейстера» Гете и «Лавку древностей» Диккенса), предвосхищает сюжетную линию Нелли в романе «Униженные и оскорбленные» (см.: ПСС₂ 3; 667, 627–629, примеч.). Вторым зафиксирован уже упомянутый неосуществленный замысел повести «Весенняя любовь». Третьим номером идет «Двойник» с указанием в скобках: «переделать» — это планы переработки повести 1846 г. (позднее отразившиеся в двух сериях набросков в записных книжках Достоевского 1861–1862 и 1862–1864 гг.; см.: ПСС₂ 1; 607–614). Четвертыми названы «Записки каторжника», под которыми надо разуметь будущие «Записки из Мертвого Дома». Пятый пункт публикаторами академического Полного собрания сочинений дважды — и в 1-м, и во 2-м изданиях — прочитан как «Апатия и впечатления» (ПСС₁ 3; 447; ПСС₂ 3; 501)⁸.

Перечень этот, зафиксированный в верхней части оборота 4-го листа указанной «тетрадки», разрывает связную запись «Замечаний на статью Семевского...», расположенную на листах 3–4 об. и, следовательно, сделан

раньше них. С другой стороны, название замысла «Весенняя любовь», появившееся в наброске, датированном 23 ноября <1859 г.>, не предваряет начало записи (л. 1), а возникает на второй странице (л. 1 об.) в процессе письма, что позволяет считать его твердую фиксацию в перечне замыслов относительно более поздней по времени⁹. Таким образом, набросок-перечень «В 1860-й год» можно датировать в интервале между концом ноября 1859-го — началом января 1860 г.¹⁰

В 1-м академическом издании запись, сделанная под № 5, была кратко прокомментирована так: «“Апатия и впечатления” — по-видимому, один из публицистических замыслов Достоевского» (ПСС₁ 3; 540). Несколько более подробный комментарий находим в «Летописи жизни и творчества Достоевского»: «Возможно, что это условное название задуманной публицистической статьи <...>, связанной с недавно вышедшим романом Гончарова “Обломов”: в нем тема апатии является сквозной (апатия, т. е. “сон души”, — ч. II, гл. III — привычное состояние героя). Возможно, с этой же записью связан замысел статьи, условно названный “Гончаров”. — XX, 168» [Летопись...: 282].

В том же русле следуют и интерпретаторы этой записи в словаре-справочнике «Достоевский: Сочинения, письма, документы» (2008), подкрепляя и развивая соображение составителя «Летописи...» наблюдениями над употреблением в творчестве Достоевского слов «апатия» и «впечатления». В частности, ими указан фрагмент из «Петербургской летописи» (1847), в котором «апатия» как нередкое состояние типа современного мечтателя обусловлено у Достоевского именно «впечатлением», производимым действительностью на его сердце:

«Нередко же действительность производит впечатление тяжелое, враждебное на сердце мечтателя, и он спешит забиться в свой заветный, золотой уголок <...>. Мало-помалу проказник наш начинает чуждаться толпы, чуждаться общих интересов, и постепенно, неприметно, начинает в нем притупляться талант действительной жизни. Ему естественно начинает казаться, что наслаждения, доставляемые его своевольной фантазией, полнее, роскошнее, любовнее настоящей жизни. Наконец, в заблуждении своем он совершенно теряет то нравственное чутье, которым человек способен оценить всю красоту настоящего, он сбивается, теряется, упускает моменты действительного счастья и, в апатии, лениво складывает руки...» (ПСС₁ 18; 34).

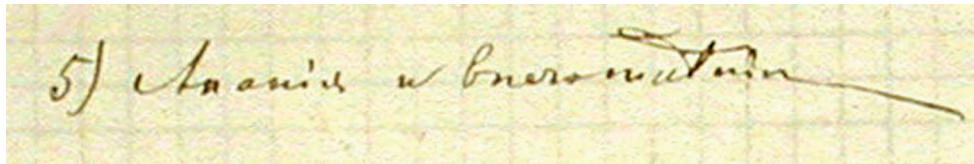
Здесь же высказано предположение, что роман Гончарова «Обломов», опубликованный в 1859 г., возможно, дал «импульс творческой мысли Достоевского, который планировал под новым углом зрения (по сравнению с повестью 1840-х гг. “Белые ночи”. — Б. Т.) вернуться к художественному анализу мечтательства как специфического явления национальной жизни»

[Загидуллина, Тихомиров: 280]. В такой перспективе неосуществленный замысел «Апатия и впечатления» квалифицируется не как публицистический, а с большей вероятностью — как замысел художественный. Продолжая данную мысль, можно было бы поставить в связь «апатию» из анализируемой записи с «сознательной инерцией» (ПСС₂ 5; 135) героя «Записок из подполья», который, действительно, становится в творчестве Достоевского 1860-х гг. новой, оригинальной вариацией типа петербургского мечтателя¹¹. Общая картина творческой эволюции писателя и место в ней замысла «Апатия и впечатления» обрисовались бы при таком взгляде достаточно органично.

Точка зрения составителя «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» И. Д. Якубович на неосуществленный замысел «Апатия и впечатления» как литературно-критический, связанный с романом И. А. Гончарова «Обломов», получила развитие в примечаниях ПСС₂. Но их составитель Т. С. Соколова не отвергает и точку зрения, высказанную авторами статьи в словаре-справочнике «Достоевский: Сочинения, письма, документы», интерпретировавшими «Апатию и впечатления» как замысел художественный. Приведя дополнительные наблюдения как в пользу одного, так и другого подхода, Т. С. Соколова заключает, что, «поскольку мы располагаем только условным названием неосуществленного замысла, однозначно ответить на вопрос о его жанре не представляется возможным» (ПСС₂ 3; 669, примеч.).

В результате вместо полутора строчек в ПСС₁ примечания к записи «Апатия и впечатления» в ПСС₂ занимают теперь почти две страницы, намечая несколько историко-литературных контекстов, в которых допустимо интерпретировать указанный замысел Достоевского.

Однако можно утверждать вполне определенно, что все эти интересные соображения основаны на недоразумении — неверном прочтении рассматриваемой записи из наброска «В 1860-й год». Как установлено текстологами Петрозаводского государственного университета, работающими под руководством проф. В. Н. Захарова, пятый пункт в перечне творческих замыслов писателя должно читать не как «Апатия и впечатления», но как — «Анания и впечатления». При обращении к автографу нельзя не согласиться, что это действительно так¹².

Илл. 1. НИОР РГБ. Ф. 93.1.3.1. Л. 4 об.

Как, однако, должна быть интерпретирована эта запись в новом прочтении? В поисках решения проблемы укажу, что в 1859 г., когда Достоевским был сделан набросок «В 1860-й год», наиболее заметным литературным явлением стала публикация в журнале «Библиотека для чтения» драмы А. Ф. Писемского «Горькая судьбина»¹³, среди главных героев которой — молодой крестьянин *Ананий Яковлев*. В свете этого факта запись из рассматриваемого перечня может быть истолкована как отражение намерения Достоевского написать литературно-критическую статью с разбором характера, типа героя Писемского. Писатель буквально планирует: «<Дать разбор> Ананья...».

Насколько такая догадка выглядит правдоподобно?

А. Ф. Писемский вошел в литературу, когда Достоевский был на каторге. Его известность началась с публикации в журнале «Москвитянин» осенью 1850 г. повести «Тюфяк»¹⁴. Успех «Тюфяка» вызвал у Писемского энергичный прилив творческих сил. В начале 1850-х гг. он много печатается в московских и петербургских журналах. В 1853 г. уже выходит из печати трехтомник его «Повестей и рассказов», изданный при участии М. П. Погодина. Тогда же он начинает писать для сцены: первый его опыт в драматическом роде — комедия «Ипохондрик» (1852). Ко времени выхода Достоевского с каторги (январь 1854 г.) Писемский, наряду с Островским и Львом Толстым, — бесспорно, одна из наиболее значительных фигур в русской литературе, заявивших себя в последние четыре года.

О новом литературном явлении много и охотно пишет критика. Достоевский, по-видимому, первоначально познакомился с именем Писемского в одном из критических отзывов, скорее всего на трехтомник его сочинений. Уже в первом письме к брату Михаилу, которое он пишет сразу же по выходе с каторги (еще из Омска, где он целый месяц до отправки в Семипалатинск провел в гостеприимном доме К. И. и О. И. Ивановых), живо интересуясь новинками литературы и демонстрируя, что с первых же дней на свободе он начал жадно читать всё, что появилось в последнее время, Достоевский упоминает и Писемского как громкое, но неизвестное ему литературное имя: «Как ты с литературой и в литературе? Пишешь ли что-нибудь? — спрашивает он брата. — Что Краевский и в каких вы отношениях? Островский мне не нравится, Писемского я совсем не читал, от Дружинина тошнит, Евгения Тур привела меня в восторг. Крестовский тоже нравится» (ПСС₁ 28₁; 174).

«Москвитянин», в котором преимущественно печатался Писемский в 1850-е гг., раздобыть в Сибири, очевидно, было сложно. В письме уже 1856 г. из Семипалатинска тому же брату Михаилу Достоевский называет лишь те произведения Писемского, которые были опубликованы в «Современнике»: «Писемского я читал “Фанфарон” и “Богатый жених”, — больше ничего. Он мне очень нравится. Он умен, добродушен и даже наивен; рассказывает хорошо». При общей положительной оценке Достоевский тут же делает и критическое замечание: «...одно в нем грустно: спешит писать. <...> Идеи

смолоду так и льются, не всякую же подхватывать на лету и тотчас высказывать, спешить высказываться. <...> ...мне кажется, он мало сдерживает перо» (ПСС₁ 28₁; 210).

Еще через два года, в 1858 г., когда в «Отечественных записках» начинает печататься крупнейшее произведение Писемского этого десятилетия — роман «Тысяча душ» — Достоевский вновь горячо высказывается о столь интересующем его авторе. «Но неужели ты считаешь роман Писемского прекрасным? — пишет он брату в ответ на восторженную оценку Михаилом первой половины “Тысячи душ”¹⁵. — Это только посредственность, и хотя золотая, но только все-таки посредственность. Есть ли хоть один новый характер, созданный, никогда не являвшийся? Всё это уже было и явилось давно у наших писателей-новаторов, особенно у Гоголя. Это всё старые темы на новый лад. Превосходная клейка по чужим образцам, Сазиковская работа по рисункам Бенвенуто Челлини» (ПСС₁ 28₁; 312).

В отличие от предыдущих отзывов о произведениях Писемского это письмо от 31 мая 1858 г. интересно тем, что в нем Достоевский не ограничивается общими оценками, но переходит к критическому разбору отдельных образов романа. «Окончание 2-й части решительно неправдоподобно и совершенно испорчено, — продолжает он. — Калинович, обманывающий сознательно, — невозможен. Калинович по тому, как показал нам автор прежде, должен был принести жертву, предложить жениться, покрасоваться, насладиться в душе своим благородством и быть уверенным, что он не обманет. Калинович так самолюбив, что не может себя даже и про себя считать подлецом. Конечно, он насладится всем этим, переночует с Настенькой и потом, конечно, надует, но это *потом*, когда действительность велит, и, конечно, сам себя утешит, скажет и тут, что поступил благородно. Но Калинович, надувающий сознательно и *ночующий* с Настенькой, — отвратителен и *невозможен*, то есть возможен, только не Калинович...» (ПСС₁ 28₁; 312).

Этот пассаж важен для настоящего исследования тем, что в нем прорывается желание и готовность высказаться о творчестве Писемского в *литературно-критическом* ключе. Фактически перед нами искусно очерченная критическая миниатюра, которую вполне можно представить в составе журнальной статьи, посвященной разбору «Тысячи душ».

У меня, однако, речь идет не о романе «Тысяча душ», а о драме Писемского «Горькая судьбина», которая будет напечатана в следующем, 1859 г., в № 11 журнала «Библиотека для чтения».

Судя по сводному «Указателю имен» в последнем томе ПСС₁, среди опубликованных текстов Достоевского не только развернутых суждений (вроде приведенного выше о «Тысяче душ»), но и просто оценочных упоминаний «Горькой судьбины» как будто нет¹⁶. Вместе с тем достоверно известно, что писатель сразу же прочитал драму Писемского по ее опубликованию и горячо о ней высказался. Оценка «Горькой судьбины», причем чрезвычайно высокая, была дана Достоевским в несохранившемся, к сожалению, письме

А. Н. Плещееву из Твери в Москву от 10 декабря 1859 г. Об этом позволяет заключить ответное письмо корреспондента писателя от 13 декабря, в котором Плещеев, в частности, пишет: «Восторга твоего относительно драмы Писемского не разделяю, и ставлю Грозу неизмеримо выше» [Долинин: 449].

Во-первых, обращу внимание, что переписка Достоевского и Плещеева с обсуждением «Горькой судьбины» хронологически *абсолютно совпадает* с перечнем замыслов писателя, озаглавленных «В 1860-й год», где содержится запись «Анания и впечатления». Весь блок записей в самодельной «тетрадке» Достоевского я выше датировал ноябрем 1859-го — началом января 1860 г. Причем перечень замыслов по внешним признакам в автографе был отнесен мною ко времени не ранее 23 ноября. Этот факт, наряду с восторженной оценкой писателем «Горькой судьбины» и упоминанием в перечне имени главного героя драмы, делает выдвигаемую гипотезу вполне правдоподобной. О готовности Достоевского в конце 1850-х гг. высказаться о творчестве Писемского в литературно-критическом ключе выше также уже шла речь.

К сожалению, письмо Плещеева не позволяет конкретизировать восторженную оценку Достоевским «Горькой судьбины». Корреспондент писателя сосредоточивается на собственном критическом отношении к драме Писемского. Впрочем, можно осторожно предположить, что, «не разделяя восторга» Достоевского, А. Н. Плещеев, возможно, акцентирует в своем отзыве прежде всего те моменты, где позиции их не совпадают. Приведу поэтому его суждение о «Горькой судьбине» целиком. «По-моему, положения в этой драме как-то не выявлены, — пишет Плещеев, — и впечатление она оставляет не полное, неопределенное» [Долинин: 449]. Прервем пока здесь цитату и зададимся вопросом: не подсказало ли указание корреспондента Достоевского на неполноту и неопределенность целостного *впечатления* от драмы Писемского необходимости обратить в задуманной литературно-критической статье специальное внимание и к этой стороне художественной организации пьесы?¹⁷ В таком случае *формулировка* «Анания и впечатления» приобретает вполне внятное содержание, а датировка перечня замыслов может быть уточнена по соотношению с письмом Плещеева: предположительно не ранее середины декабря 1859 г.

Далее Плещеев переходит к рассмотрению отдельных образов «Горькой судьбины» (здесь он оказывается близок тому, как в 1858 г. Достоевский критически разбирал образ Калиновича из «Тысячи душ»): «Бабенка, — пишет он о Лизавете Яковлевой, — решительно не удалась. Не знаешь, что она такое — любит ли она действительно помещика (Чеглова-Соковнина. — Б. Т.) или ей только понравилось жить на барском дворе да барский ... попригляднее мужицкого показался. Самому герою (Ананию Яковлеву. — Б. Т.) — ты начинаешь сочувствовать только в конце пьесы — потому что он несчастен и в этом несчастье держит себя *честно*. — Но до этого времени — нельзя вполне принять его сторону, если всё, что рассказывает жена

его, о том, как ее отдали насильно, как он ревновал и бил и ругал ее, справедливо. Вот мое *личное* мнение...» [Долинин: 449].

Свое собственное впечатление Плещеев дополняет ссылкой на мнение актера Прова Садовского. «Ему нравится, — сообщает он Достоевскому оценку Садовского, — но и он говорит: нет, всё — не то, что-то; обстановка, второстепенные лица: Никон («задельный мужичонка». — Б. Т.), зять помещика (Золотилов. — Б. Т.) — чиновник (Шпрингель. — Б. Т.) — всего лучше. Так оно и есть» [Долинин: 449].

У нас нет данных, позволяющих говорить, насколько приведенные Плещеевым суждения о персонажах второго плана (свои и Прова Садовского) совпадали или не совпадали с оценками Достоевского, но в отношении Анания Яковлева они, судя по всему, должны были разойтись радикально. «Восторг» Достоевского, о котором свидетельствует его корреспондент, несомненно, был вызван главным героем «Горькой судьбины» (недаром и статью о драме Писемского он мыслит прежде всего как разбор «Анания»). В отзыве Плещеева, снисходительном, поверхностном и сопровождаемом рядом оговорок, о восторге говорить вообще не приходится.

Отмечу также, может быть и случайную, но тем не менее значимую деталь: в перечне замыслов «В 1860-й год» запись «Анания и впечатления» непосредственно следует за «Записками каторжника». Это напоминает нам, что восторженная оценка «Горькой судьбины», и прежде всего, как я предположил, ее центрального героя — трагической фигуры мужика-питерщика Анания Яковлева, из ревности и поруганного чувства справедливости совершившего в состоянии аффекта преступление (убившего прижитого его женой от барина грудного младенца) и покаянно принимающего за свой грех страдание, — что такая оценка этого типа из народной жизни дана автором будущих «Записок из Мертвого Дома», задумывающегося над «философией» преступления (ПСС₂ 4; 16), развернувшего в своей «каторжной эпопее» несравненную типологию преступлений, обусловленных как индивидуальными особенностями преступников, так и общим состоянием русской национальной жизни.

Трудно сказать, были ли в это время уже задуманы Достоевским финальные строки «Записок из Мертвого Дома», в которых сосредоточен пафос изображения писателем каторжного простонародья, но, несомненно, и крестьянин Ананий Яковлев, которого в финале драмы отправляют в острог, подпадает под эту проникновенную характеристику: «Ведь это, может быть, и есть самый даровитый, самый сильный народ из всего народа нашего. Но погибли даром могучие силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно» (ПСС₂ 4; 257)¹⁸.

Достоевский удивительно и порой неожиданно умел «додумывать» литературных героев, созданных другими художниками¹⁹. Можно только гадать, какие качества Анания Яковлева должны были привлечь его преимущественное внимание и могли бы быть акцентированы в задуманной

литературно-критической статье. Возможно — строгое и серьезное отношение героя к жизни, стремление жить в соответствии с христианской правдой, природное чувство собственного достоинства; возможно — глубина его самоосуждения, смирение в финале перед судьбою («горькой судьбиной») и народным миром, принятие на одного себя ответственности за всё произошедшее; возможно — что-то еще...

Наряду с Островским, Тургеневым, Львом Толстым для Достоевского конца 1850-х — начала 1860-х гг.²⁰ Писемский относится к тем немногим современным «замечательным писателям», обратившимся к темам «из народного быта», которые «взглянули *первые*, взглянули с новых и во многом верных точек зрения, заявили в литературе сознательно новую мысль высших классов общества о народе» (ПСС₁ 19; 178)²¹. Из переписки Достоевского известно, что он был знаком с вышедшей в 1856 г. книжкой А. Ф. Писемского «Очерки из крестьянского быта», включавшей рассказы «Питерщик», «Леший» и «Крестьянская артель»²². Однако оценка этих произведений писателем нам неизвестна. «Горькую судьбину», повторю это еще раз, Достоевский прочитал с «восторгом». Значит, можно утверждать, что слова о «новой и во многом верной точке зрения», «новой мысли <...> о народе», которые он находил в творчестве Писемского, в первую очередь необходимо отнести именно к этой драме. Таковой, как надо полагать, должна была стать и общая тенденция задуманной, но не осуществленной литературно-критической статьи Достоевского о «Горькой судьбине».

В заключение отмечу, что приведенное выше развернутое высказывание из письма А. Н. Плещеева о драме Писемского затем непосредственно переходит в обсуждение *еще не напечатанной* драмы А. Н. Островского «Гроза», премьеры которой совсем недавно прошла сначала в Малом театре в Москве, а затем в Александринском театре в Северной столице²³. Причем начинает Плещеев словами: «Жду нетерпеливо разбора твоего Грозы» [Долинин: 449]. Этот неожиданный поворот переписки требует пояснений. Как установлено совсем недавно, во время кратковременного приезда Достоевского из Твери в Петербург в конце ноября — начале декабря 1859 г. он видел на сцене драму Островского, о впечатлениях от которой по возвращении в Тверь сообщил в письме Плещееву²⁴. Можно предположить, что суждения Достоевского об *увиденной* «Грозе» и *прочитанной* «Горькой судьбине» в его несохранившемся письме Плещееву от 10 декабря 1859 г. были как-то соотносены. Причем, возможно, драма Писемского была оценена им выше, нежели драма Островского. Скорее всего, именно реакцией на эту *взаимную* оценку Достоевским двух выдающихся отечественных драматических произведений, появившихся почти одновременно и независимо друг от друга, и была уже приведенная реплика из ответного письма Плещеева от 13 декабря: «Восторга твоего относительно драмы Писемского не разделяю и ставлю Грозу неизмеримо выше».

При общей высокой оценке Достоевским творчества А. Н. Островского 1850–1860-х гг. прямые его оценки драмы «Гроза» неизвестны. Как знать, возможно, в задуманной литературно-критической статье о «Горькой судьбине» он также планировал затронуть соотношение двух этих произведений. В таком случае надо выразить сугубое сожаление, что этот замысел Достоевского остался неосуществленным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект № 16–18–10034 «Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции», Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.
- ¹ Ссылки на изд.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990 — приводятся с пометой *ПСС*₁; ссылки на изд.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2013–2016. Т. 1–6 (издание продолжается) — с пометой *ПСС*₂. Далее ссылки на эти издания приводятся в тексте статьи с указанием тома (для томов *ПСС*₁ 28–30 также полутома (нижний индекс)) и страницы арабскими цифрами в круглых скобках. Курсивные выделения в цитатах принадлежат Достоевскому (или иному цитируемому автору), полужирные — автору статьи.
 - ² Автор настоящей статьи пересматривает здесь и свои собственные позиции, получившие развитие (правда, без обращения к текстологическому аспекту проблемы) в публикации: [Загидулина, Тихомиров].
 - ³ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 93.1.3.1.
 - ⁴ Первоначально в автографе была проставлена дата «23 июня», затем зачеркнутая и замененная на «23 ноября». На этом основании в примечаниях *ПСС*₂ утверждается, что «23 июня был зафиксирован только самый первоначальный проект плана» «Весенней любви», а «основная часть записей была сделана 23 ноября и 7 января» (*ПСС*₂ 3; 661). Однако такое истолкование можно было бы принять лишь в том случае, если бы исправление даты было сделано *над строкой* или *текст по тексту*, однако анализ автографа, в котором исправление сделано *в той же строке, по ходу письма*, свидетельствует об одновременности исходной записи и правки. В задачу текстологический анализ не дает оснований выделять в автографе «первоначальный набросок» и «основную часть записей»: весь текст на странице с очевидностью записан за один присест. Сказанное позволяет интерпретировать первоначальную дату «23 июня» как механическую опisku, сразу же исправленную Достоевским, и датировать весь первоначальный набросок 23 ноября <1859 г.> (приписки на полях, сделанные другими чернилами, датируются 7 января <1860 г.>).
 - ⁵ Анализ чернил и положение в «тетрадке» позволяет заключить, что конспект делался одновременно с набросками к «Весенней любви», датированными 7 января 1860 г., или несколько позднее их.
 - ⁶ Комплект еженедельника «Московский вестник» за 1859 г. был отправлен Достоевскому в Тверь А. Н. Плещеевым 26 октября 1859 г. О том, что писатель не был знаком со статьей Павлова и не конспектировал ее прежде, свидетельствует раскрытие им в выписке псевдонима Л. Оптухин (о том, что за ним скрывается И. В. Павлов сообщалось в письме Плещеева от 27 октября 1859 г.) (см.: [Литературный архив...: 261]). Характер автографа (чернила, почерк, расположение в «тетрадке») дополнительно позволяет заключить, что

- выписка, скорее всего, была сделана одновременно с наброском к «Весенней любви» от 23 ноября или даже несколько позднее (ср.: ПСС₁ 18; 292, примеч.).
- 7 Кроме того, в самой гуще набросков к повести «Весенняя любовь» под повторно представленной датой «23 ноября» сделана запись, в которой намечены еще два неосуществленных замысла: 1) «План трагедии „Фатум“»; 2) «План комедии: барыня сажает в карцер женатого учителя за то, что он женат» (ПСС₂ 3; 501).
 - 8 Так же данная запись прочитана и первым ее публикатором; см.: [Гроссман: 97]. О прочтении этой записи составителями «Описания рукописей Ф. М. Достоевского» (1957) см. ниже в примеч. 12.
 - 9 Факт, что в перечне отсутствуют датированные 23 ноября замыслы трагедии «Фатум» и комедии о барыне и учителе, свидетельствует лишь о том, что они были зафиксированы Достоевским, так сказать, «впрок» и не стояли в повестке творческой работы писателя на ближайший год.
 - 10 Основания для возможного уточнения этой датировки см. ниже.
 - 11 См.: [Одинок].
 - 12 В этой связи можно отметить, что в фундаментальном «Описании рукописей Достоевского» воспроизведение этой записи сопровождается знаком сомнения: «Апатия [?] и впечатления» [Описание рукописей Ф. М. Достоевского: 122]. К сожалению, публикаторы как ПСС₁, так и ПСС₂, идя здесь вслед за Л. П. Гроссманом, не уделили должного внимания этому предостережению.
 - 13 См.: Библиотека для чтения. 1859. Т. CLVII. № 11.
 - 14 Опубликованный в № 7 «Сына отечества» за 1848 г. рассказ Писемского «Нина» прошел совершенно незамеченным. О знакомстве с ним Достоевского нет оснований говорить.
 - 15 Письмо Михаила от 5 мая 1858 г. не сохранилось. Заключаем о его содержании по ответному письму Достоевского. Интересно, что в это же время о «Тысяче душ» Достоевскому из Оренбурга в Семипалатинск также восторженно писал А. Н. Плещеев: «Читаете ли вы 1000 душ, Писемского, в Отеч^тественных> Зап^тисках»? По-моему, это такая вещь, перед которой вся нынешняя пишущая братья — бледнеет. Сколько правды и знания русской действительности! Здесь характеры есть...» [Долинин: 441].
 - 16 Сообщение брату Михаилу из Москвы 19 ноября 1863 г. о том, что в Малом театре состоялась премьера «Горькой судьбины», но Достоевский на ней «не был» (ПСС₁ 28₃; 57), и вскользь упомянутое имя героя драмы («Ананий Яковлев») в записной тетради 1876–1877 гг. в данном случае в счет не идут (см.: ПСС₁ 24; 190).
 - 17 Это суждение А. Н. Плещеева, действительно, является субъективным и поверхностным. Ср., для примера, прямо противоположную оценку, принадлежащую И. Ф. Анненскому, который исключительно высоко оценивал «Горькую судьбину» как начало «новой русской драмы»: «В пьесе буквально нет ни одного явления, которое бы не было нужно для ее развития, и действие развивается цельно и непрерывно» [Анненский: 60]. Хочется думать, что «впечатление» Достоевского от драмы Писемского в целом было гораздо ближе к Иннокентию Анненскому, нежели к Плещееву.
 - 18 При рассмотрении образа Анания Яковлева в соотношении с героями «Записок из Мертвого Дома» интересно отметить, что длительное время, когда большая часть пьесы (три действия) была им уже написана, драматург мыслил финал существенно иначе: «Ананий должен сделаться атаманом разбойничьей шайки и, явившись в деревню, убить бурмистра» (свидетельство Писемского в записи членов его семьи цит. по: Писемский А. Ф. Собр. соч.: в 9 т. М., 1959. Т. 9. С. 608, примеч.).

- ¹⁹ Отмечу любопытные размышления Достоевского в записной тетради 1876–1877 гг. о грибоедовском Чацком в *остроге* и отношениях его с *каторжниками*, «если б его сослали» (ПСС₁ 24; 244).
- ²⁰ В 1870-е гг. отношение Достоевского к Писемскому, напротив, резко негативное: в его отзывах преобладают отрицательные оценки; см., напр.: «...реалист Писемский — <...> это водевиль французский, который выдают нам за русский реализм» (ПСС₁ 12; 5). Охлаждение наметилось уже к середине 1860-х гг., когда в записной книжке Достоевского 1864–1865 гг. появляется раздраженная заметка: «Весь реализм Писемского сводится на знание, куда какую просьбу нужно подать» (ПСС₁ 20; 203).
- ²¹ Для точности отмечу, что Достоевский тут же сопровождает эту характеристику целой серией оговорок: «...хоть они все вместе взглянули на народ вовсе не так уж слишком глубоко и обширно (народа так скоро разглядеть нельзя, да и эпоха не доросла еще до широкого и глубокого взгляда)» (ПСС₁ 19; 178).
- ²² См. письмо М. М. Достоевскому от 9 октября 1859 г. (ПСС₁ 28; 349).
- ²³ Публикация «Грозы» состоится в № 1 «Библиотеки для чтения» за 1860 г.
- ²⁴ См.: [Тихомиров, 1998, 2004], [Федоренко].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненский И. Ф. Горькая судьбина // Анненский И. Ф. Книги отражений. — М.: Наука, 1979. — С. 44–63.
2. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: Биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 383 с.
3. [Долинин А. С.] Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования / под ред. А. С. Долинина. — Л.: Изд-во АН СССР, 1935. — 619 с.
4. Загидуллина М. В., Тихомиров Б. Н. Апатия и впечатления // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — СПб., 2008. — С. 279–280.
5. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993. — Т. 1. — 544 с. (составитель раздела И. Д. Якубович).
6. Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения: в 6 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — Т. 6. — 482 с.
7. Одинокое В. Г. Типы «мечтателя» и «подпольного»: Художественная диалектика образов // Одинокое В. Г. Типология образов в художественной системе Ф. М. Достоевского. — Новосибирск: Наука, 1981. — С. 41–76.
8. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
9. Тихомиров Б. Н. Кто же был автором разбора драмы А. Н. Островского «Гроза»? (О статье Б. В. Федоренко «Ф. М. Достоевский — автор разбора драмы А. Н. Островского «Гроза»») // Достоевский и мировая культура. — СПб., 1998. — № 11. — С. 148–155.
10. Тихомиров Б. Н. Вновь об обстоятельствах присутствия Достоевского на премьере «Грозы» А. Н. Островского (Ответ Б. В. Федоренко) // Достоевский и мировая культура. — СПб.; М., 2004. — № 20. — С. 333–341.
11. Федоренко Б. В. Чтобы закончить: (О споре по поводу авторства разбора драмы А. Н. Островского «Гроза») // Достоевский и мировая культура. — СПб., 2007. — № 23. — С. 279–280.

Дата поступления в редакцию: 19.10.2018

Дата публикации: 10.12.2018

Boris N. Tikhomirov

*Doctor of Philology,
Deputy Director of Academic Affairs,
The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg,
the President of the Russian Dostoevsky Society
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

btikhomirov@rambler.ru

An Unknown Conception of Dostoevsky's Critical Essay About the Play "A Bitter Fate" by A. F. Pisemsky

Acknowledgements. The article was written with the support of Russian Science Foundation (RSF), grant no. 16-18-10034.

Abstract. Based on a new textological interpretation of a record in Dostoevsky's plan list at the turn of 1859–1860 ("Anania and impressions" instead of a more common in the academic publication "Apathy and impressions") as well as on the analysis of his correspondence of the end of 1859 with Pleshcheev in the article is put forward a thesis about the intention of Dostoevsky to write a literary and critical essay dedicated to this literary work making an emphasis on its main character — peasant Anany Yakovlev. The supposed content of that unrealized intention is subject to analysis in this article.

Keywords: Dostoevsky, Pisemsky, "A Bitter Fate", an unrealized intention, textual criticism, historic and literary commentary, literary and critical essay

REFERENCES

1. Annenskiy I. F. A Bitter Fate. In: *Annenskiy I. F. Knigi otrazheniy* [Annensky I. F. *Books of Reflections*]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 44–63. (In Russ.)
2. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: Biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 383 p. (In Russ.)
3. Dolinin A. S. *F. M. Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. *Materials and Researches*]. Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935. 619 p. (In Russ.)
4. Zagidullina M. V., Tikhomirov B. N. Apathy and Impressions. In: *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty* [Dostoevsky: Works, Letters and Documents]. St. Petersburg, 2008, pp. 279–280. (In Russ.)
5. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 1993, vol. 1. 544 p. (In Russ.)
6. *Literaturnyy arkhiv: Materialy po istorii literatury i obshchestvennogo dvizheniya: v 6 tomakh* [Literary Archive: Materials on the History of Literature and Social Movement: in 6 Vols]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961, vol. 6. 482 p. (In Russ.)
7. Odinkov V. G. The Types of a "Dreamer" and the "Underground": Artistic Dialectics of Images. In: *Odinkov V. G. Tipologiya obrazov v khudozhestvennoy sisteme F. M. Dostoevskogo* [Odinkov V. G. *Typology of Images in the Artistic System of F. M. Dostoevsky*]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1881, pp. 41–76. (In Russ.)

8. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [*The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts*]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
9. Tikhomirov B. N. Who Was the Author of Analysis of the Drama "The Storm" by A. N. Ostrovsky? (About the Article of B. V. Fedorenko «F. M. Dostoevsky Is an Author of the Analysis of A. N. Ostrovsky's Drama "The Storm"»). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [*Dostoevsky and World Culture*]. St. Petersburg, 1998, no. 11, pp. 148–155. (In Russ.)
10. Tikhomirov B. N. Again About the Circumstances of the Presence of Dostoevsky at the Premiere of "The Storm" by A. N. Ostrovsky (A Response to B. V. Fedorenko). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [*Dostoevsky and World Culture*]. St. Petersburg, Moscow, 2004, no. 20, pp. 333–341. (In Russ.)
11. Fedorenko B. V. To Round up (About a Dispute over the Authorship of Analysis of the Drama "The Storm" by A. N. Ostrovsky). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura* [*Dostoevsky and World Culture*]. St. Petersburg, 2007, no. 23, pp. 279–280. (In Russ.)

Received: October 19, 2018

Date of publication: December 10, 2018

DOI 10.15393/j10.art.2018.3788

Наталья Александровна Тарасова

*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)*
nsova74@mail.ru

Марина Владимировна Заваркина

*кандидат филологических наук
(Петрозаводск, Российская Федерация)*
dostoyevsky@mail.ru

Татьяна Викторовна Панюкова

*ведущий редактор Издательства
Петрозаводского государственного университета,
член Генеалогического общества Карелии
(Петрозаводск, Российская Федерация)*
aurinko75@mail.ru

Графические особенности рукописей Достоевского: материалы для информационной базы данных*

Аннотация. Статья посвящена анализу графических особенностей рукописных текстов Достоевского на материале ранних записных книжек и тетрадей писателя. Особое внимание уделяется изучению особенностей почерка и почерковедческому анализу материалов записной тетради 1854–1860 гг. и записной книжки 1860–1862 гг. Составлена предварительная версия алфавита начертаний, который будет дополняться по мере дальнейшего изучения рукописей. Каждое начертание сопровождается необходимым текстологическим комментарием, как применительно к конкретной букве, так и в комплексе наблюдений, сделанных в результате контекстуального анализа авторских написаний. Материалы данной статьи являются первой попыткой создания «азбуки Достоевского», — с перспективами практического применения полученных результатов. Подробная характеристика почерка писателя дает возможность более точного прочтения текстов и аргументированной работы с так называемыми «трудными чтениями», неразобранными местами в рукописях Достоевского. Хронологически последовательный сбор сведений о почерке и систематизация начертаний с их контекстуальным анализом позволит создать пополняемую информационную базу для текстологов и исследователей творчества писателя, материалы которой могут быть полезны в научной и издательской практике.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописное наследие, записные книжки, текстология, палеография, графика, информационная иллюстрированная база данных, почерковедческая экспертиза, эдиционная практика, digital Dostoevsky

В настоящее время, когда ведется издательская подготовка рукописных и печатных текстов Достоевского к печати и в научных кругах интенсивно обсуждается текстологическая проблематика, очевидна необходимость создания максимально полной иллюстрированной информационной базы, посвященной проблемам изучения графики писателя.

Такая информационная система должна включать алфавит начертаний с полным перечнем их вариаций (буквы и сочетания букв, лигатуры), а также результаты анализа семантически значимой графики (условные знаки автора и их функции в тексте, рисунки) и языковых особенностей текста, что в целом служило бы исследованию графических характеристик рукописей Достоевского. Учитывая значимость критериев последовательной систематизации и классификации текстологических фактов, при создании такой базы данных необходимо соблюдать хронологический принцип представления материала, то есть начинать сбор информации по почерку с наиболее ранних рукописных текстов писателя.

На начальном этапе работы, таким образом, материалом исследования являются семь записных книжек и тетрадей Достоевского, которые содержат наибольшую часть записей конца 1850-х — первой половины 1860-х гг., включая многие художественные и публицистические замыслы писателя, от заметок к статьям «Времени» и «Эпохи» до романов «великого пятикнижия» (хранятся в фондах РГБ и РГАЛИ). В данных автографах максимально полно представлены «ранние» образцы почерка Достоевского, исследование которых позволит проанализировать особенности функционирования почерка в зависимости от стадии и иных условий творческого процесса, а также определить постоянные и факультативные признаки начертаний, что необходимо для решения проблем чтения рукописей и точной идентификации буквенных начертаний в разных текстах писателя.

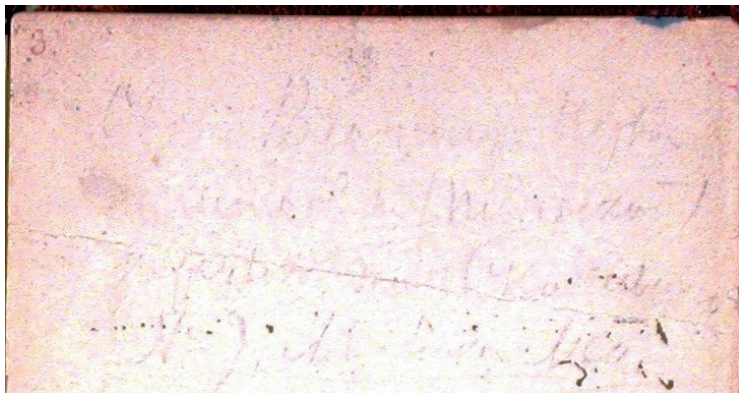
Создание базы данных по почерку Достоевского представляет возможность для автоматизации поиска конкретных букв (и других графических начертаний) в тексте, их идентификации и сопоставления, что в конечном счете обеспечивает высокую точность прочтения авторского текста на любой стадии творческого процесса, от набросков до связного повествования. Такая работа призвана раскрыть характер функционирования и изменения почерка Достоевского, равно как и те особенности творческого процесса, которые отражены в графическом взаимодействии слова и знака, в вербальной и невербальной формах выражения художественного смысла.

Настоящая публикация содержит предварительные результаты, полученные на материале, относящемся к концу 1850-х — первой половине 1860-х гг.:

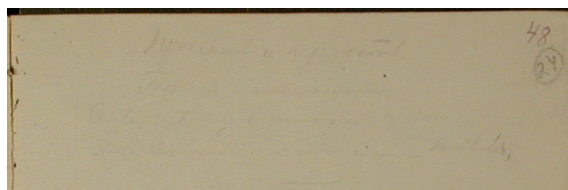
1. Записная тетрадь 1854–1860 гг.¹ (далее ЗТ), хранится: ОР РГБ. Ф. 93.1.2.5, 28 л. Содержит записи литературного («Сибирская тетрадь») и автобиографического характера.

2. Записная книжка 1860–1862 гг.² (далее ЗК), хранится: ОР РГБ. Ф. 93.1.2.6, 57 л., 116 с. Содержит записи к повести «Двойник», «Запискам из Мертвого Дома», «Скверному анекдоту», а также наброски и планы неосуществленных замыслов, записи автобиографического характера, заметки, связанные с издательской деятельностью автора, записи расходов и адресов.

Ранние записные книжки и тетради писателя имеют особенность, которая затрудняет работу с ними. На нее указывает Б. Н. Тихомиров, поясняя хронологическую инверсию при публикации статей, посвященных научному комментированию адресов Достоевского (источники 1860-х гг. были рассмотрены исследователем только во второй статье): «По целому ряду причин <...> текстологическая подготовка адресных записей Достоевского 1860-х гг. является делом более проблемным, нежели та же работа с автографами писателя 1870-х гг. В частности, если в первой публикации воспроизведены всего лишь две записи, сделанные карандашом (остальные написаны чернилами), то во второй их почти четыре десятка, то есть заметно более половины. Карандаш сохранился в автографах хуже, чем чернила: многие карандашные записи являются в той или иной мере “угасающими” — выцвели, побледнели, стали трудночитаемыми; в некоторых случаях без специальной техники их уже невозможно прочесть. В результате значительный ряд прочтений оставляет сомнение в своей аутентичности» [Тихомиров: 56–57]³. Методика реконструкции подобных дефектных текстов, опирающаяся на современные информационные технологии и оптико-электронные методы, была разработана и апробирована на рукописях Достоевского научно-исследовательским отделом рукописей Российской государственной библиотеки (подробнее об этом см.: [Молчанов, 2010], [Молчанов, 2015]).

Илл. 1. ОР РГБ. Ф. 93.1.2.6. С. 3. Пример записи с угасающими чернилами

Илл. 2. ОР РГБ. Ф. 93.1.2.6. С. 48. Пример записи полустертым карандашом

Указанная научная задача: создание информационной базы данных по почерку и системное описание графических и языковых характеристик рукописей Достоевского — не была объектом специального исследования. Но есть разработки, имеющие значение для реализации этой задачи. При анализе материала необходимо использование текстологической методологии исследования, основные положения которой представлены в работах С. М. Бонди, Д. С. Лихачева, С. А. Рейсера, Б. В. Томашевского⁴ по критике текста, проблемам эдиционной практики и изучения истории текста. Применительно к исследованию текстов Достоевского несомненное значение имеют публикации первой половины XX в. — Л. П. Гроссмана, А. С. Долинина, В. Л. Комаровича, Е. Н. Коншиной, П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова⁵ и др., а также тридцатитомное Полное собрание сочинений писателя, подготовленное сотрудниками Пушкинского Дома в 1970–1990-е гг. (в настоящее время готовится новое, исправленное и дополненное, ПСС в 35 томах), и петрозаводское Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского под ред. проф. В. Н. Захарова (1995–2015–, издание продолжается).

Одно из центральных понятий, нуждающихся в пояснении в рамках данного исследования, — почерк как «связное письмо с индивидуальной манерой изображения букв и других графических знаков» [Рейсер, 1970: 56], ср.: [Хавин], [Берков: 46–47], [Винберг, Шванкова: 5]. В нашем случае речь идет о той исторически сложившейся фазе развития письма и литературного творчества, когда принято говорить об индивидуализации почерка. Применительно к конкретному автору (а не литературной традиции) почерк принято рассматривать как явление сугубо индивидуальное, меняющееся на протяжении жизни человека, зависящее не только от возраста, но от настроения пишущего и многих других ситуативных условий письма. Так, по замечанию исследователей почерка Л. Н. Толстого, «находки автографов детских сочинений Л. Н. Толстого, относящихся к 30-м годам XIX в., позволяют изучить эволюцию его почерка на протяжении всей его творческой жизни» (цит. по: [Черепнин: 544]).

Достоевский использовал своеобразную графику: «некоторые фразы он выписывал намеренно крупнее или каллиграфическим почерком, или, наконец, печатными буквами. В тетрадах писателя встречаются и особые каллиграфические упражнения в виде написания отдельных слов, не связанных с текстом. Достоевский проявлял интерес к палеографии. Герой его романа “Идиот” князь Мышкин с увлечением рассуждает о средневековой рукописной графике. Этой графике подражал и сам Достоевский. В то же время в ряде черновых записей почерк Достоевского очень небрежен, слова им не дописываются, стилистически фразы строятся неправильно» [Черепнин: 549]. На протяжении всего творческого пути Достоевский менял не только почерк, но и сам способ оформления рукописей. При изучении графики важно учитывать разнообразие вариаций почерка в разные периоды жизни, а также в зависимости от характера рукописи (например, черновой

и белой автографы). Как отметил Д. С. Лихачев в кратком очерке текстологии, для того чтобы изучить историю текста, «прежде всего надо прочесть текст палеографически, т. е. правильно определить все буквы и знаки препинания <...> В сложных случаях можно <...> составить таблицу написаний (начертаний) отдельных букв в изучаемой рукописи» [Лихачев, 2006: 30–31]. О том же писал и С. А. Рейсер, говоря «о научном издании различных типичных почерков современной скорописи, пригодных для использования в редакционно-текстологической работе» [Рейсер, 1970: 71]. Именно с графики, с изучения почерка писателя и начинается работа текстолога: «Начиная изучение рукописей, текстологу следует составлять таблицы написаний писателем букв, а особенно конечных написаний, нередко отличных от срединных и имеющих склонность, в быстром письме, переходить в лигатуры» [Рейсер, 1970: 71].

В текстологической работе имеет значение опыт смежных наук. Для текстолога важно широко охватывать предмет изучения, привлекая «данные из области палеографии, археологии, литературоведения, истории, искусствоведения и пр.» [Лихачев, 1983: 31]. Применительно к исследованию почерка немаловажным также представляется опыт криминалистов, каллиграфов, текстологов-медиевистов (составление таблиц начертаний на основе скорописи средних веков).

Многолетние исследования в смежной области пока не подтверждают возможности полной замены текстолога и его чутья, опыта, глаза, способности проанализировать все нюансы смысла, которые невозможно заложить в компьютерную программу: «...оценка идентификационной значимости признаков (совокупности признаков) — процесс творческий и в настоящее время его не могут заменить известные, в частности, судебному почерковедению, приемы математических исследований. Практика применения количественных методов исследования на базе теории вероятностей показала, что ошибочные выводы являются, в основном, результатом неверного выделения (оценки) признаков почерка» [Винберг, Шванкова: 103]. К примеру, при скорописном слитном несистемном написании слов в черновике подобные записи невозможно распознать и проанализировать автоматизированными средствами, без компетентного участия исследователя.

Начальным этапом данного исследования стало прочтение рукописей, обнаружение разночтений с их первыми научными изданиями⁶. На втором этапе велись наблюдения над написаниями всех букв алфавита (как строчных, так и прописных), осуществлялась их систематизация. Наконец, на третьем этапе мы попытались проследить, как менялся почерк в пределах одной записной книжки, и дать характеристику каждой букве алфавита Достоевского. Результаты представлены в таблице ниже.

О необходимости составления алфавита начертаний «на основании всех безусловно прочтенных слов» писал еще Б. В. Томашевский, выделяя несколько этапов такой работы:

1) Внесение всех вариантов начертаний.

2) Выяснение, «какие из привычных для той эпохи начертания данным автором *не употребляются*». По мнению исследователя, «очень часто рукопись читают ошибочно потому, что приписывают автору несвойственные ему начертания».

3) Фиксирование сокращений (преимущественно в окончаниях) и «сочетаний букв, при которых искажается форма букв, их составляющих».

4) Выписывание, помимо алфавитного порядка, «групп сходных между собою букв (например, “н”, “и”, “п”») [Томашевский: 77].

При этом подчеркнем, что систематизация данных о почерке — это лишь часть работы по исследованию автографов писателя, так как собственно буквенное описание, каким бы подробным оно ни было, без смыслового анализа контекста не даст необходимого понимания записей и адекватной их расшифровки: «Нельзя считать дело оконченным, если прочтено одно слово без проверки контекстом, возможно ли такое чтение. В случае, если контекст не допускает предполагаемого чтения, необходимо, пользуясь классифицированным графическим материалом, пробовать всякие подстановки и, лишь когда ничего не удастся, считать слово неразобраным или предполагать опisku» [Томашевский: 77]. Иными словами, «осмысленное чтение контекста» следует считать одним из главных условий успешной работы с графическими особенностями материала (см. подробнее: [Рейсер, 1978: 33]).

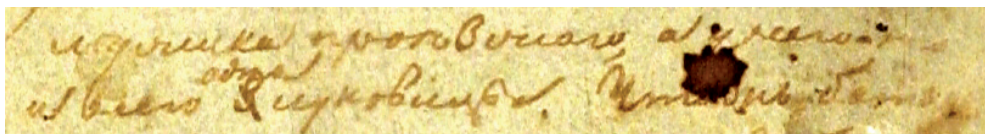
При сборе информации, кроме данных источника (шифра хранения и страницы), следует обозначать, какая именно запись анализируется (адрес, расчеты, набросок к статье и пр.) и чем записан текст (чернила, угасающие или нет, карандаш).

Проблема разночтений (рукопись и публикации)

Анализируя возникающие при воспроизведении рукописей разночтения, можно обнаружить ошибочные прочтения, объединяемые общностью причины.

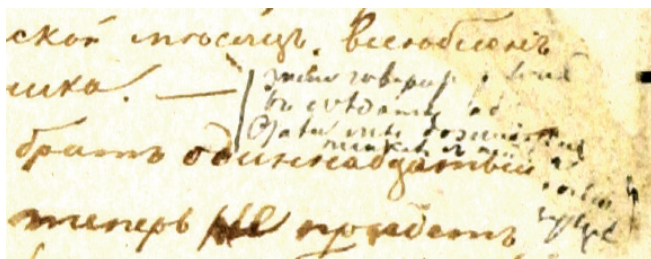
Остановимся сначала на тех случаях спорных и ошибочных прочтений, которые обусловлены указанным выше, характерным именно для ранних записных тетрадей и книжек, качеством — степенью сохранности самого документа (когда записи выполнены стертým или полустертým карандашом; полностью или частично угасшими чернилами). Заметим, что в последнем случае, когда решающим фактором в сохранности документа является время, в лучшем положении оказываются те исследователи, которые видели текст оригинала в более ранний период (чем больше времени прошло с момента создания рукописи, тем больше угасают чернила и тем меньше шансов прочесть текст без специального оборудования). В «Сибирской тетради» такие угасающие чернила встречаются на первой странице документа, а также на некоторых близких к полям записях на других страницах. Приведем

несколько примеров. В записи № 7 на л. 1⁷ возникает следующее разночтение: «Что ж, *батька*, ты меня посылал на добычу» (Звенья: 415) / «*батъ*» (Д30, 4: 235) / «*батьа*» (1985: 5; Д15, 3: 7; 2017: 1054; Д35, 4: 267). Текст сохранился в таком состоянии, которое не позволяет однозначно разрешить в этом случае проблему прочтения (конец существительного, написанного у правого поля листа, почти не виден):

Илл. 3

Такой же случай встречаем в позднейшей вставке на полях справа около записи 384 на л. 23: «Жена говоритъ: рѣжь въ солдаты <нрзб.>. Стали мы дожидаться, плакаль съ ней, а ночью зарѣзаль» (запись сделана другими чернилами, более мелким почерком, чем основной текст, и часть букв «съедается» пятном на бумаге):

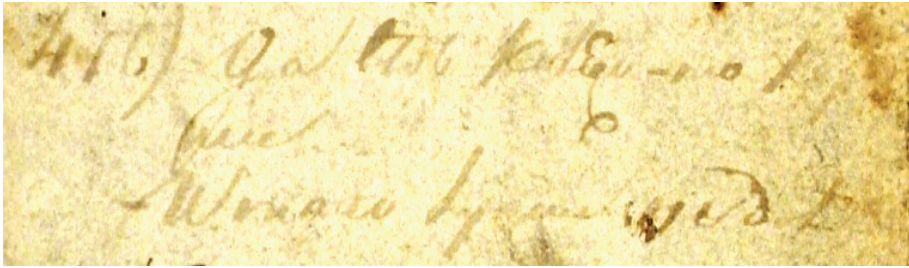

Илл. 4

В данном случае восстановить лакуну помогает как прочтение предыдущих публикаторов, не противоречащее при этом контексту: «берут» (Звенья: 415; Д30, 4: 235; 1985: 29; Д15, 3: 29; 2017: 1146; Д35, 4: 284), — так и то, что это же слово, уже четко написанное, повторяется в аналогичной фразе № 326: «разсказь о томъ какъ жену убилъ. Рѣжь! его въ солдаты *беруть*<.> Я его любовни<ца>» (Л. 19 об.).

В диалоге на л. 24 об. угадываемое (и, возможно, недописанное) окончание глагола прочитано почти во всех публикациях ошибочно как «едет» (Д30, 4: 246; 1985: 30; Д15, 3: 30; Д35, 4: 286; запись № 416). В первом издании в данной фразе разобраны только первые два слова, сопровождаемые в сноске следующим пояснением: «№№ 416 и 418 записаны бледными выцветшими чернилами и трудно поддаются прочтению» (Звенья: 435). Между тем даже еле просматривающиеся очертания начала глагола в данном случае настолько характерны, что дают возможность восстановить его совершенно точно:

«Да вѣдь колесо-то хорошее.
— И того лучше *недоѣть*<детѣ>» (ср.: 2017: 1153):

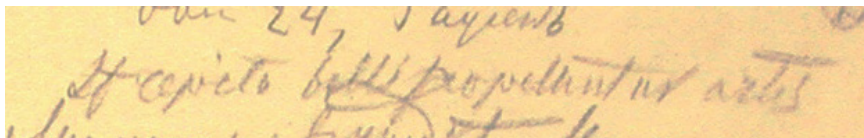
Илл. 5

Отдельно нужно остановиться на спорных и неточных прочтениях в рукописях Достоевского, связанных с записями на иностранных языках (считая и те случаи, когда иностранные выражения передавались кириллицей). Использование автором подобных слов или целых фраз в набросках, где, в отличие от чернового связного текста, контекст не всегда помогает определить не только точную грамматическую форму, но даже и избранный язык, — вносит дополнительные сложности для исследователей.

В качестве яркого примера подобных сложных для прочтения записей можно привести одну часто повторяющуюся помету Достоевского в «Сибирской тетради» (Л. 21 об., 23, 23 об., 25, 28). Очень долгое время она не поддавалась прочтению исследователей (*Звенья*: 433, 434, 436, 438; *Д30*, 4: 245, 246, 247, 248). Авторы 30-томного *ПСС* сопроводили загадочное слово следующим комментарием: «Несколько записей имеют автобиографический характер или подтекст. При них есть (в скобках) пометы, которые, возможно, имели особое значение для писателя. Таковы пометы после записей под номерами 364, 387, 398, 429, 435, 442, 450, 453, 469, 486» [Достоевский, 4: 310]. Предлагаемые варианты прочтения («Елец»; или «Елен [?]» — [Нечаева: 264, 314]) оставались неудовлетворительными. По словам Д. С. Лихачева, оставаясь нерасшифрованным, «это слово, сопровождавшее почти все личные записи тетради, сводило на нет дневниковый характер документа» ([Владимирцев, Орнатская: 3]; вступительное слово). И только в начале 1980-х гг. запись была расшифрована и подробно прокомментирована Т. И. Орнатской, внесшей ясность в этот биографический слой записей в корпусе «Сибирской тетради». Она прочитывается как «Eheu!» (лат. Увы! Ах!) и восходит к начальному слову из XIV строфы «Песен» Горация: «Eheu, fugaces labuntur anni» («Увы, проходят быстротечные годы»). Все подобные авторские пометы в этой тетради неизменно были связаны с записями семипалатинского периода, посвященными сложной, порой трагической истории отношений Достоевского с М. Д. Исаевой) [Орнатская], [Владимирцев, Орнатская: 3, 54–56].

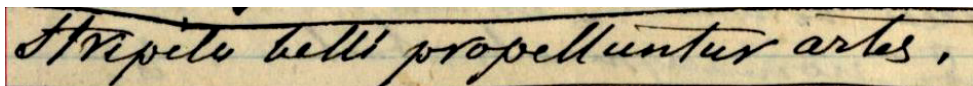
Приведем еще один пример латинского текста в рукописях Достоевского. В самой первой записной книжке читаем:

С. 46. «*Strepito belli propellentur artes*» (ЗК) / «*Strepito belli propelentur artis*» (ЛН, 83: 155; ДЗ0, 20: 153).

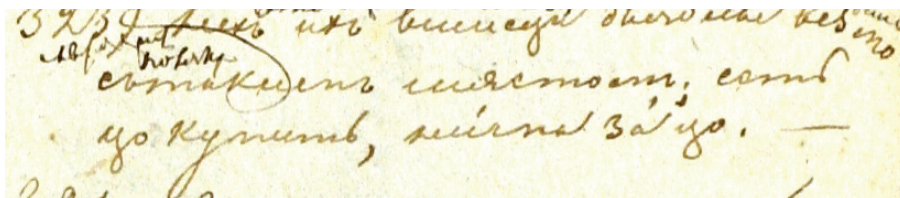
Илл. 6

В расшифровке и в переводе с латинского языка содержится ошибка. Правильное прочтение: *Strepitu belli propelluntur artes* (Грохотом войны разгоняются искусства⁸). *Strepitu* — это Тв. п. 4 скл. от *strepitus* (грохот, шум). Глагол *propelluntur* употреблен тут в настоящем времени в страдательном залоге («разгоняются»), а не в действительном (в рукописи в слове «*Strepitu*» буква «и» заменена на «е»); это глагол 3-го спряжения, следовательно, в данной форме должно быть окончание *-untur*. Слово «искусства» (*artes*) стоит в Вин. п., который у существительных 3-го склонения во мн. ч. по форме совпадает с Им. п. Интересно, что эта же фраза (уже переданная точно) будет еще раз употреблена Достоевским в одной из позднейших записных тетрадей (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 15):

Илл. 7

В «Сибирской тетради» встречается довольно много переданных кириллицей польских и малороссийских выражений. Интересный случай представляет собой запись под № 323: «{А вотъ я зналъ поляка} *Нехъ ихъ виисци* дьяблы везмо съ ткимъ мястомъ; естъ цо купить, нима за цо» (Л. 19). Первое слово — записанное кириллицей польское *niech* («пусть»). Данное прочтение, помимо контекста, подсказывает и графика, несмотря на то, что начало слова в рукописи частично перекрыто знаком вставки — первая буква имеет графические признаки прописной «Н»:

Илл. 8

Между тем почти во всех публикациях данное место прочитано как «**Всех** их **вмисцы**...» (*Звенья*: 431; *Д30*, 4: 244; 1985: 25; *Д15*, 3: 25; *Д35*, 4: 281). Однако прописную «В» Достоевский пишет совершенно иначе. Кроме того, в русском слове «Всѣхъ» на месте гласной «е» была бы «ять». Соответственно новому прочтению нуждаются в уточнении и комментарии: «Эта запись на польском языке содержит распространенное бранное выражение “**Всех** их **вмисци** дьяблы везмо” и поговорку “Есть цо кúпить, нѣма за цо”» (*Д30*, 4: 319–320); «Единственное в *СТ* открыто авторское “я” Достоевского приписано в составе русской части текста позже, чем основная часть на польском языке. В записи по-польски: бранное выражение, с демонологическим мотивом-проклятием, и поговорка» [Владимирцев, Орнатская: 94–95]. Точное прочтение этой целостной фразы (зарисовки речи некоего «знаемого поляка») и новый комментарий к ней появились во втором издании «Тетрадки каторжной» В. П. Владимирцева: «*Niech ich wszyscy diabły wezmą z takim miastem; jest co kupić, niema za co*» («Пусть их все дьяволы возьмут вместе с таким городом; есть что купить, нет за что») (см.: 2017: 1134).

К этому случаю примыкают примеры передачи (по сути — попытки транскрипции Достоевским) малороссийской речи. В этой связи нельзя счесть удачным, именно в подобных случаях, применение принятой в целом в советских изданиях установки на передачу текстов автора в соответствии с орфографическими и пунктуационными нормами современного русского языка. Такой подход вполне оправдан, когда речь идет о литературном языке, где графика связана только с традиционной для определенного времени и всегда меняющейся орфографией. Если же рукопись передает (всё равно, на каком языке) речевые особенности некоей ограниченной группы лиц (будь то диалект, или просторечие, или арг), то все отраженные через графику нюансы произношения, будучи зримыми признаками уже не орфографических норм своего времени, а орфоэпии, — должны сохраняться без изменений, несмотря на то, что подобное написание входит в противоречие с литературной нормой. Например, при транскрипции малороссийской речи надо учитывать, что в украинском языке нет ни редукции безударных гласных, ни оглушения согласных в конце слова и перед глухими согласными. Таковы записи 183 и 199: «*да щобъ ты здохъ*» (Л. 11 об.; *Д15*, 3: 17; 2017: 1107; *Д35*, 4: 274), «*щобъ ты здохъ*» (Л. 12 об.; *Д15*, 3: 18; 2017: 1110; *Д35*, 4: 275), где начальный «з» именно так и произносится. Ср.: «*да щоб ты сдох*», «*щоб ты сдох*» (*Д30*, 4: 240; 1985: 16).

По этим же соображениям правка архаичных на сегодня окончаний прилагательных (-ой) по современной литературной норме (-ий/-ый) нежелательна, т. к. нивелирует явное различие в произношении данных слов: «*Крестной отецъ*», «*этакой Графъ Бутылкинъ*», «*платочекъ шелковой*», «*А на всякой ротокъ*», «*Дворикъ у него чистенькой*» (Л. 3, 5 об., 19 об., 23 об.; записи 45, 79, 326, 329, 398 — *Звенья*: 416, 431, 434; *Д30*, 4: 236, 238, 244, 246; 1985: 7, 10, 25, 29; *Д15*, 3: 9; 2017: 1070; *Д35*, 4: 269). Аналогичные

случаи, когда орфография значима, передает варианты народного произношения и не должна правиться: «*подъ яблонкой*», «*двугрошевая приходи-ла*», «*пробоваль сапоги точать, всего-то одну пару сточаль*» (Л. 12, 14, 24 об.; записи 189, 228, 232). Ср.: «под яблонькой», «Двугрошовая», «та-чать <...> стачать» (Звенья: 425; Д30, 4: 240, 241; 1985: 16, 19).

Ср. передачу этими же изданиями старых норм написания в других (и даже совершенно аналогичных) примерах: «*А у насъ народъ бойкой, задорный*» (в Д30 (4: 235) исправлено: бойкий), «Солдатский галстух», «Ишь, пермяк кособрюхой» (в Д30 (4: 238) исправлено: кособрюхий), «девятой день тряпицу жуют» (в Д30 (4: 238) исправлено: девятый), «Стоеросовой» (в Д30 (4: 239) исправлено: Стоеросовый), «без ребрушка», «Нет, мамонька», «Эй ты, мохнорылой!» (в Д30 (4: 243) исправлено: мохнорылый), «с вас воли не сымаю», «все за галстух лью», «просидит чухонской месяц» (в Звеньях (434) и Д30 (4: 245) исправлено: чухонский), «Пошли мы с мамонькой» (Л. 1 об., 2, 6, 7, 10, 10 об., 15, 17, 19, 23, 24 об.; записи 13, 19, 89, 105, 152, 163, 250, 287, 291, 321, 384, 415 — Звенья: 415, 416, 420, 423, 427, 428, 431, 435; Д30, 4: 240, 242, 243, 244, 246; 1985: 6, 10, 11, 15, 17, 19, 23, 25, 29, 30).

Говоры сохраняют и остатки распавшейся системы склонения древнерусского языка с её многообразием флексий. В «Сибирской тетради» таковы записи № 36: «*дали мнѣ двѣсти*» (Л. 2 об.; остатки двойственного числа) — и № 66: «*Ради что здѣсь до чистяка добились*» (Л. 4 об.); ср. эту же архаичную форму окончания краткого прилагательного у Грибоедова в комедии «Горе от ума»: «Вы ради? в добрый час / Однако искренно кто ж радуется эдак?». В публикациях эти архаичные формы исправлены согласно литературной норме: «дали мне двести...», «Рады...» (Звенья: 416, вторая форма — сохранена; Д30, 4: 236; 1985: 6, 8; Д15, 3: 9, вторая форма сохранена; 2017: 1066, вторая форма сохранена; Д35, 4: 268, вторая форма сохранена). Ср. в других случаях точно переданную архаичную форму окончания Род. п. 1 склонения по мягкому типу: «у бабе», «У голодной куме и хлеб на уме» (Л. 5, 13; записи 68, 222 — Звенья: 419, 426; Д30, 4: 236, 241; 1985: 8, 17; Д15, 3: 11, 19; 2017: 1078, 1114; Д35, 4: 270, 276 — первая форма исправлена: «у баб<ы>», с примечанием в сноске: «В рукописи: у бабѣ»).

Близки к этой же группе ошибок и такие, когда при ясно прописанной фразе, четкая графика которой не дает предпосылок к неверному прочтению¹⁰, вместо стоящего в рукописи диалектного или разговорного варианта появляется более привычный глазу и слуху, «уместный», частотный его литературный аналог (срабатывает т. н. закон «фразеологической инерции»). Так, в записи № 429 во вставке на полях («Смотрю смѣется жена / Ну думаю про себя *пожди*. *Этотъ смѣхъ слезами выйдеть*» — Л. 25) глагол, верно переданный в первом издании (Звенья: 436, сноска), позже прочитан как «*пожди*» (Д30, 4: 270; Д35, 4: 287). В 1985 эта вставка с полем была, видимо, по ошибке утрачена. Дискуссионным является следующий случай: в записи 57 отсутствие первого слога в глаголе, вполне возможное тут

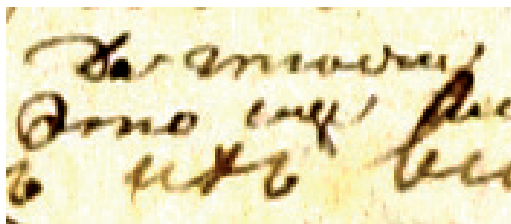
в целях передачи быстрой речи, где часть слогов может не проговариваться, «съедаться» в скороговорке («*Какъ ты смѣешь такъ отвѣчать! Чей ты? — Женнинъ, батюшка. Дуракъ! Я **ворю** чей ты?*» — Л. 4; так воспроизведено в первом издании: *Звенья*: 418), позднейшие публикаторы сочли опиской автора и безоговорочно восстановили («Дурак! Я **<го>ворю**, чей ты?» — *Д30*, 4: 236; *Д15*, 3: 10; 1985: 7; в последнем случае конъектурные скобки отсутствуют; 2017: 1073; *Д35*, 4: 269). Не дает однозначного ответа контекст и в следующем примере, где авторское написание тоже автоматически правится как описка: «*Двь льни вошли въ садъ. Легла одна льнь подъ яблонкой. Ахъ какія, говоритъ, сла[бья]{вныя} яблочки; вотъ кабы сорвалось, да мнѣ въ ротъ. А другой льнь: Экая ты льнь, льнь! Какъ тебѣ говоритъ-то не льнь?*» (Л. 12, запись 189). Выделенное окончание прилагательного почти всеми печатными изданиями исправляется: «Другая льнь» (*Звенья*: 424; *Д30*, 4: 240; 1985: 16; *Д15*, 3: 17). Между тем как в данном контексте возможно и иное прочтение, когда слово «другой» является не согласованным определением при подлежащем «лень», а субстантивированным прилагательным, выступающим в роли дополнения, и слово «лень» — выполняет функцию предикатива, категории состояния, являясь сказуемым в безличном предложении (эта игра оттенками значений слова «лень» сохраняется далее, во второй части предложения). При таком понимании фразы правки окончания не требуется. См. в *ПСС*₂: «А другой лень...» (*Д35*, 4: 275; аналогично: 2017: 1108).

Часть ошибочных прочтений обусловлена противоположными причинами: некоторой неясностью в самих начертаниях, провоцирующей потерю слова или его изменение при расшифровке (когда слово вписано, часто более мелким почерком, на полях, сокращено, недописано, написано не прямо, а с поворотом, зачеркнуто). Утрачиваются короткие мало-значимые слова (частицы, союзы). В «Сибирской тетради» встречается несколько таких случаев:

«*вотъ те **и** рубль*» (Л. 1; № 7) / «вот те рубль» (*Звенья*: 415; *Д30*, 4: 235; в данном примере дополнительную сложность создает плохо читающийся в целом на этой странице «угасающий» текст);

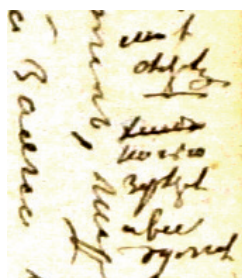
«*Ходитъ, точно {**какъ**} рѣдкѣ садитъ*» (Л. 18 об.; № 308) / «Ходит, точно редкѣ садит» (*Д30*, 4: 243; союз потерян во вставке; в первой и позднейших публикациях присутствует: *Звенья*: 430; 1985: 24; *Д15*, 3: 24);

«*Да чтоже*» (Л. 19; № 322; *Д15*, 3: 24; 2017: 1134; *Д35*, 4: 281) / «Да что ж» (*Звенья*: 431; *Д30*, 4: 244; 1985: 25; написание частицы «жъ»/«же» у Достоевского графически различно, в полногласном варианте конец слова часто недописан, что и вызывает обычно его неверные прочтения; однако здесь конечная «е» читается совершенно отчетливо и ошибка может быть объяснена только тем, что фраза вписана и частично перекрывается основным текстом):

Илл. 9

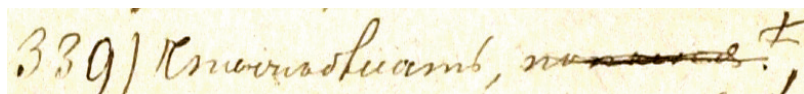
«[хладн]» (Л. 19 об.; № 326; зачеркнуто на полях) / «<1 нрзб.>» (Д30, 4: 244; Звенья: 431 — отсутствует) / «[Холодно]» (1985: 25) / «Холодно» (Д15, 3: 25, сноска) / «Холодн<о> <?>» (Д35, 4: 282, сноска):

Илл. 10

«Что жь дѣлать [попался!] Не у всякаго жена Марья! Попался въ мѣшокъ» (Л. 20; № 339) / «[папаня!]» (1985: 28; Д15, 3: 26, сноска; в первых двух публикациях, а также в 2017 и в ПСС₂ дано верное прочтение, правильной расшифровке помогает и повторение этого слова далее).

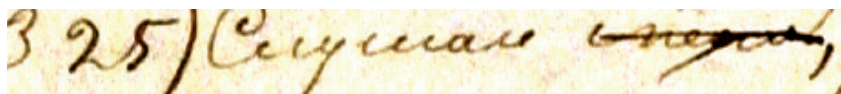
«А водочка-то у него изъ Кіева» (Л. 24 об.; № 420; 2017: 1153) /

Илл. 11

«А водочка у него из Кіева» (Звенья: 435; Д30, 4: 246; 1985: 30; Д15, 3: 31; Д35, 4: 286; частица «-то» вписана над строкой и частично угасла);

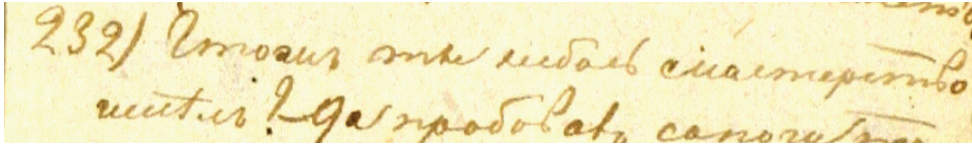
«Слушай [меня]» (Л. 19; № 325; Звенья: 431; Д30, 4: 270) / «Слушай [смекай]» (1985: 25; Д15, 3: 25, сноска; Д35, 4: 282, сноска; 2017: 1134):

Илл. 12

Последний случай интересен тем, что в 3Т еще дважды встречаются ошибки, связанные с неразличением этого варианта написания строчной «м» (с сильным, высоким начальным завитком), — она будет приниматься за сочетание «см».

В записи 232 эта ошибка появляется в самом позднем издании: «*Чтожъ ты небось мастерство имтьль?*» (Л. 14; Звенья: 426; Д30, 4: 241; Д15, 3: 19; 2017: 1116; Д35, 4: 276) / «Что ж ты небось **с**мастерство имел?» (1985: 19):

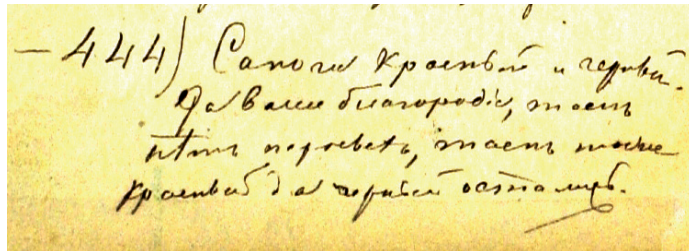

Илл. 13

Аналогичная, отчасти также обусловленная графикой неточность возникает в двух первых публикациях в прочтении записи № 252: «*Я тебя так махну, что ты у меня двадцать свѣтовъ увидишь*» (Л. 15; 1985: 20; Д15, 3: 20; 2017: 1120; Д35, 4: 278) / «Я тебя так **с**махну...» (Звенья: 427) / «Я **то**би так **с**махну...» (Д30, 4: 242). Дополнительной причиной появления и повторения от издания к изданию этой и подобных ошибок, кроме предпосылок в начертаниях в самой рукописи, можно предположить то препятствие, которое Д. С. Лихачев назвал «гипнозом чужого прочтения». Гипноз этот, — писал С. А. Рейсер, — так силен, что в качестве методологического приема следует решительно настаивать на том, чтобы текстолог не имел перед собой трудов своих предшественников, не пользовался их расшифровками ни для справок, ни для сопоставлений» [Рейсер, 1978: 34].

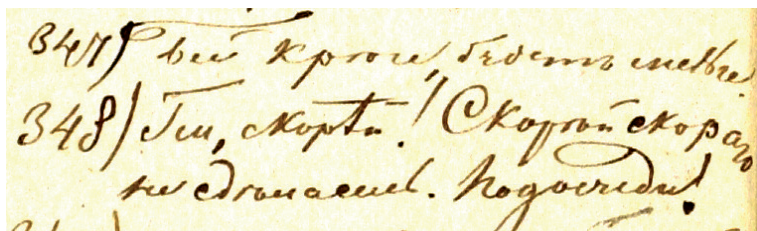
Одной из причин, провоцирующих неверные прочтения, является особенность почерка, присутствующая и в рукописях Достоевского: то раздельное, с отрывом пера и появлением довольно больших интервалов между буквами написание одного слова, то, напротив, в скорописи, слитное написание двух самостоятельных слов. Написания второй группы иногда, при неоднозначном контексте, оказываются сложными для интерпретации и могут приводить к многолетнему существованию неточных прочтений. Исправление же их часто становится результатом случая при специальном, углубленном исследовании какого-либо частного вопроса, не всегда возможном при сплошном чтении рукописи¹¹. В первом же случае достаточно внимательного изучения каждой буквы в автографе: «*Сапоги **красный и черный**. Да ваше благородіе, тамъ нѣтъ парныхъ, тамъ тоже **красный да черный** остались*» (Л. 25 об., № 444; Д15, 3: 32; 2017: 1161; Д35, 4: 287) / «там тоже **красный и черный** остались» (Звенья: 436 — в первой публикации было пропущено еще слово «тоже»; Д30, 4: 247; 1985: 33). Очень большой интервал между буквами «д» и «а», малозначимость происшедшей замены союзов, не

нарушившей смысла предложения, а также, возможно, и бессознательное стремление соблюсти некий синтаксический параллелизм во фразе (см. в начале предложения: «красный **и** черный») привели во всех трех изданиях к возникновению ошибки (при отчетливом написании в автографе):

Илл. 14

Приведем еще один пример замены подобного короткого словечка (запись № 348), обусловленной только неточным прочтением графического рисунка слова: «Гм, скорый! Скорый скорого не съдлаешь. Подожди!» (Л. 20 об.; 1985: 27; Д15, 3: 26; 2017: 1139) / «Тей скорей!» — «Скорее скорого не сделаешь. Подожди»» (Звенья: 432; Д30, 4: 244; Д35, 4: 283). Как выглядит в почерке Достоевского сочетание «ей», за которое была принята буква «м», можно увидеть в слове «Бей» из записи выше:

Илл. 15

Стоит отметить, что над «й» писатель обычно ставил характерный надстрочный штрих, а сочетание «Гм» писал без конечного «ера».

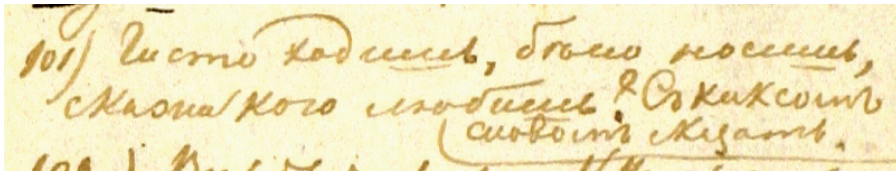
Немаловажной частью рукописного текста Достоевского являются, помимо буквенных начертаний, остальные элементы: рисунки, пометы, подчеркивания, подчеркивания, небуквенные орфографические и пунктуационные знаки, неверное восприятие которых тоже приводит к ошибочной передаче текста. Приведем пример, когда невниманье к орфографии подлинника становится причиной смыслового изменения фразы. Запись 91 содержит зарисовку диалога русского с евреем, с воспроизведением мало-русского говора последнего: «Чуете! ты меня **вид-морду** набьешь. Чуете такого гвалта зрблю!» (Л. 6 об.; Звенья: 420; Д15, 3: 12; 2017: 1087; ср.: Д35,

4: 271). Выделенное сочетание написано через дефис, это существительное, которое в предложении является прямым дополнением. В двух позднейших публикациях дефис был опущен (ДЗ0, 4: 238; 1985: 10), что привело к видоизменению смысла фразы: слово «вид» стало играть роль союза («вѣдь») с малороссийской огласовкой. Однако отсутствие конечного «ера» (в союзе было бы: «видь») свидетельствует о том, что слово тесно связано с последующим, а не существует самостоятельно.

Более сложны случаи ошибок, не только спровоцированных особенностями написаний, но и связанных с неясной семантикой. Такова неточность в прочтении одного слова из записи 101:

«Чисто ходишь, бѣло носишь, скажи кого любишь? {Съ *киксомъ* словомъ сказать}» (Л. 7) / «С *каким* словомъ сказать» (ДЗ0, 4: 238).

Исследователей ввело в заблуждение редкое, малоизвестное словечко «кикс»; при неочевидности его тут появления снова сработал т. н. закон «фразеологической инерции» и произошла замена слова близким по очертаниям, не противоречащим контексту и понятным вариантом «каким». В то же время в появлении ошибки сыграла роль графика: очертания первой гласной. Буква «и» здесь написана в своем нечасто, но встречающемся «полузакрытом» варианте, когда её, особенно при отсутствии ясного контекста, можно действительно спутать с «а» (которая в одном из вариантов пишется с не до конца закрытым овалом):

Илл. 16

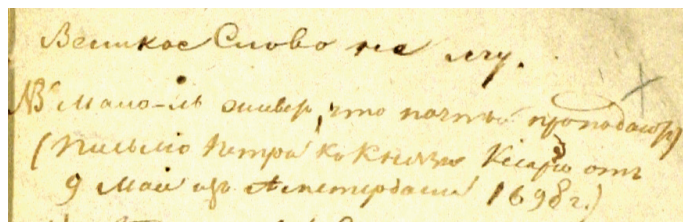
Однако если внимательно взглядеться в очертания конца слова, то ясно видно конечное «сомъ» (ср. строкой ниже так же прописанные и с отрывом пера от бумаги после «о» последние три буквы: «*словомъ*»).

Неточно разобранный во вставке слово привело к появлению неверного комментария: «100) Чисто ходишь ~ с кем живешь? — начало плясовой песни. Ср.: “Баско ходишь, где берешь? Дай подписку, с кем живешь” (Песни Печоры, №№ 86, 336). Реплика “С каким словомъ сказать” подчеркивает **грубый характер начала песни**» (ДЗ0, 4: 315).

Если первая часть записанной Достоевским фразы (восходящая к существующей в разных вариантах и распространенной в XIX в. лирической либо плясовой песне) была использована им в «Записках из Мертвого Дома» (ДЗ0, 4: 168), то вторая часть, прочитанная неверно, позже, уже с точным прочтением, полностью вошла в роман «Униженные и Оскорбленные»: «— Трюму-с. Трюма такая была, во всю стену до потолка простиралась; а уж

Карп Васильич так пьян, что уж с мадам Жубер-с по-русски заговорил. Он это у трюмы стал, да и облокотился. А Жуберта-то и кричит ему, по-свойски то есть: “Трюма семьсот франков стоит (по-нашему четвертаков), разобьешь!” Он ухмыляется да на меня смотрит; а я супротив сию на канаве, и красота со мной, да не такой рыло, как вот ефта-с, а с киксом, словом сказать-с». В комментариях к роману пояснено: «Кикс (от англ. kick — удар) — здесь: совершенство» (Д30, 3: 275, 536). С исправленным точным прочтением и новым комментарием фраза № 101 была опубликована в 1985: «Две записи — фольклорная (отрывок из лирической песни <...>) и лексико-фразеологическая (“с киксом”, от англ. kick — удар). В ПСС неточное прочтение (“С каким словом сказать”), повлекшее неточности комментария. В бильярдной игре киксом называется неудачный удар кием по шару, промах <...> Текст записи не противоречит переносно-“бильярдному” пониманию фразеологизма “с киксом”. Однако в речах Сизобрюхова в УО, куда Достоевский ввел выражение “с киксом”, оно имеет иной, противоположный смысл — фразеологической характеристики совершенства» (С. 11, 77, ср.: Д15, 3: 13, 794; 2017: 1089)¹². Остается сказать, что слово «кикс» зафиксировано как словарями XIX в. (В. И. Даль¹³), так и современным Большим академическим словарем русского языка¹⁴.

Интересный случай разночтения возник в записи биографического характера, расположенной между записями №№ 382 и 383: «NB. (Мало-ль живет, что почты пропадаютъ)» (Л. 23; Д35, 4: 284) / «Мало ли живет, что почтой пропадают» (Д30, 4: 245; в 1985 (29, 99), Д15 (3: 29) и 2017 (1145) не исправлено):

Илл. 17

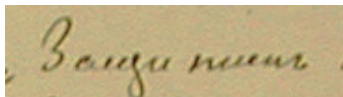
Одна графика здесь (росчерк или царапина на бумаге на конце существительного, позволившие исследователям принять конечную букву за «й») не способствует однозначному решению вопроса, а, наоборот, приводит к двоякому истолкованию. Для правильного прочтения необходимо «осмысленное чтение контекста» [Рейсер, 1978: 33]. Подсказку дает сам автор, сделав ниже отсылку: «(Письмо Петра къ князю Кесарю отъ 9 Мая изъ Амстердама 1698 г.)». Петр I находился в это время в полугодовой отлучке из страны, уехав с великим посольством в Европу. Указанное письмо было адресовано им оставленному на управление Москвой князю-кесарю Ф. Ю. Ромодановскому,

беспокоившемуся, не случилось ли чего с государем, т. к. уже четыре почты от него не было писем, между тем как в столице было тревожно: назревал стрелецкий бунт. В ответе Петра в приписке говорилось: «А буде думаете, что мы пропали (для того, что **почты** задержались) и для того боясь, и въ дѣло не вступаешь: воистину скоряе бы почты вѣсть была; только, слава Богу, ни одинъ не умеръ: всѣ живы. Я не знаю, откуда на васъ такой страхъ бабій! **Малоль живеть, что почты пропадаютъ?** А се въ ту пору была и половодь»¹⁵. Письмо это, процитированное в комментарии ПСС по более позднему изданию, опубликованному после смерти Достоевского («Письма и бумаги императора Петра Великого» — Т. 1: 1688–1701. СПб., 1887. С. 251–252), уже давало точно воспроизведенную (и грамматически правильно выстроенную) Достоевским форму: «Мала ль живет, что **почты** пропадають» (ДЗ0, 4: 320–321). Правильный вид фраза приобрела в издании ПСС₂. По какому источнику было процитировано письмо Петра в «Сибирской тетради», пока точно не установлено. Интерес к личности Петра и к его эпохе, хорошее знание писателем многих исторических трудов на эту тему, постоянные отсылки (явные и скрытые) к ним в его текстах на протяжении всей жизни — известны и не требуют доказательств. Как только, по освобождении из каторги, Достоевский получил возможность писать и читать, он жадно стал наверстывать упущенное за годы ссылки. В письмах к старшему брату этого периода постоянно встречаются просьбы прислать книги, в т. ч. историков (и древних, и западных, и новых). Что касается письма Петра I от 9 мая, — оно было впервые напечатано, вместе с припиской, в издании: Голиковъ И. И. Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи; собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Ч. XI. М.: Въ Университетской Типографіи, 1789. С. 41–42; перепечатано: Голиковъ И. И. Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго. Т. 5. М.: Въ Университетской Типографіи, 1791. С. 56–57; второе издание вышло в 1842 г. (Т. 16. С. 328–329). Возможно, какое-то из указанных изданий и было источником фразы¹⁶. Биографический контекст этой фразы в «Сибирской тетради» объясняется так: «Выписка (каким образом она была сделана?), видимо, имела автобиографический оттенок: почтовые отправления (тайные) Достоевского из Омска к родным и близким в Петербург и Москву могли пропадать (и, заметим, действительно пропадали. — *Ред.*), не доходить, но это не означало, что отправителя уже нет в живых и не следует более считаться с ним» [Владимирцев, Орнатская: 99].

Приведем также примеры из ЗК, связанные, в основном, с неверным прочтением графического рисунка слова.

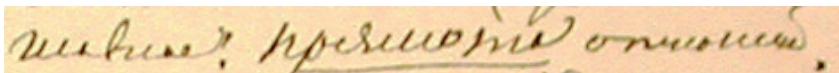
С. 44. «*Защитинъ*¹⁷ и его описание» (ЗК) / «**Защитник** и его описание» (ЛН, 83: 155; ДЗ0, 4: 249; ДЗ5, 4: 289).

Данная ошибка чтения выявляется легко, так как типические написания строчных «и» и «н» выглядят в автографе по-разному (см. алфавит начертаний). В рукописи четко виден суффикс *-ин-* и «ъ» на конце слова.

Илл. 18

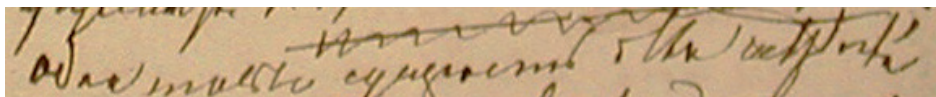
С. 54. «Не въ свои сани не садись, Бородинъ, Русаковъ, да вѣдь это анализъ русскаго челоуѣка, главное: прямота отношений» (ЗК) / «Не в свои сани не садись, Бородин, Русаков, да ведь это анализ русского человека, главное: прямота описаний» (ЛН, 83: 136; ДЗ0, 20: 154).

Илл. 19

Букву «т» Достоевский писал несколькими способами: как «обратную» «ш», иногда с верхним подчеркиванием, и как «т» печатную, по-разному варьируя штрихи. В написании не всегда возникали четкие межбуквенные соединения, поэтому в данном случае публикаторами и не была прочитана буква «т». К тому же следующая буква «н», хоть и с характерным для почерка Достоевского написанием (с усиленно нижним соединением), не всегда узнается при расшифровке рукописи и смешивается с буквой «и». Вероятно, на возникновение ошибки чтения повлияло еще то, что слово заканчивается нечеткой прописью: такое «ускоренное» письмо, когда рука не успевает за мыслью, тоже характерно для почерка писателя на стадии чернового текста.

С. 60. «одна только сущность дѣла некрѣпка» (ЗК) / «одна только сущность дела непроста[?]» (ЛН, 83: 136).

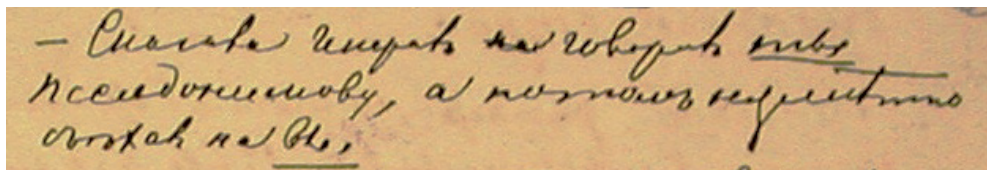

Илл. 20

Ошибка чтения связана с неверным восприятием букв «к», «ѣ» и «т» в почерке писателя и с неразграничением начертаний. Достоевский никогда не писал букву «п» с верхним выносным штрихом (это невозможно, так как она не содержит необходимых графических элементов для подобного начертания), но букву «к» часто писал именно так. Букву «ѣ» в середине слова Достоевский нередко прописывал с верхней выносной и поперечной линиями, без выраженного овала внизу буквы. Именно это начертание, указывающее на «ѣ», представлено в данном примере. Буква «т», предложенная в ошибочном исследовательском прочтении, в данной записи отсутствует:

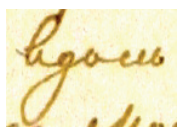
в начертании нет такого признака данной буквы, как нижний (уходящий за пределы строки) выносной штрих (один из вариантов «т» в почерке писателя).

С. 64. «говорилъ ты Пселдонимову, а потомъ **незамѣтно** съѣхалъ на **вы**» (ЗК) / «говорил ты Пселдонимову, а потом **надменно** съехал на **вы**» (Д30, 5: 322).

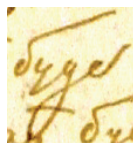

Илл. 21

Строчная «д», действительно, в одном из нечасто встречающихся вариантов написания, пишется с нижней выносной чертой (либо прямой, либо петлеобразной, как в современных прописях). Однако даже в этом варианте она отличается от написания буквы «з», имеющей характерный, узнаваемый S-образный изгиб и пишущейся двумя петлеобразными движениями (см. подробнее алфавит начертаний):

вдоль (Л. 7 об.)

буде (Л. 6 об.)

Илл. 22. «Сибирская тетрадь»

Ср. с буквой «з»:

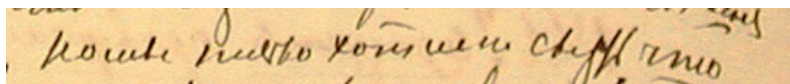

дерзости (С. 72).

Илл. 23

Кроме того, при расшифровке этого слова не была учтена орфография XIX в.: прописанный в рукописи «ѣ» в слове «надменно» отсутствует¹⁸.

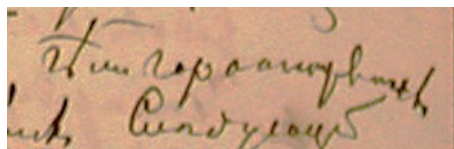
С. 74. «Но мы только **хотимъ** сказать, что вы личность-то Пирогова пропустили» (ЗК) / «Но мы только **хотели** сказать, что вы личность-то Пирогова пропустили» (ЛН, 83: 145; Д30, 20: 163).

Илл. 24

Замена буквы «ѣ» — частая ошибка в расшифровке. В глаголе «хотѣть» данная буква необходима, а в рукописи ее нет, и это не тот случай, когда возможна языковая вариантность. Ошибочное чтение спровоцировал не-прописанный «ѣ» на конце слова. Графические характеристики указывают на букву «и».

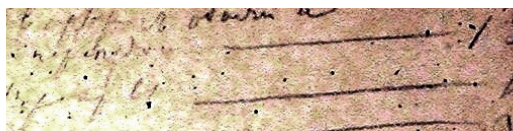
С. 79. «*чьмъ освящены эти правила, чьмъ **гарантированы** правила*» (ЗК) / «чем освящены эти правила, чем **гарантировались** правила» (ЛН, 83: 148; Д30, 20: 165).

Илл. 25

Для почерка Достоевского характерно как традиционное написание буквы «ы», похожее на печатное, так и с высоким штрихом, особенно на концах слов. Букву «л» в одном из ее вариантов Достоевский писал похоже — с верхним выносным штрихом, но если допустить такое прочтение, то между «в» и предполагаемым «л» окажутся «лишние» буквы, а само слово не найдет лексических эквивалентов.

С. 10. «*Переправл<еніе>*» (ЗК) / «*Переезд*» (ЛН, 83: 127).

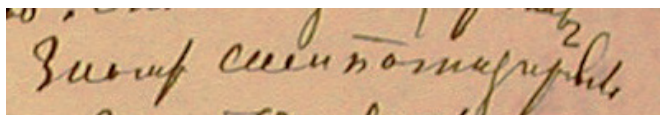
Илл. 26

Неверному прочтению отчасти способствовала плохая сохранность текста на этой странице. Однако внимательный анализ и графики (конечные согласные имеют характерные начертания для «р», «в», «л», и совершенно не похожи на «зд», гласная «а», хотя и отсутствует, но место для нее в слове есть), и контекста (о переезде, ср. начертание, говорится строкой выше: «Квартира съ обоя<ми> и *переездомъ*») позволяют точно прочесть слово. Ср. четко прописанный вариант этих же расчетов на соседней странице: «Переездъ <...> *Переправл<еніе>* моего платья».

Переездъ	10
Обои	21
Переправка моего платья	10

Илл. 27

С. 110. «Значитъ *симпатизировало* Пирогову» (ЗК; ДЗ0, 20: 161) / «Значит *симпатизировали* Пирогову» (ЛН, 83: 144).

Илл. 28

Концевые гласные часто смешиваются из-за нечеткого начертания или недописанности. При четкой графике главное отличие «о» и «и» в конце слов в почерке Достоевского состоит в том, что буква «и» уходит в росчерк пера, а в букве «о» нет росчерка и не вырисовывается овал:

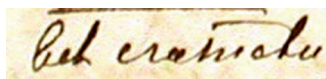
были, с. 109

отыскали, с. 109

Илл. 29

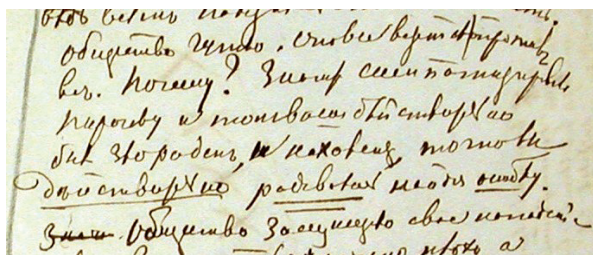
Однако бывают более сложные случаи, когда «и» в написании практически сближается с «о». Ср.:

считали, с. 109

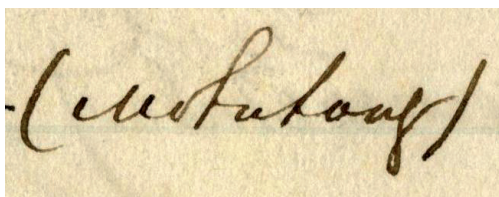
Илл. 30

В подобных случаях не обойтись без контекстного анализа: в отрывке ниже вопрос разночтения снимается достаточно просто — средний род в окончании глагола продиктован грамматикой (имеется в виду слово «общество», с которым и согласуются остальные слова): «Общество *чутко*. Оно *все возстало* противъ васъ. Почему? Значитъ *симпатизировало* Пирогову <...> Общество *защищало* свое нападение на васъ» (С. 110):

Илл. 31

Более сложные и трудноразрешимые случаи возникают, когда грамматика не помогает и мы имеем дело не со связным текстом, а с кратким наброском, парцеллятивной конструкцией, или когда сам контекст оставляет возможность для двояких истолкований. Так, в более поздней записной тетради в нереализованном замысле «*Отецъ, Севастополецъ*» краткая характеристика одного из героев: «*Распекаетъ* {(даетъ деньги)} *младшаго, обольщаетъ дочь. Обличаетъ что женихъ, котораго ему предпочли, [на] (<ѣ>) намъренъ предать ее начальнику*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 14) — содержит «трудное чтение» (обозначенное тут знаком: <ѣ>). Слово, записанное Достоевским, расшифровывалось как «молокосос» (ДЗ0, 7: 158), «молоканъ» (нами) и «Молчалинъ» (последнее чтение предложено Б. Н. Тихомировым в докладе, посвященном созданию графической азбуки Достоевского и прочитанном на научном семинаре «“Великое пятикнижие” Достоевского и проблемы цифровой текстологии» в ИРЛИ РАН в ноябре этого года). Чтение «молокосос» не соответствует ни графическим особенностям записи, ни количеству букв в записанном слове. В варианте «молоканъ» каждая буква графически соответствует предложенному чтению. Есть фактические подтверждения тому, что Достоевский, интересовавшийся темой сектанства, знал о молоканах¹⁹. Вариант «Молчалинъ» контекстуально возможен, однако, принимая такое чтение, необходимо оговаривать, что слово в автографе не соответствует этому варианту в написании буквы «и», т. е. оно является нетипичным для почерка Достоевского:

Илл. 32

В приведенных же выше (со с. 109 ЗК) трех вариантах написания буквы «и» характерно то, что все примеры находятся в непосредственной близости друг от друга, на одной странице, в соседних предложениях. Поэтому объяснить разницу в начертаниях буквы «и» (более частотный вариант, с длинным высоким росчерком, и реже встречающийся, с полуovalом) невозможно ни разными типами документа, ни особенностями скорописи (все слова были написаны одномоментно), ни особыми условиями письма (непривычной позой, некачественной бумагой, разными видами инструментов для письма, плохим освещением, физическим недомоганием, расстройством и пр.). Все перечисленные выше условия были идентичны во всех трех примерах, тем не менее возникли разные варианты начертания буквы. Это обусловлено только самой особенностью выработанного почерка: существованием в нем

большого количества вариантов написаний одного и того же знака. Данный пример, как и все другие, приведенные выше примеры, достаточно ясно указывает на проблемы расшифровки почерка Достоевского. Основные причины возникновения ошибок прочтения рукописного текста — это неразграничение начертаний, неверное их зрительное восприятие, чтение слов по «общему рисунку», неточное распознавание типичных графических признаков конкретных букв, недостаточная опора на семантику фразы. Таким образом, бесполезной оказывается работа по систематизации начертаний и составлению своего рода «графической азбуки» — описания букв в почерке Достоевского в алфавитном порядке.

«Алфавит» Достоевского

При анализе написания букв в почерке Достоевского следует учитывать, что записи велась как чернилами, так и карандашом. Это влияло на характер начертания букв. Тип записи также имеет значение: записи «для себя» (расчеты, записи для памяти), как правило, сделаны более быстрым и менее аккуратным почерком, чем наброски, особенно такие, которые связаны с разработкой будущих произведений. В связи с этим уже на первой стадии работы по составлению таблиц начертаний следует разграничивать и анализировать отдельно карандашные и сделанные чернилами записи, а также сопровождать каждую букву и сочетание букв пометами о характере и предназначении записи, стадии творческой работы, на которой она была сделана.

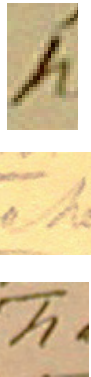
Ниже приводится характеристика некоторых букв, имеющих в источниках. В ряде случаев для лучшего понимания написаний в иллюстрациях приводится сочетаемость букв (контекст, их графическое окружение). Со временем и по мере пополнения материала описание будет уточняться.

Буква	Почерк Достоевского (рисунок, слово, страница рукописи)	Характеристика
Прописные буквы²⁰		
А	 Антонович (с. 46) Азіатомъ (с. 60)	Для таких букв, как «А», «М»\«м», «Л»\«л» характерно начало с широким концевым штрихом. Вариантность прописной «А», как следует из приведенных примеров, заключается в разнице начертания горизонтального штриха: в отдельных случаях он прописан четко, в других — нет. Четкость начертания обусловлена позицией самой буквы в тексте и характером ее взаимосвязи с соседними буквами.

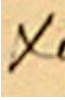
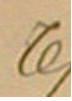

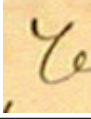
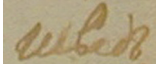
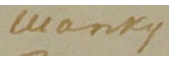
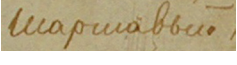
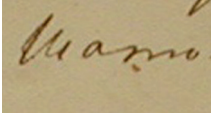
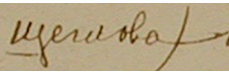

	 	<p>А (с. 69)</p> <p>А въ (с. 100)</p>	<p>Отдельно стоящая прописная «А» (союз) имеет четко выраженный горизонтальный штрих и отдельно прописанные вертикальные штрихи. В тех случаях, когда буква соединена с последующей, меняется ее общий рисунок: горизонтальный штрих чаще выглядит как соединительная линия, проведенная от правого вертикального штриха к последующей букве в слове.</p>
Б	 	<p>Брюсселя (с. 59)</p> <p>Б-а (с. 60)</p> <p>Будь (с. 78)</p>	<p>Отличительная черта буквы «Б» — в надстрочном горизонтальном штрихе (который может быть написан слитно с другими элементами буквы, как в слове «Будь») и круглом наплыве — центральной части буквы, которая может приписываться к вертикальному штриху как снизу вверх, так и сверху вниз. Верхний горизонтальный штрих характерен также для прописной «Г» (см. ниже), но в ее начертании отсутствует круглый элемент.</p>
В	 	<p>Въ (с. 54)</p> <p>Вѣстникъ (с. 60)</p> <p>Въ (с. 61)</p> <p>Взаимныя (с. 61)</p>	<p>У буквы «В», как правило, два скругленных элемента, верхний может быть менее выраженным и по-разному присоединяется к вертикальному штриху, как видно на иллюстрациях.</p>
Г	 	<p>Гете (с. 46)</p> <p>Голядкина (с. 61)</p> <p>Голядкина (с. 63)</p>	<p>Буква «Г» маловариативна и достаточно легко узнаваема в почерке Достоевского: это всегда соединение вертикального и горизонтального штрихов, из которых как первый, так и второй могут иметь начальный или конечный завиток.</p>

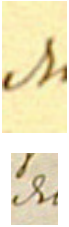
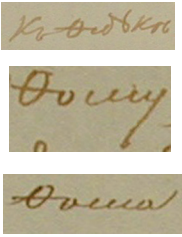

Д		<p>Декабря (с. 52)</p> <p>Дудышкина (с. 60)</p>	<p>В букве «Д» варьируется межбуквенная связка: это или завиток с отрывом пера от бумаги, или кольцевое начертание с линией, прочерченной к следующей за «Д» букве.</p>
Д		<p>Доходить (с. 61)</p> <p>Да (л. 8)</p> <p>Да (л. 8)</p> <p>Дай (л. 8)</p> <p>Деньги (л. 8)</p>	<p>Менее частотное написание прописной «Д» сходно с традиционным видом строчной буквы и имеет нижний выносной элемент. В одном из вариантов такая прописная «Д» пишется с нижним выносным элементом без петли, начинаясь левоокружным овалом. В другом имеет петлю, сливаясь иногда в начертании со строчной буквой и создавая, таким образом, при отсутствии четко диктующего написание контекста (после двоеточия, точки с запятой, тире, восклицательного и вопросительного знаков, когда в XIX в. была возможна постановка и строчной буквы) — случаи неразличения строчного и прописного варианта этой буквы. Часто разграничивать эти буквы помогает несколько больший, чем в строчном варианте, размер овала. Однако встречаются случаи «среднего» по величине овала, наиболее сложные при разграничении строчной и прописной букв «д»\«Д».</p>
Е		<p>Ему (с. 62)</p> <p>Есть (с. 72)</p>	<p>Буква «Е» имеет достаточно узнаваемую (повторяющуюся в почерке Достоевского) верхнюю часть — как правило, с крупным глубоким скруглением.</p>
Ж		<p>Журналистика (л. 5 об., карандаш)</p>	<p>Буква «Ж» имеет высокий начальный скругленный элемент, который присоединяется к последующим двум вертикальным штрихам. При серединном соединении буква прописывается сверху вниз. В варианте с верхним соединительным штрихом начало буквы прописывается снизу вверх. В этом, втором, случае ошибки прочтения буквы более частотны, так как ее начало может прочитываться как «сч».</p>

З		<p>Здравствуй (л. 1 об.)</p> <p>За тебя (л. 2)</p> <p>Зимы (л. 4)</p> <p>За (л. 4)</p> <p>у нашего Зуя (л. 6 об.)</p>	<p>Характерными приметами прописной «З» является удлиненная (ниже центра буквы, иногда даже смыкающаяся с нижним полуovalом), с завитком начальная линия верхнего полуovalа и заметный нажим при завершении буквы. Чаще всего она пишется отдельно от последующих букв. Если же имеется соединительный элемент, то это нижняя линия, без петли.</p>
И		<p>Изъ (с. 59)</p> <p>Испанский (с. 60)</p>	<p>Буква «И» также легко узнаваема, как «Е» или «В», но в конкретных примерах почерка может почти не отличаться от строчной «и», что нередко создает проблемы при интерпретации записи.</p>
I		<p>Июля (л. 23)</p>	<p>Буква «I» имеет достаточно узнаваемое начертание, в основе которого высокий вертикальный штрих с двумя поперечными верхним и нижним элементами. В почерке Достоевского эта буква может смешиваться с латинской «L».</p>
К		<p>Квар<тира> (с. 46)</p>	<p>Буква «К» имеет все характерные признаки данной буквы, но так же, как «И», не всегда легко разграничивается по написанию со своим строчным эквивалентом.</p>
Л		<p>Литература (с. 46)</p>	<p>Буква «Л» имеет все признаки строчной «л» (например, круглый начальный завиток), но отличается от нее высоким верхним выносным штрихом, выходящим за пределы строки.</p>

М		<p>Мая (с. 42)</p> <p>Мы (с. 46)</p> <p>Мы (с. 91)</p>	<p>Отличие прописной буквы «М» от строчного эквивалента состоит в том же — наличии верхних выносных линий. Однако есть случаи, когда в беглом письме Достоевский недостаточно высоко прописывает эти штрихи — и тогда буква практически не отличается от строчной «м» и интерпретируется в контексте ближайших начертаний и исходя из синтаксических связей в предложении.</p>
Н		<p>Нов<ый> (с. 42)</p> <p>Н. (с. 60)</p>	<p>Особенность буквы «Н» заключается в четко прописанном горизонтальном штрихе, что позволяет отграничить эту графему от «И».</p>
О		<p>Остав<алось> (с. 42)</p> <p>Островский (с. 54)</p>	<p>Типообразующий признак буквы «О» — круглый наплыв, нередко с разрывом начертания в верхней части. Буква может как отстоять от последующего начертания, так и связываться с ним посредством соединительного штриха.</p>
П		<p>Первое (с. 44)</p> <p>Петрь (с. 46)</p> <p>Павлова (с. 60)</p>	<p>Прописная буква «П» может иметь надстрочный штрих и напоминает по начертанию свой строчный эквивалент, отличаясь от него более крупным размером.</p>

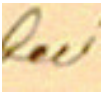

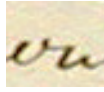
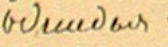

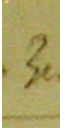

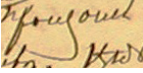

Р		<p>Разсуждение (с. 44)</p> <p>Русского (с. 63)</p> <p>Римской (с. 93)</p>	<p>В букве «Р», как правило, всегда присутствует крупный круглый наплыв в верхней части начертания, написанный с отрывом от буквы или начинающийся в середине вертикального ее элемента.</p>
С		<p>Старого (с. 42)</p>	<p>Прописная буква «С» отличается от строчного написания размером и более часто встречающимся завитком в верхней части начертания.</p>
Т		<p>Теперь (с. 46)</p> <p>Тург<еневу> (с. 61)</p> <p>Туть-то (с. 63)</p>	<p>Буква «Т» может быть записана с надстрочным штрихом или без него. Отличается от соответствующего варианта строчной буквы более крупным размером. Особенности «Т» в этом начертании — широкое расстояние между первым и вторым вертикальными штрихами; острый и более короткий третий штрих.</p>
У		<p>Ученые (с. 62)</p> <p>УгорЪлый с. 105)</p>	<p>В букве «У» часто нет перехода к следующему начертанию, то есть она прописывается как отдельно стоящая буква. По форме она похожа на один из вариантов строчной «у», но имеет более крупные размеры.</p>
Ф		<p>Франкфуртъ (с. 59)</p> <p>Ф. (с. 60)</p>	<p>Графические признаки прописной буквы «Ф» совпадают с аналогичными у строчного варианта. Это характерное начало буквы с завитком, переходящим в вертикальный штрих (всегда выносной, то есть выходящий</p>

Ф		Ф ырканые (с. 62)	за пределы строки вверх и вниз). От строчного варианта буква отличается более крупным размером.
Х		Х охочеть (с. 66)	Буква «Х» практически не отличается от печатной по своей форме и легко узнаваема на письме. В строчном варианте буквы в ряде случаев по-другому (с нижней выносной линией) прописывается один из штрихов (см. ниже).
Ч	 	Ч ернышевскому (с. 60) Ч ерезъ (с. 62) Ч есть (с. 74)	Прописная буква «Ч» имеет типичный для этого начертания верхний изгиб, который, как правило, и становится ее опознавательным признаком в тексте.
Ш	 	Ш ведъ (л. 5 об.) Ш апку (л. 15) Ш аршавый (л. 24 об.) Ш ато (л. 26)	Прописная «Ш» узнаваема, соответствует своему прописному варианту, иногда имеет дополнительный элемент в виде начального штриха. От строчного эквивалента отличается бóльшим размером. Первый из трех горизонтальных штрихов пишется выше, чем остальные.
Щ		Щ еглова (л. 1 об.)	Прописная «Щ» тоже отличается от строчного эквивалента бóльшим размером. Буква также может иметь в некоторых вариантах написания дополнительный элемент в виде нижнего длинного горизонтального штриха.
Э		Э та (с. 60)	Прописная буква «Э» практически ничем не отличается от строчной: оба варианта имеют крупный верхний начальный элемент. Ввиду сходства начертания эти буквы следует интерпретировать в контексте.

Я		<p>Января (с. 52)</p> <p>Яковъ (с. 62)</p>	<p>Прописная буква «Я» напоминает один из вариантов строчного «я», отличаясь от него крупным размером. Круглый наплыв в верхней части буквы может отсутствовать, когда в беглом почерке начертания сливаются.</p>
Ө		<p>Өедькѣ (л. 7 об.)</p> <p>Өому (л. 9 об.)</p> <p>Өома (л. 16 об.)</p>	<p>Для прописной фиты характерна прямая форма горизонтальной черты, переходящей в соединительный элемент. Овал иногда имеет дополнительный элемент в виде начального штриха.</p>
Строчные буквы²¹			
а		<p>Стараго (с. 42)</p> <p>Мая (с. 42)</p> <p>Остав<алось> (с. 42)</p> <p>описаніе (с. 44)</p> <p>разговоръ (с. 44)</p> <p>а (с. 46)</p> <p>времена (с. 46)</p> <p>Голядкина (с. 61)</p>	<p>Приведенные варианты строчной «а» свидетельствуют о том, что начертание буквы достаточно вариативно, что всегда является фактором, приводящим к неверному прочтению записи. Классический вариант «а» — с наплывом, скруглением и концевым штрихом, находящимся в нижней части буквы. В этом начертании она похожа на печатную букву. Однако есть множество примеров, когда «а» записана с разрывом начертания, как «и»; без концевого штриха, как «о». В таких случаях при чтении слова необходимо внимательно изучать графический и смысловой контекст записи.</p>

б		<p>Забора (с. 42)</p> <p>Сентябрь (с. 44)</p> <p>погибает (с. 61)</p>	<p>Характерный и повторяемый признак буквы «б» — верхний штрих над наплывом, имеющий изгиб вправо.</p>
в		<p>Нового (с. 42)</p> <p>взято (с. 42)</p> <p>призывает (с. 50)</p> <p>толковье (с. 67)</p> <p>вась (с. 79)</p> <p>вы (с. 84)</p>	<p>Классическое начертание «в» — с двумя наплывами. Однако в беглом почерке может отсутствовать как верхний наплыв, так и нижний — тогда буква напоминает вертикальную черту с небольшим точечным уплотнением в середине начертания (см. последний пример — «вы»). В этом случае есть опасность ее смещения с вариантом начертания «ѣ», и следует читать слово в контексте.</p>
г		<p>старого (с. 42)</p> <p>итога (с. 42)</p> <p>разговор (с. 44)</p>	<p>Отличие буквы «г» от «ч» заключается в отсутствии верхнего изгиба в начертании: как правило, «г» пишется со скруглением. Однако существуют исключения, которые определяются условиями письма (беглость, изменение положения пера), см. первые два примера.</p>

д		<p>разсужденія (с. 44)</p> <p>правды (с. 54)</p> <p>назадъ (с. 54)</p> <p>одна (с. 60)</p> <p>думали (с. 79)</p>	<p>Вариантов начертания строчной буквы «д» довольно много. В основе рисунка ее наиболее частотного варианта — характерный верхний выносной элемент с завитком, однако именно он и может варьироваться в написании: быть коротким или длинным, иметь развернутый завиток по типу росчерка пера или только намек на скругление. Имеет значение сочетаемость букв: так, в примере со словом «назадъ» буква «д» прописана вообще без завитка, и от нее проведена черта, переходящая в верхнюю часть конечного «ъ». В результате это соединение <i>разных</i> букв выглядит как буква «б». Именно в таких случаях: неразличения границ начертаний — возникают неверные чтения, которых, однако, можно избежать, если читать слово в контексте его графических и смысловых характеристик.</p>
д		<p>вдоль (л. 7 об.)</p> <p>днемъ (л. 7 об.)</p> <p>Съ добрымъ (л. 7 об.)</p>	<p>Гораздо реже встречается классический для современных прописей вариант «д» с нижним выносным элементом в виде петли. Основное отличие этого варианта «д» от «Д» прописной — меньший размер овала. Однако, как было отмечено (см. выше), в случаях, когда контекст не дает однозначного решения: строчная перед нами буква или прописная, а овал имеет средние размеры, — возникают трудности разграничения «Д» и «д».</p>
е		<p>Сентябрь (с. 44)</p> <p>не (с. 46)</p> <p>дѣятель (с. 101)</p>	<p>Буква «е» имеет традиционное и узнаваемое написание, но в некоторых случаях в беглом почерке может сводиться графически к «точке» и почти не проявляться в слове (что возможно и в написании гласных «а», «о», «и»).</p>
ё		<p>тётки (л. 5)</p>	<p>Буква «ё» присутствует в языке рукописей Достоевского, однако не так часто, как принято считать. Отличительным признаком «ё» в рукописи являются две характерные наклонные точки.</p>

ë		все (с. 54)	Довольно много примеров, когда звук, обозначаемый буквой «ё», передан графемой «е» и определяется по смыслу (например: буквой, позволяющей разграничить местоимения «все» и «всё», выступала «Ѣ»: «всѢ»\«все»).
ж	 	рассу ж дения (с. 44) уж ж ь (с. 62) о ж идая (с. 65) же (с. 67)	У буквы «ж» узнаваемое начало начертания — широкий отстоящий от последующих штрихов завиток. Несмотря на возможные незначительные вариации, эта буква достаточно заметна в тексте. Однако нередко ее первую часть смешивают с сочетанием «сч».
з	 	за з бора (с. 42) вз з ято (с. 42) раз з говоръ (с. 44) за з кладъ (с. 46) дер з ости (с. 72) произ з ошла (с. 79) з з лости (с. 109)	Основных вариантов буквы «з» два — без нижнего выносного штриха и с ним. При этом данный штрих также может варьироваться по длине и наличию\отсутствию кольцевого завитка. Иногда букву «з» в таком начертании путают с «ц», однако для этого нет оснований: петля в букве «з», как правило, объемнее по размеру, чем в «ц».

и		<p>итога (с. 42)</p> <p>или (с. 42)</p> <p>и (с. 44)</p> <p>Литература (с. 46)</p> <p>Голядкина (с. 61)</p> <p>почти (с. 69)</p> <p>Деньги (л. 8)</p> <p>считали (л. 54 об.)</p>	<p>Буква «и» определяется в тексте по двум параллельно стоящим вертикальным штрихам с плавным скругленным соединением. В верхней части «и» всегда существует разрыв между штрихами. В конце слов «и» нередко имеет развернутый концевой элемент, уходящий вверх, за пределы строки. Однако бывают варианты написания «и» без четкого концевого штриха и со сближающимися вверху горизонтальными линиями — такие случаи, особенно при двойственности контекста, приводят, как правило, к ошибочным исследовательским интерпретациям записи.</p>
і		<p>разсужденія (с. 44)</p> <p>Младшій (с. 61)</p>	<p>Отличительный признак «і» — точка в надстрочном пространстве (часто — правее основной части буквы), в постановке которой Достоевский достаточно последователен.</p>
й		<p>Исай (с. 44)</p> <p>статей (с. 46)</p>	<p>Букву «й» следует опознавать по графическому сходству с «и» и надстрочному штриху, который может иметь разную длину, а в ряде случаев представляет собой росчерк-продолжение основной части буквы.</p>
к		<p>праздниковъ (с. 44)</p> <p>который (с. 46)</p> <p>поступки (с. 46)</p>	<p>Среди вариантов буквы «к» выделяется классическое «шрифтовое» написание, напоминающее печатную букву (при этом возможны вариации в длине наклонного верхнего штриха), и написание с верхним выносным штрихом без «ответвлений».</p>

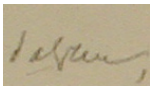

К		<p>заключается (с. 60)</p> <p>Голядкина (с. 61)</p> <p>какой (с. 61)</p> <p>Перикломъ (с. 63)</p> <p>толковъе (с. 67)</p> <p>конечно (с. 77)</p>	<p>В таком случае букву «к» легко спутать с одним из вариантов начертания «л» (см. пример со словом «Перикломъ»).</p>
Л		<p>или (с. 42)</p> <p>Слулхи (с. 44)</p> <p>Гоголь (с. 54)</p> <p>Голядкина (с. 61)</p> <p>завлекаетъ (с. 61)</p> <p>золото (с. 62)</p>	<p>Вариантов «л» минимум четыре: классический («Слухи», «Голядкина»), с верхним выносным штрихом («или»), с верхним выносным штрихом, имеющим петлю («золото»), и в составе лигатуры «ль» («Гоголь»). В написании с петлей буква «л» может быть смешиваема с вариантом буквы «в».</p>
М		<p>Домъ (с. 46)</p> <p>томъ (с. 60)</p> <p>времена (с. 46)</p>	

М		<p>Наполеономъ (с. 63)</p> <p>мы (с. 71)</p>	<p>Характерный признак буквы «м», как было отмечено, — широкий начальный завиток, который может прописываться настолько размашисто и начинаться так высоко, что общий рисунок буквы получает сходство с начертанием «ш» (см. последний пример — «мы»). Однако буква «м» не имеет подстрочного штриха, столь нередкого для «ш».</p>
Н		<p>Сентябрь (с. 44)</p> <p>наступление (с. 44)</p> <p>онъ (с. 46)</p> <p>Голядкина (с. 61)</p> <p>плантаторы (с. 69)</p>	<p>Буква «н» чаще всего повторяет начертание своего прописного эквивалента, но в авторской скорописи может иногда напоминать букву «и», что затрудняет прочтение слов или приводит к ошибкам. В этом, как и в других случаях, работает принцип контекста (анализа слова в графическом окружении и смысловых связях).</p>
		<p>забора (с. 42)</p> <p>по (с. 42)</p> <p>Антонович (с. 46)</p> <p>что (с. 67)</p> <p>необходимость (с. 69)</p>	<p>Начертание «о» обычно вопросов не вызывает из-за характерного графического облика буквы, исключая случаи, когда оно смешивается с написанием «а» без конечного штриха.</p> <p>Прописывается по часовой стрелке (правоокружно), начинается с верхней левой части овала. Овал иногда не закрыт полностью. В вариантах при соединении с последующей буквой может присутствовать петля или дополнительный надстрочный элемент: линия завершения овала переходит в наклонную линию и завершается правым штрихом.</p>

п		<p>по (с. 42)</p> <p>описание (с. 44)</p> <p>плѣнн<ыхъ> (с. 44)</p> <p>процвѣтанія (с. 46)</p>	<p>Буква «п» с надстрочным штрихом или без него в большинстве случаев узнаваема. Однако иногда она имеет нетипичное написание, сходное с графическим рисунком буквы «и».</p>
р		<p>Стараго (с. 42)</p> <p>дороже (с. 46)</p> <p>Сентябрѣ (с. 44)</p> <p>разсужденіе (с. 44)</p> <p>исторія (с. 44)</p> <p>розгѣ (с. 73)</p>	<p>Очень распространенный вариант буквы «р» — с нижней выносной линией, иногда имеющей петлю (такой вариант прописывается одним движением, без отрыва пера от бумаги; в скорописи при сохранении характера движения: вниз под строку — вверх — вправо, петля может сливаться в одну линию). Верхняя часть этой линии может чуть возвышаться над строкой, что нередко приводит к возникновению ошибочного чтения, когда «р» смешивают с вариантом «т», имеющим выносные штрихи под и над строкой. Второй вариант буквы «р», с четко прописанным полуovalом, пишется с отрывом пера от бумаги и состоит из двух элементов: наклонной длинной линии, ниже линии строки, и полуovalа, пишущегося то правоокружным, то левоокружным движением, иногда не закрытого до конца. Наплыв в центре буквы «р» есть не всегда и иногда сводится к «точке» («Стараго», «дороже»). Но встречаются и примеры его четкого написания («разсужденіе», «розгѣ»).</p>
с		<p>Остав<алось> (с. 42)</p> <p>статей (с. 46)</p>	<p>Строчная буква «с» имеет два варианта написания: в первом, более частотном, она соответствует «шрифтовому» «с», во втором — опускается ниже уровня строки и может заканчиваться росчерком в подстрочном пространстве.</p>

т		<p>Стараго (с. 42)</p> <p>Остав<алось> (с. 42)</p> <p>итого (с. 42)</p> <p>взято (с. 42)</p> <p>театрѣ (с. 44)</p> <p>статей (с. 46)</p> <p>томѣ (с. 70)</p> <p>такъ (с. 80)</p>	<p>Два основных варианта буквы «т» — написание с тремя вертикальными штрихами, соединенными дугообразными элементами (с надстрочным штрихом или без него) и написание с верхней и нижней выносными линиями, выходящими за пределы строки. Верхняя выносная линия может иметь изгиб, нижняя выносная — петлеобразный штрих (подобное начертание встречается также у «р», но без выраженной верхней выносной линии).</p>
у		<p>разсужденія (с. 44)</p> <p>Чернышевскому (с. 60)</p> <p>Слухи (с. 44)</p> <p>утро (с. 44)</p> <p>упадкѣ (с. 46)</p> <p>укоряеть (с. 63)</p>	<p>Буква «у» достаточно однотипна в написании. Встречаются варианты графического оформления ее нижней части, которая или остается в пределах строки (короткое «у», как и короткое «з» в почерке Достоевского), или выходит за ее границы. В отличие от принятого в современных прописях начертания этой буквы: с обязательной нижней петлей — более частотен длинный наклонный вертикальный штрих, который может переходить в уходящую под острым углом вправо-вверх линию соединительного элемента.</p>

ф		<p>фыркаль (с. 62)</p> <p>зафразерствова- лись (с. 84)</p>	<p>Буква «ф» также достаточно узнаваема в тексте, и ее начертание соответствует «шрифтовому» рисунку «ф». Она пишется без отрыва пера от бумаги: левоокружный, часто незакрытый овал, горизонтальная черточка, иногда с нижним петлевым движением, и правоокружный второй овал, тоже часто незавершенный.</p>
х		<p>Слухи (с. 44)</p> <p>размахались (с. 107)</p>	<p>Строчная буква «х» иногда совпадает по форме с прописной «Х» (они в таком случае различаются размерами: более мелким и более крупным соответственно). Чаще, однако, встречается вариант написания строчной «х» с поперечным правонаклонным штрихом, выходящим за пределы строки.</p>
ц		<p>процвѣтанія (с. 46)</p>	<p>Буква «ц» в центральной части напоминает «и», но заканчивается нижней петлей различной длины (иногда длинная петля становится причиной, по которой эту букву смешивают с «з»).</p>
ч		<p>Антоновичь (с. 46)</p> <p>Антоновичь (с. 46)</p> <p>человѣка (с. 54)</p> <p>читаетъ (с. 60)</p> <p>молчитъ (с. 65)</p> <p>почти (с. 69)</p> <p>жолчью (с. 70)</p>	<p>В большинстве случаев отличительной чертой буквы «ч» становится верхний изгиб, не позволяющий идентифицировать ее как «г». Но в ряде примеров этот признак нивелируется, особенно при сочетании «ч» и мягкого знака (образующих лигатуру).</p>
ш		<p>отшатнется (с. 54)</p> <p>штука (с. 60)</p>	<p>Буква «ш» имеет традиционное написание, с подстрочным штрихом или без него. Во втором случае иногда может смешиваться с буквами «и», «м», «л» в графически похожих вариантах.</p>

ш		дальше (с. 93)	Правильное чтение следует определять с учетом анализа контекста.
щ		Защитинъ (с. 44) Поприщина (с. 60)	Буква «щ» также соответствует своей традиционной графической форме, но следует ограничивать ее от похожих «ц» и «з», особенно в тех случаях, когда при букве нет подстрочного штриха.
ъ		Защитинъ (с. 44) нимъ (с. 44) Раусенъ (с. 46) врагамъ (с. 46) онъ такой (с. 105)	Буква «ъ» чаще появляется в конечной позиции, в вариантах с росчерком или без него. В скорописи автора при переходе от одного слова к другому начертание «ъ» может изменяться до неузнаваемости — тогда оно выглядит как «точка» или короткая буква «с» (см. последний пример: «онъ такой»).
ы		разговоры (с. 44) работы (с. 44) развертываль (с. 46) увѣрены (с. 46) литературы (с. 46) Чернышевскому (с. 60) возвышает<ся> (с. 60) мечты (с. 60)	Буква «ы», сохраняя графические признаки «шрифтового» эквивалента, всё же достаточно вариативна на письме: она может иметь верхнюю выносную линию, писаться со скруглением в нижней части или без него; ее крайние вертикальные штрихи могут соединяться сверху или пишутся с разрывом. Последняя особенность определяется сочетаемостью букв в слове и характером перехода от предыдущей буквы к «ы» (снизу в скругление\петлю или снизу в первый вертикальный штрих). Конечная «ы» также варьируется в начертании и пишется с концевым штрихом, направленным вверх, или без него.

Ы		мы (с. 71) языковъ (с. 83)	
Ь		день (с. 44) жизнь (с. 46) Антоновичъ (с. 46) король (с. 60) жолчьё (с. 70)	Мягкий знак имеет характерный признак: высокий вертикальный штрих (выше линии строки), выписанный с наклоном вправо и, в ряде случаев, с завитком на конце (иногда с росчерком пера).
Ѣ		генералѢ (с. 44) РевизорѢ (с. 44) процѣтаніе (с. 46) тѣшится (с. 60) смѣясь (с. 65) слѣд<овательно> (с. 77)	Буква «Ѣ» имеет вариант, соответствующий «шрифтовой» форме, а также может писаться с верхним выносным штрихом. Во втором случае в тексте возможен (но не обязателен) поперечный штрих, который следует идентифицировать внимательно, отграничивая его от других графем. Одной из распространенных ошибок чтения является смешение подобного рода поперечных надстрочных и подстрочных штрихов при буквах «Ѣ», «п», «й», «т», «ш», «щ» с авторским подчеркиванием (на печати передаваемым обычно курсивом).
Э		этого (с. 46) это (с. 54)	Буква «э» напоминает по своему начертанию и традиционное «шрифтовое» «э», и свой прописной эквивалент. Отличительной чертой буквы становится ее заметный наклон вправо. В некоторых случаях букву смешивают с начальным графическим элементом «ж», пишущимся в виде правоокружного полуовала, однако в «ж» никогда не бывает короткого горизонтального штриха, обязательно присутствующего в «э». Избежать ошибки также позволяет контекстуальный анализ графики в каждом конкретном случае.

ю		<p>всю (с. 46)</p> <p>закорючекъ (с. 54)</p> <p>заключается (с. 60)</p>	<p>Буква «ю» типична в своем начертании (в скорописи Достоевского пишется одним движением, без отрыва пера от бумаги). В вариантах левоокружный овал может быть не завершен, что вызывает смешение буквы «ю» с «о» или «и», когда неверно читается и интерпретируется графический контекст записи.</p>
я		<p>Мая (с. 42)</p> <p>разсужденія (с. 44)</p> <p>процвѣтанія (с. 46)</p> <p>вѣроятному (с. 52)</p> <p>Голядкина (с. 61)</p>	<p>Буква «я» вариативна как в написании верхней ее части (петли, которая может быть заметной или невыраженной, упрощенной), так и нижней (с концевым штрихом или без него).</p>

Представленный материал показывает, насколько разнообразны варианты начертания букв уже в ранних рукописях Достоевского. Следует отметить, что прописные и строчные буквы часто имеют сходные начертания, при этом строчные написания более вариативны, что объясняется более высокой частотностью их употребления. На вариативность начертаний оказывают влияние такие факторы, как характер письма (положение пера, наклон и степень нажима, отрыв пера от бумаги), материал и инструмент (качество бумаги, использование карандаша или чернил), условия письма (непривычная поза, разное освещение, тяжелое физическое или душевное состояние и др.), темп (медленное или скоропись), тип текста (черновой или белой), стадия творческой работы (наброски или связный текст). Соответственно, больше буквенных вариантов возникает в черновой авторской скорописи. В таких случаях, особенно при интенсивной скорости работы над текстом, появляются своего рода «исключения из правил», нетипичные для данного почерка написания (упрощения начертания отдельных элементов букв, отдельных букв и лигатур), которые составляют основу для так называемых «трудных чтений» и воспроизводятся исследователями неверно. Именно нетипичность отдельных буквенных начертаний и графических соединений — основная причина неразобранных слов в рукописном тексте,

которые в публикациях обозначаются пометой <нрзб.>. Создание иллюстрированной информационной базы, посвященной графическим особенностям рукописей Достоевского, позволяет иначе взглянуть на описанные проблемы. Полная информация о графике текста, с иллюстрациями к написанию каждой буквы (знака) и сведениями о вариативности написаний, даст возможность идентифицировать все характеристики почерка автора и авторской манеры письма, что способствовало бы выполнению как собственно исследовательской (текстологической), так и издательской работы по творчеству Достоевского.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00129 а («Подготовка материалов для информационной базы данных “Графические особенности рукописей Достоевского (конец 1850-х — первая половина 1860-х годов): почерк — язык — смысл”»).

¹ Указанные хронологические рамки *СТ* условны и требуют пояснений. На титульном листе архивного описания и в «Описании рукописей...» 1957 г. на основе дат, проставленных в тетради самим автором (Л. 26, 27, 28), дается другой временной интервал: 1856–1860 [Нечаева: 314]. В *Д30* самой ранней датой указан 1855 г. (*Д30*, 4: 310). Расшифровка Т. И. Орнатской повторяющейся пометы *еhei* и связанного с ней биографического слоя записей *СТ* подтвердила датировку: конец мая — начало июня 1855 г. [Орнатская: 223]. Связанная с этой датой помета к записи № 387 появляется в последней четверти тетради (Л. 21 об.), следовательно, сами записи, как неоднократно отмечали исследователи, должны быть отнесены к более раннему времени. Уже первый публикатор автографа *СТ* В. П. Гроссман замечал: «...если писать было невозможно, то от беглых записей своих наблюдений и впечатлений Достоевский не отказался и в каторжной казарме <...> в ней [в тетради] отчетливо различаются последовательные периоды каторги, солдатчины, поселения» [Звенья: 414]. Существуют на этот счет и два указания самого автора: в письме к брату Михаилу от 9 октября 1859 г. («выражения», «записанные мною на месте» — *Д30*, 28: 349) и в записи для памяти из рабочей тетради времен редакторства в «Гражданине» («Взять <...> Мою тетрадку каторжн<ую>» — *Д30*, 21: 259). А. Г. Достоевская, снявшая копию с *СТ* (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29450), отметила: «*Списано мной из записной книжки Федора Михайловича, веденной им в каторге*» (цит. по: *Д15*, 3: 768). В 1972 г. при подготовке *СТ* к публикации в *ПСС* И. М. Июдина и З. И. Власова предположили, что «тетрадь была начата <...> скорее всего в 1852–1853 гг.» (*Д30*, 4: 310). В 1985 г. Т. И. Орнатская и В. П. Владимирцев «не исключили, что писатель мог начать работу над *СТ* с 1851 или даже первого года пребывания в каторге» [Владимирцев, Орнатская: 44–45], [Владимирцев, 2017: 972]. «“Тетрадка каторжная” не возникла сразу и вдруг — вынашивалась постепенно, пережила творческий латентный (“внутриутробный”) период» [Владимирцев, 2017: 972]. В ней отразились впечатления, накопленные еще в первые месяцы пребывания в омском остроге (с конца января 1850 г.), и даже, вероятно, в тобольской пересыльной тюрьме (9–20 января 1850 г.), через какое-то время закрепленные в письменной форме: «На каторге Достоевский нарушил запрет. Вопреки приговору он *писал* — сначала, по-видимому, на отдельных листах во время пребывания в госпитале; позже, когда появилась возможность безопасного хранения записей, он свел их в отдельную тетрадь...» [Захаров: 736]. Время создания самодельной тетрадки, куда переносились при удобном случае

- «беглые репортерские наброски» с разрозненных листков-карточек (не дошедших до нас), оценивается исследователями по-разному. В. П. Владимирцев считал, что она была изготовлена еще в омской каторге в 1851–1852 гг. и хранилась у «благородных людей» (например, в госпитале у фельдшера), сочувствовавших писателю и по мере сил облегчавших ему бремя ссылки [Владимирцев, 2017: 972]. По мнению В. Н. Захарова, возможность изготовления тетрадки и переноса туда записей с разрозненных листочков появилась несколько позже: после освобождения из острога в начале 1854 г., когда с конца января по 22 февраля Достоевский почти месяц жил в доме К. И. Иванова, ожидая отправки в Семипалатинск (грубая бумага, из которой изготовлена тетрадка, идентична той, на которой писались в этот же период письма к родным и знакомым). Подробный обзор всех существующих версий датировки СТ дается в ПСС₂ (Д35, 4: 449–451).
- 2 Обоснование датировки см. в статье М. В. Заваркиной «Проблемы хронологической атрибуции “первой” записной книжки Ф. М. Достоевского» в этом же номере журнала.
 - 3 В ЗК записи карандашом (полностью или частично) сделаны на с. 4, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 46, 52, 59, 64, 67, 68, 69, 70, 71, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 97, 98, 99, 100, 104, 107, 111, 112, 113, 114; в т. ч. полустертым: 19, 47, 48. Угасающими чернилами: с. 3, 10, 115.
 - 4 См.: [Бонди], [Лихачев, 2001], [Лихачев, 2006], [Рейсер, 1970], [Томашевский].
 - 5 См.: [Гроссман, 1921], [Гроссман, 1922], [Гроссман, 1924], [Долинин, 1924], [Долинин, 1935], [Комарович, 1922], [Комарович, 1925], [Комарович, 1934], [Коншина], [Сакулин, Бельчиков].
 - 6 См.: Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 30 т. [Достоевский], далее при примерах в тексте — Д30. Первая, с неточностями, публикация по автографу Сибирской тетради была осуществлена в 1936 г. Л. П. Гроссманом [Гроссман], далее — *Звенья*; с уточнениями и дополнениями напечатано: [Владимирцев, Орнатская], далее — 1985; в орфографии и пунктуации подлинника, с дополнениями, уточнениями и исправлениями к тексту и комментарию: Достоевский Ф. М. Сибирская тетрадь // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: Канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Тт. 1–12. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995–2015–. Т. 3, далее — Д15. Необходимо учитывать также позднейшие научные издания «Сибирской тетради», содержащие ряд исправлений допущенных ранее пропусков и неточных чтений, расшифровку неразобранных записей и существенно дополненные комментарии: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 35 т. Тт. 1–6. СПб.: Наука, 2013–2016–. Т. 4, далее — Д35; Владимирцев В. П. Каторжная тетрадка Достоевского. Иркутск, 2009; переопубликована: Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. Сибирская тетрадь Достоевского. С. 1015–1172, далее — 2017.
Первая записная книжка впервые издана в 1971 г. в серии «Литературное наследство» [Неизданный Достоевский], далее — ЛН.
 - 7 Здесь и далее при ссылке на записную тетрадь указываются листы, на записную книжку — страницы.
 - 8 Источник данного выражения пока не установлен. Известны близкие по смыслу устойчивые сочетания. Например, латинская поговорка: «Когда говорят пушки, музы молчат» («*Inter arma silent Musae*») — или ставшая крылатым выражением фраза Марка Туллия Цицерона (52 г. до н. э.) из речи в защиту Милона: «Когда гремит оружие, законы молчат» («*Inter arma silent leges*»).

- ⁹ В кириллической транскрипции слова *нима* правильно было бы передать как *нема* (niema); в польском языке произношение *нима* является речевым маркером некультурности человека (2017: 1134).
- ¹⁰ Некоторых подобных ошибочных прочтений, совершенно необъяснимых при четком графическом рисунке фразы (и правильной передаче их предыдущими публикаторами), не избежало и позднейшее издание: «весь свет запалился» (при передаче украинской речи), «Горы-де созданы чертями, бог создал ровно» (в данном случае союз был пропущен также и в двух первых изданиях; ср.: *Звенья*: 415; *Д30*, 4: 235), «А у меня братья», «сучка есть, презлющая», «Ты, брат, меня не забыл?», «дед твой, медведь, приди — тот не подымет», «Пьяный свечи не поставит», «Так похудел, что сквозь запертые двери пройдет» (1985: 5, 6, 7, 16, 19, 27, 31; записи 8, 14, 43, 57, 198, 245, 355, 443) — нужно: «*свитѣ*», «*а Богѣ*», «*У меня братья*», «*презлющая*», «*знать*», «*приди и тотѣ*», «*свѣчки*», «*скрозь*». Принцип замены «по инерции» — везде тот же: теряются краткие слова (союзы, частицы), малопривычные диалектные, разговорные, уменьшительные литературные формы слов меняются на более частотные.
- ¹¹ В качестве примера можно привести краеведческо-генеалогические разыскания Б. Н. Тихомирова, позволившие уточнить многие записи адресов и фамилий в первой записной книжке (написанные во многих случаях совершенно угасшими чернилами) [Тихомиров], а также статью И. С. Андриановой, посвященную истории взаимоотношений Достоевского и М. А. Языкова. Одним из результатов этого исследования стало исправление не привлекавшего ранее внимания малопонятного словечка «дремадолит» в записной тетради 1876–1877 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.16. С. 264). Выяснилось, что это — цитата, отсылающая к пушкинской «Полтаве». Строки из нее («*Дрема долитѣ*») в скорописи автора были написаны слитно и долгое время принимались за одно слово [Андрианова].
- ¹² Согласно разъяснению В. П. Владимирцева, «смысл выражения “съ киксомъ” — вести себя с щегольством, форсом, рисовкой, франтовством, претензией» (*Д15*, 4: 872). Другое толкование предлагается в *ПСС*₂: «С киксом — этот фразеологизм в романе “Униженные и оскорбленные” несет в себе значение похвальной характеристики внешности и манер <...> в аналогичном значении он употреблен и в комментируемой записи» (*Д35*, 4: 470).
- ¹³ «Киксъ — въ билиардн<ой> игрѣ, промашной ударъ, косою» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2000. Т. 2. С. 107).
- ¹⁴ «Кикс — 1) В бильярдной игре — неудачный удар кием по шару <...> 2) В проф. речи — срыв звука, голоса на высокой ноте» (Большой академический словарь русского языка. Т. 8. М.; СПб., 2007. С. 47). Использование этого слова подтверждается и биографически: по воспоминаниям А. Е. Ризенкампа, жившего по соседству с Достоевским с осени 1843 г. и в 1844 г., следует, что Федор Михайлович проигрывал часть своих средств на бильярде (Ризенкампф А. Е. <Воспоминания о Ф. М. Достоевском в записях и пересказе О. Ф. Миллера> // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 189).
- ¹⁵ См.: Устряловъ Н. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. 3: Путешествіе и разрывъ съ Швеціею. СПб., 1858. С. 115. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book58014/#page/116/mode/lup>
- ¹⁶ Письмо это и позже неоднократно цитировалось многими историками, писавшими о царе и об эпохе стрелецких бунтов. Кроме указанного уже Н. Устрялова (четырёхтомник которого, кстати, был потом приобретен писателем [Библиотека: 281]) — еще в «Исторической хрестоматии новаго періода Русской словесности Галахова» (СПб., 1861. Т. 1.

- С. 4) и у С. Соловьева в его «Истории России с древнейших времен». Известно, что 1 том этого исследования был настольной книгой писателя, он прекрасно ее знал, советовал многим почитать, брал с собой за границу. В описании имевшихся у Достоевского книг указано, что «возможно, в библиотеке Д. были и другие тома этого много томного труда, неоднократно переиздававшегося» [Библиотека: 144]. Однако сочинения этих историков, хронологически более поздние, чем создание записи, не могли стать первоисточником данного выражения (у С. Соловьева письмо Петра от 9 мая 1698 г. впервые опубликовано только в 1864 г. в 14 томе). В указанное в 2017 (С. 1146) издание (Собрание писем императора Петра 1-го к разным лицам с ответами на оные: в 4 ч. СПб., 1829–1830) вошли письма за более поздний период (1704–1725 гг.).
- ¹⁷ В связи с таким прочтением (имя собственное вместо нарицательного), вероятно, встает вопрос о том, что могло стать источником появления данной фамилии.
- ¹⁸ В более раннем издании данное место было прочитано верно (ЛН, 83: 138).
- ¹⁹ См., например, в записной тетради 1870–1871 гг.: «(NB) На этотъ вопросъ цивилизація отвѣчаетъ фактами что нѣтъ нельзя (Ренанъ) и тѣмъ что общество не удержало чистого пониманія Христа (католичество — антихристъ, блудница, а лютеранство — молоканство)» (ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 28).
- ²⁰ В проанализированных ЗТ и ЗК ни разу не встретились следующие прописные буквы: Ё, Й, Ю. Прописная же «Ц» встретилась только один раз, в первой ЗК в записанном совершенно угасшими чернилами адресе Л. А. Мея («Около Владимирской Церкви»), и поэтому на этом материале нет достаточных сведений, чтобы судить о характере написания этой буквы.
- ²¹ В проанализированных ЗТ и ЗК ни разу не встретилась строчная «ø».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова И. С. «Друг писателей» М. А. Языков и Ф. М. Достоевский: взаимоотношения в письмах, Атрибуция, Комментарий // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 2. — С. 23–58 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (01.11.2018).
2. Берков П. Н. О переходе скорописи XVIII в. в современное русское письмо // Труды Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР. — Л., 1964. — Вып. VII. — С. 46–47.
3. Библиотека Ф. М. Достоевского: опыт реконструкции. Научное описание. — СПб.: Наука, 2005. — 338 с.
4. Бонди С. М. Над пушкинскими текстами / сост. Н. С. Бонди. — М.: Высшая школа, 2006. — 480 с.
5. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. — Волгоград, 1977. — 172 с.
6. Владимирцев В. П. Катержная тетрадка Достоевского: монография. — Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2009. — 165 с.
7. Владимирцев В. П. «Сибирская тетрадь» в творчестве Ф. М. Достоевского и русской этнологической культуре // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. — Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. — С. 953–1014.
8. Гроссман Л. П. Путь Достоевского. — Л.: Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1924. — 242 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10074580> (01.11.2018).

9. [Гроссман Л. П.] Ф. М. Достоевский. Неизданные рукописи // Творчество Достоевского. 1821–1881–1921: сб. статей и материалов / под ред. Л. П. Гроссмана. — Одесса: Всеукраинское гос. изд-во, 1921. — С. 3–28.
10. Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому: Материалы, библиография и комментарии. — М.; Пг.: Госиздат, 1922. — 119 с.
11. Долинин А. С. К истории создания «Братьев Карамазовых» // Ф. М. Достоевский. Материалы и исследования / под ред. А. С. Долинина. — Л.: Изд-во АН СССР, 1935. — С. 9–80.
12. Долинин А. С. Кроткая (вариант, хранящийся в Пушк. доме при Р. Ак. Наук) // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. — Л.; М.: Мысль, 1924. — Сб. 2. — С. 423–508.
13. Достоевский Ф. М. Моя тетрадка каторжная (Сибирская тетрадь) / подг. к изд. В. П. Владимирцева, Т. И. Орнатской. — Красноярск: Книжное изд-во, 1985. — 112 с.
14. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
15. Достоевский Ф. М. <Сибирская тетрадь> // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 35 т. — СПб.: Наука, 2015. — Т. 4. — С. 267–289.
16. Достоевский Ф. М. <Сибирская тетрадь> // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1997. — Т. 3. — С. 7–36.
17. Достоевский Ф. М. Униженные и Оскорбленные // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. — Т. 4. — С. 47–404.
18. Захаров В. Н. Воскрешение из мертвых // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1997. — Т. 3. — С. 733–737.
19. Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подг. к печати Е. Н. Коншиной; коммент. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. — М.; Л.: Academia, 1935. — 474 с.
20. Из архива Ф. М. Достоевского. Идиот. Неизданные материалы / Центрархив; под ред. П. Н. Сакулина и Н. Ф. Бельчикова. — М.; Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1931. — 320 с.
21. Комарович В. Л. Рукописные варианты романа «Подросток» // Начала. — 1922. — № 2. — С. 217–230.
22. Комарович В. Л. Генезис романа «Подросток» // Литературная мысль. — Л., 1925. — [Вып.] III. — С. 366–386.
23. Комарович В. Л. Литературное наследство Достоевского за годы революции. Обзор публикаций 1917–1933 гг. — М.: Журнально-газетное объединение, 1934. — С. 258–281. (Литературное наследство; т. 15).
24. Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. — Изд. 2, перераб. и доп. — Л.: Наука, 1983. — 639 с.
25. Лихачев Д. С., при участии А. А. Алексева и А. Г. Боброва. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. — Изд. 3, перераб. и доп. — СПб.: Алетейя, 2001. — 759 с. (Славянская библиотека. Bibliotheca slavica).

26. Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк / РАН, Археограф. комиссия. — Изд. 2. — М.: Наука, 2006. — 174 с. [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5108/\(01.11.2018\)](http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5108/(01.11.2018)).
27. Молчанов В. Ф. Евангелие Достоевского: оптико-электронная реконструкция авторских маргиналий // Евангелие Достоевского: в 2 т. — М.: Русский Миръ, 2010. — Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. — С. 36–62.
28. Молчанов В. Ф. Новейшие методы реконструкции творческого наследия Ф. М. Достоевского: основы оптико-электронной текстологии // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 1. — С. 12–25 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf (01.11.2018).
29. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — 727 с. (Литературное наследство; т. 83).
30. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
31. [Орлова В. Ф.] Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. — Изд. 2-е, переработ. и доп. — М.: Наука, 2006. — 544 с.
32. Орнатская Т. И. Уточнения и дополнения к комментарию полного собрания сочинений Достоевского. «Сибирская тетрадь» // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 5. — Л.: Наука, 1983. — С. 222–233.
33. Рейсер С. А. Основы текстологии. — Изд. 2. — Л.: Просвещение, 1978. — 176 с.
34. Рейсер С. А. Палеография и текстология нового времени. — М.: Просвещение, 1970. — 336 с.
35. Сибирская тетрадь Достоевского // Евангелие Ф. М. Достоевского: в 3 т. — Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. — Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. Сибирская тетрадь Достоевского. — С. 1015–1172.
36. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 3. — С. 56–105 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (01.11.2018).
37. Томашевский Б. В. Писатель и книга: очерк текстологии. — Изд. 2. — М.: Искусство, 1959. — 280 с.
38. Ф. М. Достоевский. Первая записная книжка. Сибирская тетрадь // Звенья: сб. материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века / под ред. В. Бонч-Бруевича. — М.; Л.: Academia, 1936. — Вып. 6. — С. 413–438.
39. Хавин П. Я. К истории слова «почерк» как термина эстетики // Вопросы теории и истории языка: сб. в честь проф. Б. А. Ларина. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963. — С. 324–332.
40. Черепнин Л. В. Русская палеография. — Изд. 2. — М.: Политиздат, 1956. — 616 с.

Дата поступления в редакцию: 15.11.2018

Natalia A. Tarasova

*Doctor of Philology, Leading Researcher of the Institute
of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences,
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

nsova74@mail.ru

Marina V. Zavarkina

*PhD. of Philology
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

dostoyevsky@mail.ru

Tatiana V. Panyukova

*Senior Editor of the Publishing House,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

aurinko75@mail.ru

Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts: Materials for the Information Database

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-00129-a.

Abstract. The article is dedicated to the analysis of graphical peculiarities of Dostoevsky's handwritten texts based on the materials of his notebooks and workbooks. A special emphasis is placed on the study of the peculiarities of hand writing and graphological analysis of the materials of the notebook dated back to 1854–1860 and of that one of 1860–1862. A preliminary version of the mark alphabet has been compiled that will be enriched while studying further the manuscripts. Each mark is provided with a necessary textual commentary both in regard to a particular letter and to the whole of observations resulted from the contextual analysis of author's writings. The materials of this article represent the first attempt to elaborate the "ABC Book of Dostoevsky", with eventual practical application of the received results in future. A detailed characteristic of the writer's hand writing makes it possible to read the texts more precisely and to carry on a substantiated work with the so called "complicated reading", that is the scribbles in Dostoevsky's manuscripts. A chronological coherent acquisition of information about the hand writing and the correlation of marks with their contextual analysis will allow create a re-supplied Information database for textual critics and researchers of the writer's works. The materials of the database could be useful in research and publishing activity.

Keywords: F. M. Dostoevsky, hand written heritage, notebooks, textual study, paleography, graphics, Illustrated Information database, graphological examination, publishing activity, digital Dostoevsky

REFERENCES

1. Andrianova I. S. "A Friend of Writers" Mikhail Yazykov and Fedor Dostoevsky: History of Relationship in Letters, Attribution, Commentary. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 2, pp. 23–58. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)

2. Berkov P. N. To the Transformation of a Cursive Writing of the 18th Century into Contemporary Russian Writing. In: *Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii Akademii nauk SSSR [Proceedings of Leningrad Branch of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences]*, Leningrad, 1964, issue 7, pp. 46–47. (In Russ.)
3. Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
4. Bondi S. M. *Nad pushkinskimi tekstami [On Pushkin's Texts]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2006. 480 p. (In Russ.)
5. Vinberg L. A., Shvankova M. V. *Pocherkovedcheskaya ekspertiza: uchebnik dlya vuzov MVD SSSR [Handwriting Examination: A Textbook for Universities, Ministry of Internal Affairs of the USSR]*. Volgograd, 1977. 172 p. (In Russ.)
6. Vladimirtsev V. P. *Katorzhnaya tetradka Dostoevskogo: monografiya [Dostoevsky's Notebook From Exile: Monograph]*. Irkutsk, Publishing House of Irkutsk State University Publ., 2009. 165 p. (In Russ.)
7. Vladimirtsev V. P. "The Siberian Notebook" in the Work of Dostoevsky and Russian Ethnological Culture. In: *Evangeliye F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols. Researches. Proceedings for the Comment]*. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobolska" Publ., 2017, vol. 2, pp. 953–1014. (In Russ.)
8. Grossman L. P. *Put' Dostoevskogo [Dostoevsky's Way]*. Leningrad, Brokgauz-Efron Publ., 1924. 242 p. Available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10074580> (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)
9. Grossman L. P. F. M. Dostoevsky. The Unpublished Manuscripts. In: *Tvorchestvo Dostoevskogo. 1821–1881–1921: sbornik statey i materialov [Dostoevsky's Work. 1821–1881–1921: A Collection of Articles and Materials]*. Odessa, Vseukrainskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1921, pp. 3–28. (In Russ.)
10. Grossman L. P. *Seminary po Dostoevskomu: materialy, bibliografiya i kommentarii [A Seminar on Dostoevsky: Materials, Bibliography and Comments]*. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1922. 119 p. (In Russ.)
11. Dolinin A. S. On the History of Creation of "The Brothers Karamazov". In: *F. M. Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Izdatel'stvo The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935, pp. 9–80. (In Russ.)
12. Dolinin A. S. A Gentle Spirit (Version Kept in the Pushkin House at the Russian Academy of Sciences). In: *F. M. Dostoevskiy: Stat'i i materialy [F. M. Dostoevsky: Articles and Materials]*. Leningrad, Moscow, Mysl' Publ., 1924, pp. 423–508. (In Russ.)
13. Vladimirtsev V. P., Ornatskaya T. I. *Dostoevskiy F. M. Moya tetradka katorzhnaya (Sibirskaya tetrad') [My Notebook in the Exile (Siberian Notebook)]*. Krasnoyarsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1985. 112 p. (In Russ.)
14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
15. Dostoevskiy F. M. <The Siberian Notebook>. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 35 tomakh [The Complete Works: in 35 Vols]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2017, vol. 4, pp. 267–289. (In Russ.)
16. Dostoevskiy F. M. <The Siberian Notebook>. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty [The Complete Works: Canonical Texts]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., vol. 3, pp. 7–36. (In Russ.)

17. Dostoevskiy F. M. The Insulted and Injured. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., vol. 4, pp. 47–404. (In Russ.)
18. Zakharov V. N. The Resurrection of the Dead. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., vol. 3, pp. 733–737. (In Russ.)
19. Konshina E. N., Ignatova N. I. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral'nym arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publ'chnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3)* [F. M. Dostoevsky's Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks № 1 and № 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks № 2 and № 3)]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 474 p. (In Russ.)
20. Sakulin P. N., Bel'chikov N. F. *Iz Arkhiva F. M. Dostoevskogo. Idiot. Neizdannyye materialy* [From the Dostoevsky Archive. The Idiot. Unpublished Materials]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1931. 320 p. (In Russ.)
21. Komarovich V. L. Handwritten Versions of the Novel "The Raw Youth". In: *Nachala* [Origins]. 1922, no. 2, pp. 217–230. (In Russ.)
22. Komarovich V. L. The Genesis of the Novel "The Raw Youth". In: *Literaturnaya mysl'* [A Literary Thought]. Leningrad, 1925, issue 3, pp. 366–386. (In Russ.)
23. Komarovich V. L. The Literary Heritage of Dostoevsky Over the Revolutionary Years. A Review of the Publications of 1917–1933. In: *Literaturnoe nasledstvo* [The Literary Heritage]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob'yedinenie Publ., vol. 15, pp. 258–281. (In Russ.)
24. Likhachev D. S. *Tekstologiya. Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov* [Textology. Based on the Materials of Russian Literature of the 10–17 Centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 639 p. (In Russ.)
25. Likhachev D. S., Alekseev A. A., Bobrov A. G. *Tekstologiya. Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov* [Textology. Based on the Materials of Russian Literature of the 10–17 Centuries]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. 759 p. (Ser. "Bibliotheca Slavica"). (In Russ.)
26. Likhachev D. S. *Tekstologiya. Kratkiy ocherk* [Textology. A Brief Essay]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 174 p. Available at: <http://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/5108/> (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)
27. Molchanov V. F. The Latest Methods of Reconstruction of Fedor Dostoevsky's Creative Heritage: The Foundations of Optoelectronic Textual Criticism. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 1, pp. 12–25. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438251988.pdf (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)
28. Molchanov V. F. The Gospel by Dostoevsky: Opto-Electronic Reconstruction of the Author's Marginalia. In: *Evangeliye Dostoevskogo: v 2 tomakh. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu* [The Gospel of Dostoevsky in 2 Vols: Researches. Proceedings for the Comment]. Moscow, Russkiy mir Publ., 2010, vol. 2. 480 p. (In Russ.)
29. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg.* [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 83). (In Russ.)
30. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
31. Orlova V. F. *Sudebno-pocherkovedcheskaya ekspertiza. Obshchaya chast': teoreticheskie i metodicheskie osnovy* [Forensic Handwriting Examination. General Part: Theoretical and Methodological Foundations]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 544 p. (In Russ.)

32. Ornatskaya T. I. Clarifications and Additions to the Commentary of the Complete Works of Dostoevsky. "The Siberian Notebook". In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, issue 5, pp. 222–233. (In Russ.)
33. Reysler S. A. *Osnovy tekstologii* [The Basics of Textual Criticism]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1978. 176 p. (In Russ.)
34. Reysler S. A. *Paleografiya i tekstologiya novogo vremeni* [Paleography and Textual Criticism of the New Time]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1970. 336 p. (In Russ.)
35. "The Siberian Notebook" of Dostoevsky. In: *Evangelie F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh. Issledovaniya. Materialy k kommentariyu* [The Gospel of Dostoevsky: in 3 Vols. Researches. Proceedings for the Comment]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond "Vozrozhdenie Tobolska" Publ., 2017, vol. 2, pp. 1015–1172. (In Russ.)
36. Tikhomirov B. N. Dostoevsky's Addresses and Addressees in St. Petersburg (On the Problem of Regional Commentary of Address Records of the Writer). Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 3, pp. 56–105. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on November 1, 2018). (In Russ.)
37. Tomashevskiy B. V. *Pisatel' i kniga: ocherk tekstologii* [The Writer and the Book: an Outline of Textual Criticism]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1959. 280 p. (In Russ.)
38. F. M. Dostoevsky. The First Note Book. The Siberian Notebook. In: *Zven'ya: sbornik materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoy mysli XIX veka* [Links: A Collection of Materials and Documents on the History of Literature, Art and Social Thought of the 19 Century]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936, issue 6, pp. 413–438. (In Russ.)
39. Havin P. Ja. On the History of the Word "Handwriting" as a Term of Aesthetics. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka: sbornik v chest' professora B. A. Larina* [The Issues of Theory and History of Language: Digest in Honor of Professor B. A. Larin]. Leningrad, Pushkin Leningrad State University Publ., pp. 324–332. (In Russ.)
40. Cherepnin L. V. *Russkaya paleografiya* [Russian paleography]. Moscow, Politizdat Publ., 1956. 616 p. (In Russ.)

Received: November 15, 2018

Марина Владимировна Заваркина

кандидат филологических наук
(Петрозаводск, Российская Федерация)

dostoyevsky@mail.ru

Проблемы хронологической атрибуции «первой» записной книжки Ф. М. Достоевского*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы хронологической атрибуции «первой» записной книжки Ф. М. Достоевского, хранящейся в ОР РГБ (Ф. 93.1.2.6). Уточняются имеющиеся датировки как книжки в целом, так и отдельных записей в частности. Анализ рукописи, сопоставление биографических, литературных данных и расчетов, которые вел Достоевский в период с января 1860 по октябрь 1862 г., позволяют обосновать и уточнить датировку, аргументированную впервые в публикации записной книжки в 83-м томе «Литературного наследия», и отказаться от датировки (1861–1862 гг.), которую предложила В. С. Нечаева в «Описании рукописей Ф. М. Достоевского». В статье уточняются даты отдельных записей, помогающие восстановить хронологию заполнения записной книжки. Многие вопросы, затрагиваемые в статье, носят дискуссионный характер и требуют дальнейшей разработки.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописи, записные книжки и тетради, текстология, атрибуция, датировки

В фондах РГАЛИ и РГБ хранятся три записных книжки и 16 рабочих тетрадей Ф. М. Достоевского. Принцип разграничения на книжки и тетради был сформулирован еще В. С. Нечаевой: «Записными книжками называют три рукописи карманного формата в обложках, в которых Достоевский, постоянно имея их при себе, делал беглые записи на самые разнообразные темы, иногда карандашом в пути, на ходу, неровным почерком. В них преобладают записи для памяти и совсем краткие, отрывочные записи для литературных произведений».

Иной характер носят тетради Достоевского, которые правильнее называть «рабочими», чем «записными». Они, конечно, всегда лежали на его письменном столе (формат обычно в четвертку), и предназначал он их для своей текущей работы над тем или иным произведением <...> В них фиксировалась напряженная творческая работа» [Нечаева, 1957: 24].

Записная книжка под условным названием «№ 1» (далее ЗК), хранящаяся в фонде РГБ (Ф. 93.1.2.6), содержит записи литературного, литературно-критического¹ и автобиографического характера²; записи, связанные с редакторской и издательской деятельностью Достоевского³, а также заметки для памяти, деловые, хозяйственные записи и расчеты. Г. М. Фридендер в статье «Новые материалы из рукописного наследия художника и публициста»

отмечает: «...В одних и тех же записных книжках 1860-х годов мы найдем и заготовки творческого порядка, и планы будущих статей, и просто отрывочные заметки, сделанные впрок, для памяти, и, наконец, деловые записи, относящиеся к изданию “Времени” и “Эпохи” [Фридлиндер: 95–96]. Набросков к художественным произведениям в данной ЗК немного, большую часть занимают замыслы будущих литературно-критических статей Достоевского, направленных против Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, позиции журнала «Современник» в целом, а также замыслы статей о русской литературе: «Кроме статьи о Добролюбове и Пирогове, Достоевский, судя по заметкам, намерен был написать статью широкого плана, затронув литературно-критические и исторические работы Чернышевского, а также его эстетический трактат. <...> Свообразным ответом на “Очерки гоголевского периода русской литературы” Чернышевского должен был стать цикл статей Достоевского» [Розенблюм: 36]. Большинство замыслов так и не было воплощено писателем, однако некоторые все же перерабатывались в другие, дорабатывались в следующих записных книжках, вырастали в литературно-критические статьи или использовались в разработке объявлений о подписке на журнал «Время».

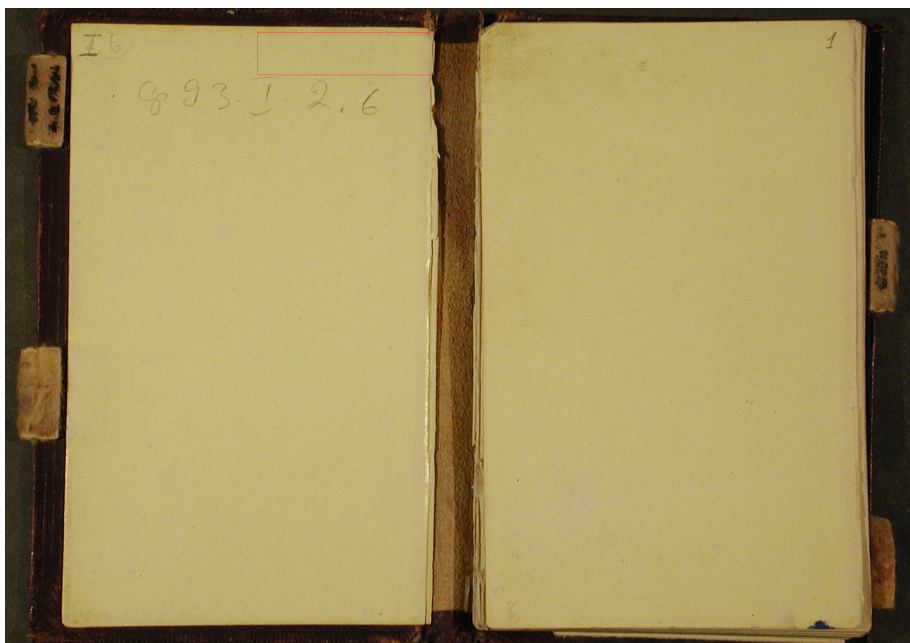
«Первая» записная книжка имеет несколько предположительных хронологических атрибуций. Это касается как общей датировки книжки, так и датировок отдельных записей. Общая датировка **1860–1862 гг.** была предложена в 1971 г. Л. Р. Ланским и С. С. Борщевским при публикации записей книжки в 83 томе «Литературного наследства» (далее ЛН). На левой стороне форзаца ЗК, которая пронумерована римской цифрой I⁴, в правом верхнем углу сохранилась едва заметная запись. Публикаторы ЛН прочли ее как «4 я <нваря> 60» [ЛН, 83: 125]. При републикации книжки в 1980 г. в ДЗ0 дата «4 я <нваря> 60» не была воспроизведена, указана лишь общая датировка всей книжки в редакторских скобках: 1860–1862 гг. (ДЗ0, 20: 152). Однако в примечаниях датировка уточняется: «Книжка заполнялась в 1860–1862 гг. (крайние даты, встречающиеся в ней — 4 января 1860 г. и 29 мая 1862 г.) без определенной последовательности: на одной и той же странице находятся записи разного времени» (ДЗ0, 20: 346). При составлении первого тома «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» Т. И. Орнатская начало работы писателя в данной ЗК также относит к 4 января 1860 г. [Летопись: 282].

Датировка **1861–1862 гг.** была предложена В. С. Нечаевой при составлении обширного тома «Описание рукописей Ф. М. Достоевского» [Нечаева, 1957: 313]. Эту же датировку поддерживает Б. Н. Тихомиров [Достоевский. Словарь: 375]. Самая ранняя запись датируется, по мнению Б. Н. Тихомирова, не 4 января 1860 г., а 1 апреля 1861 г. Исследователь приводит запись на с. 68 ЗК, где Достоевский перечисляет свои эпилептические припадки. Б. Н. Тихомиров считает, что первоначально Достоевский делал записи только

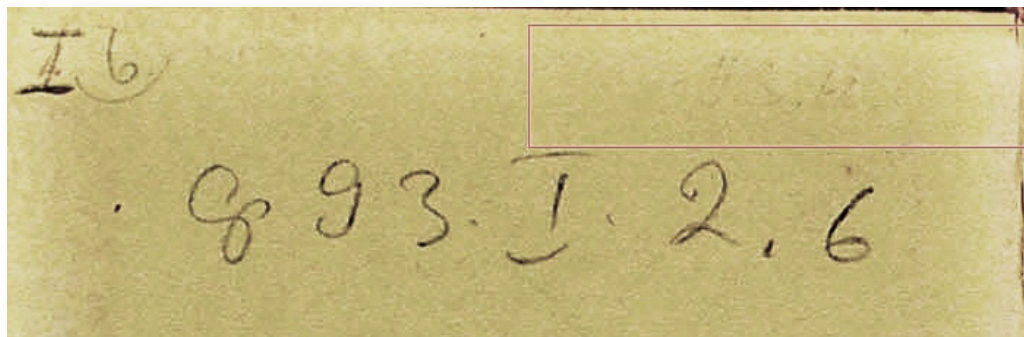
расходов, адресов, фиксировал припадки, а потом, в связи с выходом статей Чернышевского и Добролюбова, начал делать записи литературно-критического характера. Краткость в разработке тех или иных замыслов, по мнению Б. Н. Тихомирова, может свидетельствовать о том, что была и другая записная книжка (которую Достоевский вел параллельно), не дошедшая до нас [Достоевский. Словарь: 375]. Наблюдения над характером заполнения ЗК, позволяют предположить и другой вариант: возможно, Достоевский половину книжки выделил под расчеты, а другую под наброски и заполнял их параллельно. Это объясняет, почему первая половина книжки — это в основном (за редким исключением) расчеты и записи для памяти, а вторая половина по большей части — разработка статей, направленных против Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. Даты, относящиеся к 1860, 1861 и 1862 гг., могут появляться как в начале, так и в середине и в конце книжки. Например, на с. 52 (середина книжки) Достоевский ведет примерный подсчет подписчиков на январь 1863 г.: «*Что-то будетъ къ 1^{му} Января 63го въ дѣйствительности*». Но делает он это в 1862 г. На с. 113 (одна из последних страниц) находим запись: «*Русская рѣчь № 64, 10 Августа*». Запись сделана в 1861 г.: Достоевский хотел, скорее всего, ответить на критические замечания по поводу статьи «Книжность и грамотность», которые появились во «Внутреннем обозрении» «Русской речи» в 1861 г. (№ 64, 10 августа) (см.: ДЗ0, 20: 360; 19: 240). Достоевский имел обыкновение открывать любую страницу своей записной книжки или тетради и делать на ней записи порой к разным произведениям и не соотносящиеся друг с другом по времени заполнения, «часто он пользовался двумя или тремя тетрадями параллельно, не соблюдая внешнего порядка, густо испещряя страницу записями самого различного содержания» [Розенблюм: 10].

Обе указанные датировки (1860–1862 гг. и 1861–1862 гг.) вызывают несколько вопросов. Сомнения возникают тогда, когда находишь другие датировки данной ЗК в этих же изданиях. Так, в ДЗ0 в примечаниях к «Двойнику» (ДЗ0, 1: 482) данная ЗК датируется уже 1861–1862 гг. (правда, под вопросом). Видимо, это связано с тем, что первый том вышел в 1972 г., и тогда была принята датировка В. С. Нечаевой. При работе непосредственно над самой ЗК, изданной в 20 томе в 1980 г., датировка уточнилась. В «Описании рукописей...» В. С. Нечаевой книжка датируется 1861–1862 гг. [Нечаева, 1957: 313], однако на с. 131 указана другая датировка: [1860–1862], а на с. 286 появляется и третья: [1861–1863]. Так какую же из них принять за основную? Обратимся к с. I, которая одновременно является левой стороной форзаца ЗК (см. Илл. 1).

В правом верхнем углу, над архивной записью с указанием номера фонда, находим полустертую запись карандашом или чернилами (см. Илл. 2). Начало записи («4 я.») читается, а вот год едва различим: 60 или 61?

Илл. 1. Передний форзац

Илл. 2. Фрагмент левой стороны форзаца

На фотокопии, при сильном увеличении и усилении контрастности рисунка, после достаточно явно видимой цифры «б» просматриваются также более слабые микроследы от чернил, схожие с очертаниями цифры «0» (левый полуовал виден при этом чуть лучше). Цифру ноль Достоевский обычно писал крупно, в данном случае верхний полуовал вытянут вправо с сильным наклоном. Кроме того, видно, как внизу начинается закругление, которое не требуется при написании единицы. В конце записи есть точка (см. Илл. 3).

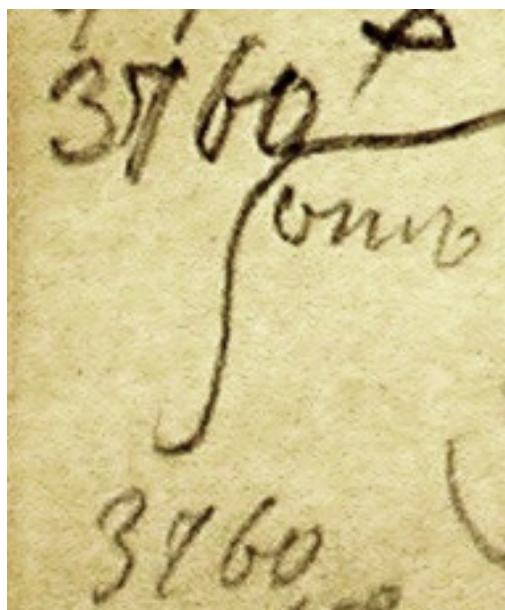

Илл. 3. Фрагмент левой стороны форзаца

Вот как Достоевский пишет цифру «60» в данной ЗК (см. Илл. 4–6).

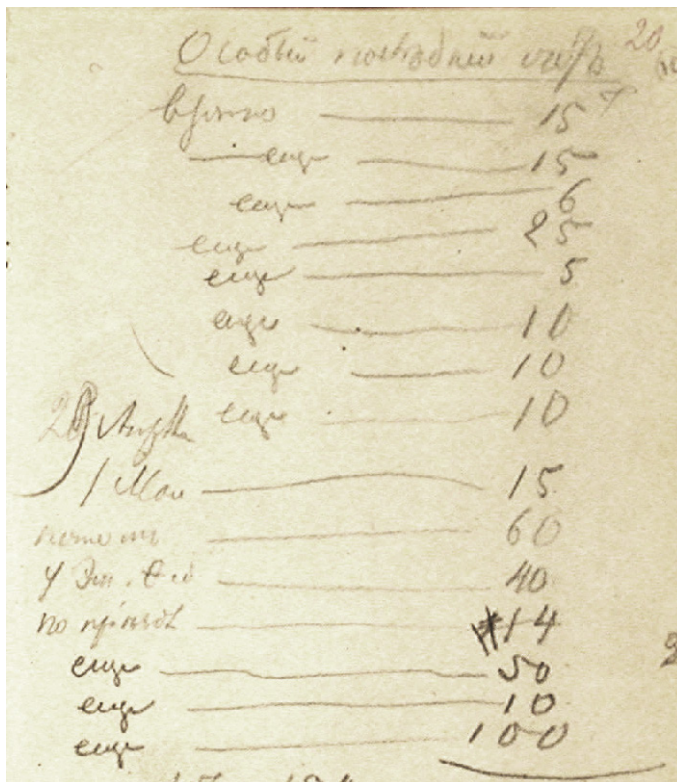

Илл. 4. «Паша ____ 60» (фрагмент с. 6)

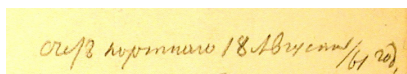
Илл. 5. Фрагмент с. 41

На с. 20, где даны двузначные числа с нолями, цифра «0» написана почти так же, как на форзаце.

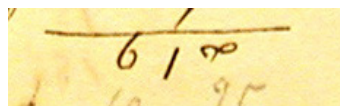

Илл. 6. Фрагмент с. 20

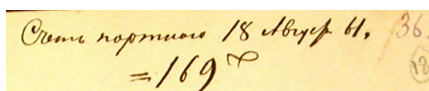
Для полноты картины представим и варианты написания цифры «61» в данной ЗК (см. Илл. 7-10).

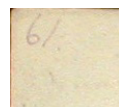
Илл. 7. Фрагмент с. 26

Илл. 8. Фрагмент с. 32

Илл. 9. Фрагмент с. 36

Илл. 10. Фрагмент с. 61

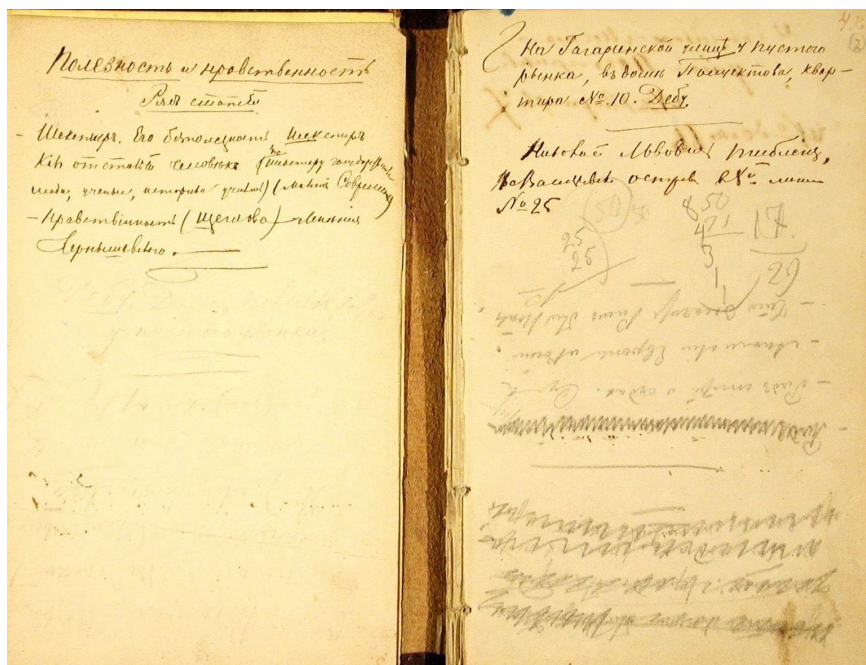
Единицу Достоевский прописывает обычно четко, с соединением или без него, но делает ее достаточно прямой и высокой. Мы склоняемся к тому, что на форзаце все-таки видна запись: «4 я<нваря> 60.».

Обратимся к другим фактам, которые косвенно свидетельствуют о том, что верхняя дата «первой» ЗК — 1860 г. В декабре 1859 г. Достоевский после десятилетнего отсутствия возвращается в Петербург, он полон новых замыслов и идей. В первые же месяцы 1860 г. братья Достоевские обсуждают вопросы, связанные с журналом «Время», идея издавать который возникла уже давно: сначала у Михаила Михайловича (19 июня 1958 г. М. М. Достоевский представил в Санкт-Петербургский цензурный комитет прошение об издании журнала — см.: [Нечаева, 1972: 31], затем решение стало обоюдным: оно «созрело у братьев Достоевских к весне 1860 г.» [Нечаева, 1972: 38]. 3 июля 1860 г. разрешение было получено, а в сентябре было разослано объявление об издании «Времени» [Нечаева, 1972: 39]. Журнал начал издаваться с января 1861 г. Вероятнее всего, что в самом начале 1860 г. Достоевский и заводит «первую» записную книжку, куда записывает не только текущие расчеты, но и идеи, связанные с будущим журналом (параллельно он продолжает вести «Сибирскую тетрадь», начатую им еще в Омском остроге).

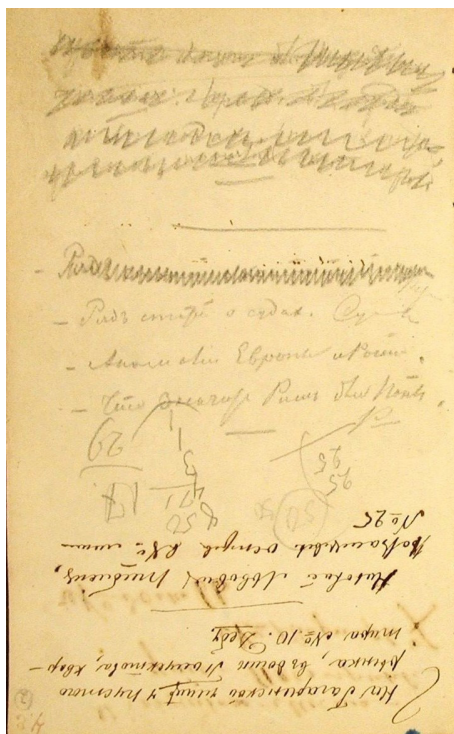
На с. 3¹⁾ ЗК (первая страница с записями в данной книжке) Достоевский делает наброски ряда статей о «Полезности и нравственности» искусства. На с. 4–5 он записывает замыслы под условными названиями «Аномалии России и Европы» и «Нечто о современном общественном направлении». Они не были воплощены, но нашли отражение во «Введении» к «Ряду статей о русской литературе» (Время. 1861. № 1) и статье «Г. —бов и вопрос об искусстве» (Время. 1861. № 2) (см.: ДЗ0, 20, 347–348). Цензурное разрешение на публикацию «Введения» в первом номере журнала «Время» за 1861 г. было получено уже 1 декабря 1860 г., а работу над «Введением» Достоевский закончил уже в сентябре–ноябре 1860 г. (см.: ДЗ0, 18, 236–237).

Справедливости ради следует сказать, что на с. 3 Достоевский делает также запись: «Нравственность Щеглова». По мнению Л. Р. Ланского и С. С. Борщевского, она намекает на вторую статью Д. Ф. Щеглова «Экономические реформы Рима. По поводу статьи г. Леонтьева: “О судьбе землевладельческих классов в Риме”» [ЛН, 83, 159]. Так как вторая статья впервые была опубликована в № 6 «Времени» за 1861 г., то данную запись Достоевский мог сделать только после июня 1861 г. Однако предыдущие замыслы (с. 4–5) были вписаны карандашом в направлении, обратном основному тексту, и выполнены так же небрежно, как и многие карандашные расчеты в данной ЗК, которые, как увидим ниже, могли появиться начиная с 1860 г. Кроме того, с. 3 была оторвана и могла быть возвращена

¹⁾ Страница перевернута и имеет маркировку не в верхнем левом, а в нижнем правом углу.

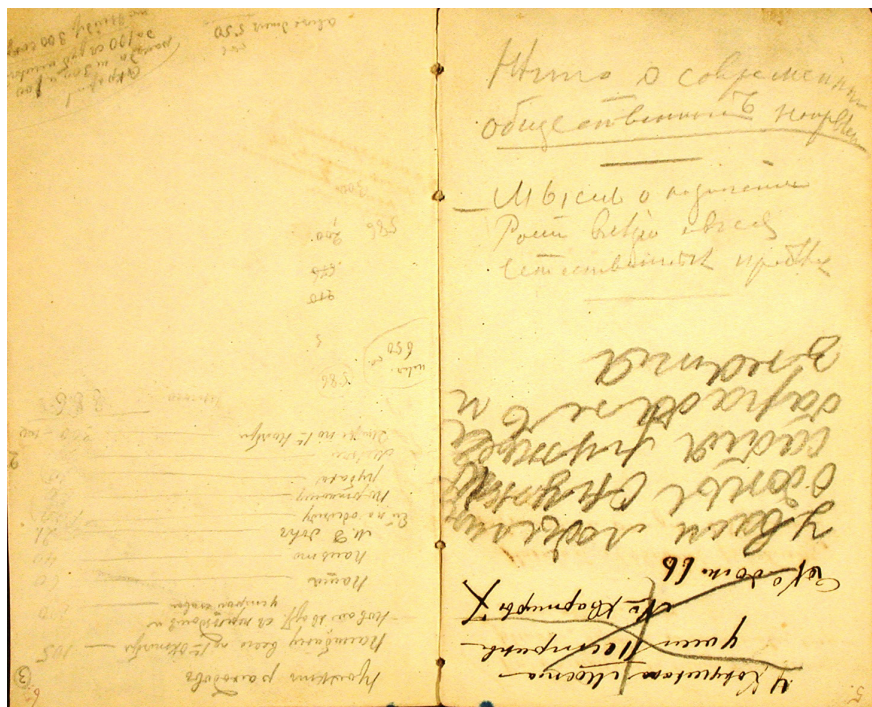

Илл. 11. С. 3–4

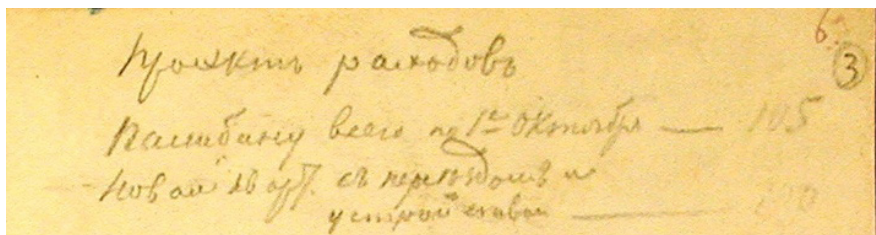
на место позже, соответственно и записи на ней могли делаться позже — летом 1861 г. Таким образом, несмотря на то, что с. 3 — первая по расположению в ЗК страница с записями, она может не считаться первой при хронологической атрибуции. См. фото с. 3–4, отдельно с. 4 (в перевернутом виде) и с. 5–6 (тоже в перевернутом виде, чтобы были видны записи замыслов) (см. Илл. 11–13).

Илл. 12. С. 4

Илл. 13. С. 5–6

На с. 6 карандашом записан проект ближайших расходов (см. Илл. 14).

Илл. 14. Фрагмент с. 6

«Палибину всего по 1^о Октября _____ 105

Новая кварт<ира> съ переездомъ и устройствомъ _____ 170».

В доме действительного статского советника профессора Н. А. Палибина (3-я рота Измайловского полка) Достоевский снимал квартиру с декабря 1859 г. по 15 августа 1861 г. [Тихомиров, 2016: 61–65]. В «Летописи...» указано, что в октябре 1860 г. вместо прежней квартиры в доме Н. А. Палибина

(№ 10)⁵ Достоевский снимает здесь же «квартиру под № 12 с 16 октября 1860 года по 15-е августа 1861 года <...>⁶ В связи с этим в “Проекте расходов” в Записной книжке 1860–1862 гг. появляется помета» [Летопись: 297]. Итак, данная запись свидетельствует о переезде в октябре 1860 г. из одной квартиры (№ 10⁷) в другую (№ 12⁸) в одном и том же доме владельца Палибина, именно поэтому Достоевский и хотел рассчитаться за одну квартиру по октябрь, чтобы спокойно въехать в другую.

В ЛН эту запись трактуют по-другому и относят к 1 сентября 1861 г., когда Достоевский заключает контракт с домовладелицей А. А. Астафьевой на сдачу ему 5-комнатной квартиры («2-я Адмиралтейская часть, 3-й квартал, № 118, кв. 4, 2-й этаж» [ЛН, 83: 159]. В «Летописи» же к дате «1 сентября 1861 г.» есть следующая запись: «Д. заключает контракт на новую квартиру с надворным советником Михаилом Ивановым Поповым в том, что нанял Достоевский в доме, принадлежащем упомянутой Астафьевой <...> сроком от вышеописанного числа впредь на один год, т. е. по первое сентября тысяча шестьдесят второго года» [Летопись: 332].

В таком случае возникает два вопроса. Во-первых, если записи на с. 6 датировать сентябрем 1861 г., то зачем Достоевскому писать о том, что Палибину непременно надо заплатить «по октябрь», ведь съехал он с квартиры дома Палибина 15 августа 1861 года (либо в конце августа, так как контракт с Астафьевой был заключен 1 сентября)? Зачем Достоевскому платить еще полтора месяца Палибину, а жить в квартире дома Астафьевой? Во-вторых, почему имя Астафьевой не значится в данном проекте расходов и вообще во всей записной книжке, тогда как фамилия Палибина звучит не только на с. 6, но и на с. 9, 10 и даже 40 (см. Илл. 15, 16, 17). Например:

С. 9

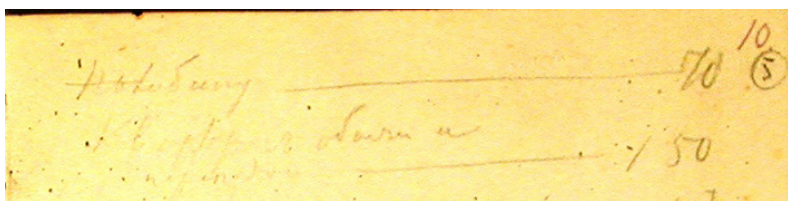
9. Расходы.	
Палибину	105
Квартира	75
переезд	10
Обои	21
ремонт или плита	10

Илл. 15. Фрагмент с. 9

«Расходы.

Палибину _____	105
Квартира _____	75
Переездъ _____	10
Обои _____	21»
Переправл ^е ние моего платья _____	10

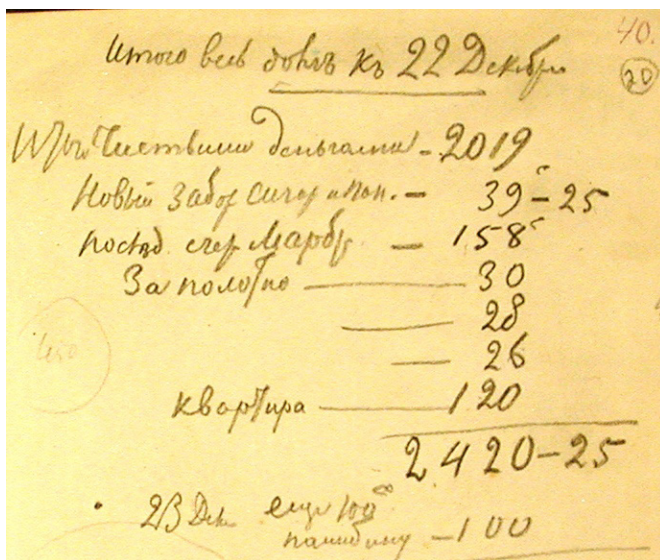
С. 10:

Илл. 16. Фрагмент с. 10

«Палибину _____	70
Квартира съ обоями и переездомъ _____	150»

С. 40. Внизу запись: «Палибину _____ 100»:

Илл. 17. Фрагмент с. 40

Расчеты на с. 40 ЗК — это записи, по словам Достоевского, всего долга к 22 Декабря. Год можно восстановить по предыдущим страницам (на них все расчеты даны строго по месяцам, а на с. 36 указан год — <18>61). Таким образом, на с. 40 Достоевский подсчитывает долги за 1861 г., имя Палибина звучит последний раз. 2 декабря 1861 г. [Саитов: 349] Палибин умер, поэтому запись на с. 40 Достоевский мог сделать немного раньше, как это обычно и бывает при подсчете необходимых выплат к определенному сроку. Видимо, Достоевский при переезде в конце августа — сентябре 1861 г. в квартиру Астафьевой не рассчитался до конца с Палибиным.

Кроме того, на с. 25 ЗК, есть дата «18 Августа» и рядом чуть ниже запись: «при переезде — 3». Возможно, именно на этой странице, а не на странице 6 говорится о переезде в дом Астафьевой, ведь в доме Палибина Достоевский жил как раз до середины августа 1861 г., а затем переехал в дом Астафьевой.

Учитывая записи литературно-критического характера, а также биографические данные и данные расчетов, мы склоняемся к тому, что первые записи Достоевского в данной ЗК можно отнести к началу 1860 г. На наш взгляд, первой датирующей записью все-таки следует считать именно дату «1 я.<нваря> 60.».

Что касается крайней датировки (1862 г.), то в самой ЗК она не указана, но ее можно предположительно реконструировать. Д30 крайней датой заполнения ЗК называют 29 мая 1862 г.: «...При дате 29 мая нет года, но он легко восстанавливается, так как дата помещена в конце полностью датированных записей счетов и долгов, которые Достоевский систематически заносил в книжку из месяца в месяц на протяжении двух лет: с июля по декабрь 1861 г. и с января по май следующего года» (Д30, 20: 346). Б. Н. Тихомиров считает, что данную ЗК Достоевский прекращает летом 1862 (7 июня), отправляясь в путешествие по Западной Европе [Достоевский. Словарь: 375]. В ЗК, действительно, прописан предполагаемый маршрут этого путешествия (с. 59). Однако путешествия никогда не мешали Достоевскому брать записные книжки и тетради с собой. Л. М. Розенблюм в статье «Творческие дневники Достоевского» пишет: «Писатель никогда не расставался с этими тетрадями. Уезжая, он брал их с собой. 15/27 июля 1876 г. Достоевский сообщал жене из Эмса: “Приготовляясь писать, перечитываю мои прежние заметки в моих письменных книгах”» [Розенблюм: 10]. Достоевский и в этот раз мог взять с собой в путешествие записную книжку.

В «Летописи...» конец работы в ЗК относят к январю-декабрю 1862 г. [Летопись: 385], когда Достоевский продолжает вести подсчет числа подписчиков на журнал «Время». Обратный порядок месяцев связан с тем, что Достоевский, по мнению редакторов издания, в декабре подсчитывает вероятное число подписчиков на начало января 1863 г. Наверное, именно поэтому эта дата появляется и в «Описании...» В. С. Нецаевой: «В Записной

книжке № 1. [1860–1863]» [Нечаева, 1957: 286]. Однако в хронологической атрибуции ЗК 1863 г. не следует принимать в расчет, так как датированных записей, относящихся к этому году, в книжке нет, есть только данная страница, содержащая эту дату (см. Илл. 18).

52
26

Подписаны повозки. расщ.

к ₂ 1 ^м Ковбры 30 вим	к ₂ 1 ^м Ковбры - 4300
к ₂ 10 ^м Ковбры - 50	к ₂ 10 ^м Ковбры - 3600
- 20 ^м Ковбры + 100	к ₂ 20 ^м Ковбры + 1000
- 1 ^м Дубы - 200	
- 10 ^м Дубы - 700	1700
к ₂ 20 Дубы - 700	скуп. вим. и др. вим.
к ₂ 1 ^м Дубы - 1300	скуп. 7000 =
к ₂ 10 Дубы - 1700	3000 -
к ₂ 20 Дубы - 2000	+ вим. = 5000
к ₂ 1 ^м Дубы - 2600	
к ₂ 10 ^м Дубы - 2700	
к ₂ 20 ^м - 2850	
к ₂ 1 ^м Дубы - 3000	
к ₂ 1 ^м Дубы 3250	
к ₂ 1 ^м Дубы 3400	к ₂ 15 Дубы
к ₂ 1 ^м Дубы 3500	4050
к ₂ 1 ^м Дубы 3600	
к ₂ 1 ^м Дубы 3700	

ис по заданному
расчету:

от 1^м вим к₂ 1^м Дубы
300 к₂ вим
вим-м Дубы к₂ 1^м Дубы 63^м
в им. Дубы вим.

Илл. 18. С. 52

«Подписчики по вероятному» расчету.

Къ 1^{му} Ноября 30 всего _____
 Къ 10^{му} Ноября _____ [6]/5²0
 — 20^{му} Ноября _____ 100
 — 1^{му} Декабря _____ 200
 — 10 Декабря _____ 7]/4/00
 къ 20 Декабря _____ [8]/7/00
 къ 1^{му} Январ<я> _____ [1[3][2/1/4/00] 1300
 къ 1^{му}/0/ Январ<я> _____ [1[8][7/5/00] 1[3][8/1]700
 къ 20 Января _____ 2 000 2 000

до выхода книжки

[Къ 1^{му} Февр<аля> _____ 2500]
 [Къ 10^{му} Февр<аля> _____ 2700]
 [Къ 20^{му} _____ 2850]
 [Къ 1^{му} Март<а> _____ 3000]
 [Къ [15]/1/ [Мар]/Апр<а> _____ 3250]
 [Къ 1 Мая _____ 3400]
 [Къ 1^{му} Июня _____ 3500]
 [Къ 1^{му} Августа _____ 3600]
 [Къ 1^{му} Январ<я>/63 _____ 3700]
 <Далее карандашом:>
 Въ [Д]/д<ействительности
 къ 15 Мая
 4050 подписчиковъ

НВ по загадочному расчету:

отъ 1го Мая къ 1^{му} Января 300 подписчик<овъ>

«Что-то будетъ къ 1^{му} Января 63го въ д<ействительности» (РГБ. Ф. 93.I.2.6. С. 52).

Возникает вопрос, почему подсчет подписчиков ведется только за два года: с ноября по декабрь 1861 г. и с января 1862 г. по январь 1863 г.? Ответ находим в «Летописи...»: «Ноября 1 <1861>. Выходит № 10 Вр за 1861 г. <...> Д. начинает вести подсчет числа подписчиков на Вр. В этот день он помечает в записной книжке: “К 1-му ноября — 30”» [Летопись: 339].

Однако записи на данной странице, скорее всего, сделаны не в декабре 1862 г., а в мае, об этом свидетельствует запись: «Въ [Д]/д<ействительности

²⁾ В косые скобки заключается вписанный в автографе текст, в прямоугольные — зачеркнутый.

кь 15 Мая 4050 *подписчиковъ*» и ниже: «*NB* по загадочному расчету: отъ 1^ю Мая кь 1^{му} Января 300 подписчик<овъ>

Что-то будетъ кь 1^{му} Января 63^ю въ дѣйствительности».

Эти две записи сделаны карандашом и, видимо, вписаны позже. Первоначально чернилами Достоевский подсчитывал подписчиков с 1 ноября 1861 г. до января 1863 г. Потом в мае внес исправления и зачеркнул данные, начиная с февраля 1862 г., а карандашом указал реальное число подписчиков на май месяц и предположил, сколько же будет подписчиков с мая 1862 по январь 1863 г. «по загадочному расчету». Таким образом, нельзя с уверенностью сказать, что именно данная страница содержит крайнюю дату заполнения ЗК.⁹

Последними страницами в ЗК, содержащими даты, являются с. 42 и 68 (фиксация припадков). Расчеты на этом в ЗК прекращаются (если не считать подсчет подписчиков на с. 52). Остальная часть ЗК отдана писателем под наброски, например, следующая же, 44 страница, содержит наброски к 5 и 6 главам «Записок из Мертвого Дома», которые выходят во «Времени» в сентябре 1861 г.

На с. 61 начинаются наброски к переработке «Двойника». Среди них, на с. 64, появляется набросок к рассказу «Скверный анекдот» (первое название «Несчастный случай»), который был опубликован в № 11 журнала «Время» за 1862 г. (цензурное разрешение было получено 12 ноября 1862 г.). Редакторы ДЗО датируют этот набросок осенью 1861 г. (см.: ДЗО, 5: 352). В. С. Нечаева записи «В Несчастный случай» датирует 1862 г. [Нечаева, 1957: 118]. Б. Н. Тихомиров согласен с мнением В. С. Нечаевой: «Несмотря на вариант названия, отличающийся от печатного текста, упомянутый набросок к “Скверному анекдоту” имеет далеко не первоначальный характер, а отражает, по-видимому, поздний этап стилистической работы над текстом (его последние строки являются близким к окончательному тексту вариантом нескольких фраз на заключительной странице рассказа) и, скорее всего, может быть датирован сентябрем-октябрем 1862 г., когда, вернувшись в конце лета из-за границы, Достоевский должен был вплотную приняться за работу над рассказом. Учитывая, что записи к переработке “Двойника” делались в этой записной книжке позднее наброска к “Скверному анекдоту”, приведенные соображения позволяют предположительно датировать их последней третью 1862 г. (не ранее) и считать одними из самых поздних в книжке (на последующих с. 67–71 расположены наброски к “Объявлению” о подписке на журнал “Время” на 1863 г., опубликованному в № 9 за 1862 г. (цензурное разрешение получено 14 сентября))»¹⁰.

В данном случае Б. Н. Тихомиров изменил свою точку зрения, высказанную ранее, о том, что крайняя дата заполнения ЗК — 7 июня 1862 г. [Достоевский. Словарь: 375], и мы с ним полностью согласны.

Обратимся к другим датировкам. Страницы в ЗК можно разделить на две группы: датированные и содержащие даты. Датированной оказывается

только с. I, с датой начала ведения книжки: «1 я.<нваря> 60.», все остальные страницы либо содержат даты, либо вообще без дат.

Страницы (в скобках), содержащие даты:

а) *при расчетах*: 1^е Октября (6), 1^е Ноября (6), 29 Апреля, 1 Мая, 15 Мая (20), 13 Августа, 18 Августа (25), 25 Июля, 18 Августа, 20 Августа (26), 31 Июля (27), 25 Июля (28), 17 Сентября, 12 Сентября, 20–14 Сентября (29), 25 Июля, 12 Августа, 30 Августа, 15 Сентября, 25 <Сентября> (30), 17 Сентября, 25 Сентября, 6 Октября, 9 Октября (32), 23 Октября, 25 Октября, 29 Октября, 31 Октября, 3 Ноября, 4 Ноября, 7 Ноября, 9 Ноября, 13 Ноября (33), 23 Октября, 26 Ноября, 15 Ноября, 28 <Ноября> (34), 23 Октября (35); 18 Августа 61, 23 Октября 61 (36), 23 Октября, 7 Декабря, 11 Декабря (37), 7 Декабря, 10 Декабря, 11 Декабря, 13 Декабря, 16 Декабря, 17 Декабря, 7 Декабря (38), 22 Декабря, 23 Декабря (40), 3 Января (40), Январь, 7 Апреля (39), 7 Апреля, 15 Мая, 19 Мая, с 7го по 15 Мая (41), 29 Мая (42);

б) *при подсчете подписчиков* (с. 52): 1, 10, 20 Ноября, 1, 10, 20 Декабря, 1, 10, 20 Января, 1, 10, 20 Февраля, 1 Марта, 1 Апреля, 1 Мая, 1 Июня, 1 Августа, 15 Мая, 1 Января.

в) *при фиксировании припадков* (с. 68): 1 Апреля, 1 Августа, 7 Ноября, 7 Января, 2 Марта.

Страницы, содержащие даты, как мы видим, часто не имеют указание на год. Его можно реконструировать, это помогает понять, каким образом заполнялась ЗК. Выстраиваем в хронологическом порядке:

январь 1860 — начало 1862 г. (с. 7–8¹¹, 60, 67–71, 72–85, 89–110, 113–114) — на указанных страницах расположены планы и наброски статей, направленных против Чернышевского, Добролюбова и позиции журнала «Современник». Разработку статьи под рабочим названием «Бов и Пирогов» (варианты: «Вопрос о Пирогове», «Опыт окончательного решения по поводу Пирогова») датируют сентябрем 1861 г. [Достоевский. Словарь: 375], так как в 8 номере «Современника» за 1861 г. выходит статья Н. А. Добролюбова «От дождя да в воду» [ЛН, 83: 164]. Она была вызвана желанием Добролюбова ответить на нападки со стороны либеральной печати за другую его статью, вышедшую ранее, 27 января 1860 г., в № 1 «Современника», — «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами». Сомнительно, чтобы Достоевскому понадобилось больше года, для того чтобы начать разработку данной статьи, скорее всего, он делал наброски наскоро, пока свежи были впечатления от первой статьи Добролюбова, а потом продолжил их после выхода второй статьи. В ДЗ0 начало полемики Достоевского с Добролюбовым тоже связывают именно со статьей «Всероссийские иллюзии, разрушаемые розгами» (см.: ДЗ0, 20: 348). Уже на с. 7 и 8 ЗК появляются планы будущих статей, где дважды звучит фамилия Пирогов. Таким образом, начало разработки такой обширной статьи можно отнести к январю 1860 г., что возвращает нас к верхней датировке ЗК, указанной на форзаце.

Наброски статьи, направленной против Чернышевского и «Современника» датируются началом 1862 г. [Достоевский. Словарь: 376]. Касательно полемики с Чернышевским Достоевский писал в письме к Я. П. Полонскому от 31 июля 1861 г. (см.: Д30, 28₂: 20). Однако замысел такого масштаба, по мнению Б. Н. Тихомирова, требовал долгой проработки, и записи вносились на протяжении всей второй половины 1861 г. Б. Н. Тихомиров оспаривает мнение редакторов Д30, что поводом для полемики послужила статья Н. Чернышевского «Время, журнал политический и литературный, № 1» (Д30, 20: 353), так как она была в целом доброжелательной, и считает, что последней каплей стала статья М. А. Антоновича «О почве (не в агрономическом смысле, а в духе “Времени”» (Современник. 1861. Декабрь) — именно она вызвала запись на с. 92: «*Вы начали первый*». Эту точку зрения высказывал ранее Г. М. Фридлиндер во вступительной статье к публикации ЗК [Фридлиндер: 98–99];

сентябрь–ноябрь 1860 г. (с. 4, 5) — замыслы литературно-критических статей (см. выше);

октябрь 1860 г. (с. 6) — переезд из одной квартиры в другую в доме Палибина (см. выше);

около 23 апреля 1861 г. (с. 19–20) — записи на с. 19–20 связаны между собой. На с. 19 читаем размышление о Пасхе и чуде воскресения, а православная Пасха в 1861 г. приходилась на 23 апреля. На с. 20 тем же карандашом даны расчеты и указаны даты: конец апреля — май (в 1860 г. Пасха наступала раньше, 3 апреля, таким образом, 1860 г. исключается). Далее на с. 22–26 расчеты продолжаются, указываются месяцы по порядку, пока, наконец, на с. 26 при дате «18 августа» не появляется и год — <18>61;

не ранее июня 1861 г. (с. 3) — замыслы литературно-критических статей (см. выше, на с. 76 данной статьи);

не позднее 20 июня — июль 1861 г. (с. 104) — в *Летописи* (с. 323) запись на этой странице сначала датируется июнем 1861 г.: «Д. планирует ряд очередных тем для цикла “Ряд статей о русской литературе”»:

«Непремѣнно разборъ.

— Читальникъ.

— По поводу одной рецензiи

— Авторитеты (и Чернышевск<i>й>)

— Кузьма Прутковъ.

— Поэтики: Всеволодъ Крестовск<i>й>, Д. Минаевъ, Николай Курочкинъ

и проч.

Кохановская
Гончаровъ».

Однако на с. 327 *Летописи* запись «Читальник» датируется уже июлем 1861 г. Имеется в виду проект книги для чтения Н. Ф. Щербины, его статья «Опыт о книге для народа» вышла в февральском номере журнала «Отечественные Записки» за 1861 г.;

июль 1861 г. (с. 28) — 12 июля 1861 г. Достоевский вместе с женой, семьей брата М. М. Достоевского и П. А. Кусковым совершает поездку в Парголово. «Сохранилась шуточная рукописная “баллада” Кускова, озаглавленная: “Поездка в Парголово 12 июля 1861”» [Летопись: 325]¹². На с. 28 ЗК видим запись «*Парголово и 25 Июля къ старику*». В *Летописи* на этот счет сказано, что 25 июля Достоевский совершает поездку к некоему старику, возможно, Н. Адамову [Летопись: 326];

после 10 августа 1861 г. (с. 113) — на с. 113 ЗК есть запись: «*Русская рѣчь № 64, 10 Августа*». Достоевский хотел, по-видимому, ответить на критические замечания, появившиеся во «Внутреннем обозрении» «Русской Речи» (1861. № 64. 10 августа) по поводу его статьи «Книжность и грамотность» (Время. Июль. Отд. II; см.: Д30, 20: 360; 19: 240);

не позднее 1 сентября 1861 г. (с. 44) — с. 44 содержит наброски к 5 и 6 главам «Записок из Мертвого Дома», которые выходят во «Времени» в сентябре 1861 г. (цензурное разрешение от 1 сентября 1861 г.) (см.: Д30, 4: 273).

не ранее 12 сентября 1861 г. (с. 29) — Достоевский посещает театр, о чем и делает соответствующую запись [Летопись: 333];

не позднее 23 сентября 1861 г. (с. 11, 111, 112) — основные положения «Объявления о подписке на журнал “Время” на 1862 год» разработаны Достоевским, скорее всего, не позднее сентября 1861 г. Цензурное разрешение было получено 23 сентября 1861 г. (См.: Д30, 19: 312); [Летопись: 333, 334];

23 сентября 1861 г. (с. 32–33) — Достоевский «подводит итоги своим денежным расчетам с М. М. Достоевским со времени основания журнала» [Летопись: 338];

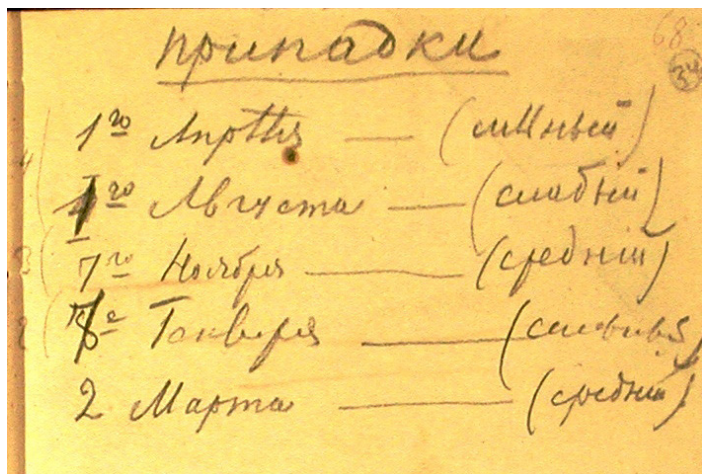
1 ноября 1861 г. (с. 52) — именно 1 ноября 1861 г., после выхода № 10 «Времени» за 1861 г., Достоевский начинает вести подсчет числа подписчиков на журнал [Летопись: 339];

ранее 2 декабря 1861 г. (с. 40) — Достоевский записывает окончательные долги за последние месяцы («*Итого весь долгъ къ 22 Декабря*»). Снова звучит фамилия «Палибин», хотя Достоевский с сентября 1861 г. уже живет в квартире дома Астафьевой. Видимо, долг остался (см. выше). Так как Палибин умер 2 декабря, то запись датируется ранее этой даты;

вторая половина декабря 1861 г. (с. 47) — в декабре 1861 г. Достоевский встречается с некоторыми своими знакомыми и дарит им недавно вышедший вторым изданием роман «Униженные и Оскорбленные». Возможно, именно с этим связан перечень лиц на с. 47 [Летопись: 346];

1861–1862 гг. (с. 68) — в ЛН указывается, что Достоевский на с. 68 перечисляет припадки, случившиеся в 1861–1862 гг. [ЛН, 83: 168]. Самой ранней

записью в ЗК Б. Н. Тихомиров считает 1 апреля 1861 г. [Достоевский. Словарь: 375], опираясь на записи припадков, с чем мы не согласны. Рассмотрим подробнее с. 68 (см. Илл. 19).

Илл. 19. Фрагмент с. 68

«Припадки

- 4 (1го Апрелья _____ (сильный)
 ([4]/1го Августа _____ (слабый)
 3 (7го Ноября _____ (средний)
 2 ([8]/7го Января _____ сильный)
 2 Марта _____ (средний)».

В «Летописи...» припадки перечислены в другом порядке: запись о припадке от 2 марта <1861 г.> идет первой, а потом уже остальные от 1 апреля, 1 августа, 7 ноября <1861 г.> и, наконец, 7 января <1862 г.> [Летопись: 312, 315, 327, 340, 347]. Если мы посмотрим на страницу рукописи, то увидим, что Достоевский более светлым карандашом слева от записи (видимо, позже) нумерует припадки. Согласно его нумерации, первой датой, действительно, становится припадок от 2 марта (он не подписан, но логически предполагается, что он первый). Но тогда припадок от 1 апреля становится предпоследним, последним будет по хронологии от 1 августа, оба припадка объединены под цифрой: 4). Зачем Достоевскому потребовалось заново их пронумеровать? Почему в *Летописи* учли только часть нумерации? В новой «расстановке» дат (рукою Достоевского) припадки будут идти в следующем порядке: <1> 2 марта, 2) 7 января, 3) 7 ноября, 4) 1 апреля и 1 августа. Но тогда возникает сложность с уточнением года по каждой дате (с марта

1860 <¿> по август 1862 <¿>), да и перерыв между припадками окажется слишком большой (см. обоснование даты «1 апреля 1861 г.» [Летопись: 315]). По характеру почерка и карандаша можно сделать вывод, что запись о припадках была сделана единовременно, и если не обращать внимания на цифры на полях, то, действительно, можно сделать вывод, что Достоевский вспоминает припадки за 1861–1862 гг. Вопрос о хронологии указанных выше дат остается открытым;

весна 1862 г. (с. 46–47) — на с. 46 ЗК упоминается статья М. А. Антоновича «Асмодей нашего времени» (Современник. 1862. № 3), где он высказывался об «Отцах и детях» И. С. Тургенева. Ниже на с. 47 есть полустертая запись, которая является продолжением записи на с. 46 — в ней упоминается про «базаровские тона». Данная запись, по верному замечанию Б. Н. Тихомирова, не могла быть сделана ранее весны 1862 г., то есть раньше времени выхода романа Тургенева в печать [Достоевский. Словарь: 376]. Летопись относит данную запись к 17–20 ноября 1861 г., когда после смерти Добролюбова Чернышевский пишет некролог [Летопись: 340]. Достоевский, действительно, делает запись на с. 46 ЗК: «*Вы говорили, что Добролюбовъ — гений*». Однако Достоевский мог вспомнить эти слова из некролога и позже, в 1862 г. Также Летопись ссылается на ироническую запись о П. Л. Лаврове, который в ноябре 1861 г. трижды выступал перед петербургской публикой в пользу «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» [Летопись: 301]. Однако Достоевский также мог просто вспомнить о нем в 1862 г.;

не позднее 8 апреля 1862 г. (с. 41) — на с. 41 ЗК продолжают расчеты. Достоевский дублирует запись о сигарах: «*Къ 7 Апр<тля> Сигаръ 4 ящика*» (с. 39) и «*7 Апрелья + Новый заборъ сигаръ*» (с. 41). Кроме того, на с. 41 есть повторяющаяся запись: «*Святая*», «*Къ Святой*», вторая написана рядом с датой «*7 Апрелья*». Пасха в 1862 г. приходилась на 8 апреля;

май 1862 (с. 52) — на с. 52 Достоевский ведет подсчет подписчиков на журнал «Время» с ноября 1861 по январь 1863 г. («*по загадочному расчету*», т. е. предположительно — см. выше);

конец мая — начало июня 1862 г. (с. 61–63, 65–66) — в конце мая — начале июня 1862 г. Достоевский приступает к давно задуманной переработке «Двойника» (см.: ДЗ0, 28₁: 340). В ЗК появляется ряд записей под общим заголовком «*Въ Голядкина*» [Летопись: 364–365];

июнь 1862 г. (с. 59) — разработку маршрута предполагаемого заграничного путешествия относят к июню 1862 г. [Летопись: 366];

не позднее 14 сентября 1862 (с. 67–71) — на данных страницах набросок «Объявления о подписке на журнал “Время” на 1863 г.» (само «Объявление» вышло в № 9 «Времени» за 1862 г.; цензурное разрешение было получено 14 сентября);¹³

сентябрь–октябрь 1862 г. (с. 64) — набросок к рассказу «Скверный анекдот» (первое название «Несчастный случай»). См. выше.

Таким образом, можно сделать вывод, что предполагаемая датировка «первой» записной книжки Ф. М. Достоевского: **4 января 1860 — октябрь 1862** (включительно).

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание», № 18-012-90028 Достоевский.
- 1 Мы разграничили наброски к собственно художественным произведениям и замыслы и наброски литературно-критических статей.
 - 2 К записям автобиографического характера относятся записи адресов, фиксирование припадков, разработка маршрута заграничного путешествия.
 - 3 Например, записи подсчета подписчиков, разработки «Объявлений» о подписке на журнал «Время», заметки о будущих темах журнала.
 - 4 В книжке двойная нумерация: постраничная и полистная. На левой стороне переднего форзаца и правой стороне заднего форзаца — нумерация римскими и арабскими цифрами: I и 116. (II) соответственно. На правой стороне заднего форзаца — подклеенный бумажный кармашек, который тоже пронумерован: 116. а. (III). На левой стороне переднего форзаца римская цифра «I» нанесена поверх арабской цифры «1», рядом написана цифра 6, обведенная в полукруг. Свободный лист форзаца (правый) выпал, и его в перевернутом виде вернули на место. Первоначально он имел постраничную нумерацию «2» (сохранилась в левом нижнем углу), а потом, видимо позже, была сделана полистная нумерация в правом верхнем углу — «1».
 - 5 В «Летописи...» указана другая дата, когда Достоевский впервые снимает квартиру (№ 10) в доме Палибина — 3 марта 1860 г.: «Достоевский заключает контракт с домовладельцем Н. А. Палибиным о найме в доме № 5 Нарвской части 1-го квартала квартиры под № 10» [Летопись: 285]. Б. Н. Тихомиров считает, что «квартира в доме Палибина была снята писателем еще до окончательного его возвращения на постоянное жительство в Петербург, во время кратковременного приезда в столицу в конце ноября — начале декабря 1859 г. Об этом, в частности, позволяет говорить письмо М. М. Достоевского от 16 декабря 1859 г. <...>: "...Квартира твоя стоит пустая..."» [Тихомиров, 2016: 61–62].
 - 6 См. также: [Саруханян: 126–127].
 - 7 Контракт на наем квартиры № 10 был заключен на срок с 3 апреля по 3 сентября 1860 г., с правом продления, при уведомлении за два месяца до окончания срока. Стоимость всего контракта составляла 140 р. серебром, по 28 р. в месяц с условием платы вперед за каждые два месяца (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 5–6).
 - 8 Контракт на наем квартиры № 12 был заключен 16 октября 1860 г. сроком до 15 августа 1861 г. Плата за нее была назначена 35 р. в месяц серебром, с уплатой ежемесячно вперед (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29516. Л. 7–7 об.).
 - 9 Подсказано Б. Н. Тихомировым.
 - 10 Мнение высказано Б. Н. Тихомировым при обсуждении статьи.
 - 11 Записи на этих страницах читаются в обратном порядке: сначала на с. 8, затем на с. 7.
 - 12 См. текст «баллады»: [Орнатская, 1988: 257].
 - 13 В тексте Объявления были использованы наброски статьи о Н. Г. Чернышевском (с. 67–71).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990. — Т. 1, 4, 5, 18, 19, 20, 27, 28₁, 28₂.
2. Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / под ред. Г. К. Щенникова и Б. Н. Тихомирова. — СПб.: Пушкинский Дом, 2008. — 470 с.
3. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб., 1993. — Т. 1: 1821–1864. — 540 с.
4. Записная книжка 1860–1862 гг. // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 125–170. (Литературное наследство; т. 83).
5. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). — М.: Наука, 1972. — 317 с.
6. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
7. Орнатская Т. И. Редакционный кружок Ф. М. и М. М. Достоевских (1860–1865 гг.) // Достоевский. Материалы и исследования. — Вып. 8. — Л.: Наука, 1988. — С. 247–262.
8. [Орнатская Т. И.] Рукою Достоевского / публ. Т. И. Орнатской // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1985. — Вып. 6. — С. 3–31.
9. Саитов В. И. Петербургский некрополь / изд. Вел. Кн. Николай Михайлович: в 4 т. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — Т. 3. — [4], 649 с.
10. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 9–92. (Литературное наследство; т. 83).
11. Саруханян Е. Достоевский в Петербурге. — Л.: Лениздат, 1972. — 278 с.
12. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя) // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 4. — С. 90–140 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (01.10.2018).
13. Тихомиров Б. Н. Петербургские адреса и адресаты Достоевского (К проблеме краеведческого комментирования адресных записей писателя). Статья вторая // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 3. — С. 56–105 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (01.10.2018).
14. Тихомиров Б. Н. «А живу в доме Шиля...»: Адреса Ф. М. Достоевского в Петербурге, известные и неизвестные. 1837–1881: Исследование. — СПб.: Серебряный век, 2016. — 152 с.
15. Фридлиндер Г. М. Новые материалы из рукописного наследия художника и публициста // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 93–122. (Литературное наследство; т. 83).

Дата поступления в редакцию: 01.10.2018

Marina V. Zavarkina

PhD. in Philology
(Petrozavodsk, Russian Federation)

dostoyevsky@mail.ru

The Problems of the Chronological Attribution of “the First” Notebook of F. M. Dostoevsky

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project “Handwritten heritage of F. M. Dostoevsky: systematization, research, description”, no. 18-012-90028 Dostoevsky.

Abstract. The article envisages the problems of the chronological attribution of F. M. Dostoevsky’s “first” notebook kept in the Manuscripts Department of the Russian State Library (Fund 93.I.2.6). All the dating information related both to the notebook in whole and to its particular records, is specified. Analysis of the manuscript, comparison of biographic and literary data and calculations administrated by Dostoevsky from January of 1860 till October of 1862 allow explaining and clarifying the dates given for the first time in the notebook published in volume 83 of “The Literary Heritage”, and withdrawing from the dating (1861–1862) offered by V. S. Nechaeva in “The Description of the Manuscripts of F. M. Dostoevsky”. The dates of particular records, that permit to define the extreme dates of filling in the notebook, are specified in the article. A lot of questions touched upon in the article are of a polemical character and need further researches.

Keywords: F. M. Dostoevsky, manuscripts, notebooks and workbooks, textual study, attribution, chronology

REFERENCES

1. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990, vol. 1, 4, 5, 18, 19, 20, 27, 28 (book 1), 28 (book 2). (In Russ.)
2. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters and Documents: Dictionary and Reference Book]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)
3. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1. 540 p. (In Russ.)
4. *Neizdannyy Dostoevskiy: Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg.* [The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
5. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya» (1861–1863)* [The Magazine of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Vremya” (1861–1863)]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
6. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
7. Ornatskaya T. I. Editorial Literary Circle of F. M. and M. M. Dostoevsky (1860–1865). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, vol. 8, pp. 247–262. (In Russ.)
8. Ornatskaya T. I. Dostoevsky's Handwriting. In: *Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 3–31. (In Russ.)

9. Saitov V. I. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh* [Petersburg Necropolis: in 4 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912, vol. 3. 649 p. (In Russ.)
10. Rozenblyum L. M. Art Diaries by Fedor Dostoevsky. In: *Neizdannyy Dostoevskiy: Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg.* [The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 9–92. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
11. Sarukhanyan E. *Dostoevskiy v Peterburge* [Dostoevsky in St. Petersburg]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1972. 280 p. (In Russ.)
12. Tikhomirov B. N. St. Petersburg Addresses and Dostoevsky’s Addressees (On the Problem of Regional Commentaries on Address Books of the Writer). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 4, pp. 90–140. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1514461706.pdf (accessed on October 1, 2018). (In Russ.)
13. Tikhomirov B. N. Dostoevsky’s Addresses and Addressees in Petersburg (On the Problem of Regional Commentary of Address Records of the Writer). Article Two. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 3, pp. 56–105. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541001296.pdf (accessed on October 1, 2018). (In Russ.)
14. Tikhomirov B. N. «A zhivu v dome Shilya...»: Adresa F. M. Dostoevskogo v Peterburge, izvestnye i neizvestnye. 1837–1881: Issledovanie [“I Live in the House of Shil...”: Addresses of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg, Known and Unknown. 1837–1881: Research]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2016. 152 p. (In Russ.)
15. Fridlender G. M. New Materials From the Handwritten Heritage of the Artist and Publicist. In: *Neizdannyy Dostoevskiy: Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg.* [The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks of 1860–1881]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 93–122. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)

Received: October 1, 2018

Татьяна Викторовна Панюкова

*ведущий редактор Издательства
Петрозаводского государственного университета,
член Генеалогического общества Карелии
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

aurinko75@mail.ru

И скрытое стало явным: Сергей Федорович Калугин, корреспондент Ф. М. Достоевского*

Аннотация. Статья стоит в ряду источниковедческих работ, разрабатывающих тему окружения Ф. М. Достоевского. В центре исследования — актер, писатель, профессиональный журналист, бывший автором «Гражданина» и корреспондентом Достоевского. Образ С. Ф. Калугина на протяжении статьи претерпевает несколько трансформаций (сломленный нуждой неудачливый литературный поденщик — аферист, прибегающий к недостойным способам добывания денег, — состоявшийся актер, писатель и журналист, преодолевший удары судьба и добившийся многого в жизни собственными трудами). Проведенная с опорой на достижения отечественной криминалистики почерковедческая и автороведческая экспертиза письма «сына» Калугина с высокой степенью вероятности позволяет провести переатрибуцию этого письма как принадлежащего руке того же С. Ф. Калугина; обращение к материалам архивов Москвы и Петербурга (РГИА, ЦГИА СПб, ОР РНБ, РО ИРЛИ, ОР РГБ, РГАЛИ) позволило значительно дополнить биографический портрет героя, подкрепить строгими фактами гипотезы и вероятностные выводы.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, С. Ф. Калугин, Н. С. Калугин, «Гражданин», «Вестник Западной России», «Правительственный Вестник», Александринский театр, Литературный фонд, переписка, атрибуция, почерковедческая экспертиза, благотворительность

Мнимый покойник, или Живой «автор небольшой идиллии “Голодная изба”»

Одной из составляющих сложной, продолжавшейся почти полтора года работы Ф. М. Достоевского в должности ответственного редактора издаваемого князем В. П. Мещерским еженедельника «Гражданин» была огромная переписка с авторами журнала, уже состоявшимися или потенциальными. В письмах обсуждались насущные вопросы по тематике и составу будущих статей, срокам публикации, возможности (или невозможности по разным причинам) дальнейшего сотрудничества, содержались просьбы о высылке номеров «Гражданина» с уже напечатанными материалами или о возврате присланных рукописей. Огромную долю в этой переписке занимали письма с просьбами о помощи в публикации и об авансе в счет будущей работы, часто содержащие описание бедственного положения просителя. Все они прочитывались редактором, и помощь, при малейшей возможности, всегда оказывалась. Одно из них — письмо некоего Сергея Калугина, автора единственной публикации в «Гражданине», — могло бы затеряться среди этой массы схожих по своему содержанию посланий, если бы история их переписки не получила неожиданного продолжения:

1.

Милостивый Государь
Федоръ Михайлович!

Преждѣ всего позвольте извинитя, за безпокойство, которое я причиняю моимъ настоящимъ письмомъ. Затѣмъ, позвольте представитя: — я авторъ небольшой идиліи «Голодная изба», напечатанной, въ № 13,—14. «Гражданинъ»¹. Вторую часть которой, Вы изволили исключить и оную я истребилъ. Въ настоящее время, я кончаю небольшую повѣсть, въ «льсахъ Литвы», которую буду имѣть честь представить Вамъ. Ваше доброе слово, сказанное моему знакомому студенту Башинскому², — и то, что бы я писалъ — меня очень обрадовали. Къ несчастію моему, я сильно нуждаюсь въ деньгахъ, почему и осмѣливаюсь попросить у Васъ (ради Бога, негнѣвайтесь на меня за это) въ счётъ будущихъ благъ 5 рублей. Деньги эти пойдутъ, на предметъ первой необходимости. Въ моей комнаткѣ идилія, — немногимъ лучше, моей печатной <и>диліи «Голодная изба». Простите мнѣ за безпокойство, и примите увѣреніе, что я если незаработую у Васъ просимые деньги, — то во всякомъ случаѣ возвращу ихъ Вамъ съ сердечной благодарностію.

Съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть, Вашъ

Милостивый Государь
покорный слуга
Сергій Калугинъ

1874 г. 21. апрѣля.

P. S. Если неутрудитъ Васъ, то благоволите запечатать просимое, и вручить моему посланному.³

С формальной точки зрения, эту просьбу можно было бы оставить без внимания: всеми денежными расчетами с авторами всегда занимался не редактор, а либо издатель «Гражданина» князь В. П. Мещерский, либо секретарь редакции В. Ф. Пуцыкович. К тому же в момент получения письма Достоевский фактически уже не являлся даже и редактором-издателем журнала-газеты: еще за месяц до этого началась процедура передачи звания ответственного редактора «Гражданина» «доктору прав Виктору Феофиловичу Пуцыковичу» — сначала сроком на шесть месяцев, а позже и полностью, а также издательских прав (см. прошения в Главное управление по делам печати от 19 марта и 24 апреля 1874 г. — РГИА. Ф. 776.5.1871.95. Ч. 1; положительный ответ на первое прошение был получен еще 20 апреля). Последний подписанный Достоевским как редактором № 15 «Гражданина» вышел 15 апреля; а на следующий день после получения письма, в понедельник 22 апреля, в № 16 было опубликовано уже и официальное объявление о смене редактора издания. Вместе с передачей формальных прав ответственного редактора все обязанности по работе с будущими авторами журнала и решение вопроса о возможности предоставления им аванса «въ счётъ будущихъ благъ» перешли к новому редактору, к которому и можно было

переадресовать Сергея Калугина (ср. аналогичное письмо Достоевскому от начала мая 1874 г. Стефании Лободы с просьбой о деньгах, которое было переслано им Пуцыковичу [Летопись, II: 490]). Тем не менее просьба была удовлетворена, несмотря на то, что «къ 21^{му} <апрѣля> въ карманѣ» у самого Достоевского оставалось всего «14 р. съ копѣйками» (РГАЛИ. Ф. 212.1.13. С. 50). Сам не раз выступавший в роли вынужденного просителя аванса за еще не сделанную работу, испытывавший на своем опыте всю горечь безденежья — писатель не мог относиться к подобным призывам о помощи собратьев по перу формально. В записной тетради 1874–1875 гг. сохранилась скупая отметка об этом: «до 23 <апрѣля 1874 г.> <...> Калугину 5 руб. взято у Анны Григорьевны» (РГАЛИ. Ф. 212.1.13. С. 50; ср.: [Литературное наследство, т. 83: 360]). Надо сказать, что никаких произведений Сергея Калугина больше в «Гражданине» напечатано не было.

Проходит ровно два года. Материальное положение С. Калугина, видимо, так и не улучшилось. В марте 1876 г. он решает вновь обратиться с просьбой о помощи к Достоевскому, напомнив о себе как об «авторе “Голодной избы”» и отправив подряд два письма. Казалось бы, какое отношение может иметь писатель, давно сложивший с себя звание редактора «Гражданина», к практически незнакомому ему человеку, автору одной эпизодичной публикации в этом журнале? Понимая это, проситель апеллирует уже к всечеловеческой отзывчивости автора «Дневника Писателя», описывая в т. ч. страдания собственного сына, вынужденного, как «Ваш мальчик у Христа на ёлке», только смотреть на петербургские витрины с разной снедью, не имея возможности ничего там приобрести (упомянутый пронзительный по трагичности рассказ был опубликован незадолго до написания письма в составе январского номера «Дневника Писателя» на 1876 г.). В качестве посыльного, доставившего первое письмо-прошение, выступал тот же юный Калугин. Можно не сомневаться, что просьбы и на этот раз были удовлетворены.

2.

*Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ!*

Обстоятельства загнали меня, какъ загоняютъ почтовую лошадь. Въ настоящее время я нахожусь въ Петербургѣ, куда прибылъ за получениемъ слѣдующихъ денегъ но къ несчастію ихъ не получилъ. Просятъ обождать до апрѣля — несмотря на мое возраженіе, что мнѣ гъсть нечего, — что пріѣхалъ я съ сыномъ... Брожу теперь по улицамъ Петербурга, смотрю на куколки, на которыя любовался Вашъ «мальчикъ у Христа на елкѣ». Сынъ мой, — податель сего письма, — только слюньки облизываетъ смотря на выставленные снѣди въ окнахъ фруктовыхъ лавокъ. У меня же сердце сжимается смотря на него. Знаю, что ему гъсть очень хочется, о себѣ неговорю... Знакомыхъ капиталистовъ нѣтъ, продать и заложить нечего. Вотъ мотивы, которые вынуждаютъ беспокоить Вашу добрую справедливую личность. На себѣ я испытываю все то,

что представилъ я въ «Голодной избѣ» напечатанной въ «Гражданинѣ». Добрый, высокоуважаемый Феодоръ Михайловичъ! Вы имѣете доброе сердце, сжаьтесь надъ моимъ положеніемъ, ссудите мнѣ 3 рубля денегъ, которые я съ сердечной благодарностію возвращу Вамъ по полученіи денегъ. Вѣрьте, что я не буду подлецомъ. Писалъ я въ «Новости» — не заплатили, писалъ въ «Будильникъ» — не заплатили, работалъ для «Новаго Времени» — не заплатили. Новая повѣсть «Пильщики» приняло «Дѣло» — но денегъ до напечатанія не дала⁴.

Извините что я беспокою Васъ, — но я склоняюсь передъ Вами потому, что передъ Вами склонится нестыдно.

Съ глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть

Вашъ

Милостивый Государь

покорный слуга

благговѣющій передъ Вами

Сергѣй Калугинъ

18 ¹/₃ 76⁵

3.

Милостивый Государь

Феодоръ Михайловичъ!

Негнѣвайтесь что я беспокою Васъ но что же мнѣ дѣлать, когда къ этому вынуждаютъ обстоятельства. Не побаловалъ меня Петербургъ, бѣгу изъ него безъ оглядки домой въ Тверь. Здѣсь дошелъ до ужаснаго положенія. Сегодня ѣду на послѣднемъ поѣздѣ железной дороги. Если возможно то будьте добры, ссудите мнѣ еще 2 рублей, которые я съ почтительной благодарностію возвращу Вамъ вмѣстѣ съ прежнимъ долгомъ и всю жизнь буду обожать Васъ. Билетами на поѣздъ я запасся по знакомству разовыми но нѣтъ ни гроша на расходы. Благоволите только потрудится запечатать просимое въ конвертъ и вручить моему посланному, — дворнику дома гдѣ я обретаюсь. Съ благоговѣйнымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашъ

Милостивый Государь

покорный слуга

Сергѣй Калугинъ

18 ²⁹/₃ 76

Р. С. авторъ «Голодная изба».⁶

Помощь Достоевским, как видно из писем, оба раза была оказана. Наконец осенью 1876 г. Достоевскому пишет (лично принеся письмо) тот же сын Сергея Калугина, Николай, приехавший поступать в петербургское Морское училище⁷. Сообщив, что отец умер 1 сентября в Твери, он также просит писателя о материальной помощи:

4.

*Милостивый Государь
Феодоръ Михайловичъ!*

Такъ какъ Вы были благосклонны къ моему покойному папаше то неоставьте и меня Мой отецъ умеръ въ Твери вчера въ утро. Ждутъ меня туда. Здѣсь я держалъ экзаменъ въ Морское училище и долженъ его перервать. Буду отдавать послѣдній долгъ и простится съ отцомъ. Ради Бога помогите мнѣ, ссудите мнѣ 2 руб. денегъ, которые нехватаетъ на билетъ до Твери. Вѣрьте, что уплачу мой долгъ съ благоговѣйной благодарностію, по возвращеніи изъ Твери, отъ куда привезу денегъ. Всю жизнь я буду обожать Васъ и молится. Горе мое велико, я сирота теперь въ буквальномъ смыслѣ слова. Простите мнѣ за то, что я осмѣливаюсь тревожить Васъ но я совсѣмъ потерялъ голову. Письмо подаю лично самъ и жду Вашего благосклоннаго отвѣта. Съ благоговѣніемъ имѣю честь быть Вашъ

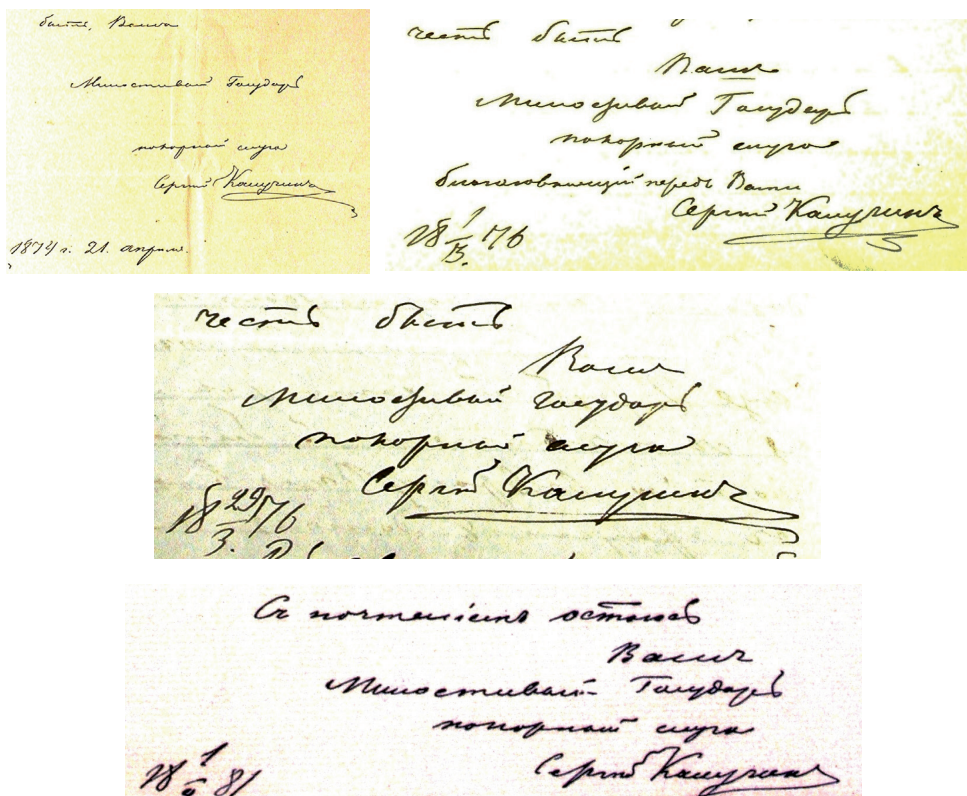
*Милостивый Государь
покорный слуга
Николай Калугинъ*

*2 Сентября
1876 г.⁸*

Навряд ли и это прошение осталось безответным; а жизненный путь Сергея Калугина, волею судеб бывшего какое-то время корреспондентом Достоевского, таким образом был завершен. Шансы узнать какие-либо дополнительные факты об этом человеке из провинции, кроме той скупой информации, что он сам успел сообщить о себе в своих письмах, были невелики. А со страниц сохранившихся в эпистолярном архиве писателя четырех писем Сергея Калугина и его сына вставал типичный образ: одного из многочисленных литературных поденщиков, не слишком удачливых, пытающихся хоть как-то заработать себе на хлеб насущный, сломленных в борьбе с судьбой, рано и безвестно сгинувших.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не одно «но». В обоих справочниках, описывающих рукописное наследие Достоевского, автор всех трех писем был назван Сергеем Федоровичем Калугиным [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90], хотя в самих письмах отчество нигде не упоминалось, и из содержания их оно никак не вытекало, в описаниях же обоснование для появления именно этого отчества представлено не было. И тут возникало противоречие: если неизвестный Сергей Калугин, корреспондент Достоевского, 1 сентября 1876 г. умер в Твери, как явствовало из письма его же сына Николая [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90], то Сергей Федорович Калугин был, напротив, личностью достаточно известной, упоминался в различных биографических и библиографических справочниках и умер гораздо позже — в 1890 г. Второе «но» обнаружилось случайно, при просмотре описания архива уже Анны Григорьевны Достоевской. Среди сохранных ею рукописей нашлась одна записка, от Сергея Калугина,

написанная 1 февраля 1881 г. и адресованная одному из распорядителей похорон Ф. М. Достоевского Д. В. Григоровичу, — с просьбой достать пропускной билет на отпевание покойного писателя для «Международного телеграфного агентства»⁹. Простое сравнение подписей в трех письмах автора «Гражданина» Сергея Калугина, адресованных Ф. М. Достоевскому, и в более поздней записке некоего Сергея же Калугина Д. В. Григоровичу показывает, что они написаны одним и тем же человеком:

Илл. 1. Подписи в письмах С. Калугина от 21 апреля 1874 г., 1 и 29 марта 1876 г. и 1 февраля 1881 г.

Это означало, во-первых, что сообщение о смерти Сергея Калугина 1 сентября 1876 г. в Твери было ложным; во-вторых, что мало известный писатель, родом из Твери, эпизодичный автор «Гражданина» и корреспондент в 1870-е гг. Достоевского действительно является тем самым Сергеем Федоровичем Калугиным (1842 <?> — 11 (23).03.1890) — сыном кашинского купца 2-й гильдии, актером, драматургом, прозаиком, журналистом [Рейтблат].

Мнимый покойник вдруг сам оказался приглашенным на похороны, а из жертвы судьбы и обстоятельств, несчастного, голодающего, работавшего «из

хлеба» и рано ушедшего из жизни литературного поденщика — вдруг превратился в обманщика и почти афериста, мошенническим путем выманивавшего деньги у отзывчивого к страданиям собратьев по перу писателя.

В свете данных обстоятельств и авторство письма «сына», сообщившего о мнимой смерти «папаша», стало вызывать подозрения. Кто же в действительности написал это письмо, если смерть была только инсценировкой и предлогом? Существовал ли вообще этот сын или был придуманным персонажем, а истинным автором выступил всё тот же Сергей Калугин, исчерпавший в своих предыдущих письмах все возможности для просьб от себя лично и решивший прибегнуть к столь неординарному способу получения вспомоществования? Простое возвращение к рукописи письма «Николая Калугина» и внимательное сравнение почерков только укрепило в этой мысли: даже на беглый поверхностный взгляд почерка в этих письмах были схожи. Однако, чтобы уйти от голословных утверждений, основанных на чисто визуальном сходстве или различии почерков¹⁰, мы решили обратиться к многолетнему опыту, накопленному отечественной криминалистикой, и их методике проведения почерковедческих исследований [Винберг, Шванкова], [Орлова].

А был ли мальчик?

Почерковедческая экспертиза возможна и базируется на фундаментальных, существенных свойствах почерка: его индивидуальности, динамической устойчивости¹¹ и вариационности. Анализ всей совокупности составляющих эти свойства *общих* и *частных* признаков, при наличии достаточного по объему рукописного материала, позволяет с высокой научной точностью сделать заключение об исполнителе рукописи и об ее авторе¹².

Сергей Федорович Калугин во все периоды своей деятельности был человеком публичным и вел обширную переписку, часть из которой сохранилась в архивах Москвы и Петербурга¹³. Для анализа мы располагаем фотокопиями десяти писем, совершенно точно принадлежащих руке С. Ф. Калугина¹⁴: три письма хранятся в Санкт-Петербурге в Пушкинском Доме и адресованы Ф. М. Достоевскому (от 21 апреля 1874 г., 1 и 29 марта 1876 г.; далее: *b1, b2, b3*), остальные письма находятся в московских архивах и адресованы Д. В. Григоровичу (от 1 февраля 1881 г.; далее: *b4*), А. С. Суворину (от 10 сентября 1881 г., 4 и 16 февраля 1882 г. и марта 1884 г.; далее: *b5, b6, b7, b8*), Н. А. Ермакову (от 4 ноября 1882 г.; далее: *b9*), С. Н. Худекову (от 25 ноября 1882 г.; далее: *b10*)¹⁵. Предметом же сравнительного анализа будет письмо Калугина-«сына» (от 2 сентября 1876 г.; РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29732; далее: *a*).

1. Признаки письменной речи: общие и частные

«При наличии большого по объему почеркового материала исследование всегда начинается с изучения признаков письменной речи» [Винберг, Шванкова: 33]. Для каждого человека характерен определенный набор устойчивых лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок, а также авторская лексика. Просмотр находящихся в нашем распоряжении

фотокопий рукописей 10 подлинных писем Сергея Федоровича Калугина позволяет охарактеризовать его как человека со средним уровнем грамотности и выделить некоторые, именно ему присущие частные признаки письменной речи: один из самых частотных и устойчивых — слитное написание «не» с разными частями речи («**негнѣвайтесь**» *b1*, «**незаработую**» *b1*, «**неутрудитѣ**» *b1*, «**неполучилѣ**» *b2*, «**неговорю**» *b2*, «**небуду**» *b2*, «**незаплатили**» *b2*, «**недала**» *b2*, «**нестыдно**» *b2*, «**негнѣвайтесь**» *b3*, «**непогубите**» *b5*, «**незная**» *b5*, «**немѣсто**» *b5*, «**неждете**» *b7*, «**незабыть**» *b7*, «**нежелаете**» *b8*, «**нерѣшается**» *b8*, «**неѣздилѣ**» *b8*, «**нетолько**» *b8*, «**недавать**» *b8*, «**нехотѣлѣ**» *b8*, «**неоткажете**» *b9*, «**неблаговолитѣ**» *b9*, «**недопускать**» *b10*; ср. в письме «сына»: «**неоставьте**» *a*, «**нехватаютѣ**» *a*), частый пропуск «ѣ» в инфинитиве («**позвольте извинитѣся**» *b1*, «**позвольте представитѣся**» *b1*, «**передѣ Вами склонитѣся**» *b2*, «**благоволите <...> потрудитѣся**» *b3*, «**хочетѣ познакомитѣся**» *b7*, «**касатѣся**» *b8*; ср.: «**ѣду <...> простиѣся**» *a*, «**обожать Васѣ и молитѣся**» *a*), отсутствие запятой перед союзами и союзными словами («но», «то» и под. и, наоборот, постановка лишней запятой (даже в позиции между подлежащим и сказуемым: «**г. Берѣ, прислалѣ**» *b9*), пропуск буквы «ѣ» в тех позициях, где она необходима, и, наоборот, постановка «ѣ» вместо «е» («**преждѣ**» *b1*, «**предмѣтѣ**» *b1*, «**апреля**» *b2*, «**железной**» *b3*, «**преждѣ**» *b9*, ср.: «**къ <...> папаше**» *a*), другие орфографические ошибки («**развиивались <...> флаги**» *b8*, «**брошурѣ**» *b9*), тавтология и плеоназмы («**Доброй <...> Вы имѣете доброе сердце**» *b2*, «**3 рубля денегѣ <...> по полученіи денегѣ**» *b2*, «**Милостивые Государи! <...> Милостивые Государи**» *b3*, «**имѣетѣ честь <...> сдѣлать ему честь**» *b4*, «**похороны <...> покойнаго**» *b4*, «**Принимаютѣ участіе многіе патріоты наши <...> Принимаютѣ участіе многіе капиталисты**» *b8*; ср.: «**письмо подаю лично самѣ**» *a*, «**сѣ благоговѣнной благодарностію <...> сѣ благоговѣіемѣ**» *a*, «**благодарны <...> благодарнаго отвѣта**» *a*), рассогласование членов предложения или неверное членение фразы на предложения («**въ № 13,–14 “Гражданинѣ”**» *b1*, «**Новая повѣсть <...> приняло “Дрѣло”**» *b2*, «**ссудите мнѣ еще 2 рублей**» *b3*, «**авторѣ “Голодная изба”**» *b3*, «**Вы и я — можетѣ лучше другихѣ быть цѣнителями**» *b10*, «**въ редакцію “Новое Время”**» *b5*, «**въ теченіи нѣсколькo дней**» *b5*; ср.: «**2 руб. денегѣ, которѣ нехватаютѣ**» *a*). Анализ стилистических и лексических навыков выдает в нем человека, бойко владеющего пером, и свидетельствует, что при общем для всех писем смешении разговорного и официально-делового стиля (в одном тексте могут сочетаться и архаичные формы: «**смотрю на куколки**», и канцеляризмы: «**слѣдуемыхѣ денегѣ**», «**имѣю честь**», и разговорная лексика: «**обождать**», «**брожу**», «**слюнѣки облизываетѣ**»), обращенных по большей части к незнакомым лицам — для Сергея Калугина характерны использование витиеватой, возвышенной, высокопарной лексики и склонность к аффектации и патетике¹⁶ («**настоящимѣ письмомѣ**» *b1*, «**въ настоящее время**» *b1*, «**оную**» *b1*, «**въ счетѣ будущихѣ благѣ**» *b1*, «**благоволите запечатать просимое**» *b1*, «**податель сего**» *b2*, «**безпокоитѣ Вашу добрую справедливую личность**» *b2*, «**высокоуважаемый**» *b2*, «**небуду подлецомѣ**» *b2*,

«я склоняюсь передъ Вами потому что передъ Вами склонится нестыдно» *b2*, «благоговѣющій передъ Вами» *b2*, «съ почтительной благодарностію» *b3*, «благоволите <...> запечатать просимое» *b3*, «обрѣтаюсь» *b3*, «великаго писателя» *b4*, «имѣю честь увѣдомить» *b5*, «поставить на должную высоту» *b5*, «послужить Вамъ до гроба» *b5*, «съ благоговѣйнымъ обожаніемъ» *b5*, «помѣщать отчеты есть необходимость» *b8*, «объ этомъ святомъ дѣль» *b8*, «съ отличнымъ почтеніемъ» *b8*, «благоугодно было» *b9*, «2го сего Ноября» *b9*, «нижеслѣдующими просьбами» *b9*, «изъ добрыхъ дѣль сплѣли себя вѣнокъ нерукотворный, который никогда не увянетъ» *b9*, «считаю святою обязанностию» *b10*, «содѣйствовать триумфу <...> его заслугъ» *b10*, «освѣщу <...> его личность» *b10*, «борзописцы» *b10*; ср.: «съ благоговѣйной благодарностію» *a*, «перервать» *a*, «отдать послѣдній долгъ» *a*).

Не говоря даже о канцелярских штампах, которыми насыщены абсолютно все письма С. Калугина, есть обороты, с небольшими вариациями кочующие из письма в письмо («съ благоговѣйной благодарностію» *a*, «съ сердечной благодарностію» *b1–b2*, «съ благоговѣйнымъ почтеніемъ» *b9*). Помимо этого, в письмах «отца» и «сына», адресованных Ф. М. Достоевскому, повторяются буквально некоторые уже индивидуальные выражения, не являющиеся общедоступными фразеологизмами («ссудите мнѣ 2 руб. денегъ, которые» *a* / «ссудите мнѣ 3 рубля денегъ, которые» *b2*; «Всю жизнь я буду обожать Васъ и молится» *a* / «всю жизнь буду обожать Васъ» *b3*):

В московском Государственном центральном театральном музее (ГЦТМ) им. А. А. Бахрушина хранятся также три письма Сергея Федоровича Калугина к литератору Евгению Николаевичу Опочинину (Ф. 196. Ед. хр. 8–10) и одно письмо от 4 марта 1864 г. из Твери к А. Н. Островскому (Фонд Островского. Ед. хр. 827. № 82215). Последнее письмо издано (см.: [Неизданная переписка Островского], переопубл.: [Из переписки А. Н. Островского]), и даже там, несмотря на публикацию в современной орфографии и по нормам современного русского языка, можно обнаружить некоторые признаки речевого стиля, характерные для С. Ф. Калугина (канцеляризмы: «имею честь уведомить вас», «при сем имею честь приложить»; нарушения согласования: «у меня масса было болезненности»; склонность к инверсиям: «Краснов же был Платонов и так играл плохо»; лексические повторы: «успех я имел <...> в других пьесах имел успехи <...> помещика больного — с большим успехом»).

Общее построение его письменной речи (архитектоника) таково: мысли излагаются последовательно, имеется логическая связь между изложенным (вступление — основная часть — заключение). Предложения распространенные, средней длины (в среднем от 10 до 25 слов), по типу — большей частью сложносочиненные и сложноподчиненные. Используются сравнительные обороты, устойчивые выражения, параллелизмы. Для построения фразы характерны инверсии, постановка глагола в начало предложений. В целом текстам присуща экспрессия, сильная эмоциональная окраска.

куда привору денеть. Взаприв
 я буду обобщаю Вася и пошлю.
 Вам уприв буду обобщаю
 Вася. Тимеатим и прораде

Илл. 2. РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733 Л. 5 об. и № 29732. Л. 1 об.

Таким образом проведенный во всех письмах «Калугиных» анализ стилистических, лексических, грамматических, орфографических и пунктуационных навыков, формирующих индивидуальный стиль, не выявил никаких различий в общих и частных признаках письменной речи отца и «сына», что может говорить об одном авторе всех представленных писем, в т. ч. и спорного. Однако признаки письменной речи являются только дополнительным элементом в комплексной почерковедческой экспертизе. Главное и решающее значение приобретает анализ «общих» и «частных» признаков самого почерка.

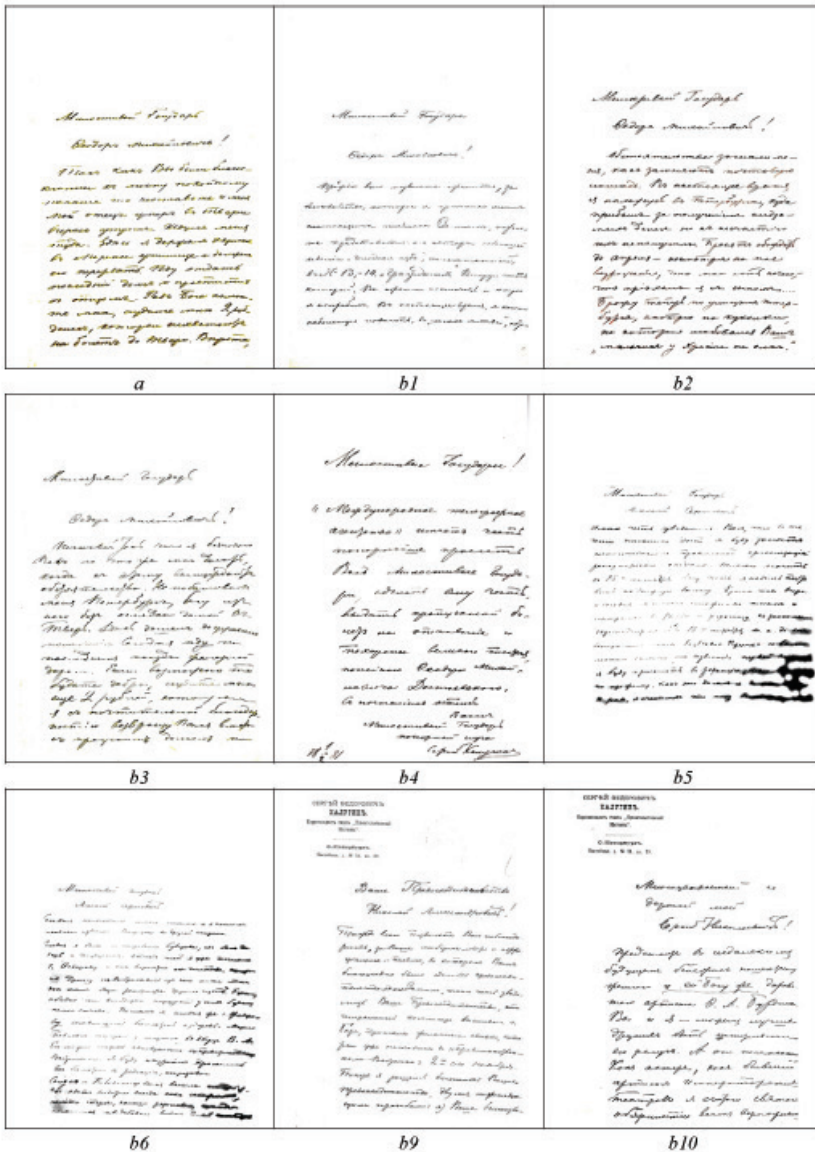
2. Общие признаки почерка

а) характеризующие пространственную ориентацию движений

Устойчивый признак, не подвержен значительным изменениям даже при умышленном изменении почерка [Винберг, Шванкова: 34]. Тут рассматриваются: а) размещение (расстояние, направление, местоположение) относительно верхних, нижних, правых, левых полей листа, а также по отношению друг к другу — заголовков, подписей, дат, постскриптумов и пр.; б) наличие / отсутствие полей, их размер, форма, конфигурация линии; в) наличие и размер красной строки; г) интервал между строками; д) размер интервалов между словами; е) при разлинованной бумаге — размещение линии письма относительно бланковой строки; ж) положение строк относительно горизонтального среза бумаги; з) форма линии в строке; и) размещение знаков препинания и черточки переноса.

По перечисленным признакам абсолютно все 11 анализируемых писем идентичны. Начало письма при обращении к малознакомому лицу состоит из двух строк (первая — «Милостивый Государь», вторая — имярек; в случае обращения к группе лиц (b4) вторая строка опускается), расположенных по центру, с достаточно большим междустрочным интервалом, причем вторая строка сдвинута по отношению к первой вправо. Расстояния от верхнего среза листа до обращения и до основного текста — всегда большие, 20–30

и 35–50 % от общего размера листа соответственно, вне зависимости от того, писалось ли письмо, как в поздние годы, на личном бланке (где левый верхний угол занят реквизитами) или на чистом листе. Поля средние; правое поле при этом практически отсутствует, текст пишется вплотную к обрезу листа; конфигурация левого поля — левонаклонная, слегка вогнутая.

b6

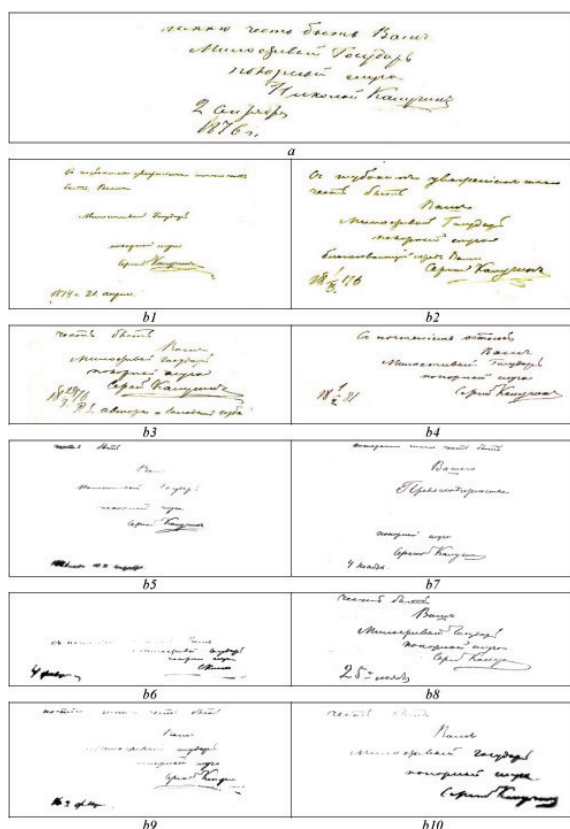
b9

b10

Илл. 3. Архитектоника начал писем

Абзацный отступ, кроме первого абзаца — всегда отсутствует. Линия письма — прямая, положение строк относительно горизонтального среза бумаги (при отсутствии линовки) — слегка поднимающееся. Интервалы между строк и между словами — больше среднего. Знаки препинания расположены обычно на линии письма, интервал между ними и предшествующим словом — средний. Линия переноса слов расположена ниже линии письма.

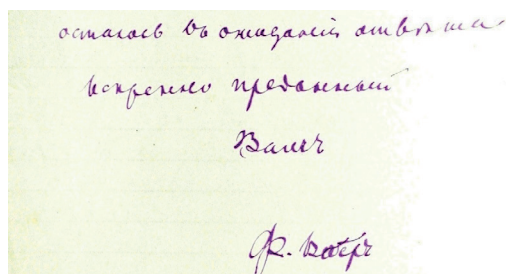
Концовка писем, с небольшими вариациями, традиционна: «имею честь быть Ваш / Милостивый Государь / покорный¹⁷ слуга» / подпись / дата / постскрипtum. Причем строки окончания и подписи всегда располагаются четырехступенчатой уходящей вправо лесенкой. Дата всегда расположена в конце письма слева, после подписи. Постскрипtum всегда следует после даты. В написании самой даты (если она проставлена полностью) существует два варианта: когда месяц обозначен прописью и, более значимый и более характерный, — когда число и месяц проставлены цифрами дробью, разрывающей цифры года (см. варианты: *b2*, *b3*, *b4*).

Илл. 4. Архитектоника концовок писем

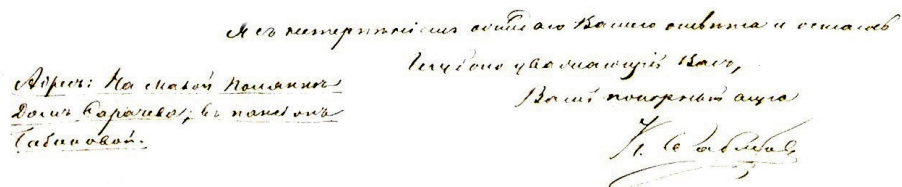
Чтобы развеять могущие возникнуть сомнения, что вообще все окончания писем, особенно не дружеских, а полуофициальных, обращенных к почти незнакомым лицам, писались в XIX в. по определенному шаблону и, следовательно, были однообразны, приведем, для сравнения, образцы концовок писем двух других людей, чтобы показать, что и эта часть письма, несмотря на её кажущуюся формульность, устойчивый характер и ожидаемое единообразие, может служить (и служит) одним из основных идентифицирующих признаков при почерковедческой экспертизе и носит признаки индивидуальности каждого корреспондента.

Вот окончание письма от 14 августа 1878 г. Фридриха Даниловича Вебера, мимолетного знакомого Федора Михайловича по Старой Руссе:

Илл. 5. РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29658

И более раннее письмо, от 26 сентября 1864 г., будущего автора «Эпохи» поэта Константина Ивановича Бабикова, с которым Ф. М. Достоевский познакомился в Москве в этом же году:

Илл. 6. РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29642

Как видим, несмотря на вроде бы ту же, уходящую вправо четырехстрочную «лесенку» — концовки писем в корне отличаются от окончаний писем Калугина / Калугиных: и другой формулировкой заключающей письмо фразы, и положением постскриптумов-приписок (в письме Бабикова адрес приписан слева, но на одном уровне с двумя последними строками концовки и подписи, в то время как у Калугина постскриптумы следуют всегда строго строкой ниже подписи), и другим местом расположения даты (в обоих

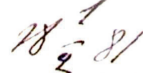
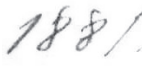
приведенных случаях — это не левое нижнее поле после подписи, а левое верхнее поле на первой странице письма, предшествующее обращению). Вся эта архитектоника (дата — заключающая формула — подпись — постскрипtum), взаимное расположение всех «формальных» элементов письма всегда индивидуальны у каждого человека, устойчивы (сохраняются даже при сознательном стремлении изменить почерк) и становятся одним из важных «общих» признаков, учитываемых при почерковедческом анализе.

Отдельно следует остановиться на подписи в письме «сына» — при полной идентичности в написании фамилии во всех представленных образцах, при совпадающей конфигурации росчерка (уходящая после «ъ» влево горизонтальная линия, заканчивающаяся правоокружной петлей), расположенного под фамилией, имя «**Николай**» в подписи «сына» (раз уж мы предполагаем, что письмо написано отцом) было непривычным элементом для исполнителя. Тем не менее, есть возможность сравнить его начертание — с образцами из двух писем Сергея Калугина, обращенных к Сергею **Николаевичу** Ермакову и **Николаю** Андреевичу Худекову:

a	
b9	
b10	

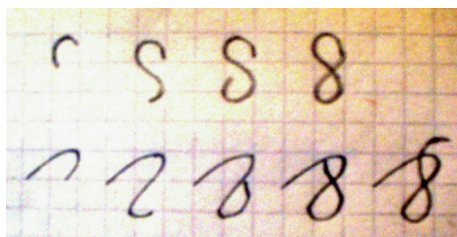
Очевидно сходство всех трех представленных образцов по следующим частным признакам: в букве «Н» в одном из вариантов пишется широкое начальное закругление; горизонтальная уходящая вверх линия может пересекать левый вертикальный элемент, а может, как в подписи «сына», писаться отдельно (ср. такое же написание в начатом неправильно обращении: [Ни]/Сергей!); во всех трех письмах отрыв пера при написании имени происходил в одном месте — между буквами «о» и «л».

Здесь же уместно привести иллюстрацию цифровых записей¹⁸, которые анализируются отдельно от буквенного письма — в дате:

a	b1	b2	b3	b4	b5
					

Общие характеристики тут идентичны характеристикам буквенного письма Калугина: размер и разгон цифр — средние, наклон правый, движения простые, форма движений округлая. В одном из скорописных вариантов

даты — первые две цифры года могут писаться слитно («18» — образцы *a*, *b2*, *b3*, *b4*). Особо следует отметить устойчивое индивидуальное написание цифры «8»: в отличие от прописного варианта (состоящего из верхнего и нижнего овала, причем движение в верхнем овале идет по часовой стрелке, начинаясь обычно от правой верхней части, а в нижнем — против часовой) направление движения пера — ровно противоположное. Цифра начинает прописываться во всех встреченных образцах с верхней левой части — правоокружным движением пишется правая часть верхнего овала (в вариантах скорописи — в полуовал переходит соединительный с предыдущей цифрой элемент), потом левоокружным прописывается нижний овал, дописывается левая часть верхнего овала и заканчивается цифра выходящим за пределы овала закруглением вверху (примерный характер последовательности движений при написании этой цифры в прописном варианте и в варианте Калугина представлен на следующем рисунке):

Совпадающие признаки тут относятся к редко встречающимся и устойчивым [Винберг, Шванкова: 138] (цифра написана одинаково восемь раз в шести представленных образцах) — это дает возможность предполагать, что они написаны одним лицом.

**б) характеризующие степень и характер сформированности
письменно-двигательного навыка**

Почерк во всех, без исключения, исследуемых образцах: простой высоко-выработанный, с элементами упрощений и усложнений и вариационностью в написании некоторых одноименных элементов (букв и соединений); темп письма быстрый¹⁹, координация движений — высокая.

Эта характеристика присуща только «взрослому» почерку, что вполне соотносится с возрастом Калугина-старшего и совершенно не соответствует возрастным характеристикам подросткового почерка его сына, якобы написавшего данное письмо. Калугин-младший приехал «держатъ экзамен в Морское училище». Действительно, в 1875 г. при Морском училище в Санкт-Петербурге были учреждены подготовительные классы, куда принимали после сдачи приемного экзамена, а «возрасть принимаемыхъ <...> [быль] положеньъ для младшаго класса отъ 12 до 14, для старшаго отъ 13 до 15 лѣтъ...» [Коргуев: 38]. Степень выработанности является одним из самых устойчивых «общих» признаков почерка и сохраняется даже при намеренном его

изменении²⁰. И если человек с высоковыработанным почерком еще может хотя бы сделать попытку как-то его изменить в сторону малой выработанности, укрупнив его или вообще перейдя на «печатание» букв (хотя характеристики высокой степени овладения письменным навыком всё равно будут проявляться, и опытный эксперт их без труда вычленил в тексте), то скачок от еще не выработанного подросткового почерка к высоковыработанному — невозможен физиологически [Винберг, Шванкова: 51]. А, например, такое фундаментальное качество почерка, как динамическая устойчивость (и в разновременных рукописях, и в рукописях, выполненных в необычных условиях, при влиянии на процесс письма сбивающих факторов), полностью формируется много позже подросткового возраста: «обычно почерк стабилизируется к 25 годам и в дальнейшем не подвергается существенным изменениям до наступления пожилого (с 60 лет) и старческого (с 74 лет) возраста» [Орлова: 135]; ср.: «формирование [почерка] заканчивается к 25–30 годам» [Винберг, Шванкова: 11]. Иногда можно встретиться с утверждением, что почерка близких родственников часто похожи, и на поверхностный непрофессиональный взгляд это кажется действительно так. Однако вся практика судебно-почерковедческой экспертизы, а также многочисленные и многолетние специальные исследования полностью такое суждение отвергают: как и отпечатки, почерк любого человека обладает неповторимой индивидуальностью и не идентичен со сходными почерками «близких родственников и даже близнецов» [Орлова: 132] — что и делает возможным, в итоге, при наличии достаточно большого по объему материала для анализа, проводить с довольно высоким уровнем точности почерковедческую экспертизу.

в) отражающие структуру движения по их траектории

«Движения, выполняемые пишущим в плоскости листа бумаги, характеризуются по их форме, направлению, наклону, размеру и разгону. Движения, выполняемые пишущим в вертикальной плоскости, в результате которых происходит отрыв пишущего прибора от линии бумаги, анализируются со стороны их непрерывности (связности) и распределения усилий (нажима)» [Винберг, Шванкова: 55]. Во всех представленных 11 образцах писем наблюдаются одинаковые характеристики. Преобладающая форма движений округлая (!). Преобладающее направление движений — левоокружное (!) (дугообразные элементы выполняются преимущественно движением против часовой стрелки, как и предписано в прописях). Наклон почерка — правый косой (ок. 40–50 градусов). Размер почерка (преобладающая протяженность движений по вертикали) — малый (1–2 мм, в строке длиной около 14 см может уместиться до 30 знаков, включая пробелы; увеличивается при увеличении скорости письма; см. пример *bl*, где скорость письма медленнее, чем в остальных вариантах). Разгон почерка (определяется отношением протяженности движений по горизонтали к протяженности движений по

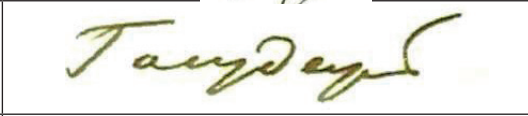

вертикали) — большой. Степень связности движений (!) — выше средней (качество почерка, напрямую связанное со степенью выработанности письменного-двигательного навыка и присущее высоковыработанным почеркам). Еще один структурный элемент при движении пера — нажим (!) (степень которого определяется отношением ширины элемента письменного знака, выполненного с нажимом, к ширине элемента, исполненного без нажима) точно, не видя подлинников, установить сложно; по фотокопиям писем можно сказать, что во всех 11 образцах он, скорее, средний либо слабый.

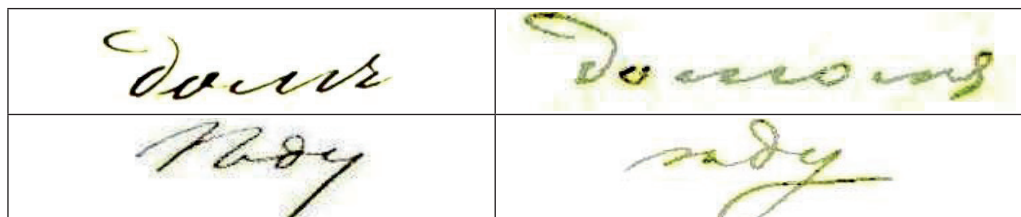
3. Частные признаки почерка

Данные признаки отражают особенности письменного-двигательного навыка конкретного человека; проявляются при начертании отдельных письменных знаков и их элементов, а также при их соединении; обладают большой степенью устойчивости к различным факторам объективного и субъективного характера [Винберг, Шванкова: 62].

Вчерне были проанализированы особенности начертаний всех встретившихся одноименных строчных и прописных букв во всех представленных образцах писем С. Ф. Калугина и в сравниваемом спорном письме «Н. Калугина». Приводим здесь, ввиду обширности этого материала, выявленные совпадения только по некоторым, самым характерным, частным особенностям почерка Калугина.

— Из двух возможных написаний строчной «д», в письмах встречаются оба, но абсолютно превалирует написание с верхним надстрочным дугообразным элементом (движение начинается с левой верхней половины овала и совершается против часовой стрелки, верхняя дуга может заканчиваться петлей или завитком, нижний овал в большинстве случаев не закрыт). При этом преобладают варианты раздельного написания этой буквы с последующей (в пропорции, примерно, 2:1). В случае же слитного написания соединительный элемент имеет форму левоокружной петли:

а	b
	
	
	
	

Можно попутно обратить внимание, что и у «сына», и у «отца» отрыв пера от бумаги в одноименных словах происходил в одних и тех же местах, ср.: «б-лагод-арно-сти-ю», «б-уду», «Г-осуд-арь», «д-негъ»;

— буквы «т» / «Т» (в классическом варианте написания), «п», «ш» в ряде случаев осложнены дополнительным элементом — длинной, заходящей за границы буквы чертой, форма которой может быть разнообразна: прямая горизонтальная или идущая наискосок, с завитком слева, дугообразная;

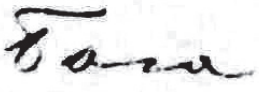
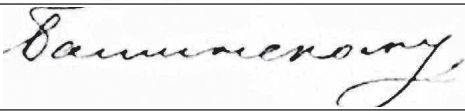
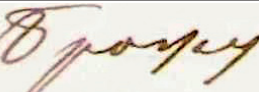

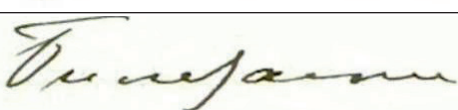
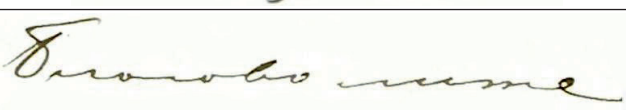
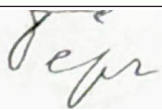
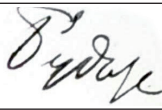
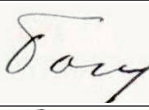
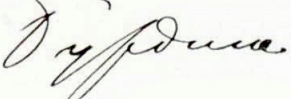
— строчная буква «т» имеет как минимум 4 разновидности написания (классическая прописная: в начале слов — с обязательным начальным закруглением вверху, а во втором варианте — с дополнительной длинной чертой сверху; и с нижней выносной правоокружной петлей, напоминающая английскую букву «j» — при этом при более медленном темпе письма верхняя часть представляла собой горизонтальную линию с начальным закруглением и могла писаться отдельно от предыдущих букв; в скорописи же соединялась с предшествующей буквой второй, левоокружной петлей, либо вообще упрощалась до горизонтальной линии):

— прописная «Б» в классическом исполнении выполняется с двумя отрывами пера от бумаги и состоит из трех элементов: прямой черты с нажимом и закруглением внизу, правого полувала и начального закругления с волнистой чертой [Плетнев: 8], [Богданов: 1], [Флеров: 35]:

В анализируемых же письмах встречается упрощенный скорописный индивидуальный вариант написания этой буквы, создающийся одним сложным по конфигурации движением без отрыва пера от бумаги:

<i>a</i>		Бога
<i>b1</i>		Бога
<i>b1</i>		Башино
<i>b2</i>		Брожу
<i>b2</i>		«Будильник»
<i>b3</i>		Билетами
<i>b3</i>		Благоволите
<i>b9</i>		Беръ
<i>b9</i>		Будьте
<i>b10</i>		Богу
<i>b10</i>		Бурдина

— прямолинейный вертикальный элемент строчной буквы «ж», в отличие от предписанного прописями варианта, пишется всегда ниже строки. Существует вариант, когда вертикальный элемент выполняется в виде правосторонней петли. Сама буква может писаться как одним слитным движением, так и с отрывом пера от бумаги²¹ (либо после левого полуovalа, либо, чаще — перед правым полуovalом):

a		держалъ
a		долженъ
a		жду
a		жизнь
b3		жизнь
a		обожаютъ
b3		обожаютъ
b2		обождаютъ
a		тревожатъ
b1		нуждаюсь
b2		вынуждаютъ
b3		вынуждаютъ
b1		Преждѣ
b1		уваженіемъ
b2		уваженіемъ

b2		возражение
b2		«Гражданина»
b2		«Гражданинъ»
b2		заложить
b2		нахожусь
b3		возможно
b3		железной
b3		положения
b3		прежнимъ
b3		ужасного
b3		что же

— буква «ь», в отличие от прописей, где она пишется сверху вниз, начинаясь прямолинейным вертикальным элементом и заканчиваясь левоокружным овалом правильной формы, равным $\frac{1}{2}$ высоты буквы — у Калугина пишется, в преобладающем числе вариантов, с другой последовательностью движений, снизу вверх: соединительный элемент предыдущей буквы переходит в правоокружную петлю и только потом прописывается вертикальный элемент, в виде дуги (см. слова «жизнь», «нахожусь» в примерах выше); протяженность движений по вертикали — высокая;

— протяженность движений по вертикали при выполнении начального элемента буквы «ер» на концах слов всегда больше соседних букв;

— строчная «х», в прописях состоящая из двух полуовальных элементов (оба начинают прописываться сверху), у Калугина всегда пишется иначе.

Сначала прописывается нижнее закругление, переходящее в наклоненную вправо прямую линию. Потом, с отрывом пера, прописывается зеркально такой же элемент, перечеркивающий крест-накрест первый — начиная с верхней части наклоненной влево прямой линии и заканчивая нижним закруглением (переходящим в соединение с соседней буквой):

b2		a	
b2			

— буквы «З» / «з» достаточно разнообразны в написании. В прописной при медленном темпе появляется дополнительный усложняющий элемент — завиток на верхнем полуовале, соединительный элемент этой буквы выглядит как правоокружная петля:

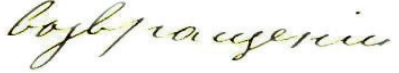

b2

Строчная, помимо классического написания (строчной левый полуовал и правоокружная подстрочная петля) в одном из вариантов пишется двумя петлеобразными движениями на уровне строки:

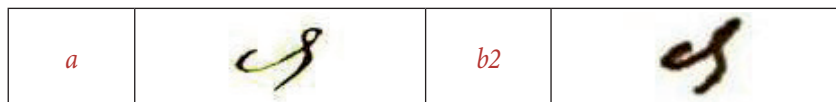
b2		a	
----	--	---	---

В скорописи же буква пишется, большей частью, упрощенно: вместо двух полуовалов либо полуовала и нижней петли верхняя часть буквы может либо превращаться в левоокружную петлю (в начале слов), либо вообще исчезать — соединительный / начальный элемент сразу переходит в горизонтальную линию и нижнюю петлю (внешне напоминая греческую букву «гамма»). Почти все эти варианты написания буквы присутствуют и в двухстраничном письме «сына»:

b2		a	
b2		a	
b2		a	

— буква «я» всегда пишется упрощенно — два составляющих её элемента (дугообразный, начинающийся завитком и заканчивающийся овалом,

равным $\frac{1}{2}$ высоты буквы, и прямолинейный вертикальный элемент, заканчивающийся дугообразным движением, равным $\frac{1}{2}$ высоты буквы) превращаются в левоокружную петлю, выполняемую одним слитным движением. Причем точка расположения конечного движения — низкая (ниже уровня строки):

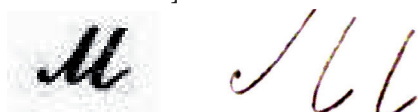

— буква «ф» помимо классического написания имеет скорописный вариант, где теряет свой овал, приближаясь по виду к строчной «п»:

— аналогично уменьшается количество движений при начертании скорописного варианта строчной «а» за счет потери прямолинейного вертикального элемента;

— с отклонением от варианта прописей пишется у Калугина и буква «м» (см. пример в таблице выше). «Канонически» она состоит из трех элементов — прямолинейного, наклоненного вправо и начинающегося дугообразным движением, и двух вертикальных прямолинейных элементов, заканчивающихся дугообразными движениями вниз, равными половине высоты буквы [Винберг, Шванкова: 66]:

Во всех же 11 письмах, без исключения, в ней тоже можно выделить три элемента, но прописанных по-другому: 1) точку с волосной чертой и закруглением наверху, с сильным правым наклоном, 2) вертикальный прямолинейный элемент и 3) вертикальный прямолинейный элемент, начинающийся и заканчивающийся дугообразным движением (последние два элемента идентичны написанию строчной «п»):

— в одном из возможных вариантов написания почти каждой буквы алфавита (как строчной, так и прописной) выявлено совпадение по написанию начального штриха: форма элемента — угловая либо дугообразная, начальная точка движения — средняя или низкая (в иных случаях — даже ниже уровня строки);

- размер надстрочных элементов в буквах «в», «д» не одинаков;
- точка начала движения при выполнении букв «а», «д» расположена слева;
- надстрочный элемент в букве «й» имеет неодинаковый размер и различную конфигурацию;
- подстрочный элемент в букве «у» имеет различную конфигурацию (чаще всего — наклонную длинную вертикальную черту, переходящую в наклонную же длинную вертикальную черту соединительной линии; гораздо реже — прописную правоокружную петлю);
- в букве «р» (независимо от размера и конфигурации) всегда наличествует надстрочная часть первого элемента;
- и в целом, в сравниваемых почерках установлено совпадение по следующим признакам: по направлению движений при выполнении горизонтальных элементов букв «п», «н», «т», «к», «ы», «и», «р», «Г», «П», «Р», «В» — сверху вниз; в овалах в буквах «а», «о», «в», «б», «д» — левоокружное.

Не всё многообразие вариаций частных признаков почерка Сергея Калугина, выявленных при анализе десяти его оригинальных писем, отразилось в письме «сына», что объясняется меньшим размером последнего (2 страницы обычного формата). Однако перечисленные выше совпадающие признаки устойчивы, существенны и образуют индивидуальную совокупность, достаточную для вывода о наличии тождества во всех исследуемых образцах писем и установления автора и исполнителя анализируемого спорного письма. При этом существенных различий в почерках «сына» и «отца» выявлено не было.

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа рукописного материала и совокупности всех совпадающих, наиболее существенных общих и частных признаков письменной речи и почерка можно сделать вероятностный вывод о том, что и письмо от 2 сентября 1876 г. за подписью «Николай Калугин», адресованное Федору Михайловичу Достоевскому, — на самом деле было составлено и написано Сергеем Федоровичем Калугиным. Данный вывод логически перетекает в необходимость переатрибуции названного письма в будущих «Описаниях рукописей...» Ф. М. Достоевского.

«Отличительною чертою С. Ф. было необыкновенное трудолюбие и энергия»

Так кем же, каким человеком, был этот корреспондент Достоевского и один из многочисленных авторов «Гражданина» Сергей Федорович Калугин? Открывшиеся факты явного обмана и подлога, эта произошедшая на наших глазах метаморфоза бедного неудачливого труженика, усердного работника повременных изданий, рано ушедшего из жизни под гнетом обстоятельств — в афериста и мошенника, беззастенчиво идущего на обман и подлог с целью получения денег, должны однозначно свидетельствовать против него и характеризовать его сугубо отрицательно. Но так ли это?

Полная ли это картина? Вся ли характеристика личности? Всегда ли он был таков, или это был всего лишь единичный случай, вызванный сложными жизненными обстоятельствами и наверняка понятый и прощенный, если бы он о нем узнал, самым обманутым? И тут уместно вспомнить слово самого Ф. М. Достоевского, сказанное им устами персонажа «Бесов» Федьки-каторжника. Подвергая в разговоре со Ставрогиным критике манеру Петра Степановича Верховенского поверхностно судить о человеке и навешивать на него ярлыки, он заявляет: «У того коли сказано про человека: подлец, так уж кроме подлеца он про него ничего и не ведает. Али сказано — дурак, так уж кроме дурака у него тому человеку и звания нет. А я, может, по вторникам да по средам только дурак, а в четверг и умнее его» [Достоевский, 10: 205]. Можно вспомнить также другого знаменитого современника Достоевского, чье творчество всегда привлекало внимание писателя и высоко им ценилось — Л. Н. Толстого, раскрывавшего, по определению Н. Г. Чернышевского, «диалектику» человеческой души, показавшего всю неточность, приблизительность и незавершенность любых готовых определений: «Говорить про человекъ: онъ человекъ оригинальный, доброй, умной, глупой, послѣдовательный и т. д.... слова, кот[орыя] не даютъ никакого понятія о человекѣ, а имѣють претензію обрисовать человекъ, тогда какъ часто только сбиваютъ съ толку» [Толстой, 46: 67].

* * *

Основные биографические сведения о Сергее Федоровиче Калугине, а также библиография его работ, ссылки на литературу и основные архивные источники о нем содержатся в статье А. И. Рейтблата в известном справочнике «Русские писатели» [Рейтблат]. Однако сам жанр энциклопедической статьи, при всей полноте обнаруженного и проанализированного материала, предполагает только сжатый, скупой стиль изложения и не позволяет создать живой, полнокровный, близкий и понятный образ человека, приблизить его к нам во времени, наполнить его биографию важными, обычно опускаемыми мелкими подробностями и деталями. А без этого наша оценка любого человека будет неточна. К тому же некоторые несоответствия в фактах, расхождения в датах (например, между указанным в словаре годом рождения и возрастом в обнаруженной позже записи о погребении), а также склонность изучаемого автора к розыгрышам и мистификациям, делали некоторые предположения гадательными, гипотетическими и вызвали настоятельную потребность познакомиться с какими-либо дополнительными биографическими источниками. Было известно, что в Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга в фонде Дирекции императорских театров Министерства императорского двора хранится личное дело «о службе актера драматической труппы» Сергея Калугина²². Возможность изучить его, к счастью, представилась. Сохранившиеся там весьма ценные, интереснейшие подлинные документы, касающиеся одного из периодов деятельности нашего героя, подтвердили некоторые высказанные выше предположения, разрешили противоречия и дополнили его образ.

Сергей Федорович Калугин родился ок. 1842 г.²³ Некоторые сведения о его семье можно получить из последней проведенной в Российской империи, десятой, ревизии (1858 г.), материалы которой хранятся в Государственном архиве Тверской области:

Ревизия 1858 года в с. с. 10-го дня Января Губернии города Кашина.					Ревизия 1858 года в с. с. 10-го дня Января Губернии города Кашина.				
Виды	Службный класс	В каком состоянии находится	В каком состоянии находится	В каком состоянии находится	Виды	Службный класс	В каком состоянии находится	В каком состоянии находится	В каком состоянии находится
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Купцы	здоров	здоров	здоров		Купцы	здоров	здоров	здоров
14	Федор Александрович Калугин	—	—	46	142	Федор Александрович Калугин	—	—	36
	Федора Александровна	—	—	46		Аксинья Матвеевна	—	—	36
	Павел	—	—	14		Николай	—	—	10
	Екатерина	—	—	13		Варвара	—	—	13
	Николай	—	—	10			—	—	10

Илл. 7. ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Ед. хр. 1011: Ревизская сказка на купцов, мещан и церковнослужителей г. Кашина и Кашинского уезда Тверской губернии

Он был старшим сыном кашинского 3-й гильдии купца Федора Ивановича Калугина (46 лет) и его жены Аксиньи Матвеевны (36 лет). Кроме Сергея в семье в 1858 г. было два сына — Павел (14 лет) и Николай (10 лет), и две дочери — 13-летняя Екатерина и годовалая Варвара. Видимо, позже отец перешел во 2-ю купеческую гильдию — в личном деле С. Калугина сохранилось выданное 28 декабря 1865 г. кашинской городской думой «СВИДѢТЕЛЬСТВО о принадлежности къ купеческому сословию» за № 198: «Выданъ Тверской Губерніи Г. Кашина 2 гил<в>дїи Купецкому сыну Сергѣю Федорову Калугину 24 лѣтъ, /холостому,/ состоящему при семѣйствѣ отца Кашинскаго 2 гильдіи Купца Федора Иванова Калугина»²⁴.

В биографических источниках указывается, что он получил среднее образование в Московском коммерческом училище [Языков], [Рейтблат]²⁵. Возможно, образование было не завершено. По крайней мере, в выпущенный к столетию образования училища справочник, содержащий, среди прочего, списки выпускников училища за все годы, С. Ф. Калугин не вошел [Виноградов].

С конца 1850-х гг. Калугин много ездил по Рязанской и Тверской губерниям, став актером провинциальных, а позже и столичных (Александринка) театров: Тверь (1863–1864), Вильно (1865–1866), Петербург (1866–1871). Сохранилось его письмо к А. Н. Островскому из Твери от 4 марта 1864 г., дающее представление о его жизни в этот период:

Милостивый государь
Александр Николаевич.

Имею честь уведомить вас, как покровителя своего, что сезон в Твери отыграли благополучно, — в ваших пьесах я был всегда на своем месте, преимущественно имел успех в Афоне «Грех да беда», но этот успех зависит от вас, вы сами руководили меня на репетиции в Пассаже в Петербурге прошлого года весной, вы заметили, что у меня масса было болезненности и советовали играть, как играет

Горбунов, но я ведь тогда не видал Горбунова, а потому здесь я сам создал другой тип, за что был вызываем несколько раз. <...> Успех я имел в Кабанове, Бородкине, в других пьесах имел успехи — Алека, «Чужое добро в прок нейдет»²⁶, меня больше всех вызывали. В «Горькой судьбине»²⁷ помещика больного — с большим успехом.

При сем имею честь приложить афишу моего бенефиса. Данные 3 руб. я возвращу вам с благодарностью.

Позвольте, Александр Николаевич, считать вас своим покровителем в сценическом искусстве. Данных на это поприще у меня много — только надо мне заниматься там, где за счастье считают играть в ваших пьесах, а не там, где ходят на ходулях и без ума от мелодрамных трагедий и вообще всякой рухляди французской.

На днях буду иметь честь представиться лично.

Ваш покорный слуга

Сергей Калугин

Тверь, 4 марта 1864 [Неизданная переписка Островского].

В конце 1865 г. С. Калугин переезжает в Вильно и начинает выступать на сцене местного, недавно созданного, русского драматического театра²⁸.

Вернувшись весной 1866 г. в Петербург²⁹, он исключается со второй половины 1866 г. из купеческого сословия, к которому до сих пор принадлежал, и 6 июня этого же года поступает на службу в Александринский театр «на собственномъ содержаніи» (т. е. без жалования)³⁰. «Безграничная любовь моя къ Драматическому искусству заставитъ меня постоянно трудится и учится на сценическомъ поприще что бы здѣлать хорошимъ лицидъемъ», — писал он 1 июня 1866 г. в прошении на имя директора Императорских театров графа Александра Михайловича Борха³¹.

Оценку С. Калугина как актера столичной драматической труппы встречаем в чуть более позднем фельетоне Н. С. Лескова «Русский театр. Театральные новости и театральные силы в столицах и провинциях» (впервые: Биржевые Ведомости. 1869. № 149. 4 июня. С. 1–2):

«Желаем от души посмотреть хоть летом во всю силу свою действующих гг. Петровского, Федорова, Бродникова, Калугина и др. Пора в самом деле всем этим молодым, давно тяготящимся своим малодействием артистам свести счет своим силам и для собственного ведома, и для сведения публики, которая все ждет от них чего-то и соболезнует им, видя их зачастую в выходных ролях, в которых в самом деле заявить себя невозможно. Если они таланты, так пусть не заслонена будет им дорога к совершенствованию, а если они посредственность, годная лишь на одну, две роли, — так пусть же даровано будет или средство убедиться в этом и — или смириться, или поискать себе другого призвания. Испробованные и убежденные в своей несостоятельности, они сядут спокойнее, а публика вдвое более оценит тогда своих давно заслуженных любимцев» [Лесков, VII: 375].

И далее, сравнивая положение столицы с московской труппой, где некому прийти на смену легендарным Самарину, Садовскому и Шумскому, сетовал:

«Дублерами московский театр положительно беднее нашего <...> нет и исполнителей таких ролей, в которых у нас обращали на себя внимание Бродников и Калугин...» [Лесков, VII: 375–376].

Поясняя эту оценку, комментаторы ПСС Н. С. Лескова писали: «Рецензенты “Голоса” и “Биржевых ведомостей” помещали положительные отзывы об игре этих актеров. <...> Калугин дебютировал на Александринской сцене в 1866 г. “Голос” отметил его в комедии Островского “Горячее сердце”: “Г. Калугин с неподдельной чистотой чувства исполнил роль Гаврилы. Напомним читателю, что еще в воскресенье на афише стояло имя другого актера, по болезни которого роль передана г. Калугину: стало быть, он выучил ее в два дня. Вообще из г. Калугина, кажется, может выработаться хороший исполнитель на роли «голубиных натур» г. Островского, как то: Мити в «Бедность не порок» и Бородкина в «Санях». Эти роли у нас теперь играютя весьма неудовлетворительно” (Петербургская хроника // Голос. 1869. № 31)» [Лесков, VII: 786].

Отзывы о его игре конторы и дирекции санкт-петербургских театров также постоянно были только положительными: *«на данном ему дебютъ обнаружилъ талантъ къ драматическому искусству»* (15 июня 1866 г.); *«Г. г. Бродниковъ и Калугинъ, въ продолженіи служенія своего при Театрѣ, оказались усердными и полезными Артистами, весьма часто заняты были на сценѣ (какъ на примѣръ, въ минувшемъ 1867 году, Бродниковъ занятъ былъ 129 разъ а Калугинъ 79) и признаются тѣмъ болѣе необходимыми для труппы, что въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ предвидится постановка такихъ пьесъ, которыя потребуютъ значительнаго числа мужскаго персонала»* (23 мая 1868 г.); *«обязанность свою исполняетъ съ усердіемъ»* (11 августа 1871 г.)³². Однако, очевидно, пожелание Лескова: «да не будет заслонена дорога к самосовершенствованию» находящимся на вторых ролях актерам Александринки — так и не исполнилось. По крайней мере, в изданном позже многотомном «Словаре сценических деятелей» С. Калугин не указан³³.

Существует вероятность, что в промежуток времени, когда Сергей Калугин уже трудился на сцене Александринского театра, а Достоевский еще не уехал на длительное время за границу, последний мог видеть Калугина на сцене, где тот достаточно часто появлялся во многих постановках. Любовь Достоевского к театру, сложившаяся еще в детские годы в родительском доме и не угасавшая на протяжении всей его жизни, известна. Возвратившись в конце 1859 г. в Петербург, вынужденно оторванный на десять лет от жизненно необходимых для творчества впечатлений литературной, культурной, политической жизни страны и столицы, писатель стремился как можно скорее наверстать упущенное, в т. ч. и посещая столичные театры. Например, в записной книжке 1864–1865 гг. упоминается и Александринский

театр, куда чуть позже поступил на службу С. Калугин: «Александринский театр». Лыткина 43, Микерова <г> 14, Муравьева 13» (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8. С. 1; предположительно, перечисляются имена актрис этого театра и номера их гримерных комнат).

13 ноября 1867 г., после более чем года бесплатной работы в театре (на жизнь он зарабатывал все это время, как явствует из его же писем, гонорарами за печатавшиеся в «Вестнике Западной России» повести и роман), С. Калугин решает подать прошение директору Императорских театров Степану Александровичу Геденову о возможности назначения ему жалования. Просьба по рассмотрении была удовлетворена только летом 1868 г., в год назначено из сэкономленных театром сумм 400 р. содержания³⁴.

После 4 лет такого самоотверженного служения искусству в жизни Сергея Калугина произошло важное событие. 15 апреля 1870 г. в контору Императорских Санкт-Петербургских театров поступило «покорнейшее прошение» «Артиста русской драматической труппы Калугина»:

«Желая вступить въ первый законный бракъ съ дочерью купца Владимірова дѣвицею Вѣрою, имѣю честь покорнѣйше просить Контору выдать мнѣ свидѣтельство на вступленіе въ законный бракъ и исходатайствовать денежное пособіе на женитьбу. Апрѣля 15 дня 1870 года»³⁵.

Просимое свидетельство за № 1065 было выдано конторой 23 апреля 1870 г.³⁶ А в начале мая в вид на жительство священником Александром Соколовым³⁷ внесена и запись о венчании:

«Означенный въ семь свидѣтельствъ Сергѣй Калугинъ повѣнчанъ сего 1870 года 10 Мая въ Домовой Главнаго Священника Арміи и Флотовъ Церкви³⁸ съ дѣвицею Вѣрою Александровою Владиміровою³⁹; въ чемъ приложеніемъ церковной печати свидѣтельствую Мая 12 дня 1870 года»⁴⁰.

С 16 февраля по 25 марта 1871 г. по «домашним обстоятельствам» С. Калугин находился в отпуске «в различных губерниях Российской империи»⁴¹.

Из печатных биографических источников было известно, что в 1870 г. С. Ф. Калугин, разыскиваемый петербургской управой благочиния за неплату долгов, вынужден был скрываться⁴², а в 1871 г. был окончательно уволен из Александринского театра [Рейтблат]. Уточнить и дополнить эту информацию помогли опять же архивные документы, где сохранились подробные сведения о его долговой истории и обо всех кредиторах. Часть заимодавцев писала напрямую в театральную дирекцию и к директору Императорских театров и Александринского театра Двора Его Императорского Величества А. М. Борху, часть подавала иски через мировой суд и управу благочиния: 1) 10 августа 1866 г., в самом начале театральной карьеры С. Калугина, прошение и долговую расписку на 50 р. 77 коп., которые «артистъ Александринскаго Театра Сергѣй Федоровичъ Калугинъ, во время пребыванія въ г. Вильнѣ, задолжалъ въ содержимомъ мною Кафе-Ресторантѣ»,

прислал виленский 2-й гильдии купец Михаил Захаров сын Галковский; 2) 25 августа поступило прошение от виленской же мещанки Анны Лукашевичевой («Сергѣй Федоровичъ Калугинъ, служа при Виленскомъ Театрѣ, имѣлъ у меня квартиру⁴³ и при отъѣздѣ своемъ въ С. Петербургъ, сдѣлалъ со мною расчетъ, по которому остался мнѣ долженъ Двадцать семь рублей»); 3) 29 февраля 1868 г. последовал запрос о месте жительства С. Калугина от управы благочиния (МВД); 4) 9 марта 1870 г. расписку на 50 р. предъявил купеческий сын Илья Бентовин; 5) 8 сентября 1870 г. в дирекцию Императорских театров поступило постановление от управы благочиния «о личномъ задержаніи артиста Сергѣя Калугина за неплатежъ имъ Вейсенштейнскому бюргеру Семену Михайлову Соколову по векселю 300 руб.»⁴⁴. Отнюдь не бегая от долговых обязательств, признавая их законную силу, но не имея возможности сразу расплатиться с долгами (не получая первые два года службы жалования в театре), С. Калугин каждый раз пытался разрешить данную ситуацию: давая обязательства в какой-то срок погасить предъявленный вексель либо приходя к мировой с истцами. Надо заметить, что сама ситуация с бесконечными долговыми обязательствами и угрожающими долговым отделением кредиторами была в то время совершенно типичной (стоит вспомнить младшего брата Достоевского, Николая, выручаемого семьей из «дома Тарасова», некоторых сотрудников «Времени» и «Эпохи» и, наконец, самого писателя, всю жизнь расплачивавшегося с огромными долгами по журналу, заключавшего из-за этого кабальные, на определенный срок, договоры с издателями и избежавшего несколько раз реальной угрозы заключения в долговое отделение только благодаря решительности и самоотверженности Анны Григорьевны).

Но с весны 1871 г. началась череда уже серьезных исков со стороны управы благочиния: 1) 13 мая 1871 г. по иску надворного советника Егора Лаврентьева, предъявившего вексель на 100 р., было заключено «артиста Императорскихъ театровъ Сергѣя Федорова Калугина <...> подвергнуть личному задержанію въ домъ неисправныхъ должниковъ срокомъ на шесть мѣсяцевъ»; 2) 9 июля последовало вторичное распоряжение дирекции Императорских театров о личном задержании «по неплатежу Артистомъ Сергѣемъ Калугинымъ Лейтенанту Владиміру Жадовскому по векселю 100 руб.» (отношение от 7 сентября 1870 г.) и «Прусскому подданному Георгу Юнгу по векселю 100 р.» (отношение от 30 октября 1870 г.). Всего же, по приложенной тут же справке, С. Калугин на лето 1871 г. состоял должником: госпожи Бентовин — 265=15, г. Турбе — 86 р., судебного пристава Рейнбота — 4=80, крестьянина Мальчугина — 45 р. Всего на сумму 400 р. 95 коп. И тут же следовало заключение бухгалтерии театра от 11 августа («Жалованья получаетъ 33 р. 30 к. въ мѣсяцъ, удерживается на уплату долговъ по 8 р. 30 к. въ мѣсяцъ и по 25 р. на претензію Бентовинъ въ 175 р.»), а также рапорт конторы театров: «Калугинъ, происходя изъ купеческихъ дѣтей, поступилъ на службу къ Театрамъ въ 1866 г. Іюня 6го,

жалованья получает по 400 р. въ годъ <...> сверхъ помянутой претензіи 100 р. состоитъ должнымъ разнымъ лицамъ около 400 р. на уплату которыхъ оставляетъ сполна получаемое имъ жалованье»⁴⁵. Таким образом, на жизнь у молодого, недавно обзаведшегося семьей актера, не оставалось ни копейки.

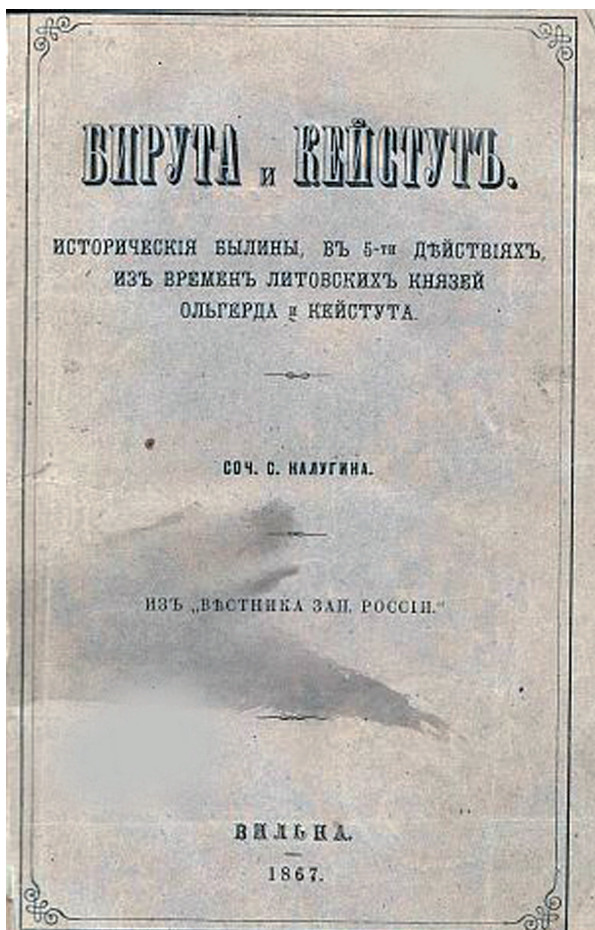
С 1 августа 1871 г. Сергей Калугин перестал являться на службу в театр и, опасаясь исполнения начатого против него судебного производства и задержания, скрылся с занимаемой прежде в Петербурге квартиры. 19 августа 1871 г. мировой судья 4-го участка Новой деревни С.-Петербургского уезда отправил в дирекцию Императорских театров повестку для С. Калугина — однако на это уже последовало уведомление, что означенный актер Калугин «по предполагаемому увольнению для задержанія въ долговое отдѣленіе выбылъ изъ прежде знаемой квартиры съ отмыткою загородомъ и мѣсто жительства его Конторъ неизвѣстно»⁴⁶.

За 1871–1873 гг. сохранилась переписка с начальством гардеробмейстера театра, пытающегося снять с баланса выданные С. Калугину и утраченные вместе с его исчезновением элементы казенного «французского» костюма. 23 сентября 1871 г. последовала окончательная отставка его из Императорского Александринского театра, за получением которой он придет только через несколько лет⁴⁷.

Примерно в эти же годы, параллельно с театральной деятельностью, С. Калугин начинает писать. Возможно, первым его литературным опытом стала пьеса «Платоник», опубликованная в 1863 г. [Каталог: 443], [Рейтблат], [Венгеров]⁴⁸. Это произведение в качестве иллюстрации одного своего тезиса («выходцы из духовенства нередко фигурировали как отрицательные персонажи и в произведениях русской литературы и искусства XIX века») приведет американская исследовательница, историк Лори Манчестер, автор монографии о жизни сыновей служителей церкви, выбравших в качестве рода своей деятельности секулярные сферы: «Со страхами дворянства относительно сыновей клириков, их стремлением вытеснить “благородное сословие” из общественной жизни был связан и сюжет написанной в 1863 году пьесы драматурга С. Ф. Калугина — выходца из среды купечества. В пьесе Калугина семинарист пытался соблазнить замужнюю дворянку, дабы с ее помощью получить важную должность на государственной службе. Домогательства семинариста дворянку и ужаснули, и рассмешили. Она обо всем рассказала мужу, и вместе они решили подшутить над нелепым ухажером. Семинариста убедили в том, что он должен выдать себя за разорившегося дворянина. Сыграть подобную роль попович, разумеется, не смог — он не был знаком с элементарными нормами этикета, ничего не мог сказать ни о российских столицах, ни о крупнейших западных городах» [Манчестер: 49–50]⁴⁹.

В 1860-е гг. С. Калугин печатал «сцены» (бытовые зарисовки в диалогической форме) из купеческого быта и др. произведения, «содержащие критику нравов и предрассудков этого сословия» и «отличающиеся наблюдательностью, хорошим знанием быта и умелой передачей речевого колорита

представителей разных социальных групп» [Рейтблат]. Редактор «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотов поощрял эти первые литературные опыты начинающего писателя. В Вильно Сергей Калугин регулярно публиковался в ежемесячном консервативного толка историко-литературном журнале археолога и историка К. А. Говорского «Вестник Западной России» (1862–1871), основной задачей которого была защита православия, борьба с польским влиянием и католичеством на западнорусских землях и противодействие распространению атеизма, сепаратизма и национализма. Все эти цели издания вполне разделялись его новым сотрудником, писавшим в это время М. П. Погодину, «что Литва не была Польшею и что в ней некогда кипела русская жизнь, лилась русская речь, господствовало православье» (цит. по: [Рейтблат]).

Илл. 8. Бирута и Кейстутъ. Историческія былины, въ 5-ти дѣйствіяхъ, изъ временъ литовскихъ князей Ольгерда и Кейстута / Соч. С. Калугина (http://www.russianresources.lt/archive/Kalugin/Kalugin_0.html)

Его многочисленные произведения этого времени (пьесы «Свержение язычества в Вильне», «Бирута и Кейстут», исторический роман «Ягайло» и др.⁵⁰) посвящены доказательству данного тезиса и направлены против ополячивания русских земель и прежде всего русских губерний, входивших в Литву. Близки ему были и мысли другого видного консервативного деятеля эпохи М. Н. Каткова. В созданных в самых разных жанрах произведениях С. Калугина той поры поддерживалась мысль Каткова об угрожающей русскому государству польской интриге. Интерес к Западному краю не угас у С. Калугина и позже. В апреле 1874 г., предполагая свое дальнейшее участие в «Гражданине», он писал Ф. М. Достоевскому: «...я кончаю небольшую повесть, въ *“льсахъ Литвы”*...»⁵¹. Весной 1884 г. он же сообщает А. С. Суворину: «*Вмѣстѣ съ Гильтебрантомъ мы теперь заняты сборникомъ “Бѣлорусско-литовскій Вѣстникъ”*»⁵². *Принимаютъ участіе многіе патріоты наши, знающіе этотъ край и ученые. А Литва и Бѣлоруссія — это мой конекъ. Сумма на изданіе образовалась порядочная. Принимаютъ участіе многіе капиталисты. Но пока объ этомъ святомъ дѣлѣ слѣдуетъ меньше говорить, чтобы не давать полякамъ и полякующимъ подводить подъ него мины, на которые они мастера»* (РГАЛИ. Ф. 459.1.1680. Л. 75 об.–76).

Интересные детали к облику Калугина-литератора первой поры его жизни в столице добавляют сохранившиеся в петербургском архиве документальные свидетельства, дополняющие сведения личного дела Калугина-актера. В журналах заседаний комитета Литературного фонда (Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым) за 1866–1867 гг. сохранилось два прошения, написанных его рукой⁵³. Буквально через две недели после своего прибытия в Петербург он пишет письмо с просьбой о денежной ссуде на имя члена комитета Общества Валентина Федоровича Корша⁵⁴:

*Милостивый Государь
Валентинъ Федоровичъ!!*

Три недели тому назадъ я, возвратился изъ Вильны въ Петербургъ; съ цѣлію бывать въ Императорской библіотекѣ и заняться изученіемъ документовъ относящихся къ исторіи Западной Россіи для окончанія моей новой исторической пьесы «Бирута и Кейстутъ» — но по пріѣздѣ въ Петербургъ ровно чрезъ неделю я простудился и слегъ въ постель; у меня здѣлалось воспаленіе въ легкихъ и только на этихъ дняхъ я немного поправился. Въ продолженіи же моей болезни деньги — которыя я привѣзъ съ собой и на которыя рассчитывалъ прожить мѣсяца два — истратилъ на необходимые предметы для больного; этихъ денегъ мало хватило и я принужденъ былъ заложить свое теплое пальто. Въ настоящее время я сижу безъ гроша денегъ и въ долгу у хозяина гостинницы. (Долгъ мой ежедневно возрастаетъ а продать или заложить нечего; потому что все то что есть у меня — необходимо) Между тѣмъ, мнѣ нужно лечится и также нужно ѣхать въ Новгородъ; для ученыхъ историческихъ изысканій — но такъ какъ денегъ у меня нѣтъ ни гроша и получить ранѣе первыхъ чиселъ Іюля я ненадѣюсь то и рѣшилъ обратиться къ Вамъ Милостивый Государь съ покорнѣйшей

прозьбой: благоволите передать Высокоуважаемому собранію общества для пособія нуждающихся литераторовъ, единовременно ссудить меня, суммой въ пятьдесятъ рублей, — но не какъ пособіе а какъ одолженіе, потому что деньги эти въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца по полученіи за піесу «Бирута и Кейстутъ» я возвращу Обществу съ благодарностью. При этомъ смѣю Васъ просить объ одномъ: ради Бога, немѣдлите вышепросимой помощію — ибо я теперь въ крайности изъ которой можетъ только выручить поимянованная сумма денегъ, — отлагательство же повѣдетъ къ тому что пятьдесятъ рублей будутъ для меня недостаточны. Да и бользнь моя требуетъ скорого и постояннаго леченія. Списокъ моихъ печатныхъ сочиненій при семъ на оборотъ имѣю четъ представить

1866 года Мая 14 дня.

Сергѣй Калугинъ⁵⁵

К прошенію действительно былъ приложенъ упомянутый собственноручный библиографическій списокъ:

Списокъ печатныхъ сочиненій Сергѣя Калугина

1864 года

- 1), «Кого винить?» повѣсть изъ купеческой жизни въ — Нум: 11, 12, 13, 14, 15, — «Иллюстрированной газеты» у В. Р. Зотова
- 2), «Приваль на Волгѣ» сцены изъ народнаго быта въ — Нум: 28, — «Иллюстрированной газеты» у В. Р. Зотова
- 3), «Изъ жизни актера» Повѣсть изъ театральнаго міра въ — Нум: 62, 69,^{мѣ} «Антракта» въ Москвѣ у А. Н. Баженова
- 4), «На уголкѣ» Сцены изъ Петербургской жизни въ — Нум: 47 «Развлеченіе» въ Москвѣ у Ѳ. Б. Миллера
- 5), «Платоникъ» Сцены изъ семинарской жизни, отпечатаны отдѣльной книжкой. Экземпляръ такой есть у В. Р. Зотова.

1865 годъ

- 6, «Мельница» повѣсть изъ крестьянской жизни въ — Нум: 10, 11, 12, 13,^{мѣ} «Иллюстрированной Газеты» у В. Р. Зотова
- 7, «Новый лекаръ» сцены изъ провинціальной жизни въ — Нум: 25 «Иллюстрированной Газеты» у В. Р. Зотова.

1866 годъ

- 8, «Сверженіе язычества въ Вильнѣ» Драматическія сцены изъ временъ В. К. Ольгерда въ 7^{мѣ} книжкѣ «Вѣстника Западной Россіи» у К. А. Говорскаго
- 9, «Изъ подъ Москвы» Путѣвые письма въ Нум: 41, «Виленскаго вѣстника» у Г. Забѣлина (Перепечатано «Сыномъ Отечества»)
- 10, «Отголосокъ съ Оки» путѣвые письма въ «Виленскомъ вѣстникѣ» у Г. Забѣлина
- 11, «Полякующій» повѣсть въ 4^{хв} главахъ въ 9^{мѣ} книжкѣ «Западнаго вѣстника» у К. А. Говорскаго (только что вышла)

Кромѣ вышепоименованныхъ статей, — мной было помѣщено легкихъ: въ «Виленскомъ вѣстникѣ» до 20^{ми} въ «Западномъ вѣстникѣ» до 30^{ми} въ «Мірскомъ вѣстникѣ» историческій очеркъ «Осада Пскова Стефаномъ Баторіемъ».

На сценахъ — Московской, Рязанской Виленской и Тверской игралась моя піеса: водевиль «Жена-писательница» — Другая же піеса комедія въ 5 дѣйствіяхъ «Прикащикъ» игралась въ Рязани и въ настоящее время представлена въ комитетъ для одобренія на представленія на столичныхъ сценахъ.

С. Калугинъ⁵⁶

Изложенные в прошении С. Калугина факты были проверены по поручению комитета Литературного фонда его членом — историком литературы, архивариусом и академиком П. П. Пекарским (1827–1872). 17 мая 1866 г. тот представил в комитет отчет об увиденном:

Записка о С. Ф.

Калугинъ

члена Комитета

П. Пекарскаго.

17 мая 1866 г.

С. Ф. Калугинъ, молодой человекъ 24-хъ лѣтъ, былъ въ московскомъ коммерческомъ училищѣ, а потомъ, противъ воли своихъ родственниковъ-купцовъ, началъ заниматься литературою, къ чему, какъ можно замѣтить изъ его словъ, поощрялъ его г. В. Зотовъ. Г. Калугинъ нынѣ постоянно живетъ въ г. Вильнѣ, гдѣ занимается сотрудничествомъ въ изданіи г. Говорскаго «Вѣстникъ западной Россіи» и получаетъ вознагражденіе съ листа по 25 руб. Сверхъ того онъ иногда имѣетъ пособіе отъ московскихъ своихъ родственниковъ.

Г. Калугинъ пріѣхалъ въ Петербургъ по приглашенію проф<ессора> Кояловича заниматься рукописями въ Публичной библіотеки, простудился и заболѣлъ. Я засталъ Г. Калугина уже выздоравливающимъ, однако слѣды нездоровья еще замѣтны. Неожиданные расходы на лечение поставили его въ стѣсненное положеніе, изъ котораго выдти ему тѣмъ болѣе трудно, что у / него/ нѣтъ здѣсь никого, ктобы могъ оказать ему помощь. /Между тѣмъ онъ задолжалъ въ гостинницѣ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будетъ этотъ долгъ./ Я объяснилъ ему, что Комитетъ не можетъ ему выдать пособія въ видѣ ссуды, такъ какъ для этаго нужно необходимо ручательство, но что во вниманіе его стѣсненныхъ обстоятельствъ онъ можетъ получить пособіе. Г. Калугинъ согласился принять его, обѣщая притомъ возвратить деньги какъ только улучшатся его средства. По этому, согласно полномочію Комитета, я просилъ г. Казначея М. М. Стасюлевича выдать Калугину 50 р. (пятьдесятъ рублей), о чемъ и представляю въ Комитетъ вмѣстѣ съ двумя [брошюрами со] статьями сочиненія г. Калугина.

П. Пекарскій⁵⁷

Через год, собираясь по совету докторов провести лето за пределами душевной и пыльной столицы, С. Калугин вновь обращается с ходатайством к В. Ф. Коршу:

Милостивый Государь
Валентинъ Θεодоровичь!

Годъ тому назадъ я, обращался чрезъ ходатайство Ваше, въ общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, и получилъ единовременную ссуду, — 50 рублей. Въ настоящее время средства мои снова оскудѣли, по причинѣ тяжкой болезни. Докторъ по своему праву приказалъ скорѣе выѣзжать изъ Петербурга, и всѣ лѣтнія мѣсяца провѣсти внѣ Петербурга. Но такъ какъ я спеціально занимаюсь изученіемъ Литовскаго народа, его исторіи и литературы и по возможности знаніемъ своимъ дѣлится печатнымъ образомъ съ русскимъ людомъ; который о Литвѣ столько же знаетъ сколько знаетъ о небесной механикѣ, — то я мѣстомъ своего лѣтняго жительства, выбралъ Виленскую Губернію, по которой хочу совершить путешествіе и тѣмъ разумѣется практически ознакомится съ Литовцами, прислушится къ ихъ загадочному наречію; провѣритъ легенды и преданія; всмотрѣтся въ образъ жизни ихъ; ознакомится съ памятниками минувшаго — которыми такъ богата Виленская Губернія, и потомъ вмѣстѣ выступитъ на болѣе обширное поле дѣятельности. Я молодъ еще и съ поправленіемъ своего здоровья надѣюсь быть полезнымъ русской литературѣ.

Списокъ моихъ прежнихъ сочиненій вѣроятно хранится въ обществѣ, при моемъ прошеніи; поэтому теперь я только прошу Васъ: обратить вниманіе, на новые печатные

«Бирута и Кейстутъ» (Былины въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ, съ прологомъ въ 2^{хъ} картинахъ. Изъ временъ литовскихъ князей Ольгерда и Кейстута.)

Напечатаны въ «Вѣстникъ Западной Россіи». За 1867 годъ въ книжкахъ № 1^й, № 2^й, № 3^й и № 4^й (Прошу Васъ на это сочиненіе обратить вниманіе; если оно неудовлетворительно какъ драма, за то показываетъ или лучше сказать рекомендуетъ мое знаніе какъ мифологіи такъ и литовской исторіи)

«Полякующій» (Изъ дневника N N.) въ «Вѣстникъ Западной Россіи», въ книжкахъ № 1^й, № 2^й, № 3^й.

«Изъ Литвы» (Историческія и общественныя замѣтки) въ «Народномъ голосѣ» № <г> (Неувѣренность лозунгъ всякаго начинающаго поэтому какъ вышешоименованная статья а также и нижеслѣдующія мной помѣщены въ мало популярныхъ газетахъ)

«Вильна» (историческія и общественныя замѣтки) въ «Петербургскомъ Листкѣ» за 1866 годъ № 93^й и 131^й (Если не перепуталъ?) Подъ псевдонимомъ Нелюбимовъ.

«Бродяга» (Сцены изъ купеческой жизни) въ «Народномъ голосѣ». Января мѣсяцъ, въ двухъ номерахъ.

«Подъ качелями» Въ «Иллюстрированной газетѣ» въ Апрель, 1867 года.
(Сцены)

Кромѣ этихъ сочиненій, много мѣлкихъ, разбросанныхъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ.

Приготовляются къ печати: —

«Вайделотка» — (литовская историческая повѣсть) —

«Разказы о Литвѣ» намѣренъ выпустить отдѣльной брошюрой, въ сентябрь мѣсяць. — (Сборникъ)

«Еврейка». (Повѣсть).

«Молодое купеческое сословіе» картины купеческой жизни.

Поэтому прошу Васъ Многоуважаемый Валентинъ Феодоровичъ быть настолько милостивымъ ко мнѣ — заявить въ общество о моей прозьбѣ, — выдать мнѣ какое нибудь денежное пособіе, для того что бы я могъ отправиться въ Виленскую Губернію, примѣрно руб: 50^{руб}, а тамъ я найду средства изъ «Вѣстника Западной Россіи» и корреспонденціями въ другія журналы и газеты.

Только прошу Васъ, добрый Валентинъ Феодоровичъ, — нельзя ли поскорѣе, потому что каждый день проведенный здѣсь уноситъ у меня много здоровья. Да и пора то теперь самая цѣлебная для здоровья — въ Виленской Губерніи.

Деньги эти я непременно возвращу въ общество съ благодарностью въ концѣ настоящаго года. Къ тому времени у меня будутъ большія средства. Я надѣюсь на Ваше доброе сердце что Вы неоставите мою покорнѣйшую прозьбу безъ послѣдствія чѣмъ быть можетъ положительно спасете меня. Повѣрьте что самое безвыходное положеніе только заставило обратиться съ подобной прозьбой къ Вамъ, найди я какія нибудь средства я низачто бы на свѣтѣ не беспокоилъ общество. Но теперь же когда теряется здоровье тупнѣетъ умъ; гибнутъ силы — моя прозьба эта извинительна.

Поручая свое бытіе Вамъ, я остаюсь, покорный и преданный слуга

Сергей Калугинъ

Жительство имѣю у Кашина моста, домъ Власова, квартира № 10^и

18. іюня 1867 года

P. S. Еще разъ позвольте напомнить что списокъ прежнихъ моихъ сочиненій хранится въ обществѣ. Покрайней мѣрѣ я такъ полагаю, иначе могу представить его.⁵⁸

Через год подобное же прошение и по тем же основаниям (для поправки здоровья) было подано уже по месту службы — в Контору Императорских санкт-петербургских театров:

*Актера Русской драматической
труппы Калугина*

Прошение

Состоя болѣе 2^х лѣтъ, безъ жалованья на службу я вынужденъ обстоятельствами просить о денежномъ пособіи для поправленія моего здоровья, свѣжимъ загороднымъ воздухомъ, — которое сопряжено съ расходами. Въ чемъ удостовѣряю докторскимъ свидѣтельствомъ.

Актеръ Сергій Калугинъ

1868 года 25 Мая.⁵⁹

Второе прошение было удовлетворено. В служебных бумагах актера С. Калугина сохранились также документально подтвержденные сведения еще об одном, более позднем, отпуске 1871 г.

Таким образом, ко времени заочного знакомства с Достоевским и публикации в «Гражданине» своей идиллии, Сергей Калугин далеко не был робким, делающим первые шаги на писательском поприще человеком. У него за плечами был десятилетний опыт существования в литературе и журналистике, многочисленные публикации в самых разнообразных жанрах и в разных периодических изданиях (причем с явным тяготением к направлению консервативному — так что приход его в «Гражданин» нельзя считать простой случайностью, а, скорее, логическим развитием всего его пути и убеждений).

Непросто складывались отношения этого уроженца средней полосы России со столицей. Несколько раз он пытался найти в ней свое собственное место, закрепиться — и несколько раз приходилось ему снова уезжать, то на родину (вспомним строчки из письма Достоевскому в марте 1876 г.: «*Не побаловалъ меня Петербургъ, бѣгу изъ него безъ оглядки домой въ Тверь*»), то в Виленскую губернию, пока не произошло уже последнее, окончательное возвращение.

История первого (в августе 1871 г.) вынужденного бегства из столицы, вследствие открытого Санкт-Петербургской управой благочиния и мировым судом преследования по искам кредиторов, и дальнейших мытарств и скитаний в течение почти семи лет изложена в письмах самого Сергея Калугина к управляющему конторой Императорских Санкт-Петербургских театров Андрею Федоровичу Юргенсу:

1.

Ваше Превосходительство
 Андрей Θεодоровичь!

Не побаловала меня судьба; — не матерью любимой явилась она для меня въ жизни а злой мачихой, которая согнула меня въ три погибели⁶⁰. Несчастная женидъба разбила мою жизнь. Меня бросила жена⁶¹, которую я любилъ безумно, — я бросилъ сцену и всецѣло предался изліянію Бахусу. Я напивался для того только, что бы спать и не сознавать горькой дѣйствительности. Я жаждалъ смерти ибо мнѣ казалось, что въ жизни для меня все порвано, все потеряно и ничто необъщала хорошаго въ перспективѣ. О томъ, что бы явится въ Контору Императорскихъ Театровъ и взять своевременно отставку я недумалъ. Этому обстоятельству я непридавалъ важнаго значенія. Я все надѣялся распрощится съ жизнію. Въ настоящее время горько въ этомъ раскаяваюсь. Но что дѣлать, — я былъ психически расстроенъ. Не я одинъ а многое множество мужчинъ такимъ образомъ разбивали свою карьеру и спивались окончательно. Къ счастью моему время передѣлало все по своему, горе выстрадано и врагу прощено. Снова хочется жить и трудится. Второй разъ въ жизни я не споткнусь. Поэтому я желаю получить изъ театральной Дирекціи мою отставку. Если такуюю мнѣ на руки выдать уже нельзя то благоволите переслать ее къ Его Превосходительству Господину исправляющему должность градоначальника Александру Александровичу Козлову. Мнѣ жить безъ вида болѣе нельзя, я хочу служить. Простите мнѣ за безпокойство и будьте великодушны къ моей почтительной просьбѣ. До свадьбѣ и некоторое время послѣ нее я жилъ правильно и неимѣлъ ни малѣйшаго пятнушка на репутаціи. Женидъба все испортило. Но что дѣлать, я былъ молодъ и неопытенъ. Вы всегда были великодушны и милостивы ко мнѣ и я Васъ обожалъ за доброту Вашей души. Надѣюсь же и на этотъ разъ — и притомъ въ послѣдній, — Вы неоткажете мнѣ въ благосклонности. Мой повѣренный явится къ Вашему Превосходительству съ формальнымъ прошеніемъ о выдачѣ мнѣ моей отставкѣ. Если же такуюю выдать ему нельзя на руки, то благоволите выслать Александру Александровичу Козлову. Мнѣ кажется придется заплатить порядочный штрафъ. Этого впрочемъ я нисколько небоюсь и только радуюсь, что есть возможность снова приняты за трудовую, дѣятельную жизнь. Затѣмъ позвольте пожелать Вашему Превосходительству дней долгихъ, на нѣсколько десятковъ лѣтъ и полнаго абсолютнаго здоровья. Примите увѣреніе въ моемъ отличномъ почтеніи съ которымъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
 покорный слуга
 бывшій актеръ драматической труппы
 Сергѣй Θεодоровъ Калугинъ

18 ²/₂ 78 С. ПБ.⁶²

За первымъ письмомъ почти сразу последовало еще одно, к которому было приложено и формальное прошение о получении официальной отставки:

2.

Ваше Превосходительство
Андрей Феодорович!

Повторяю, что по добротѣ своей Вы безграничны какъ міръ Божій и доступны какъ открытое небо для вѣсхъ. Поэтому то я рѣшилъ просить Васъ о снисхожденіи. Вы вѣроятно уже получили мое первое, предъидущее почтительное письмо, въ которомъ я просилъ о выдачѣ мнѣ отставки. Теперь я имѣю честь подать формальное прошеніе Вашему Превосходительству о томъ же. Самъ я не въ силахъ явится, мнѣ стыдно показать глаза въ Контору Театровъ. Посылаю съ этимъ одну мою дальнюю родственницу. Во имя Бога, прошу не гнѣваться на меня за беспокойство и отнестись ко мнѣ по Вашему обыкновению великодушно. Въ предъидущемъ письмѣ я заявилъ, что въ случаѣ чего нибудь благоволите отослать отставку генералу Козлову. Теперь это оказывается лишнимъ и если Ваше Превосходительство не найдете возможнымъ выдать мою отставку подательницѣ сего письма и прошенія, то потрудитесь сдѣлать распоряженіе о пересылкѣ таковой, къ присяжному повѣренному Павлу Антиповичу Потѣхину⁶³, который принялъ въ моей судьбѣ горячее участіе. Если же и этого нельзя сдѣлать, — то потрудитесь сообщить и приказать подательницѣ сего письма — какъ поступить мнѣ въ этомъ случаѣ. Вѣрьте, что я всю жизнь буду обожать Васъ и молиться⁶⁴. Вѣрьте также, что я такъ сильно оклеветанъ людскою злобою, что считаю лишнимъ оправдываться ибо само время оправдаетъ меня и уничтожитъ клевету. Послѣдующей моей жизнию я заглажу мои невольные грѣшки. Теперь же все упованіе мое и всю надежду возлагаю на Вашу добрую душу. Простите мнѣ за беспокойство и примите увѣреніе, въ моемъ благоговѣйномъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Сергѣй Калугинъ

18 ⁴/₂ 78

Р. S. Ради Бога, ради всего святаго на свѣтъ не отвергайте моей почтительной и покорной прозѣбы.⁶⁵

[Формальное прошеніе]

Его Превосходительству Господину Управляющему Конторою Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ Андрею Феодоровичу Юргенсу

Бывшаго актера
драматической труппы
Сергѣя Феодорова Калугина
Прошеніе!

Семейныя обстоятельства невольно заставили меня покинуть Императорскую С. Петербургскую сцену, которую я оставилъ невзявъ изъ Конторы Императорскихъ Театровъ надлѣжащаго документа на проживаниеъ, то есть

отставки. Этому обстоятельству я непридавалъ важнаго значенія, — и при томъ я былъ психически расстроенъ. О жизни я недумалъ и жить не желалъ. Я также не зналъ что прослуживъ болѣе 5 лѣтъ при Императорскихъ театрахъ я еще не имѣю право на званіе Императорскаго артиста. Теперь когда я снова жажду дѣятельности честной и разумной, — почтительно и покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство благоволить выдать мнѣ отставку, которую я хотя своевременно и не взялъ, — но она необходима для приписки къ одному изъ обществъ. Поступилъ я на Петербургскую сцену въ 1866 году и съ 1872 года не имѣлъ уже никакого документа изъ Конторы Императорскихъ Театровъ. Нездоровье не позволяетъ мнѣ лично явиться къ Вашему Превосходительству и поэтому я почтительно прошу выдать отставку подательницѣ сего прошенія или благоволите переслать присяжному повѣренному Павлу Антиповичу Потѣхину, въ его собственный домъ на Литейной улицѣ. Вообще почтительно и покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство неотказать мнѣ въ просимомъ, т. е. въ отставкѣ. Если же заочно нельзя получить таковую, то я постараюсь явиться лично.

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Сергѣй Калугинъ

1878 года 4 февраля
С. Петербургъ⁶⁶

Еще через два дня, опять же не лично, а со знакомым (очень типичная черта) было отправлено третье письмо. Этому же посреднику был выдан просимый документ:

3.

Ваше Превосходительство
Андрей Θεодоровичъ!

Вы изволили приказать явиться мнѣ сегодня за отставкой, — но къ несчастію моему исполнить этого не могу; — я очень больнъ. Податель сего уполномоченъ мною отвѣчать на всѣ тѣ вопросы, которые Вашему Превосходительству угодно будетъ задать мнѣ. Для меня теперь послѣ Бога и Государя — составляете все Вы Ваше Превосходительство. Поэтому то все упованіе и всю надежду возлагаю на Вашу добрую душу. Всю жизнь я буду молиться за Васъ и обожать Васъ. Болѣзнь моя (простуда) съ часу на часъ можетъ принять благопріятный оборотъ и тогда, — если это необходимо, — буду имѣть честь явиться лично къ Вашему Превосходительству. Во всякомъ случаѣ я долгомъ себя поставилъ, хотя гдѣ нибудь видѣть Ваше Превосходительство, что бы имѣть счастье откланяться Вашей Особѣ и поблагодарить Васъ — слезами благодарности. Въ театральномъ мірѣ Вы есть одно лицо, которое съ любовію, участіемъ и гуманностію относится къ служащимъ. Поэтому то Васъ обожаютъ многое множество людей. Поэтому то и я съ благоговѣйнымъ уваженіемъ и надеждою вручаю судьбу свою Вашей доброй воли. Неотвѣргайте моей мольбы, спасите меня. У меня есть мѣсто, — но безъ документа я не могу воспользоваться имъ.

Жизнь теперь мнѣ кажется благомъ а незломъ. Вотъ мотивы, которые вынуждаютъ беспокоить Вашу Особу. Простите за это и примите увѣреніе въ моемъ благоговѣйномъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть

*Вашего Превосходительства
покорный и преданный слуга
до могилы Сергѣй Калугинъ*

18 ⁶/₂ 78

С. Петербургъ⁶⁷

Просьба была принята во внимание, документ об отставке (необходимый, чтобы легализовать свое положение в обществе и восстановиться в каком-нибудь сословии) получен. Нужно привести его тут полностью, потому что это официальное объективное свидетельство стало еще одним аргументом по поводу того, кто же в действительности был автором письма от 2 сентября 1876 г. к Достоевскому.

Свидѣтельство

Февраля «9» 1878 г.

№ 232

Подлинное

Свидѣтельство для доставленія Г^ну Калугину палочилъ⁷⁰ дворянинъ Константинъ Павловъ Новицкій.⁷¹ —

Предъявитель сего, Актеръ Русско-драматической труппы Императорскихъ С^ПБ. Т^{еат}^{ровъ} Сергѣй Калугинъ, женатъ первымъ бракомъ на [дѣвицѣ] Вѣрѣ Владиміровой, вѣроисповѣданія Православнаго, дѣтей не имѣетъ⁶⁸; происходя изъ купеческихъ дѣтей города Кашина, Тверской губерніи поступилъ на службу къ Императорскимъ С^ПБ. Т^{еатрамъ} 1866 года Іюня 6го; [на основаніи] /съ/ разрѣшенія Г. Министра Императорскаго Двора [отъ послѣдовавшаго] /изложеннаго/ въ отношеніи Контроля Министерства отъ 23 Сентября 1871 года за № 2971^{мн} уволенъ вовсе отъ службы Дирекціи и на основаніи V^{го} Т^{ома} Св^{ода} Зак^{оновъ} Устава о податяхъ ст. 355^м какъ не выслужившій узаконеннаго срока при Театрахъ обращается въ первобытное состояніе съ причисленіемъ по прежнему въ окладъ. Въ удостовѣреніе чего и дано ему, [Черк] Калугину, сіе свидѣтельство отъ Конторы Императорскихъ С^ПБ. Т^{еат}^{ровъ} за подписаніемъ и приложеніемъ печати.⁶⁹

Таковы в изложении самого героя были драматические обстоятельства «лихого семилетья» в его биографии (1871–1878 гг.). Именно на этот сложный период жизни С. Калугина приходятся и те несколько эпизодов, которые нам известны по сохранившимся его письмам к Ф. М. Достоевскому. И, если отвлечься от типичной для героя пафосности приведенных выше писем, то надо признать полную справедливость его утверждения: «Не я одинъ а много множество мужчинъ такимъ образомъ разбивали свою карьеру и спивались окончательно». Но если безденежье, отсутствие заработка, бесконечные долги, преследования кредиторов были типичным явлением, особенно

в судьбе провинциалов в столице, то не дать себя сломить обстоятельствам, не сгнуться, находить силы раз за разом подниматься после ударов судьбы и начинать жизнь заново — удавалось уже далеко не всякому.

Известно несколько петербургских адресов С. Калугина разных периодов. В конце 1860-х гг. во времена актерской деятельности он какое-то время проживал на Вознесенском проспекте, д. 9, кв. 19⁷². Другие адреса времени этого первого длительного проживания в столице проставлены на обороте его купеческого свидетельства, начиная с отбытия из Вильно: «Въ 3^и Части г. Вильны Изъ дома — Явленъ Февраля 18 дня 1866 года. Приставъ <имьярек>», «Вильна 28 апрѣля. № 3502. Выѣздъ въ С. Петербургъ разрѣшается 28 Апрѣля 1866. За Г. Вильно Полицейместера Штабсъ-Капитанъ <имьярек>», «1866 г. 29 Апрѣля Моск<овской> ч<асти> 1 кв<артала>. Домъ № 2–47 — по Нѣвскому. Записанъ на квартир<ѣ>. Надзиратель <имьярек>», «1866 г. 25 Мая. Спасс<кой> ч<асти> 1 кв<артала>. Домъ № 9 по Итальян<ской>. Записанъ <на> квартирѣ. Надзиратель <имьярек>». В письме в Литературный фонд от 14 мая 1866 г. сам Калугин указывал: «Адресъ мой: На Невскомъ въ Пассажъ на 3^и галлерей № 38^и, въ гостиницѣ»⁷³ — и через год, в письме от 18 июня 1867 г.: «Жительство имѣю у Кашина моста, домъ Власова, квартира № 10^и»⁷⁴. Этот же адрес повторяется в ответе на запрос управы благочиния от 11 марта 1868 г. о пребывании актера Калугина: «Коломенской части по Екатерингофскому проспекту въ домъ Власова». В виде на жительство № 594, действительном по 1 января 1871 г. («на свободное въ С. Петербургѣ пребываніе» от дирекции Императорских театров) и выдаваемом каждому поступившему на службу взамен его документов, хранящихся в конторе, записано: «22 января 1870 г. явл<енъ> въ управ<леніе> пристава 2го участка Казан<ской> ч<асти> изъ дома № 16/41 по Б. Мѣщ<анской>», «1870 г. <числа не видно> явл<енъ> въ управ<леніе> пристава 2го участка Казан<ской> ч<асти> изъ дома № 9 по М. Мѣщ<анской>», «№№ 9 и 11 — на углу Малой Мѣщанской и Столярнаго переулка», «Возобновить № 16/41. Кв. 32 по Б. Мѣщанской на службѣ»⁷⁵. Вернувшись же окончательно в столицу в начале 1880-х гг. и профессионально занявшись журналистикой, он поселился на Бассейной улице в доме № 14 (кв. 19⁷⁶), позже поменяв в этом же доме квартиру — № 8 (см. ниже некролог).

В этот последний период своей деятельности он сотрудничал со многими ведущими изданиями того времени: до его закрытия — в «Голосе» А. А. Краевского (в отделе хроники), в суворинском «Новом Времени» (с сентября 1881 г.), в «Правительственном Вестнике» (ведя рубрику придворной хроники), в «Московском Листке» (в качестве петербургского корреспондента). А с 1887 г. и до самой смерти — в отделе хроники газеты «Гражданин». Круг замкнулся: через 13 лет, на новом витке (уже в качестве не случайного автора небольшой публикации, а постоянного сотрудника), Сергей Калугин вернулся в это детище князя В. П. Мещерского.

Хлеб репортера тоже не был легким. «Репортеръ всегда находится въ черномъ тѣлѣ. Построчный гонораръ его равняется отъ 1 до 3 копѣекъ. Въ большихъ газетахъ 5 копѣекъ. Столичный репортеръ, бѣгая по разнымъ засѣданіямъ, какъ лошадь, и не досыпая ночей, зарабатываетъ около 100 рублей въ мѣсяцъ» [Бахтиаров: 93]. Однако материальное положение С. Калугина явно улучшилось — уже не только нет нужды перебиваться с хлеба на воду и писать жалобные письма к знакомым и прошения в Литературный фонд, но, напротив, он и сам готов и выступает в роли человека, могущего оказать услугу и стать протееже. Участвуя в организации прощального бенефиса актера Ф. А. Бурдина, он пишет 25 ноября 1882 г. С. Н. Худекову: «Я уже сдѣлалъ тамъ [при дворе] что нужно по этому поводу и его ждетъ награда. Тѣмъ болѣе его тамъ знаютъ и любятъ. Онъ получитъ золотую медаль на шею <...> Устроимъ ему вѣнокъ оригинальный, изъ радужныхъ или 5% съ выигрышемъ билетовъ» (РГАЛИ. Ф. 1657. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 1 об.–2). Жизнь столичного репортера явно начинает складываться более успешно, чем в 1870-е гг.: он возвращается в высшем обществе, часто, по роду службы, бывает при дворе. Так, в письме от 4 ноября 1882 г. к Н. А. Ермакову упоминается о сданной в печать брошюре, освещающей путешествие императора Александра III в Москву на Всероссийскую художественно-промышленную выставку (РГАЛИ. Ф. 2555.1.1031. Л. 1 об.–2). Через год он же удостоился чести описывать венчание императора Александра III на царство (15 мая 1883 г.): «Покойный Калугинъ, репортеръ “Правительственнаго Вѣстника”, за описаніе коронаціи Государя Императора, былъ награжденъ знакомъ ордена Станислава третьей степени⁷⁷. Репортеры подъ своими отчетами никогда не подписываютъ своей фамиліи» [Бахтиаров: 93–94].

Смерть после мнимых похорон, спустя четырнадцать лет

Жизненный путь Сергея Калугина завершился после продолжительной болезни весной 1890 г. Издания обеих столиц («Новое Время», «Гражданин», «Сын Отечества», «Всемирная Иллюстрация», «Исторический Вестник», «Московский Листок») откликнулись на смерть своего сотрудника [Языков, 10: 39], [Венгеров], [Рейтблат].

Самый пространный некролог (содержащий, надо заметить, некоторые фактические неточности) поместил журнал «Исторический Вестник»: «† Въ Петербургѣ **Сергѣй Федоровичъ Калугинъ**, одинъ изъ газетныхъ работниковъ. Онъ завѣдывалъ въ газетѣ “Гражданинъ” отдѣломъ хроники. С. Ѳ. происходилъ изъ купеческой семьи и началъ свою дѣятельность актеромъ на александринской сценѣ. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ пользовался успѣхомъ въ пьесѣ “Тяжелые годы”. Но на здѣшней сценѣ онъ пробылъ не долго, уѣхалъ въ провинцію и выступилъ въ Вильнѣ. Тамъ же впервые въ мѣстныхъ газетахъ онъ началъ печатать пьесы изъ польской исторіи. Затѣмъ С. Ѳ. бросилъ театръ и, возвратясь въ Петербургъ, сталъ работать въ газетахъ.

Между прочимъ, онъ долго сотрудничалъ въ отдѣлѣ хроники въ “Голосъ”, а послѣ закрытія этой газеты сдѣлался придворнымъ хроникеромъ въ “Правительственномъ Вѣстникѣ”, изъ котораго перешелъ въ “Гражданинъ”. Онъ захворалъ въ ноябрѣ прошлаго года инфлуэнцой, поправился и снова захворалъ легочнымъ процесомъ. Здоровье его начало возстановляться, но у него сдѣлался припадокъ удушья и онъ скончался. Отличительною чертою С. Ѳ. было необыкновенное трудолюбіе и энергія, онъ работалъ постоянно, безъ отдыха, и продолжалъ редактировать хронику “Гражданина” даже послѣдніе мѣсяцы, когда горячка доводила его до бреда» (Историческій Вѣстникъ. 1890. Т. 40. № 5. Отд. XIV: Смѣсь. С. 485).

Некрологи, опубликованные 12 и 13 марта 1890 г. в газете В. П. Мещерского⁷⁸ «Гражданин», отличались краткостью и были сухо информативны:

Вчера, 11 марта, въ 4 часа дня, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался постоянный сотрудникъ, завѣдывавшій отдѣломъ Хроники въ газетѣ «Гражданинъ».

Сергѣй Федоровичъ КАЛУГИНЪ.

Панихиды по немъ сегодня, въ 2 часа и въ 9 часовъ вечера (Бассейная, д. 14, кв. 8). Выносъ тѣла завтра, во вторникъ, въ 10 ч. утра, въ церковь св. Симеона, на Моховой, гдѣ будутъ совершены литургія и отпѣваніе. Погребеніе на Митрофаніевскомъ кладбищѣ въ тотъ же день.

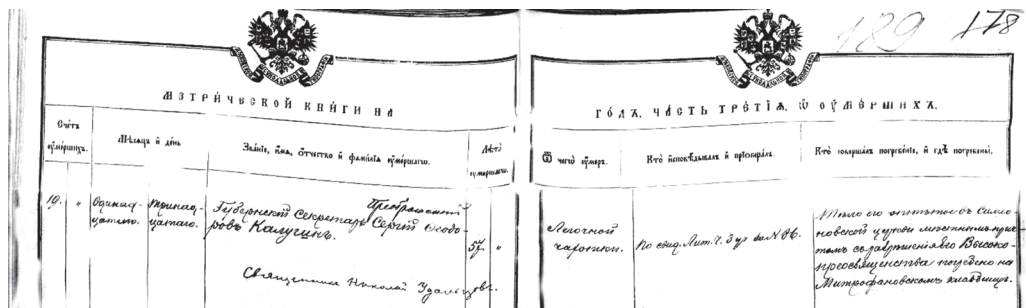
Сегодня, 13 марта, въ 10 часовъ утра, послѣдуетъ выносъ тѣла

Сергѣя Федоровича КАЛУГИНА

изъ квартиры его (Бассейная, д. 14, кв. 8) въ церковь св. Симеона, гдѣ будутъ совершены литургія и отпѣваніе. Погребеніе на Митрофаніевскомъ кладбищѣ.

Несколько строк посвятил своему бывшему сотруднику также еженедельник Г. Гоппе «Всемирная Иллюстрация»: «Калугинъ Сергѣй Федоровичъ, журналистъ, сотрудникъ “Голоса”, потомъ “Правительственнаго Вѣстника” и подъ конецъ жизни — “Гражданина”, до того — актеръ, пользовавшійся нѣкоторымъ успѣхомъ, † 11 марта въ Спб.» (Всемирная Иллюстрація. 1890. Т. 43. № 1105. 24 марта. С. 222⁷⁹).

В метрической книге упомянутой в некрологе «Гражданина» церкви праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы (совр. адрес: Моховая ул., № 46, угол ул. Белинского, бывшей Симеоновской) сохранилась актовая запись под № 19 о погребении 13 марта 1890 г. умершего 11 марта от легочной чахотки губернского секретаря Сергия Феодорова Калугина, 57 лет⁸⁰. «Тѣло его отпѣтое въ Симеоновской церкви мѣстнымъ причтомъ съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства погребено на Митрофановскомъ кладбищѣ»:

Илл. 9. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Д. 1344. Л. 188 об.–189

Интересно отметить тот факт, что «прихожанкой Симеоновской церкви, иначе именуемой Аннинской, до конца своей жизни в Петербурге (Петрограде) была <...> А. Г. Достоевская» [Достоевская А. Г.: 699]. Ранее, в апреле 1841 г., в этой же церкви приняла обряд миропомазания в православную веру и ее мать, шведка Анна Мария Мильгопеус. Таким образом, нечаянно, уже после смерти, путь Сергея Федоровича Калугина опять, в последний раз, пересекся с семьей Достоевских.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин” (1872–1879 гг.)» № 17-04-00619-ОГН.
- ** Выражаю искреннюю благодарность Екатерине Дмитриевне Маскевич за помощь в работе с архивными источниками.
- 1 Калугин С. Голодная изба. (Идилія) // Гражданинъ. 1874. № 13–14. 8 Апрѣля. С. 402–405.
 - 2 Неустановленное лицо. Входит в окружение Ф. М. Достоевского 1870-х гг.
 - 3 Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733. Л. 1–2. <Из Петербурга в Петербург.> Упоминается: [Гроссман: 225], [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90]. Впервые опубликовано (в пересказе, с цитатами): [Летопись, II: 480]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Электронные научные издания. Петрозаводский университет. WEB-лаборатория института филологии. Кафедра классической филологии, русской литературы и журналистики. URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters.htm> (01.06.2018).
 - 4 Повесть «Пильщики» в журнале «Дело» за 1876 г. не обнаружена.
 - 5 Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733. Л. 3–4. <Из Петербурга в Петербург.> Упоминается: [Гроссман: 245], [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90]. Впервые опубликовано (в пересказе, с цитатами): [Летопись, III: 73]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов.
 - 6 Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733. Л. 5–5 об. <Из Петербурга в Петербург.> Упоминается: [Гроссман: 246], [Нечаева: 397], [Гармашева, Капелюш: 90]. Впервые опубликовано (в пересказе, с цитатами): [Летопись, III: 81]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов.
 - 7 Морской кадетский корпус — старейшее военно-морское учебное заведение в Санкт-Петербурге, в 1860 — нач. 1890-х гг. носил название морского училища. В списке его

выпускников есть несколько Калугиных, но Николай Сергеевич Калугин там не значится (см.: [Коргуевъ Н. А.] Обзоръ преобразований Морского Кадетскаго корпуса съ 1852 года. Съ приложениемъ списка выпускныхъ воспитанниковъ 1753–1896 г. СПб., 1897. С. 358–359; черновик с поправками хранится: РГАВМФ СПб. Ф. 315. Оп. 1-1. Ед. хр. 375. URL: <https://rgavmf.ru/fond/315/fond-315-opis-1-1/fond-315-opis-1-1-edhr375>).

- ⁸ Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29732. Л. 1–1 об. <Из Петербурга в Петербург.> Упоминается: [Гроссман: 245], [Нечаева: 352], [Гармашева, Капелюш: 90]. Впервые опубликовано (в пересказе, с цитатами): [Летопись, III: 123]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов.
- ⁹ См.: ОР РГБ. Ф. 93. II. 5.45; ср.: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004712878?page=180>
Международное телеграфное агентство (1872–1883) было создано А. А. Краевским и выпускало несколько раз в день информационный листок «Телеграммы Международного телеграфного агентства».
- ¹⁰ Подобная, т. н. «каллиграфическая экспертиза» существовала на начальном этапе зарождения экспертизы письма, появившись в XVII в. При этом «механическое сопоставление строения письменных знаков без учета обстоятельств, влияющих на формирование письменно-двигательного навыка, приводило к грубейшим ошибкам» [Винберг, Шванкова: 20].
- ¹¹ Ср.: «Благодаря автоматизации процесса письма в результате многократных повторений и длительных упражнений, письменно-двигательный навык у человека становится настолько устойчивым, что даже сознательные попытки изменить свой почерк не приводят к положительному результату» [Винберг, Шванкова: 14].
- ¹² Не всегда исполнитель (т. е. человек, непосредственно написавший текст) и тот, кто его сочинил, являются одним лицом. Сразу сделаем оговорку: все наши выводы будут носить только вероятностный и предположительный характер.
- ¹³ Приведем список обнаруженных адресатов С. Ф. Калугина с кратким описанием его писем (и написанных его рукой прошений и пр.) к ним и указанием мест архивного хранения ([Рейтблат], [Неизданная переписка Островского], [Нечаева], [Бюллетени], дополнено нами):
Ф. М. Достоевскому — РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733 (Санкт-Петербург).
3 письма, 5 л. 21 апреля 1874 г., 1 и 29 марта 1876 г.;
Д. В. Григоровичу — ОР РГБ. Ф. 93. II. 5.45 (Москва).
1 письмо, 1 л. 1 февраля 1881 г.
Дмитрий Васильевич Григорович (1822–1899) —
русский писатель;
М. П. Погодину — ОР РГБ. Ф. 231/II. К. 14. № 58 (Москва).
См.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008830075>
Михаил Петрович Погодин (1800–1875) — русский историк,
коллекционер, журналист, публицист, писатель-беллетрист, издатель;
М. Н. Каткову — ОР РГБ. Ф. 120. К 42. № 186. Л. 147 (Москва).
1 письмо. Папка 42: Копии писем разных лиц к Каткову:
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01004834668?page=148>
Михаил Никифорович Катков (1818–1887) — один из наиболее
влиятельных российских публицистов 2-й пол. XIX в., общественный
и политический деятель, редактор журнала «Русский Вестник»
и газеты «Московские Ведомости»;

- С. Н. Худекову — РГАЛИ. Ф. 1657. Оп. 3. Ед. хр. 70 (Москва).
1 письмо, 2 л. 25 ноября [1882 г.] (в описи год указан ошибочно: 1880).
Сергей Николаевич Худеков (1837–1928) — публицист, критик,
историк балета, издатель и редактор «Петербургской Газеты»;
- П. И. Бартеневу — РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 1. Ед. хр. 564. Л. 413–415 (Москва).
Крайняя дата: 1872.
Ед. хр. 564: Письма разных лиц к Бартеневу Петру Ивановичу.
Сброшюрованная тетрадь, 631 л.
Петр Иванович Бартенева (1829–1912) — основатель и редактор журнала
«Русский Архив», историк литературы, археограф, библиограф;
- А. С. Суворину — РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1680 (Москва).
80 писем, 142 л. Крайние даты: 11 октября 1874 г. —
16 февраля 1890 г. <?> (в описи год указан ошибочно: 1893).
Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912) — журналист, драматург, из-
датель газеты «Новое Время» (1876–1912);
- Н. А. Ермакову — РГАЛИ. Ф. 2555. Оп. 1. Ед. хр. 1031 (Москва).
2 письма, 4 л. 4 и 11 ноября [1882 г.].
Николай Андреевич Ермаков — дед Ф. В. Кельина.
Ф. 2555: Федор Викторович Кельин (1893–1965) — литературовед-
испанист, переводчик;
- А. Н. Островскому — ГЦТМ (Государственный центральный театральный музей
имени А. А. Бахрушина; Москва).
Фонд А. Н. Островского. Ед. хр. 827. № 82215.
1 письмо. 4 марта 1864 г. (из Твери).
Опубл.: [Неизданная переписка Островского].
Александр Николаевич Островский (1823–1886) — русский драматург;
- Е. Н. Опочинину — ГЦТМ. Ф. 196. Ед. хр. 8–10 (Москва).
3 письма. 24 февраля 1884 г., б. д.
См.: [Неизданная переписка Островского].
Евгений Николаевич Опочинин (1858–1928) — русский литератор из
дворянского рода Опочининых Ярославской губернии, историк театра.
С 1879 г. жил в Санкт-Петербурге. Редактировал внутренний отдел газе-
ты «Правительственный Вестник». Был хранителем библиотеки Обще-
ства любителей древней письменности, работал в Музее древностей под
руководством П. П. Вяземского;
- В. Ф. Коршу — ОР РНБ. Ф. 438 (Литературный фонд). № 15. Л. 124–125; № 16.
Л. 430–433 об. (Санкт-Петербург).
2 письма-прошения, 6 л.
14 мая 1866 г., 18 июня 1867 г.
Валентин Федорович Корш (1828–1883) — журналист, публицист;
редактор «Московских Ведомостей» (1855–1862), «Санкт-Петербургских
Ведомостей» (1862–1875), «Заграничного Вестника» (1881–1883);
сотрудник «Вестника Европы»;
- А. М. Борху — РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 2 (Санкт-Петербург).
1 прошение, 1 л. 1 июня 1866 г.
Александр Михайлович Борх (1804–1867) —

граф, русский театральный деятель, обер-церемониймейстер, директор (1862–1867) Императорских театров;

С. А. Гедеонову — РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011.

Д. 20440. Л. 17 (Санкт-Петербург).

1 прошение, 1 л. 13 ноября 1867 г.

Степан Александрович Гедеонов (1816–1878) —

историк, драматург, искусствовед,

директор (1867–1875) Императорских театров;

А. Ф. Юргенсу — РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440 (Санкт-Петербург). Л. 46–47 об., 48–48 об., 49–50 об., 51–51 об. 3 письма, 1 формальное прошение, 6 л.

2, 4, 6 февраля 1878 г. Андрей Федорович Юргенс (1806–1887) —

управляющий конторой Императорских театров;

в Контору Императорских театров — РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011.

Д. 20440. Л. 21, 26, 31 (Санкт-Петербург).

3 прошения (о назначении жалования, о разрешении вступить в брак, об отпуске), 3 л.

25 мая 1868 г., 15 апреля 1870 г., 13 февраля 1871 г.

См. также объяснения С. Ф. Калугина на исковые претензии: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011.

Д. 20440. Л. 7, 10, 25 (Санкт-Петербург).

3 ноября 1866 г., 3 марта 1870 г.

- ¹⁴ Материалы для сравнительного исследования почерка должны быть представлены в необходимом количестве (обычно требуется не менее 5 страниц стандартного формата) и сопоставимы по нескольким параметрам:

— по языку, когда образцы и исследуемая рукопись выполнены на одном языке;

— по времени исполнения (образец и исследуемая рукопись исполнены в максимально приближенное время);

— по способу и условиям исполнения; имеется в виду один и тот же материал письма, пишущий прибор, та же самая поза, темп, одинаковый тип письма (скоропись, буквы печатной формы) и т. д.;

— по характеру и целевому назначению (заявление, накладная, письмо).

При решении же вопроса об авторстве рукописи требуется еще бóльший, чем при исследовании только почерка, по объему материал для сравнительного анализа, при этом ценность представляют свободные образцы письменной речи (например, письма) [Винберг, Шванкова: 84, 85]. В нашем случае все эти условия соблюдения удалось.

- ¹⁵ В письме к Николаю Андреевичу (в обращении С. Ф. Калугина в отчестве допущена ошибка: «Александрович») Ермакову, сохранившемуся в фонде его внука, в дате указан только день и месяц: «4 ноября». Год (1882) легко восстанавливается из контекста, т. к. речь идет о только что завершившейся Всероссийской художественно-промышленной выставке, проходившей в 1882 г. в Москве (открылась 20 мая, продолжалась 131 день). Точно так же не обозначен год в письме от 25 ноября к С. Н. Худекову. Контекст подсказывает, что письмо написано в конце того же 1882 г. — в нем говорится о грядущем бенефисе актера Федора Алексеевича Бурдина, состоявшемся 19 января 1883 г. Не проставлен год и в трех письмах к А. С. Суворину. В письме от 4 февраля говорится о похоронах внука знаменитого генералиссимуса, государственного и военного деятеля, генерала от инфантерии Александра Аркадьевича Суворова, умершего 31 января 1882 г.

- В письме от 16 февраля сообщаются предварительные сведения о приговоре по процессу 20 народовольцев, проходившему 9–15 февраля 1882 г. Последнее анализируемое письмо написано после торжеств в Гатчине, посвященных дню рождения (10 марта) императора Германской империи Вильгельма I — известно, что они проходили в 1884 г. и на них присутствовал германский посол.
- 16 Забегая вперед, можно заметить, что схожую двойственность, только уже не на языковом уровне, а на уровне поэтики, отмечают литературные критики С. Калугина, чьи ранние произведения, с одной стороны, отличались «наблюдательностью, хорошим знанием быта и умелой передачей речевого колорита представителей разных социальных групп», однако, с другой стороны — были «отмечены дидактизмом и композиционной рыхлостью <...>, тенденциозны и растянуты, а герои трафаретны» [Рейтблат].
- 17 Причем конечный «й» в словах «милостивый», «покорный» в формульной концовке всех писем — не дописан.
- 18 Можно заметить при этом, что «цифровое письмо умышленно искажается значительно реже, чем буквенное» [Винберг, Шванкова: 135].
- 19 Показатели скорости письма: главный — письмо без отрыва пера от бумаги; уменьшение размера букв, т. е. сокращение линии движения пера; применение упрощенных начертаний, в отличие от образцов прописей [Боголюбов: 19]; «о высоком темпе выполнения рукописи <...> информируют и такие признаки, как постепенное утолщение нажима в начальной части элемента и его спад в заключительной части элементов» [Винберг, Шванкова: 51].
- 20 Далее все признаки почерка, устойчивые к изменениям, будут сопровождаться пометой: (!)
- 21 Как указывают эксперты-почерковеды, «экспертной практикой установлено, что наибольшее идентификационное значение имеет интервальный вид соединения при выполнении букв “в”, “п”, “д” с надстрочным элементом, “ж”, “ц”, “ы» [Винберг, Шванкова: 73]. Что касается остальных перечисленных тут букв, то в почерке Калугина они всегда пишутся слитно, одним движением пера.
- 22 См.: Дѣло о службѣ состоявшаго при С. Петербургскихъ Тетрахъ уволеннаго Актера драматической труппы Сергѣя Калугина. Началось 6 Юня 1866 года. Кончилось 9го Февраля 1878 года // РГИА. Ф. 497. Оп. 2 (1850–1884). К. 8011. Д. 20440. 52 л.
- 23 Дата и даже точное место рождения С. Ф. Калугина (у А. И. Рейтבלата указывается под вопросом Москва. Сам С. Калугин в письмах неоднократно упоминает в качестве «дома» Тверь) нуждаются в дополнительных исследованиях. Просмотр метрических книг всех 22 церквей уездного города Кашина, в купечестве которого в середине XIX в. состоял отец Калугина, за 1840–1844 и 1857 гг. (в последний год могла родиться его младшая сестра Варвара) пока не привел к положительному результату — никаких следов семьи Калугиных в актовых записях не обнаружено. Возраст, проставленный в свидетельстве о погребении С. Калугина (57 лет), при всех известных встречающихся в подобных случаях ошибках (иногда при этом разница между записанным и фактическим возрастом покойного достигает 10 лет!), также не позволяет пока, до обнаружения записи о рождении, закрыть вопрос. На 1842 г. указывают несколько сохранившихся документов: возраст (16 лет) по ревизии 1858 г. (однако он записывался со слов либо брался из записей предыдущей ревизии, и случаи появления ошибок при этом встречались неоднократно), возраст (24 года), указанный в купеческом свидетельстве при поступлении в театр.
- 24 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 4.

- ²⁵ Московское императорское коммерческое училище было открыто по инициативе московского купечества вместо переведенного в Петербург Демидовского училища 22 июля 1804 г. В первый класс принимались дети не младше 10 лет. Полный курс обучения составлял 8 лет (по два года в каждом классе). Кстати, постоянными попечителями и благотворителями училища были родственники Ф. М. Достоевского по матери, известные московские купцы К. А. и А. А. Куманины.
- ²⁶ Пьеса (1855) А. А. Потехина [Неизданная переписка Островского].
- ²⁷ Пьеса (1859) А. Ф. Писемского. Первая постановка была осуществлена в 1863 г. [Неизданная переписка Островского].
- ²⁸ Первая постоянная труппа русского драматического театра в Вильнюсе была создана в декабре 1864 г. выдающимся артистом Санкт-Петербургского Императорского Александринского театра Павлом Васильевым. Театр находился в ведении генерал-губернаторства, ему выделялась ежегодная субсидия. 8 января 1864 г. было принято специальное «Положение о театре», регламентировавшее его деятельность. Почетными попечителями театра стали князь Шаховской-Стрешнев и граф Ожаровский. В 1865 г. изданы «Правила для артистов Виленского театра». Первый сезон открылся 6 декабря 1864 г. сборным спектаклем по сочинениям Н. Полевого «Запутанное дело» и «Дедушка русского флота». В том же сезоне были показаны «Нахлебник» И. Тургенева, «Стационарный зритель» А. Пушкина, «Свадьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина (URL: <https://www.rusudrama.lt/teatr/istoriya>).
- ²⁹ Окончание повести «Полякующий» подписано: «Петербург, 1866 года, мая 3» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1867. Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 380). Точная дата прибытия в столицу зафиксирована в сохранившихся документах о прописке: 29 апреля 1866 г. (РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 4 об.).
- ³⁰ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 1, 2.
- ³¹ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 2.
- ³² См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 5–5 об., 22 об., 37 об.
- ³³ См.: Словарь сценических деятелей. СПб.: Театр и искусство, 1898–1904. Вып. 9: К–Кн. СПб., 1902. 25 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003952903#?page=5>.
- ³⁴ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 17–18 об.
- ³⁵ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 26.
- ³⁶ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 27.
- ³⁷ Возможно, Александр Николаевич Соколов (1817–1903) — один из почтеннейших протоиереев Петербурга; профессор тверской духовной семинарии, некоторое время священник Тверского Спасо-Преображенского собора, с 1864 г. и до конца жизни — настоятель Владимирского собора в Санкт-Петербурге.
- ³⁸ Управление военного и морского духовенства, созданное в 1800 г., возглавлялось вначале главным (или обер-) священником, а позже — военным протопресвитером, которому подчинялось духовенство всех полков и кораблей. С 1801 г. обер-священник жил в здании армейской семинарии на Васильевском острове и служил в ее церкви. Когда семинария в 1814 г. переехала на Царскоесельский проспект, сюда же перенесли и Преображенскую церковь, существовавшую до закрытия семинарии. После того как семинария закрылась, для обер-священника был нанят, а затем и куплен четырехэтажный дом на Б. Подъяческой улице (д. 32), где осенью 1820 г. с прежним названием была освящена домовая церковь, расположенная на третьем этаже и обращенная алтарем на север. При ремонте резиденции в 1829–1831 гг. храм был несколько переделан, а в 1867 г.

- перенесен в правую часть дома; в 1878 г. церковь расширили пристройкой парадной лестницы со стороны двора. В этом здании домовая церковь главного протопресвитера армии и флота находилась вплоть до 1892 г., когда он переехал на Фурштадтскую улицу (д. 29) в бывшую Николаевскую гвардейскую богадельню, где теперь разместился дом Управления протопресвитера армии и флота и новоосвященная церковь св. Александра Невского (см. об этом портал «Архитектурный сайт Петербурга»: <http://www.citywalls.ru/house8410.html>). Недалеко от Б. Подъяческой улицы на Мещанских проживал и актер Александринского театра Сергей Калугин. В обязанности главного священника входило окормлять не только военных, но и близлежащую паству.
- ³⁹ Возможно (с учетом вероятностной опечатки либо описки), имелся в виду Алексей Иванович Владимиров, купец 2 гильдии, 48 лет, состоящий в купечестве с 1869 г.: «Жит<ельствует> Лит<ейной> ч<асти> 3 уч<астка>, въ д. Калугина, подъ № 23, по Надеждин<ской> ул. Торг<уетъ> серебромъ въ Сереб<ряномъ> ряду, подъ № 12. На гор<одской> службѣ не сост<ойтъ>» (Справочная книга о лицахъ, получившихъ на 1870 годъ купеческія свидѣтельства по 1 и 2 гильдіямъ. СПб., 1870. С. 125).
- ⁴⁰ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 29 об.
- ⁴¹ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 31–32.
- ⁴² Судя по публикации этого периода (Внутренняя почта. Вильна // Биржевые Ведомости. 1872. 10 мая. Утренний выпуск. Без подписи) [Рейтблат], какое-то время, вероятно, он провел в Вильно.
- ⁴³ Адрес проживания С. Калугина в Вильне также указан: «въ 3 части въ 3 кварт<аль> въ домъ Помассіонерскомъ <;>» (РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 9 об.).
- ⁴⁴ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 6–6 об., 9–9 об., 19, 25, 30–30 об.
- ⁴⁵ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 35, 36–36 об., 37 об.
- ⁴⁶ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 33, 34.
- ⁴⁷ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 43 об.
- ⁴⁸ Калугин С. Ф. Платоник: (Сцены из семинарской жизни). СПб.: Тип. В. Спиридонова и К°, 1863. 40 с. (22 см; 8°). У С. А. Венгерова, упомянувшего в «Источниках словаря...» и о «журналисте Сергее Федоровиче Калугине», автор данного произведения, названного «рассказом», ошибочно указывается как «Калугинъ, Е.» [Венгеров].
- ⁴⁹ Любопытно, что абзацем выше у нее же говорится об Ф. М. Достоевском, с его Ракитиным в «Братьях Карамазовых» и упоминаниями семинаристов в «Записных тетрадях».
- ⁵⁰ Приведем перечень известных нам художественных и публицистических произведений С. Ф. Калугина (см.: [Рейтблат], [Межов, VII: 281], собственноручные списки печатных трудов в письмах С. Калугина от 14 мая 1866 г. — ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 125, далее: *Список1866*, и 18 июня 1867 г. — ОР РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 431–432, далее — *Список1867*): — пьеса «Платоник. (Сцены из семинарской жизни)» (СПб., 1863; *Список1866*); — сцены «На уголке» (Развлечение. 1864. № 47; *Список1866*); — повесть «Из жизни актера» (Театральные афиши и антракт. 1864. № 62, 69; газета, выходившая в Москве в 1864–1865 гг.; *Список1866*). — повесть «Кого винить?» (Иллюстрированная Газета. 1864. № 11–15. 12 марта — 9 апреля; *Список1866*); — сцены «Привал на Волге» (Иллюстрированная Газета. 1864. № 28. 23 июля; *Список1866*); — рассказ «Мельница» (Иллюстрированная Газета. 1865. № 10–13. 11 марта — 1 апреля; *Список1866*); — сцены «Новый лекарь» (Иллюстрированная Газета. 1865. № 25. 12 августа; *Список1866*);

- очерк «Из-под Москвы» (Виленский Вестник. 1866. № 41. 23 февраля. Без подписи; перепечатано: Сын Отечества; *Список1866*);
- путевые письма «Отголосок с берегов Оки» (Виленский Вестник. 1866. 12 апреля. Без подписи);
- заметка «Вильна» (Петербургский Листок. 1866. № 93, 131. 5 июля, 10 сентября; псевдоним Нелюбимов — у Масанова не указан, указано: *Список1867*, [Толстяков], ИМЛИ. Картотека псевдонимов «После Масанова». URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/map/0.htm>);
- исторический очерк «Издавняя борьба православия с латинством в Западно-Русском крае» (Мирской Вестник. 1866. Кн. 8. Без подписи; консервативный ежемесячный журнал для народа, выходил в Санкт-Петербурге в 1863–1885 гг.);
- исторический очерк «Осада Пскова Стефаном Баторием» (Мирской Вестник. 1866; *Список1866*);
- водевиль «Жена-писательница» (*Список1866*);
- комедия «Прикащикъ» (*Список1866*);
- историческая пьеса «Свержение язычества въ Вильнѣ. Драматическія сцены изъ времянь великаго князя Ольгерда. Въ 3 дѣйствіяхъ (Сюжетъ заимствованъ изъ древней Печерской рукописи въ Псковѣ)» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1866. Т. 3. Кн. 7. Отд. IV. С. 1–38; *Список1866*); То же: Свержение язычества в Вильне... С. Ф. Калугина. Вильна: Тип. А. К. Киркора, 1866. 41 с. (оттиск из «Вестника Западной России»; издание в библиотеках: РГБ; РНБ; БАН; ГПИБ);
- сцены «Бродяга» (Народный голос. 1867. 27–28 января. Без подписи; *Список1867*);
- сцены «Под качелями» (Иллюстрированная Газета. 1867. 27 апреля; *Список1867*);
- заметки «Из Литвы» (Народный голос. 1867; *Список1867*);
- повесть «Полякующій. Изъ дневника (N. N.)» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1867. Т. 1. Кн. 1. Отд. IV. С. 1–21; Т. 1. Кн. 2. Отд. IV. С. 175–190; Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 361–380; *Список1866*) [Межов, I: 392];
- историческая пьеса «Бирута и Кейстутъ. Историческія былины, въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ съ прологомъ въ 2-хъ картинахъ, изъ времянь литовскихъ князей Ольгерда и Кейстута» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1867. Т. 1. Кн. 1. Отд. IV. С. 48–57; Т. 1. Кн. 2. Отд. IV. С. 210–234; Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 381–394; Т. 2. Кн. 4. Отд. IV. С. 41–61; Т. 2. Кн. 5. Отд. IV. С. 167–179; *Список1867*); То же: Бирута и Кейстут... Соч. С. Калугина. Вильна: В типографии Виленского губернского правления, 1867. С. 90–102.
- исторический роман в 4 ч. «Ягайло» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1867. Т. 4. Кн. 10. Отд. IV. С. 20–33; Т. 4. Кн. 11. Отд. IV. С. 118–132; Т. 4. Кн. 12. Отд. IV. С. 133–164; 1868. Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 255–265; Т. 2. Кн. 4. Отд. IV. С. 13–37; Т. 2. Кн. 5. Отд. IV. С. 112–128; Т. 3. Кн. 7. Отд. IV. С. 1–27; Т. 3. Кн. 9. Отд. IV. С. 253–274; Т. 4. Кн. 10. Отд. IV. С. 1–25; Т. 4. Кн. 11. Отд. IV. С. 133–147; Т. 4. Кн. 12. Отд. IV. С. 255–267; 1869. Т. 2. Кн. 4. Отд. IV. С. 1–19; Т. 2. Кн. 6. Отд. IV. С. 255–263; Т. 3. Кн. 8. Отд. IV. С. 121–153; Т. 3. Кн. 9. Отд. IV. С. 243–268; Т. 4. Кн. 10. Отд. IV. С. 1–20; Т. 4. Кн. 11. Отд. IV. С. 119–144; 1870. Т. 3. Кн. 7. Отд. IV. С. 1–14; Т. 3. Кн. 8. Отд. IV. С. 133–175; Т. 4. Кн. 12. Отд. IV. С. 1–35; 1871. Т. 1. Кн. 1. Отд. IV. С. 1–45; публикация не завершена в связи с закрытием журнала после смерти Говорского — † 17 июня 1871) [Межов, I: 146];
- пьеса «Еврейка-талмудистка. Драматическій очеркъ, изъ современныхъ нравовъ. Въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ» (Вѣстникъ Западной Россіи. 1868. Т. 1. Кн. 1. Отд. IV. С. 1–31; с примечанием автора: «Пьеса эта предназначается для с.-петербургской сцены» и посвящением: «Аннѣ Павловнѣ Степановой»; Т. 1. Кн. 2. Отд. IV. С. 101–119; Т. 1. Кн. 3. Отд. IV. С. 209–230; Т. 2. Кн. 4. Отд. IV. С. 1–12 — «1868 года 11 января. С.-Петербургъ»).

- «Под воротами» (Сын Отечества. 1870. 30 августа. Воскресное приложение).
- ⁵¹ Повесть в «Гражданине» 1874 г. не публиковалась (в «Летописи...» ошибочно дважды: «В лесах Латвии» [Летопись, II: 480]; исправлено [Отливанчик: 421]).
- ⁵² Петр Андреевич Гильдебрандт (1840–1905) — русский православный литератор, историк, палеограф, фольклорист, археограф. Редактировал вместе с Н. И. Костомаровым «Труды этнографической экспедиции в Западнорусский край». Ему же принадлежит идея создания «Славянского Вестника» (1866–1917). Возможно, «Белорусско-Литовский Вестник» замыслился по его образцу. О том, было ли осуществлено данное издание — не известно.
- ⁵³ См.: ОР РНБ. Ф. 438 (Литературный фонд). № 15. Л. 124–125, 132–133 об., 157; № 16. Л. 430–433 об.
- ⁵⁴ И вновь С. Калугин лишь чуть-чуть разминутся во времени с Ф. М. Достоевским: будь это прошение подано двумя годами ранее, оно вполне могло бы попасть в руки писателя, бывшего в 1863–1864 гг. членом комитета и секретарем Литературного фонда и принимавшего активное участие в его заседаниях.
- ⁵⁵ ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 124–124 об. На полях сверху л. 124 пометы чернилами и карандашом: «№ 59 Журн<аль> К<омитета> 16 Мая ст. 7»; «Получ<ено> 16 Мая 1866»; «Единовр<еменное> пособие 50 руб. чрезъ П. П. Пекарскаго который удостовѣрится въ его положеніи».
- ⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 125.
- ⁵⁷ ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 132–132 об., 157. На полях сверху л. 132 пометы: «№ 66 Журн<ала> 31 Мая ст. 2»; «Получ<ено> 31 Мая 1866».
- ⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 430–433 об. На полях сверху л. 430 пометы: «Журн<аль> 24 іюля 1867»; «Прилож<еніе> къ № 119». В тексте письма карандашом подчеркнуты все орфографические и пунктуационные ошибки.
- ⁵⁹ См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 21.
- ⁶⁰ Вспомним эту же стилистическую конструкцию в написанном двумя годами ранее письме к Ф. М. Достоевскому: «*Не побаловаль меня Петербургъ, бѣгу изъ него безъ оглядки домой въ Тверь. Здѣсь дошелъ до ужаснаго положенія*» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29733. Л. 5). Стилистика, грамматика, определенный выбор лексики, повторяющиеся орфографические и пунктуационные ошибки в дальнейшем письме («*я Васъ обожаль*», постоянное слитное написание слов с «не», отсутствие «ь» в инфинитиве, отсутствие запятой перед союзами и пр.) — тоже весьма узнаваемы и характерны.
- ⁶¹ Вероятно, примирение супругов потом состоялось. Во всяком случае, в позднейшем письме от 11 ноября 1882 г. к Н. А. Ермакову С. Калугин упоминает о супруге и просит похлопотать о месте в Петербурге для её дальней родственницы из Твери: «*Моя жена очень хорошо знаетъ семейство этой дѣвушки и знаетъ ее примѣрное поведеніе, — но они бѣдны*» (РГАЛИ. Ф. 2555.1.1031. Л. 3 об.).
- ⁶² См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 46–47 об. На полях сверху л. 46 карандашная помета: «*Уволи<ли> въ 1871 году*».
- ⁶³ Павел Антипович Потехин (1839–1916) — общественный деятель, присяжный поверенный, председатель совета присяжных поверенных окружной Санкт-Петербургской судебной палаты. Брат драматурга и романиста Алексея Антиповича Потехина (1829–1908) и драматурга и театрального критика Николая Антиповича Потехина (1834–1896).
- ⁶⁴ Ср. в письме Калугина-«сына» к Ф. М. Достоевскому в сентябре 1876 г.: «*Всю жизнь я буду обожать Васъ и молится*» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29732. Л. 1 об.). См. также ниже в следующем письме: «*Поэтому то все упованіе и всю надежду возлагаю на Вашу добрую душу. Всю жизнь я буду молится за Васъ и обожать Васъ*».

- 65 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 49–50 об.
- 66 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 48–48 об.
- 67 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 51–51 об. На полях сверху л. 51 — карандашом вопросы: «*объясни<нрзб.> быть уволенъ по случаю долговъ. Какъ долго с дѣль въ долговомъ отдѣленіи? Почему не явился въ Дире<к>цію съ просьбой о принятіи опять, — по от<нрзб.>».*
- 68 Выделенные нами слова из официального документа, относящиеся к началу 1878 г., как и приведенное выше свидетельство о первом (!) браке С. Калугина, состоявшемся только весной 1870 г., совершенно исключают появление какого бы то ни было «подателя сего письма», Николая Калугина, якобы поступающего осенью 1876 г. в Морское училище (максимальный возраст этого потенциального сына от первого брака мог бы быть на тот момент всего 6 лет, минимальный же возраст для поступления в Морское училище, как мы помним, составлял 12 лет), а весной того же года — якобы смотрящего голодными глазами, «как Ваш мальчик у Христа на ёлке», на празднично украшенные витрины Петербурга. Итак, (если только исключить гипотетически остающуюся возможность наличия у С. Калугина внебрачного ребенка) никакого «мальчика всё-таки не было», а была некая мистификация, очередная роль — бывшего актера, отчаявшегося, загнанного в угол долгами и преследуемого многолетними неудачами человека.
- 69 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 52–52 об.
- 70 Так в подлиннике.
- 71 О нем см.: [Белов: 34–35]. Стоит обратить внимание на стилистику, грамматику, орфографию и пунктуацию, предпочтительное словоупотребление его письма к Достоевскому от 21 октября 1876 г. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29792; ср.: [Нечаева: 440], [Гармашева, Капелюш: 103], [Летопись, III: 136]; впервые опубликовано: [Неизданные письма: 303–304], никаких биографических сведений об авторе письма при этом не сообщается), очень сходную с аналогичными письмами его знакомого по Москве Сергея Калугина («*Горе мое велико, отчаяніе полное*», «*съ благоговѣйной благодарностію*», «*Вашей Особѣ*»); слитное написание слов с «не», пропуск «ь» в инфинитиве и пр.), а также на тот факт, что, если судить по его собственному свидетельству, собранные в его пользу на благотворительном вечере 9 марта 1876 г. средства пошли на подготовку для поступления как раз в Морское училище (куда якобы летом 1876 г. поступал мифический Николай Калугин). Вероятно, более подробное исследование личности и биографии и этого человека, также входившего в окружение Ф. М. Достоевского, может привести к интересным результатам.
- 72 См.: Всеобщая адресная книга С.-Петербурга. СПб., 1867–1868. Отд. III. С. 213.
- 73 См.: ОР РНБ. Ф. 438. № 15. Л. 124 об.
- 74 См.: ОР РНБ. Ф. 438. № 16. Л. 433 об.
- 75 См.: РГИА. Ф. 497. Оп. 2. К. 8011. Д. 20440. Л. 4 об., 20, 29–29 об.
- Надо заметить, что все перечисленные адреса С. Калугина расположены в непосредственной близости от места проживания после возвращения из ссылки и до отъезда за границу в 1867 г. и самого Достоевского. Будущая встреча «по переписке» будущего автора единичной публикации в «Гражданине» с его редактором предварилась теперь этим сосуществованием в едином пространстве столицы.
- 76 Этот адрес упоминается в письме от 10 сентября 1881 г. к А. С. Суворину (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Ед. хр. 1680. Л. 11 об.).
- 77 С. Ф. Калугин состоял в чине губернского секретаря (XII класс по Табели о рангах), дававшего право за безупречную службу именно на такой орден — Станислава 3-й степени.

- ⁷⁸ В «Воспоминаниях» князя, вероятно, в силу определенной задачи при отборе материала для нее, места для рассказа об этом сотруднике «Гражданина» не нашлось. Бегло С. Калугин упоминается в недавно изданном томе переписки В. М. Мещерского с императором Александром III, в письме от 30 октября 1888 г., посвященном чудесному спасению царской семьи при крушении поезда 17 октября и ожидаемой в связи с этим отставки виновника крушения министра путей сообщения К. Н. Посьета: «...“Ну, конечно, Посьет подал наконец в отставку, отставка принята <...>” А поздно вечером мой Калугин приезжает <...> и подтверждает, клянется, что все это верно и несомненно...» [Мещерский: 625, 782].
- ⁷⁹ См. также: Новое Время. 1890. № 5042; Сын Отечества. 1890. № 70; Московский Листок. 1890. № 75. 15 марта.
- ⁸⁰ Надо сказать, что это указание противоречит и году рождения С. Ф. Калугина, обычно приводимому в биографических справочниках (1842 г.), и возрасту, указанному в ревизии 1858 г. и купеческом свидетельстве 1865 г., и, скорее всего, является ошибочным. Согласно данной актовой записи он должен был бы родиться в 1833–1832 гг. (в то время как его матери в 1858 г. было, по сведениям той же ревизии, всего 36 лет).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтиаров А. Слуги печати. Очерки книгопечатного дела. С рисунками на отдельных листах. — СПб.: Типография А. Катанского, 1893. — 262 с.
2. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001. — Т. 2: Н–Я. — 544 с.
3. Боголюбов Н. Н. Методика чистописания. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Л., 1955. — 187 с.
4. [Венгеров С. А.] Источники словаря русских писателей / собр. С. А. Венгеровъ. — СПб., 1910. — Т. II: Гогоцкая–Карамзинъ. — С. 563.
5. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза / под ред. проф. Р. С. Белкина. — Волгоград, 1977. — 172 с.
6. [Виноградов Н.] Московское Коммерческое Училище. Сто лѣтъ жизни / сост. секретаремъ педагогической конференціи Н. Виноградовымъ. — М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1904. — 53 с.
7. Гармашева Т. В., Капелюш Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского // Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — Вып. VII. — С. 5–130.
8. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 382 с.
9. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
11. Из переписки А. Н. Островского и актера С. Ф. Калугина // Тверской академический театр драмы / сост. Н. В. Плавинская. — Тверь, 2003. — С. 32.
12. Каталогъ русскихъ книгъ. Изданіе книжнаго магазина Якова Алексѣевича Исакова, на Невскомъ проспектѣ, въ Гостиномъ дворѣ, № 24, въ С.-Петербурѣ. 1868–1869. — СПб., 1869. — 81 с.
13. [Коргуев Н. А.] Обзоръ преобразованій Морского Кадетскаго корпуса съ 1852 года. Съ приложеніемъ списка выпускныхъ воспитанниковъ 1753–1896 г. — СПб.: Типографія Морского Министерства, 1897. — 432 с.

14. Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: в 30 т. — М.: Терра, 2000. — Т. 7: Сочинения 1867–1869. — 911 с.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993–1999.
16. Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России / пер. с англ. А. Ю. Полунов. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 448 с. (Серия «Historia Rossica»).
17. [Межов В. И.] Русская историческая библиография за 1865–1876 включительно: в 8 т. / сост. В. И. Межовъ. — СПб.: Типография Императорской Академии Наукъ, 1882. — Т. 1: № 1–10036. — 436 с.
18. [Межов В. И.] Русская историческая библиография за 1865–1876 включительно: в 8 т. / сост. В. И. Межовъ. — СПб.: Типография Императорской Академии Наукъ, 1884. — Т. 4: № 36811–44705. — 408 с.
19. [Межов В. И.] Русская историческая библиография за 1865–1876 включительно: в 8 т. / сост. В. И. Межовъ. — СПб.: Типография Императорской Академии Наукъ, 1888. — Т. 7: Алфавитно-систематический указатель на русскомъ языкѣ: А–М. — 433 с.
20. Мещерский В. П. Письма к императору Александру III, 1881–1894 / публ., предисл. и коммент. Н. В. Черниковой. — М.: Новое литературное обозрение, 2018. — 808 с.
21. Неизданная переписка Островского. Письма к Островскому актеров и театральных деятелей. С. Ф. Калугин / подгот. к публ. Е. С. Мясниковой и Е. В. Филипповой // А. Н. Островский. Новые материалы и исследования. Кн. 1. — М.: Наука, 1974. — С. 332. (Литературное наследство; т. 88).
22. Неизданные письма к Достоевскому // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1976. — Вып. 2. — С. 297–322.
23. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — 727 с. (Литературное наследство; т. 83).
24. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. д-ра филол. наук В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
25. Отливанчик А. В. Достоевский в период редактирования «Гражданина»: Даты и документы (К уточнению вопроса) // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2007. — Вып. 18. — С. 394–421.
26. [Плетнев В.] Каллиграфия и способ научиться писать красиво по правилам лучших каллиграфов / изд. Вл. Плетневым. — М.: Типография С. Всеволожского, 1811. — 14 с.
27. Рейтблат А. И. Калугин Сергей Фёдорович // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия; Фианит, 1992. — Т. 2: Г–К. С. 447.
28. Самоучитель русской каллиграфии / гравёр И. Богданов. — М.: Изд-во Салаева, 1851. — 13 с.
29. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. — Изд. 2-е, переработ. и доп. — М.: Наука, 2006. — 544 с.
30. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. / под общ. ред. В. Г. Черткова. — М.: РГБ, 2006. — Т. 46: Дневник 1847–1854. — 574 с.
31. Толстяков А. П. Кто вы, маска? Создается новый словарь псевдонимов // Книжное обозрение. — 1998. — № 12. — 24 марта. — С. 16–17.

32. Флеров В. Наглядные уроки письма. Прописи, картинки, задачи, правила. Пособие для учащихся, составленное согласно данным современной психологии. — Изд. 9. — М., 1916. — Кн. 1: Первые шаги. — 64 с.
33. Языковъ Д. Д. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ. — М.: Университетская типографія, 1907. — Вып. 10. — 101 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10078737> (01.10.2018).

Дата поступления в редакцию: 01.10.2018

Tatiana V. Panyukova

Senior Editor of the Publishing House,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

aurinko75@mail.ru

And the Hidden Became the Evident: Sergey Fedorovich Kalugin, Correspondent of F. M. Dostoevsky

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17-04-00619.

Abstract. The article is among the historiographic works researching into the topic of the ambience of F. M. Dostoevsky. The research focuses on the figure of an actor, writer, and professional newsman, author of “The Citizen” and correspondent of Dostoevsky. The image of S. F. Kalugin undergoes transformations in the article: an unlucky literary day worker bowed down with poverty, a swindler using unworthy ways of making money, a successful actor, writer and newsman having overcome misfortunes and pulled himself up by his own bootstraps. Due to the graphological and authorship examination of the letter of Kalugin’s “son”, held on the basis of the achievements of domestic forensic science, it is highly likely to allow reattributing this letter to S. F. Kalugin himself; the appeal to the archives in Moscow and St. Petersburg made it possible to significantly enrich a biographic portrait of the character, and to add bare facts to the hypothesis and eventual conclusions.

Keywords: F. M. Dostoevsky, S. F. Kalugin, N. S. Kalugin, “The Citizen”, “Western Russia Herald”, “The Official Gazette”, Alexandrinsky theatre, Literature Fund, correspondence, attribution, graphological examination, charity

REFERENCES

1. Bakhtiarov A. *Slugi pechati. Ocherki knigopechatnogo dela* [Servants of the Press. Essays of Book Printing]. St. Petersburg, Tipografiya A. Katanskogo Publ., 1893. 262 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
3. Bogolyubov N. N. *Metodika chistopisaniya* [Methodology of Penmanship]. Leningrad, 1955. 187 p. (In Russ.)
4. Vengerov S. A. *Istochniki slovarya russkikh pisateley* [Sources of the Dictionary of Russian Writers]. St. Petersburg, 1910, vol. 2. 563 p. (In Russ.)

5. Vinberg L. A., Shvankova M. V. *Pocherkovedcheskaya ekspertiza [Handwriting Examination]*. Volgograd, 1977. 172 p. (In Russ.)
6. Vinogradov N. *Moskovskoe Kommercheskoe Uchilishche. Sto let zhizni [Moscow Commercial School. One Hundred Years of Life]*. Moscow, Tovarishchestvo skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1904. 53 p. (In Russ.)
7. Garmasheva T. V., Kapelyush B. N. The Manuscripts and Correspondence of F. M. Dostoevsky. In: *Byulleteni rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma [Bulletins of the Manuscript Department of the Pushkin House]*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, issue 7, pp. 5–130. (In Russ.)
8. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo. Biografiya v datakh i dokumentakh [Life and Works of F. M. Dostoevsky. Biography in Terms of Dates and Documents]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
9. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
11. From the Correspondence of A. N. Ostrovsky and Actor S. F. Kalugin. In: *Tverskoy akademicheskoy teatru dramy [Tver Academic Drama Theatre]*. Tver, 2003, p. 32 (In Russ.)
12. *Katalog russkikh knig. Izdanie knizhnogo magazina Yakova Alekseevicha Isakova, na Nevskom prospekte, v Gostinom dvore, № 24, v S.-Peterburge. 1868–1869 [The Catalogue of Russian Books. An Edition of the Bookshop of Yakov A. Isakov, in Nevsky Prospect, Gostiny Dvor, no. 24, in St. Petersburg. 1868–1869]*. St. Petersburg, 1869. 81 p. (In Russ.)
13. Korguev N. A. *Obzor preobrazovaniy Morskogo Kadetskogo korpusa s 1852 goda. S prilozheniem spiska vypusknnykh vospitannikov 1753–1896 g. [A Review of Transformations of the Naval Sea Cadet Corps Since 1852. With a List of Graduating Students in 1753–1896 Years]*. St. Petersburg, Tipografiya Morskogo Ministerstva Publ., 1897. 432 p. (In Russ.)
14. Leskov N. S. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Moscow, Terra Publ., 2000, vol. 7. 911 p. (In Russ.)
15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works. 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1999. (In Russ.)
16. Manchester L. *Popovichi v miru: dukhovenstvo, intelligentsiya i stanovlenie sovremennogo samosoznaniya v Rossii [Popovichi in the World: Clergy, Intelligentsia and the Formation of Modern Self-Consciousness in Russia]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. 448 p. (In Russ.)
17. Mezhov V. I. *Russkaya istoricheskaya bibliografiya za 1865–1876 vklyuchitel'no: v 8 tomakh [Russian Historical Bibliography in 1865–1876: in 8 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1882, vol. 1. 436 p. (In Russ.)
18. Mezhov V. I. *Russkaya istoricheskaya bibliografiya za 1865–1876 vklyuchitel'no: v 8 tomakh [Russian Historical Bibliography in 1865–1876: in 8 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1884, vol. 4. 408 p. (In Russ.)
19. Mezhov V. I. *Russkaya istoricheskaya bibliografiya za 1865–1876 vklyuchitel'no: v 8 tomakh [Russian Historical Bibliography in 1865–1876: in 8 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1888, vol. 7. 433 p. (In Russ.)
20. Meshcherskiy V. P. *Pis'ma k imperatoru Aleksandru III, 1881–1894 [Letters to Emperor Alexander the Third, 1881–1894]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 808 p. (In Russ.)

21. The Unpublished Correspondence of Ostrovsky. Letters of Actors and Theatre Figures to Ostrovsky. S. F. Kalugin. In: *Literaturnoe nasledstvo [Literary Heritage]*. Moscow, Nauka Publ., 1974, vol. 88: A. N. Ostrovsky. New Materials and Research, book 1, pp. 254–265. (In Russ.)
22. The Unpublished Letters to Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Research]*. Leningrad, Nauka Publ., 1976, issue 2, pp. 297–322. (In Russ.)
23. *Nezdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg. [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
24. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of Fedor Dostoevsky’s Manuscripts]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
25. Otlivanchik A. V. Dostoevsky During Editing “The Citizen” (Grazhdanin): Date and Documents (to Clarify the Issue). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Research]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007, issue 18, pp. 394–421. (In Russ.)
26. Pletnev V. *Kalligrafiya i sposob nauchit’sya pisat’ krasivo po pravilam luchshikh kalligrafov [Calligraphy and a Way to Learn How to Write Beautifully by the Rules of the Best Calligraphers]*. Moscow, Tipografiya S. Vsevolozhskogo Publ., 1811. 14 p. (In Russ.)
27. Reytblat A. I. Kalugin Sergey Fyodorovich. In: *Russkie pisateli. 1800–1917: biograficheskiy slovar’ [Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary]*. Moscow, Bol’shaya Rossiyskaya entsiklopediya, Fianit Publ., 1992, vol. 2, p. 447. (In Russ.)
28. *Samouchitel’ russkoy kalligrafii [Russian Calligraphy Self-Help Manual]*. Moscow, Salaev Publ., 1851. 13 p. (In Russ.)
29. Orlova V. F. *Sudebno-pochoerkovedcheskaya ekspertiza. Obshchaya chast’: teoreticheskie i metodicheskie osnovy [A Forensic and Handwriting Examination. General Part: Theoretical and Methodological Foundations]*. Moscow, Nauka Publ., 2006. 544 p. (In Russ.)
30. Tolstoy L. N. *Polnoe sobranie sochineniy: v 90 tomakh [The Complete Works: in 90 Vols]*. Moscow, The Russian State Library Publ., 2006, vol. 46. 574 p. (In Russ.)
31. Tolstyakov A. P. Who Are You, Mask? A New Pseudonyms Dictionary is Being Created. In: *Knizhnoe obozrenie [A Book Review]*. 1998, no. 12, pp. 16–17. (In Russ.)
32. Flerov Vs. *Naglyadnye uroki pis’ma. Propisi, kartinki, zadachi, pravila. Posobie dlya uchashchikhsya, sostavlennoe soglasno dannym sovremennoy psikhologii [Visual Writing Lessons. Prescriptions, Pictures, Tasks, Rules. A Manual for Students, Compiled According to Modern Psychology]*. Moscow, 1916, book 1. 64 p. (In Russ.)
33. Yazykov D. D. *Obzor zhizni i trudov russkikh pisateley i pisatel’nits [A Review of Life and Works of Russian Male and Female Writers]*. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1907, issue 10. 101 p. Available at: <http://books.e-heritage.ru/book/10078737> (accessed on October 1, 2018). (In Russ.)

Received: October 10, 2018

Александр Владимирович Отливанчик

(Минск, Республика Беларусь)

AlexOt@yandex.ru

Письма Ф. М. Достоевского В. Ф. Пуцковичу:

История несостоявшейся публикации
в «Русском Обозрении»*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об утраченных письмах Ф. М. Достоевского В. Ф. Пуцковичу: в частности, вводится в научный оборот и публикуется (в сокращении) ряд писем В. Ф. Пуцковича редактору журнала «Русское Обозрение» А. А. Александрову за 1896–1897 гг., свидетельствующих о подготовке В. Ф. Пуцковичем по просьбе редакции журнала публикации четырех писем Достоевского. Ввиду того, что данные письма не были помещены в журнале, предпринимается попытка их идентифицировать по ряду указаний, сохранившихся в письмах В. Ф. Пуцковича редактору «Русского Обозрения», и определить, не было ли среди этого эпистолярия утраченных писем Достоевского. В результате анализа переписки устанавливается, что высланные В. Ф. Пуцковичем в редакцию «Русского Обозрения» письма Достоевского (три подлинника и одна копия) не были возвращены владельцу и сохранились в личном архиве редактора журнала А. А. Александрова; ныне они находятся в фонде Ф. М. Достоевского в РГАЛИ.

Ключевые слова: В. Ф. Пуцкович, А. А. Александров, С. Ф. Шарапов, «Русское Обозрение», «Московский Сборник» 1887 г., утраченные письма Ф. М. Достоевского, РГАЛИ

Одной из трудностей, с которыми приходится сталкиваться при изучении деловых и личных взаимоотношений Ф. М. Достоевского с публицистом и редактором В. Ф. Пуцковичем, отраженных в их переписке, является очевидная неполнота корпуса писем Ф. М. Достоевского к В. Ф. Пуцковичу. Таких писем было не менее шестнадцати. А если учитывать (как это традиционно принято) среди эпистолярных материалов *открытое* письмо романиста к В. Ф. Пуцковичу как редактору журнала «Русский Гражданин» от 28 июля 1879 г. (т. е. считать письмом текст, *изначально предназначенный к публикации*, написанный Достоевским по просьбе редактора журнала и лишь *внешне* выдержанный в эпистолярной форме), писем Достоевского окажется не менее семнадцати. Из этого эпистолярия только девять писем сохранились в полноценных, неповрежденных подлинниках, местонахождение которых известно. О четырех письмах Достоевского: двух за начало августа 1879 г., еще одном приблизительно от 20 сентября того же года и о письме, относящемся к концу февраля 1880 г., — остались лишь упоминания в ответных письмах В. Ф. Пуцковича¹. Необходимость поиска этих четырех писем Ф. М. Достоевского В. Ф. Пуцковичу очевидна. Однако кроме них есть *еще четыре* письма, подлинники которых также утрачены (полностью или частично), но тексты известны по публикациям, сделанным при жизни В. Ф. Пуцковича и им инициированным, либо

(в одном случае) по рукописной копии, сделанной В. Ф. Пуцыковичем с оригинала письма Достоевского. Перечислим эти письма:

— *От 29 августа 1878 г.* Текст известен по публикации в «Московском Сборнике» 1887 г. под редакцией С. Ф. Шарапова и по обширным цитатам из письма в «Берлинском Листке» В. Ф. Пуцыковича (1911. № 2).

— *Открытое письмо от 28 июля (9 августа) 1879 г.* Текст опубликован в № 5 «Русского Гражданина» В. Ф. Пуцыковича 1879 г., для которого и предназначался. Сохранился черновой вариант этого письма (точнее, этой *небольшой журналистской работы* Достоевского)².

— *От 24 октября 1879 г.* Подлинник письма хранился у В. Ф. Пуцыковича до 11 (23) марта 1899 г., когда был передан владельцем в музей Свято-Князь-Владимирского православного братства в Берлине, посвященный памяти Александра III³; с тех пор судьба подлинника неизвестна. С подлинника Пуцыковичем сделан список, находящийся в материалах его архива в Staatsbibliothek zu Berlin⁴.

— Наконец, *письмо от 11 июня 1879 г.* Большая часть его оригинала сохранилась, но утрачено окончание (одна страница). С текстом этого утраченного окончания произошла странная и запутанная история. Текст, собственно, был известен специалистам (и любителям творчества Достоевского) с момента его публикации в «Московском Сборнике» С. Ф. Шарапова 1887 г., но очень долгое время никем не был *опознан* как часть письма Достоевского от 11 июня 1879 г. По небрежности В. Ф. Пуцыковича или С. Ф. Шарапова (или, возможно, намеренно В. Ф. Пуцыковичем) этот текст в сборнике 1887 г. был включен в состав письма Достоевского Пуцыковичу от 3 мая 1879 г.⁵ — и с тех пор перепечатывался в его составе во всех изданиях переписки Достоевского. Лишь в 2009 г. В. Л. Бабин, сопоставив этот фрагмент письма с рядом других эпистолярных материалов, так или иначе с ним соотносящихся, смог правильно установить его принадлежность (см.: [Бабин: 5–7]).

Закономерен, разумеется, вопрос: насколько актуальна проблема поиска подлинников *сохранившихся* (в публикациях или копиях XIX в.) писем Достоевского Пуцыковичу? (Говоря об актуальности проблемы, мы имеем в виду, естественно, не историко-культурную ценность этих рукописных материалов — она бесспорна, — а только их научно-практическую значимость). Наименее актуальной такая проблема представляется нам в отношении открытого письма Достоевского от 28 июля (9 августа) 1879 г. и его письма от 24 октября 1879 г. Опубликованный в «Русском Гражданине» текст письма от 28 июля (9 августа), хотя и не вполне идентичен подлиннику (В. Ф. Пуцыкович вносил в текст некоторую правку, согласовывая ее с автором), но, во всяком случае, он отражает последнюю авторскую волю Достоевского. Характер же внесенных в текст изменений легко прослеживается по письму В. Ф. Пуцыковича Достоевскому от 29 июля (10 августа) 1879 г. (см.: [Переписка: 182]). Что касается письма от 24 октября, которое

сохранилось в копии, — то копию с этого письма В. Ф. Пуцыкович делал для своего домашнего архива, *навсегда расставаясь с подлинником*, — следовательно, трудно предположить какие-либо мотивы, по которым Пуцыкович стал бы здесь намеренно исказить текст Достоевского.

Совершенно иначе обстоит дело с письмом Достоевского от 29 августа 1878 г. и с финальным фрагментом его письма от 11 июня 1879 г., тексты которых известны по «Московскому Сборнику» С. Ф. Шарапова. Здесь нельзя поручиться за полное смысловое соответствие публикаций оригиналам. В самом деле: публикации большинства писем Достоевского в «Московском Сборнике», сохранившихся в подлинниках, — три случая из четырех — некорректны: в них имеются текстовые купюры (иногда значительные) без какого-либо обозначения изъятых мест. Говоря конкретно о письме Достоевского от 29 августа 1878 г., достаточно указать на цитирование В. Ф. Пуцыковичем этого письма (явно не по «Московскому Сборнику») в газете «Берлинский Листок» за 1911 г.: две из приводимых в «Берлинском Листке» цитат содержат небольшие текстовые фрагменты, отсутствующие в письме в сборнике 1887 г.; один из этих фрагментов, судя по его содержанию, был в сборнике исключен из текста намеренно⁶). Следовательно, находка оригиналов этих двух (точнее, этих *полтора*) писем Достоевского, если таковая случится, будет, как минимум, не лишней не только в историко-культурном, но и в научно-практическом плане.

В поисках сведений об утерянных письмах Достоевского В. Ф. Пуцыковичу важно понимать, на каком этапе были утрачены их подлинники. Опубликованные к настоящему времени материалы с достоверностью указывают лишь на факт передачи Пуцыковичем в чужие руки письма Достоевского от 24 октября 1879 г. (передано 11 (23) марта 1899 г. — см. выше)⁷). Можно предполагать, что и в 1887 г. для публикации в «Московском Сборнике» С. Ф. Шарапова Пуцыковичем передавались (конечно, временно) *подлинники*. Известные нам архивные материалы — письма В. Ф. Пуцыковича редактору журнала «Русское Обозрение» А. А. Александрову за 1896–1897 гг. — делают предположение о передаче в «Московский Сборник» подлинников писем Достоевского весьма вероятным; эти материалы позволяют даже ставить вопрос о возможности утери части подлинников писем Достоевского составителем «Московского Сборника». В четырех письмах А. А. Александрову — от 2 (14) февраля, 1 (13) июля, 16 (28) августа 1896 г. и 22 января 1897 г. — В. Ф. Пуцыкович настойчиво жалуется корреспонденту на утерю или присвоение С. Ф. Шараповым подлинников нескольких (от десяти до двадцати) писем И. С. Аксакова, также присланных Пуцыковичем когда-то «*по настоящей просьбе* С. Ф. Шарапова» в «Московский Сборник» для второго, так и не вышедшего из печати, тома этого альманаха. Не могло ли произойти подобное в 1887 г. с подлинниками некоторых из писем Достоевского? Ответить на этот вопрос не сложно. В «Московском Сборнике» напечатаны, кроме фрагмента письма от 11 июня 1879 г., пять писем Достоевского В. Ф. Пуцыковичу. Подлинники четырех из них сохранились; все они находятся за

границей: три письма — в материалах архива Пуцыковича в Staatsbibliothek zu Berlin⁸⁾ (в Берлине Пуцыкович проживал с марта 1879 г. до самой смерти в 1920 г.) и одно письмо — в рукописном фонде Британской национальной библиотеки (см.: [Храмых: 38]). Оригинал письма Достоевского от 29 августа 1878 г., действительно, пропал; но, как мы видели, он был в распоряжении Пуцыковича еще в 1911 г. Следовательно, после публикации писем в 1887 г. в «Московском Сборнике» исчез, по-видимому, лишь фрагмент письма от 11 июня 1879 г. Этого фрагмента у Пуцыковича, во всяком случае, не было к моменту напечатания им в 1903 г. в «Берлинском Листке» основной части письма. Более того, материалы переписки В. Ф. Пуцыковича с А. А. Александровым за 1896 г. говорят о том, что уже к этому времени окончание письма Достоевского от 11 июня 1879 г. было Пуцыковичем утеряно и обстоятельство его утери владетель письма не помнил.

Письма В. Ф. Пуцыковича редактору «Русского Обозрения» А. А. Александрову гораздо более интересны, однако, в другом плане. Большая часть этого эпистолярия посвящена «переговорам» Пуцыковича с редакцией о публикации в «Русском Обозрении» нескольких ранее не изданных писем к нему Ф. М. Достоевского и И. С. Аксакова. Предложение об этом было сделано редактором А. А. Александровым в самом начале 1896 г. Письма В. Ф. Пуцыковича А. А. Александрову хранятся ныне в архиве последнего в РГАЛИ; достоевсковедами они (судя по листу использования этого архивного документа) не изучались. 2 (14) февраля 1896 г. Пуцыкович, охотно согласившись на предложение А. А. Александрова, переслал в редакцию «Русского Обозрения» тринадцать сохранившихся у него писем И. С. Аксакова. Большая часть письма Пуцыковича А. А. Александрову от 2 (14) февраля посвящена именно им, а также письмам от И. С. Аксакова, утерянным некогда С. Ф. Шараповым. Лишь в конце письма корреспондент А. А. Александрова упоминает о нескольких письмах Достоевского, обещая вскоре и их предоставить редакции.

Спустя три дня, 5 (17) февраля 1896 г. Пуцыкович, отсылая А. А. Александрову партию каких-то писем из своего архива⁹⁾, снабженных примечаниями (из авторов этих писем корреспондентом упомянут лишь К. П. Победоносцев), отмечал: *«Достоевского писемъ не много, но нужно и надъ ними также посидѣть и поработать»*. Из контекста видно, что под «работой» В. Ф. Пуцыкович разумеет составление примечаний к письмам Достоевского.

Три письма Достоевского были высланы в редакцию «Русского Обозрения» только спустя пять месяцев — 1 (13) июля. Соответствующее сопроводительное письмо Пуцыковича выдержано в довольно-таки раздраженной манере: корреспондент был явно недоволен редакцией журнала, медлившей с напечатанием предоставленных еще в феврале писем И. С. Аксакова. Прося поместить эпистолярный Достоевского в ближайшей (июльской) книге «Русского Обозрения», Пуцыкович настоятельно требовал в случае отказа в публикации вернуть ему письма (как Достоевского, так и Аксакова) и выражал надежду,

что эти материалы «не пропадутъ, какъ у Шаропова». При личном письме на имя А. А. Александрова от 1 (13) июля 1896 г. пересылалось открытое письмо для «Русского Обозрения» — фактически предисловие к эпистолярно Достоевского. В нем подтверждалось, что предлагаемые к помещению в журнале письма прежде не публиковались.

Следующее письмо Александрову корреспондент выслал спустя полтора месяца — 16 (28) августа. Раздражение Пуцыковича усилилось: ни в июльской, ни в только что вышедшей августовской книге журнала письма Достоевского не появились. Корреспондент вновь озвучивает требование «безъ всякаго отлагательства» вернуть письма Достоевского, И. С. Аксакова и письмо К. П. Победоносцева (под условием, «если они не будутъ напечатаны въ Сентябрьской (дальше ждать не могу!) книгѣ»). Немного ниже Пуцыкович заявляет: «Я бы Вамъ выслалъ еще одно въ 4 страницы письмо Достоевскаго, гдѣ онъ сильно, мужественно бранитъ обломовщину московскихъ Редакцій <...> т. е. Каткова и Любимова». Письма этого он, однако, не прилагает, опасаясь, что А. А. Александров не пропустит его в печать.

Письмо Достоевского с критикой М. Н. Каткова и Н. А. Любимова Пуцыкович всё же отправляет А. А. Александрову буквально на следующий день, но не в подлиннике, а в копии, делая в конце своего сопроводительного письма отметку: «Въ случаетъ ненапечатанія жду возвращенія не только оригиналовъ» (прежде высланных писем Достоевского. — А. О.), но и копии».

Последнее сохранившееся в архиве А. А. Александрова письмо Пуцыковича датировано 22 января 1897 г. без указания календарного стиля. «Не видя до сихъ поръ появленія моихъ писемъ (Достоевскаго и Аксакова), я уже сомнѣваюсь, будутъ-ли они напечатаны», — вновь, уже тоскливо, сетует Пуцыкович и вновь, уже вполне смиренно, просит вернуть ему весь высланный им ранее эпистолярный.

Практического результата эта переписка Пуцыковича с А. А. Александровым не имела. Предоставленные редакции «Русского Обозрения» эпистолярные материалы в печати не появились, а спустя год сам журнал А. А. Александрова закрылся из-за отсутствия средств на его издание.

В этой истории несостоявшейся публикации четырех писем Достоевского для нас, разумеется, наиболее важен вопрос, какие именно письма посылались Пуцыковичем в «Русское Обозрение» и какова их дальнейшая судьба. По сохранившимся эпистолярным указаниям Пуцыковича можно с уверенностью опознать только письмо, посылавшееся Александрову в копии. Критика Достоевским М. Н. Каткова и Н. А. Любимова за «обломовщину» и 4-страничный объем письма — это всё — более или менее веские указания на известное письмо Достоевского Пуцыковичу от 11 июня 1879 г. (если под объемом понимать объем того, что от данного письма осталось после утери его последней страницы). Примечательно, что в фондах РГАЛИ — архива, где хранятся письма Пуцыковича А. А. Александрову, — действительно,

имеется *выполненная рукой Пуцыковича* копия письма Достоевского к нему от 11 июня 1879 г. (без окончания). Исследование этой копии (РГАЛИ. Ф. 212.1.113), с учетом имеющихся в письме Пуцыковича А. А. Александрову от 17 (29) августа 1896 г. указаний о списке с письма Достоевского, poslanном в «Русское Обозрение», позволяет утверждать, что в журнал посылался именно список, ныне хранящийся в РГАЛИ. (Подробную аргументацию см. ниже, комментарий к письму Пуцыковича от 17 (29) августа 1896 г.). Данная копия письма Достоевского находится в РГАЛИ не в фонде А. А. Александрова, а в сформированном в архиве из материалов разного происхождения фонде Ф. М. Достоевского. Это показывает, что архив Александрова был в РГАЛИ частично разукomплектован. До поступления в 1941 г. в Центральный государственный литературный архив (ЦГЛА — первое название РГАЛИ) как письма Пуцыковича Александрову, так и копия письма Достоевского Пуцыковичу хранились, судя по их старым шифрам, в Государственном Литературном музее.

Нахождение в РГАЛИ копии письма Достоевского от 11 июня 1879 г. делает для нас естественным обращение к материалам *того же* архива в поисках трех писем Достоевского, отправленных Пуцыковичем А. А. Александрову в подлинниках. Поиски вывели нас на три письма в составе единицы хранения РГАЛИ. Ф. 212.1.45 (до поступления в ЦГЛА также хранились в ГЛМ): от 12 марта, 28 июля (9 августа)¹⁰ и 14 (26) августа 1879 г. Оpoznать эти материалы нам помогли, во-первых, их старые («ГЛМ-овские») шифры, очень близкие шифру копии письма Достоевского от 11 июня 1879 г. Старый шифр этой копии — ГЛМ 9 262 / 1 001. Старые шифры трех названных подлинников писем Достоевского — ГЛМ 9 262 / 998 (письмо от 12 марта 1879 г.), ГЛМ 9 262 / 999 (письмо от 14 (26) августа 1879 г.) и ГЛМ 9 262 / 1 000 (письмо от 28 июля (9 августа) 1879 г.). По этим шифрам видно, что в фондах ГЛМ три подлинника и копия письма Достоевского даже хранились вместе, хотя ныне в РГАЛИ подлинники хранятся отдельно от копии.

Во-вторых, на подлинниках трех этих писем Достоевского обнаруживаются посторонние надписи — и это те самые надписи, которые, по свидетельству Пуцыковича, *должны* на них присутствовать. Письма снабжены карандашными примечаниями Пуцыковича (с выставлением его авторских инициалов), сделанными, несомненно, для публикации документов (при жизни Пуцыковича так и не состоявшейся). Такие надписи имеются на всех трех письмах-подлинниках, поступивших в ЦГЛА (РГАЛИ) из ГЛМ, тогда как на подлиннике еще одного письма Достоевского Пуцыковичу, находящегося ныне в РГАЛИ в той же единице хранения, но поступившего в архив другим путем¹¹) (через ГАФКЭ¹²), надписей Пуцыковича нет.

Подведем итоги нашего исследования. Нам удалось проследить путь в Россию трех писем Достоевского, первоначально хранившихся в личном архиве Пуцыковича в Берлине. Нам также удалось на конкретном примере убедиться в том, сколь, по-видимому, незавидной была судьба

В. Ф. Пуцыковича — истинного литературно-журнального *изгоя* своего времени. Доверяя редактору «Русского Обозрения» драгоценные автографы Ф. М. Достоевского, И. С. Аксакова и К. П. Победоносцева и жалуясь ему же на кражу или утерю С. Ф. Шараповым множества автографов Аксакова, Пуцыкович вряд ли мог предполагать, что редактор «Русского Обозрения» поступит с ним столь же бесцеремонно, как некогда поступил с Пуцыковичем редактор-составитель «Московского Сборника», — не вернет автографы¹³⁾.

Пока нам не удалось обнаружить каких-либо указаний на местонахождение не выявленных до сих пор писем Достоевского Пуцыковичу. Между тем, такие письма есть, и их поиски следует продолжать. Поиски этих автографов значительно осложняет то обстоятельство, что коллекция писем Достоевского В. Ф. Пуцыковичу изначально хранилась не в России. Если хотя бы часть не разысканных писем Достоевского Пуцыковичу существует поныне, они могут находиться, скорее всего, в зарубежных частных собраниях и архивах.

Письма В. Ф. Пуцыковича А. А. Александрову публикуются по подлинникам. В текстах писем 2, 5, 6 и 7 сделаны сокращения — исключены фрагменты, тематически не связанные с эпистолярными материалами, предлагаемыми В. Ф. Пуцыковичем в «Русское Обозрение», и с его замыслом «Воспоминания Русского публициста».

1.

2 (14) февраля 1896 г. (открытое письмо)

Уважаемый Г-нъ Редакторъ!

Какое пріятное и удивительное совпаденіе обстоятельствъ! Въ то самое время, когда я разбиралъ письма Аксакова и Достоевскаго, желая послать нѣкоторыя изъ нихъ — именно вамъ, — по случаю десятилѣтія кончины перваго и юбилея перваго произведенія втораго, я получилъ ваши любезныя строки. Вы спрашиваете, нѣтъ-ли у меня писемъ Аксакова, Достоевскаго и другихъ, и не хочу-ли я написать воспоминанія изъ встрѣчъ съ нашими великими людьми, изъ коихъ я видѣлъ и зналъ такъ многихъ. —

Спѣшу отвѣтить, что съ большою охотою пост<a>раюсь¹ сдѣлать то и другое — выслать въ ваше расп<o>ряженіе² нѣсколько писемъ нашихъ великихъ людей и замѣчательныхъ писателей и написать воспоминанія, хоть краткія и бѣглыя, за 20 лѣтъ. Послѣднее я сдѣлаю тѣмъ съ бѣльшимъ удовольствіемъ, что, будучи уже нѣсколько мѣсяцевъ прикованъ одною изъ жесточайшихъ болѣзней (ишїасъ, воспаленіе или³ растяженіе сѣдалищныхъ

¹ Первое *a* в слове — на краю листа; край листа оборван.

² *o* — на краю листа; край листа оборван.

³ *или* вписано.

и другихъ нервовъ) къ постели и днемъ и ночью, поневолю болѣе обращаешь всѣ свои⁴ помыслы къ прошедшему и⁵ пережитому чѣмъ къ настоящему и будущему...

Пока посылаю 13 писемъ Аксакова и три пи<сьма>⁶ другихъ. Кромѣ уже напечатанныхъ нѣсколькихъ писемъ <по>койнаго⁷ И. С. въ Московскомъ Сборникѣ, изд<анномъ> въ 1876 г. редакціею Русскаго Дѣла, у меня ихъ было болѣе 30. По настоятельной просьбѣ С. Θ. Шарарова, отобравъ изъ этого числа ихъ до 20, какъ писемъ⁸ болѣе политическаго и литературнаго⁹ <л. 5> содержанія, я тогда же отослалъ ихъ ему для напечатанія во 2 томъ Сборника. А эти оставилъ себѣ, какъ болѣе дѣловыя и личныя письма. Съ тѣхъ поръ я множество разъ письменно обращался къ г. Шарарову (второй томъ Сборника такъ и не вышелъ) съ настоятельными просьбами возвратити мнѣ эти письма, согласно данному имъ мнѣ положительному на этотъ счетъ въ его¹⁰ письмахъ обязательству. Но онъ прежде отдѣлывался неопредѣленными и сбивчивыми отвѣтами, а въ послѣдніе годы, по обычаю увы!¹¹ слишкомъ многихъ у насъ, не отвѣчалъ ни на какія письма! Я уполномочиваю васъ, — если только вамъ угодно взять на себя этотъ трудъ, — истребовать всѣ эти письма отъ г. Шарарова и ихъ напечатать. Они особенно тѣмъ интересны, что И. С. всегда писалъ ко мнѣ, такъ сказать<,> на распашку, безъ церемоній, откровенно — до извиненій, причѣмъ часто, между дѣловыми и чисто р<е>дакторскими¹² наставленіями, инструкціями или да<же>¹³ упреками, совершенно свободно — и, какъ всегда это у нег<о>¹⁴ выходило, очень мѣтко отзывался о современныхъ событіяхъ, разныхъ дѣятеляхъ и высказывавшихся тогда мнѣніяхъ. И будетъ крайне жаль, если окажется, — какъ увы! я начинаю предчувствовать, — что г. Шараровъ просто растерялъ эти письма, вопреки данному имъ мнѣ обѣщанію, хранить ихъ, по его же собств<ен>ному¹⁵ выраженію, какъ нѣкотораго рода святыню...

Этимъ же характеромъ, конечно, отличаются и теперь посылаемыя вамъ письма, но въ нихъ какъ болѣе дѣловыхъ и болѣе редакторскихъ, мало

⁴ свои вписано.

⁵ Далее было: лично

⁶ Слово письма — на краю листа; край листа оборван.

⁷ Начало слова — на краю листа; край листа оборван.

⁸ писемъ вписано.

⁹ Слева на полях листа чернильный штамп:

**Berlin W. 30 Schwerinstr. 7, III, r.
(Bei Bülowstr.)**

¹⁰ его вписано.

¹¹ увы! вписано.

¹² е — на краю листа; край листа оборван.

¹³ Окончание слова — на краю листа; край листа оборван.

¹⁴ о — на краю листа; край листа оборван.

¹⁵ ен — на краю листа; край листа оборван.

его политических¹⁶ мнѣній и разсужденій. Зато въ нихъ тоже, съ полною откровенностью, между прочимъ,¹⁷ не разъ указывается на матеріальное положеніе «его благотворительнаго заведенія», т. е. изданія, причинявшаго ему много тяжкихъ трудовъ и не дававшаго¹⁸ <л. б> ему, по его же словамъ, «ни копейки». А это для характеристики подвижнической дѣятельности знаменитаго печальника Земли Русской и первокласснаго патріотическаго¹⁹ публициста очень важно, по моему убѣжденію.

Что до нѣсколькихъ тоже очень характерныхъ²⁰ писемъ втораго²¹ великаго печальника нашего народа и нашего литературнаго учителя Э. М. Достоевскаго, то и²² таковыя не замедлю вамъ выслать, и, при этомъ или быть можетъ въ воспоминаніяхъ, расскажу о нѣкоторомъ его литературномъ завѣщаніи (на счетъ значенія²³ важнѣйшаго, по его убѣжденію, изъ его произведеній), сдѣланномъ имъ мнѣ въ 1879 г. въ Берлинѣ, о чемъ я до сихъ поръ, по разнымъ обстоятельствамъ, хранилъ молчаніе.

В. Пуцыковичъ.

Берлинъ,
2/14 Февр. 96 г.²⁴ <л. 7>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 5–7.

Комментарии:

...Аксакова... — Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886) — видный публицист-славянофил, редактор газет «День» (1861–1865), «Москва» (1867–1868), «Русь» (1880–1886). В 1876–1878 гг. эпизодически публиковался в еженедельнике «Гражданин» под редакцией В. Ф. Пуцыковича. В 1880-е гг., после прекращения издания «Гражданина» и неудачи берлинского «Русского

¹⁶ политическихъ вписано.

¹⁷ между прочимъ, вписано.

¹⁸ Слева на полях листа чернильный штамп:
Berlin W. 30 Schwerinstr. 7, III, r.
(Bei Bülowstr.)

¹⁹ патріотическаго вписано.

²⁰ тоже очень характерныхъ вписано.

²¹ Далее было: нашего

²² и вписано.

²³ значенія вписано.

²⁴ На полях слева запись:

Покорно прошу не забыть о высылкѣ мнѣ 25 оттисковъ всей этой статьи, т. е. и всѣхъ писемъ, — по адресу В. Ф. Пуцыковичу / Herrn Dr. V. Putzykowitsch:

Berlin W. 30 Schwerinstr. 7, III, r.
(Bei Bülowstr.)

/NB. Подъ простою бандеролью/

Гражданина», сам В. Ф. Пуцыкович сотрудничал у И. С. Аксакова в газете «Русь» под разными псевдонимами.

...писемъ <по>койнаго И. С. въ Московскомъ Сборникѣ, изд<анномъ> въ 1876 г. редакціею Русскаго Дѣла... — Явная небрежность В. Ф. Пуцыковича: в 1876 г. И. С. Аксаков был жив; «Московский Сборник» под редакцией С. Ф. Шарапова вышел действительно после смерти Аксакова в 1887 г. «Русское Дело» — еженедельная газета под редакцией С. Ф. Шарапова, издававшаяся в Москве в 1886–1890 гг.

По настоящей просьбѣ С. Ф. Шарапова... — Шарапов Сергей Федорович (1855–1911) — русский экономист, публицист монархического и славянофильского направления, издатель «Московского Сборника» 1887 г., газет «Русское Дело», «Русский Труд», журналов «Пахарь», «Свидетель».

...отобравъ изъ этого числа ихъ до 20... — В письме А. А. Александрову от 22 января 1897 г. Пуцыкович называет несколько меньшее число писем И. С. Аксакова, переданных им С. Ф. Шарапову и утерянных последним: «...И. С. Аксаковъ, столь занятый труженникъ, велъ со мною живую переписку. 10–15 обстоятельныхъ (не такихъ, какіе у Васъ лежатъ) писемъ, какъ знаете, затерялъ Шарапов<ъ>» (РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 17).

...«его благотворительнаго заведенія», т. е. изданія... — Имеется в виду газета И. С. Аксакова «Русь».

...о нѣкоторомъ его литературномъ завѣщаніи ~ сдѣланномъ имъ мнѣ въ 1879 г. въ Берлинѣ... — См. письмо 4 и комментарий к нему.

2.

5 (17) февраля 1896 г.

5/17 Февр. 96.²⁵

Глубокоуважаемый

Анатолій Александрович<ъ>!

Вотъ что пока спѣшу переслать, съ большою просьбою помѣстить все какъ есть, — не выбрасывая моихъ примѣчаній, которыя лишь оживляютъ письма. За напеч<атаніе> письма К. П. Побѣдоносцева я всю отвѣтств<енность> беру на себя; но онъ будетъ лишь радъ разсѣянью легенды о его «непримиримости» и пр. Я же долженъ²⁶ показывать, что дерзаю печатать это письмо на свой страхъ (хотя²⁷ никакого страха и не можетъ быть)... Впрочемъ подпись

²⁵ Слева от даты чернильный штамп:

Berlin W. 30 Schwerinstr. 7, III, r.
(Bei Bülowstr.)

²⁶ долженъ вписано.

²⁷ хотя вписано.

К. П. или ** устраняютъ всякое неудобство печатанія письма безъ оговорки, что де разрѣшено и пр.

Повѣрьте, что всѣ эти письма (Вы, если это²⁸ необходимо, можете ихъ еще сократить, — вообще Ваши ред<акторскія> права за Вами) произведутъ законную²⁹ сенсацію въ литер<атурныхъ> кругахъ, а это для Вашего почт<еннаго> патр<іотическаго> изданія хорошо.

Я мучился надъ всемъ³⁰ этимъ, 20 разъ перечитывая и соображая и надѣюсь, что матеріаль уже такъ обработанъ, <л. 8> что съ легкими штрихами лишь Вашего редакторскаго пера можно прямо сдать въ типографію.

Достоевскаго писемъ не много, но нужно и надъ ними также посидѣть и поработать.

Если за этотъ матер<іаль> у Васъ полагается гонораръ — отлично; если же нѣтъ — сердиться не буду.

Но настоятельно лишь прошу помочь мнѣ авансомъ за другія статьи и особенно за Воспоминанія Русск<аго> публициста, которыя получите не позже 3–4 недѣль. Они будутъ содержать не только замѣч<ательныя> личныя мои сношенія съ Достоевскимъ, Аксаковымъ, отчасти Катковымъ (было и съ нимъ нѣск<олько> свиданій³¹, разговоровъ, о коихъ никому еще не сообщалъ) и др., но и всѣ здѣшнія Бисмарк<овскія> и др. интриги, послѣднее (11 окт. 89 г.) свиданіе Государя съ Бисмаркомъ, которое я лично наблюдалъ сидя въ посольствѣ и т.<.> д., сношенія съ <л. 9> послами, ихъ интимныя со мною разговоры (насколько это лишь возможно будетъ передать), — рассказъ мнѣ парижск<аго> посла, какъ Государь А<лександръ> III говорилъ съ нимъ о союзѣ съ Франціею и т. д.

И такъ, Анатолій Александрови<чь>, будьте же Вы Катковымъ и Аксаковымъ, — не откажите, въ виду всего этого, немедленно выслать мнѣ въ счетъ работы или 100 р. депешею черезъ какой-либо банкъ или хоть 60 р. по почтѣ! <...> <л. 9 об.>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 8–9 об.

Комментарии:

...письма К. П. Побѣдоносцева... — Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) — знаменитый государственный деятель, юрист, религиовед, обер-прокурор Синода Русской православной церкви в 1880–1905 гг. Активно сотрудничал в «Гражданине» в период редакторства Г. К. Градовского (1872) и Ф. М. Достоевского (1873–1874). К В. Ф. Пуцыковичу относился пренебрежительно, считая его (не без оснований) малоспособным журналистом

²⁸ это вписано.

²⁹ законную вписано.

³⁰ В подлиннике ошибочно: *всѣмъ*

³¹ В подлиннике ошибочно с заглавной буквы.

и редактором, — см. письма К. П. Победоносцева Достоевскому от 16 и 19 августа 1879 г. (Литературное наследство. Т. 15. М., 1934. С. 139, 141–142).

...за *Воспоминанія Русск<аго> публициста, которыя получите не позже 3–4 недѣль*. — Данный замысел, явно подсказанный Пуцыковичу А. А. Александровым, не был реализован публицистом — см. ниже письмо Пуцыковича Александрову от 22 января 1897 г. Впоследствии, в 1902–1912 гг., Пуцыкович выступит с рядом разрозненных мемуарных заметок и очерков о Достоевском и И. С. Аксакове в газетах «Новое Время», «Берлинский Листок» и «Московские Ведомости».

...отчасти Катковымъ... — Катков Михаил Никифорович (1817 или 1818–1887) — публицист, редактор газеты «Московские Ведомости» (1851–1855, 1863–1887), издатель-редактор журнала «Русский Вестник» (1856–1887). В 1879 г. В. Ф. Пуцыкович, вынужденный прекратить издание «Гражданина», вел неудачные переговоры с М. Н. Катковым о поступлении в штат сотрудников «Московских Ведомостей». В 1880-е гг. в газете М. Н. Каткова печатались корреспонденции В. Ф. Пуцыковича из Берлина.

3.

1 (13) июля 1896 г.

¹/₁₃ Июля 96 г.

Глубокоуваж.

Анатолій Александрович<ъ>³²

Признаюся, никакъ не ждалъ, получивъ Ваше любезное предложеніе въ началъ года, что такъ дѣло у насъ пойдетъ! Статьи моей о социальнополитическомъ законодательствѣ въ Германіи вовсе не печатаете, хотя всѣ эти вопросы здѣсь еще надняхъ вновь обсуждались при третьемъ чтеніи проектовъ законовъ. Затѣмъ, ни одного письма Аксакова тоже не напечатали!!!

Посылаю 3 письма Достоевскаго, кои теперь особенно кстати. Нельзя-ли хоть ихъ цѣ<ли>комъ въ Июльскую книгу? Очень бы обязали.

Но мои условія: если эти (есть и другія) письма не будутъ помѣщены, то <л. 10> благоволите немедленно же ихъ обратно въ простомъ письмѣ, а равно и письма Аксакова (если тоже не пойдутъ) возвратить. Твердо надѣюсь, что всѣ эти письма не пропадутъ, какъ у Шарапова, который 10 лѣтъ морочилъ меня, не возвращая пачки³³ интересныхъ писемъ, на

³² Слева от даты и обращения чернильный штамп:

Berlin W. 50
Nürnbergstr. 44 III r.

³³ пачки вписано.

честное слово ему вверенныхъ. Теперь они совсѣмъ пропали, а этотъ журнальн<ый> Хлестаковъ 10 лѣтъ дурачилъ меня!

Напечатайте же, хоть эти въ Юльскаго книгъ. Тогда я начну у Васъ болѣе правильное участіе и потомъ вышлю еще болѣе инттер<есныя> письма; пока ихъ нельзя...

Вашъ покорн<ый> В.<.> Пу<ц>ыковичъ <л. 10 об.>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 10–10 об.

Комментарии:

Статьи моей о социальн<о>-политич<ескомъ> законодательствѣ въ Германіи вовсе не печатаете... — Данную свою статью В. Ф. Пуцыкович упоминает (как ненапечатанную) также в письме Александрову от 22 января 1897 г. (см.: РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 17).

4.

<1 (13)> июля <1896 г.> (открытое письмо)

М. Г., господинъ Редакторъ!³⁴

Откликаясь на ваше любезное³⁵ предложеніе — прислать для Русскаго Обозрѣнія нѣсколько писемъ покойнаго Достоевскаго, посылаю пока три, которыя теперь можно напечатать. Они нигдѣ не были напечатаны. Въ связи съ тѣми, которыя были напечатаны, вмѣстѣ съ письмами покойнаго И. С. Аксакова ко мнѣ, въ Московскомъ Сборникѣ за 1876 г., изд<анномъ>³⁶ при журналѣ Русское Дѣло, какъ мнѣ кажется, они очень характеризуютъ возвышенную душу покойнаго Федора Михайловича. Какое доброе³⁷ онъ участіе принималъ и въ томъ дѣлѣ, которое я тогда за границую затѣялъ, и во мнѣ лично!

Пользуясь этимъ случаемъ, спѣшу рассказать два случая, которые по моему представляютъ, особенно теперь, большой интересъ, въ виду недавняго празднованія столѣтія со дня кончины императора Николая Павловича и десятилѣтія со дня кончины его самого.

³⁴ На полях слева запись:

Если можно, очень просилъ бы 10 или 25 оттисковъ

Адресъ:

Berlin W. 50

Nürnbergstr. 44 III r.

Dr. Putzykowitsch

³⁵ любезное вписано.

³⁶ изд вписано карандашом.

³⁷ доброе вписано карандашом.

Однажды³⁸, въ 1878 г. въ Петербургъ, по обыкновенію зашелъ онъ ко мнѣ побесѣдовать о томъ, что въ данную <л. 18> минуту у него особенно лежало на его столь отзывчивой душѣ. Разговорились³⁹ о нѣкоторомъ безвластіи у насъ въ то время, и о томъ, какъ⁴⁰ при императорѣ Николаѣ у насъ всѣ власти⁴¹ вполнѣ хорошо знали чего хотѣли и куда стремились. При этомъ Достоевскій⁴² живо, можно сказать — запальчиво сталъ опровергать тотъ избитый взглядъ⁴³, — теперь еще⁴⁴ повторяемый либеральной заграничною, особенно нѣмецкою либеральною⁴⁵ прессою, — будто бы Николай Павловичъ, вопреки всему, «паль жертвою своей системы» и пр. «Представьте же себѣ, — говорилъ онъ, — что у насъ есть (уже давно покойные) даже нѣкоторые⁴⁶ члены государственнаго совѣта, которые держатся столь анти-патріотическаго, ложнаго и позорнаго⁴⁷ — именно для нихъ (тутъ онъ особенно называлъ⁴⁸ одного такого члена, имѣвшаго отношеніе тогда и къ нашей литературѣ) взгляда! Мы-де были недостаточно либеральны — оттого-то и проиграли Крымскую кампанію, и что такъ де намъ и⁴⁹ должно было быть!» Онъ былъ, можно сказать, великолѣпенъ, словно говорилъ передъ многочисленною публикою, все одушевляясь и почти крича, какъ все это въ корнѣ⁵⁰ лживо, шаблонно, не по русски⁵¹ и т. д. Между прочимъ, дальше мы говорили о томъ, что въ прошломъ, т. е. 1877 г. мы⁵² были куда⁵³ какъ либеральны, <л. 18 об.> однако же имѣли въ Турціи, даже одной Турціи, а тогда, вѣдь, почти⁵⁴ вся Европа была противъ насъ, сверхъ множества⁵⁵ славныхъ побѣдъ, и значительные неустѣхи... Тогда же онъ мнѣ посоветовалъ составить краткое⁵⁶ популярное жизнеописаніе и⁵⁷ царствованіе Николая I^{го} для народа, съ какою

³⁸ Перед Однажды на полях вписано карандашом: нѣсколько раньше этого —

³⁹ Вместо: Разговорились — было: Зашелъ разговоръ

⁴⁰ и о томъ, какъ вписано.

⁴¹ всѣ власти вписано.

⁴² Далее было: сталъ

⁴³ взглядъ вписано.

⁴⁴ еще вписано.

⁴⁵ либеральною вписано.

⁴⁶ нѣкоторые вписано.

⁴⁷ Вместо: позорнаго — было: безчестнаго

⁴⁸ Вместо: называлъ — было: назвалъ

⁴⁹ и вписано.

⁵⁰ въ корнѣ вписано.

⁵¹ не по русски вписано.

⁵² мы вписано.

⁵³ куда ошибочно написано дважды; исправлено автором.

⁵⁴ почти вписано.

⁵⁵ множества вписано.

⁵⁶ краткое вписано.

⁵⁷ Далее было вписано и затем зачеркнуто: все

мыслью я неразстаюсь до сихъ поръ и все собираю для этого матеріалы. Не правда-ли, — это очень характерно для нашего встми любимаго писателя, въ свое время столь пострадавшаго въ Сибири за свои невольныя⁵⁸ ошибки молодости?

Въ 1879 г., лѣтомъ, въ Берлинъ, не разставаясь со мной ни на минуту въ теченіе двухъ дней, и толкуя по душѣ *de omnibus rebus*⁵⁹, какъ это бывало столь часто въ Петербургъ, когда я имѣлъ счастье въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ быть его помощникомъ и всегдашнимъ близкимъ ему человекомъ, Ѳедоръ Михайловичъ просилъ меня, при случаѣ, провести въ нашей литературѣ⁶⁰ <л. 19 об.> тотъ взглядъ, который онъ самъ имѣлъ на послѣднее свое произведение, что я увѣ! могу сдѣлать⁶¹ лишь теперь! «Такъ и скажите, говорилъ онъ, Ѳедоръ Михайловичъ считаетъ кульминаціоннымъ пунктомъ своей литературной дѣятельности Братьевъ Карамазовыхъ, и именно искушенія великаго пустытника; выше этого онъ уже не надѣется что-либо создать», и т. д. Это особенно должно быть интересно для нашей литературной критики и для новыхъ⁶² біографовъ Ѳ. М. Достоевскаго, столь любимаго теперь вездѣ⁶³ и за границу, не исключая и Германіи. Еще кстати сказать, какъ великій печальникъ земли русской тогда же⁶⁴ желалъ, чтобы хоть одно его произведение⁶⁵ появилось на иностранномъ языкѣ, не предчувствуя, что скоро почти всѣ они будутъ переведены на всѣ языки наибольшѣ⁶⁶ культурныхъ націй.⁶⁷

В. Пуцыковичъ.

Берлинъ,
Юль. <л. 19>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 18–19 об.

Комментарии:

Данное открытое письмо представляет собой первую попытку Пуцыковича выступить в прессе с мемуарными заметками о Достоевском.

⁵⁸ невольныя вписано карандашом.

⁵⁹ о том о сем (лат.)

⁶⁰ Далее было: *тотъ*

⁶¹ Вместо: *могу сдѣлать* — было: *дѣлаю*

⁶² *новыхъ* вписано.

⁶³ *вездѣ* вписано.

⁶⁴ *же* вписано.

⁶⁵ Далее было: *было*

⁶⁶ *наибольшѣ* ошибочно написано дважды; исправлено автором.

⁶⁷ *Еще кстати сказать* ~ *наибольшѣ культурныхъ націй.* вписано.

...въ *Московскомъ Сборникѣ* за 1876 г. — Год издания «Московского Сборника» указан ошибочно — см. комментарий к письму от 2 (14) февраля 1896 г.

...въ томъ дѣль, которое я тогда за границую затѣялъ... — Имеется в виду издание Пуцыковичем в Берлине журнала «Русский Гражданин» (1879–1880).

...празднованія столѣтія со дня кончины императора Николая Павловича и десятильтія со дня кончины его самого. — Еще одна небрежность Пуцыковича-мемуариста: в 1896 г. отмечалось столетие со дня рождения, а не смерти Николая I (последнее событие и не могло «праздноваться»); с момента же смерти Ф. М. Достоевского в 1896 г. прошло пятнадцать, а не десять лет.

...называлъ одного такого члена, имѣвшаго отношеніе тогда и къ нашей литературѣ... — Как видно из «Воспоминаний о Ф. М. Достоевском» В. Ф. Пуцыковича в № 2 «Берлинского Листка» 1903 г., писатель имел в виду А. П. Заблоцкого-Десятовского (1808–1882) — экономиста, редактора ряда ведомственных изданий, участника «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым», члена Государственного совета с 1875 г.

Въ 1879 г., въ Берлинѣ, не разставаясь со мной ни на минуту въ теченіе двухъ дней... — Достоевский заезжал в Берлин по пути в Эмс и встречался с Пуцыковичем 22–23 июля (3–4 августа) 1879 г. (см.: [Летопись: 332]). «Идиллическая» картина общения с Достоевским в Берлине, представленная Пуцыковичем в материале для «Русского Обозрения», противоречит эпистолярным свидетельствам Достоевского. К концу 1870-х гг. у писателя сложилось стойко неприязненное отношение к Пуцыковичу (см.: [Отливанчик 2010б: 203–204]). 22 июля (3 августа) 1879 г. Достоевский, приехав в Берлин и еще не встретившись с Пуцыковичем, писал жене: «Пуцыковича еще не видал, боюсь его ужасно: во-1-х, прилипнет и не отстанет, будет сидеть передо мной с своим длинным (благородным) носом и смотреть вкось, а во-2-х, займет денег, а я оживовел: страшно не хотелось бы давать. Однако пойду к нему. Скука в Берлине, а с Пуцыковичем и еще пуще» (ДЗ0, 30, 81). 24 июля (5 августа), уже приехав в Эмс, Достоевский сообщает в письме Анне Григорьевне: «В Берлине тосковал с Пуцыковичем» (ДЗ0, 30, 84).

...Федоръ Михайловичъ считаетъ кульминаціоннымъ пунктомъ своей литературной дѣятельности Братъевъ Карамазовыхъ, и именно искушенія великаго пустытника... — Более подробно рассуждения Достоевского о значении в его творчестве романа «Братья Карамазовы» и особенно главы «Великий инквизитор» переданы Пуцыковичем впоследствии в заметке «О Ф. М. Достоевском (Из воспоминаний о нем)» в «Новом Времени» (1902. 16 (29) января. С. 3).

5.
16 (28) августа 1896 г.

^{16/}₂₈ Авг. 96 г.⁶⁸

Уважаемый г-нъ Редакторъ!

Къ изумленію моему (я же ждалъ выхода книги съ такимъ нетерпѣніемъ!), въ авг<устовской> книгѣ Вы вовсе не помѣстили писемъ Достоевскаго, имѣющихъ такой интересъ, ибо они обрисовываютъ столь благородный, не мизантропич<ный>, его характеръ и т. п.!!! Между тѣмъ недавно еще Вы напечатали его письмо къ одному учителю въ Кишиневѣ, — письмо, въ коемъ было обычное изъявленіе вѣжливости — не болѣе. Теряюсь въ догадкахъ... То же и на счетъ писемъ Аксакова; ихъ Вы могли бы еще сократить, если угодно. Но и они характерны и поемому все-таки интересны, ибо изображаютъ праведника-труженника и т. д. Я Вамъ уже писалъ, что болѣе интересныя письма Аксакова выцыганилъ у меня Шараповъ и 10 лѣтъ мочилъ меня насчетъ ихъ находенія. <л. 11> Теперь позвольте мнѣ Васъ настоятельно просить: 1) безъ всякаго отлагательства возвратитъ мнѣ эти письма и Достоевскаго и Аксакова, если они не будутъ напечатаны въ Сентябрьской (дальше ждать не могу!) книгѣ. Я ихъ напечатаю въ другомъ мѣстѣ... 2) Если будутъ напечатаны только нѣкоторыя, то поскорѣй возвратитъ тѣ, кои не назначены къ печати (и письмо Побѣдоносцева во всякомъ случаѣ возвратитъ).

Неполученіе въ скоромъ времени обратно писемъ я буду считать отвѣтомъ, что они будутъ напечатаны и буду ждать Сент<ябрьской> книги съ нетерпѣніемъ.

Я бы Вамъ выслалъ еще одно въ 4 страницы письмо Достоевскаго, гдѣ онъ сильно, мужественно бранитъ <л. 11 об.> обломовичину московскихъ Редакцій (теперь петерб<ургскія> даже превзошли въ этомъ отношеніи московских<ъ>), т. е. Каткова и Любимова (хотя, скажу отъ себя, тогдашняя Ред<акція> сравнительно съ нынѣшнею была благодѣтельнѣйшею и даже очень⁶⁹ энергичною и т. д.). Но я думаю, Вы не напечатаете этого письма, при всемъ его интересѣ, а потому и не посылаю. <...> <л. 12>

⁶⁸ Слева от даты чернильный штамп:

Berlin W. 50
Nürnbergstr. 44 III r.

⁶⁹ очень вписано.

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 11–12.

Комментарии:

...недавно еще Вы напечатали его письмо къ одному учителю въ Кишиневъ... — Пуцыкович имеет в виду публикацию в № 1 «Русского Обозрения» 1896 г. письма Достоевского М. А. Юркевичу от 11 января 1877 г. (ср.: ДЗ0, 29₂, 134).

...и Любимова... — Любимов Николай Алексеевич (1830–1897) — физик, профессор Московского университета, один из ведущих сотрудников «Московских Ведомостей» М. Н. Каткова, его фактический соредактор в «Русском Вестнике».

6.

17 (29) августа 1896 г.

17/29 Авг. 96, Суббота.

Уважаемый и любезный
Анатолій Александрович!⁷⁰

Пославъ Вамъ вчера длинное письмо, я всю ночь раздумывалъ и, 1^{кв}, додумался — послать таки Вамъ то очень инттер<есное> письмо, о коемъ вчера говорилъ, но не въ подлинникъ⁷¹<, > въ самой⁷² точной копiи (ибо оригиналь мнѣ нуженъ теперь, а Вы можете же мнѣ вѣрить, что копiя вѣрна!). Напечатайте и это письмо вмѣстѣ съ тѣми или отдѣльно, какъ хотите. Неуваженія какого-либо къ памяти Каткова тутъ не можетъ быть, особенно въ виду моего окончанiя примѣчанiя, (прочтите его прежде всего<, > обозначенное: ___⁷³) насчетъ такого уваженiя Достоевскаго къ нему. А письмо все-таки характерно очень. Любимова можно обозначить буквою Л. Письмо обратитъ общее вниманiе. Печатайте же въ Авг<устовской> книгъ, ради Бога. <...> <л. 13>

<...> NB.

Въ случаѣ ненапечатанiя жду возвращенiя не только оригиналов<ъ>, но и копiи <л. 14 об.>

⁷⁰ Слева от обращения чернильный штамп:

Berlin W. 50
Nürnbergstr. 44 III^r.

⁷¹ не въ подлинникъ вписано.

⁷² самой вписано.

⁷³ обозначенное: ___ вписано. Горизонтальная черта проведена синим карандашом.

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 13, 14 об.

Комментарии:

...моего окончания примѣчанія, (прочтите его прежде всего<,> обозначенное: ___) насчетъ такого уваженія Достоевскаго къ нему. — В выполненной рукой Пуцыковича копии письма Достоевского к нему от 11 июня 1879 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.113), действительно, имеется примечание владельца письма (л. 4–6). Окончание примечания на л. 6 отчеркнуто синим карандашом: «Нечего и говорить, что покойный Федоръ Михайловичъ, не смотря на эти строки (критику в письме от 11 июня 1879 г. М. Н. Каткова за «лень и инерцию», небрежность в расчетах с авторами своих изданий. — А. О.), глубоко цѣнилъ и уважалъ покойнаго Михаила Никифоровича: охъ, сколько разъ, и въ Петербургъ, и въ Берлинъ (потомъ проѣздомъ) онъ мнѣ говорилъ по разнымъ поводамъ: “а вы имъ такъ и напишите: а кто же будетъ у насъ руководить общественнымъ мнѣніемъ въ государствѣ, когда не станетъ Каткова?!”». Показательно, что на первой странице копии письма Достоевского от 11 июня 1879 г. проставлен чернильный штамп с берлинским адресом Пуцыковича, идентичный тому, что имеется на его письмах А. А. Александрову от 1 (13) июля, 16 (28) августа, 17 (29) августа 1896 г. и 22 января 1897 г.:

Berlin W. 50
Nürnbergstr. 44 IIIг.

(в более ранних письмах Пуцыковича, от 2 (14) и 5 (17) февраля 1896 г., указан другой берлинский адрес).

Печатайте же въ Авг<устовской> книгѣ... — Неточность, поправленная Пуцыковичем в этом же письме ниже: «кстати, я ошибочно назвалъ Авг<устовской> книгу, въ которой прошу напечатать переписку Достоевскаго — Аксакова, нужно Сентябрьскую» (л. 13 об.).

7.

22 января 1897 г.

<...> Не видя до сихъ поръ появленія моихъ писемъ (Достоевскаго и Аксакова), я уже сомнѣваюсь, будутъ-ли они напечатаны. А потому очень и очень прошу Васъ возвратить ихъ поскорѣй, — если не будутъ напечатаны. Можно въ одномъ пакетъ все подъ бандеролью, но хорошо задѣланною съ надписью «дѣловыя бумаги» или въ простомъ письмѣ, на что прилагаю и марки. <л. 16> Я лучше, получивъ обратно письма, напишу воспоминанія, какъ Вы тогда желали. Повторяю, если письма будутъ напечатаны, хотя бы съ выборомъ нѣкоторыхъ, то пусть еще остаются у Васъ. Письмо Побѣдоносцева ко мнѣ во всякомъ случаѣ возвратите мнѣ. Можетъ быть,

Вы сдѣлаете себѣ просто⁷⁴ выписки изъ этихъ писемъ, — тогда оригиналы прошу возвратить, какъ выше сказано. <...> <л. 16 об.>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 2.1.717. Л. 16–16 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин” (1872–1879 г.)» № 17-04-00619-ОГН.

¹⁾ В Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского в 30 т. и в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» указаны сведения только об одном из этих утерянных писем, а именно о последнем, за февраль 1880 г. (см.: ДЗО, 30₂, 54; [Летопись: 386]). Упоминания о трех пропавших письмах Достоевского за 1879 г. были обнаружены сравнительно недавно автором настоящей статьи в ряде писем В. Ф. Пуцыковича Достоевскому, хранящихся в рукописном отделе ИРЛИ (см.: [Отливанчик, 2010а: 429], [Отливанчик, 2010б: 205, 208–209]).

²⁾ См.: НИОР РГБ. Ф. 93.1.6.41. Л. 3 об.

³⁾ См.: Staatsbibliothek zu Berlin. Slg. Darmst. 2 m 1846: Dostoevskij F. M. Bl. 15₂.

⁴⁾ См.: Ebenda. Bl. 14–15.

⁵⁾ См.: Московский Сборникъ / подъ ред. С. Шарапова. М., 1887. С. 11–12.

⁶⁾ Приводим эти разночтения (фрагменты, отсутствующие в «Московском Сборнике», выделены жирным шрифтом).

В «Московском Сборнике»: «Вашъ анекдотъ о томъ, какъ Вы послали Мезенцову анонимное письмо Одесскихъ социалистовъ, грозившихъ Вамъ смертію за то, что Вы противъ социализма пишете, — верхъ оригинальности. Вамъ ничего ровно не отвѣтили и письмо Ваше кануло въ вѣчность — такъ, такъ!» — в «Берлинском Листке»: «Вашъ анекдотъ о томъ какъ Вы послали Мезенцеву анонимное письмо Одесскихъ социалистовъ, грозившихъ Вамъ смертію за то, что Вы противъ социализма пишете, — верхъ оригинальности. **Именно, именно такъ и должно...** Вамъ ничего ровно не отвѣтили и письмо Ваше кануло въ вѣчность — такъ, такъ!».

В «Московском Сборнике»: «Хоть и говорятъ они, что народъ еще не зараженъ социализмомъ, но ни одинъ изъ нихъ не сознаетъ значенія этого факта, не преклоняется передъ народомъ, а напротивъ, по прежнему отрицаетъ его и возвышается надъ нимъ, гордясь своимъ европеизмомъ» — в «Берлинском Листке»: «Хоть и говорятъ они что народъ еще не зараженъ социализмомъ, но ни одинъ изъ нихъ не сознаетъ значенія этого факта, не преклоняется передъ народомъ, а напротивъ по прежнему отрицаетъ его и возвышается надъ нимъ, гордясь г..... своимъ европеизмомъ» [Переписка: 134–135].

⁷⁾ Факт передачи письма от 24 октября 1879 г. «в музей Александра III в Берлине» отмечен: ДЗО, 30₁, 317.

⁸⁾ Письма Достоевского от 11 августа 1874 г., 3 мая 1879 г. и 21 января 1880 г. См.: Staatsbibliothek zu Berlin. Slg. Darmst. 2 m 1846: Dostoevskij F. M. Bl. 4–7, 12–13₂.

⁹⁾ Письмо Пуцыковича от 2 (14) февраля 1896 г., судя по содержанию, оформлению текста

⁷⁴ просто вписано.

и по ремарке на полях его последней страницы, является открытым, предназначенным для публикации в «Русском Обозрении» в качестве предисловия к «письмам Аксакова и <...> других». Можно допустить, что оно было выслано В. Ф. Пуцковичем А. А. Александрову при личном письме от 5 (17) февраля 1896 г. В этом случае в письмах Пуцковича от 2 (14) и 5 (17) февраля говорится об одном и том же эпистолярии.

¹⁰⁾ Личное письмо Достоевского Пуцковичу от 28 июля (9 августа), при котором было выслано помеченное той же датой открытое письмо для «Русского Гражданина».

¹¹⁾ Письмо без даты, по содержанию датируется 2–7 января 1873 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.45. Л. 6).

¹²⁾ ГАФКЭ (Государственный архив феодально-крепостнической эпохи) — название РГАДА (Российского государственного архива древних актов) в 1931–1941 гг.

¹³⁾ Исследование фонда А. А. Александрова в РГАЛИ показывает, что автограф письма К. П. Победоносцева (от 1 февраля 1882 г.) также не был возвращен Пуцковичу, оставшись у редактора «Русского Обозрения» (хранится ныне: РГАЛИ. Ф. 2.2.7). Писем И. С. Аксакова В. Ф. Пуцковичу в фонде А. А. Александрова в РГАЛИ нет, однако их нет и среди материалов архива Пуцковича в Staatsbibliothek zu Berlin.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабин В. Л. Личный архив В. Ф. Пуцковича в Staatsbibliothek zu Berlin // Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. — Великий Новгород, 2010. — С. 3–8.
2. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1995. — Т. III. — 614 с.
3. Отливанчик А. В., [Бабин В. Л.] Достоевский в неизданной корреспонденции В. Ф. Пуцковича 1899–1911 гг. // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2010. — Т. 19. — С. 429–442. (a)
4. Отливанчик А. В. Достоевский и В. Ф. Пуцкович: к истории взаимоотношений // Достоевский и современность. Материалы XXIV Международных Старорусских чтений 2009 года. — Великий Новгород, 2010. — С. 200–209. (b)
5. Переписка Ф. М. Достоевского и В. Ф. Пуцковича (1873–1880) / подгот. текстов писем и примеч. В. С. Зинковой и А. И. Солоповой // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 4. — С. 119–273 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482240857.pdf (15.08.2018).
6. Храмых А. В. Рукописи Достоевского на зарубежных аукционах // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 2. — С. 37–43 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754558.pdf (15.08.2018).

Дата поступления в редакцию: 11.10.2018

A. V. Otlivanchik

(Minsk, the Republic of Belarus)

AlexOt@yandex.ru

Fedor Dostoevsky's Letters Addressed to Victor Putsykovich: the History of a Publication not Taking Place in "Russkoe Obozrenie"

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 17-04-00619.

Abstract. The article focuses on the question of the lost letters of F. M. Dostoevsky to V. F. Putsykovich, among others a number of letters of Putsykovich to the editor of the Journal "Russkoe Obozrenie" ["The Russian Review"] A. A. Aleksandrov in 1896–1897 get published (in short) and introduced into scientific discourse, that testify the preparation of four Dostoevsky's letters for publication by V. F. Putsykovich at request of the editors office. As far as the given letters were not placed in the journal, the article makes an attempt to identify them by a range of indications kept in Putsykovich' letters to the editor of "Russkoe Obozrenie" and to seek among them for the lost Dostoevsky's letters. Based on the analysis of correspondence it gets asserted that Dostoevsky's letters (three original versions and one copy) sent by V. F. Putsykovich to the editors office of "Russkoe Obozrenie" were not given back to their owner but kept in a personal archive of the journal's editor A. A. Aleksandrov. Today they are kept in the Dostoevsky Fund of Russian State Archive of Literature and Art.

Keywords: V. F. Putsykovich, A. A. Aleksandrov, S. F. Sharapov, "Russkoe Obozrenie", "A Moscow Collection" of 1887, the lost letters of F. M. Dostoevsky, Russian State Archive of Literature and Art

REFERENCES

1. Babin V. L. A Personal Archive of V. F. Putsykovich in Staatsbibliothek zu Berlin. In: *Materialy XXIV Mezhdunarodnykh Staroruskikh chteniy 2009 goda* [The Proceedings of the 24th International Readings in Staraya Russa, 2009]. Novgorod the Great, 2010, pp. 3–8. (In Russ.)
2. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskiy proekt Publ., 1995, vol. 3. 614 p. (In Russ.)
3. Otlivanchik A. V., Babin V. L. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of V. P. Putsykovich 1899–1911. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky: Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, vol. 19, pp. 429–442. (In Russ.) (a)
4. Otlivanchik A. V. Dostoevsky and V. F. Putsykovich: More on the History of Interrelations. In: *Dostoevskiy i sovremennost'. Materialy XXIV Mezhdunarodnykh Staroruskikh chteniy 2009 goda* [Dostoevsky and Modernity: The Proceedings of the 24th International Readings in Staraya Russa, 2009]. Novgorod the Great, 2010, pp. 200–209. (In Russ.) (b)
5. Correspondence of Fedor Dostoevsky and V. F. Putsykovich (1873–1880). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 4, pp. 119–273. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482240857.pdf (accessed on August 15, 2018) (In Russ.)
6. Khramykh A. V. Dostoevsky's Manuscripts at Foreign Auctions. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2015, no. 2, pp. 37–43. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754558.pdf (accessed on August 15, 2018). (In Russ.)

Received: October 11, 2018

Юлия Вячеславовна Юхновичзав. филиалом «Дом-музей Ф. М. Достоевского»
(Старая Русса, Российская Федерация)

yulyayu@list.ru

**«Куманинское дело»
в мемуарном и эпистолярном наследии
А. Г. Достоевской***

Аннотация. «Куманинское дело», из-за которого произошло разобщение Ф. М. Достоевского с родственниками, трагическим образом повлияло на судьбу писателя. Его участие в тяжбе за наследство московской тетки А. Ф. Куманиной болезненно воспринималось супругой А. Г. Достоевской, которая старалась помочь в решении этого непростого вопроса. Анна Григорьевна взяла на себя часть забот мужа, связанных с переговорами, поездками, составлением деловых бумаг и документов. Она вела переписку, устраивала встречи с сонаследниками и поручителями Достоевского. Сведения об этом представлены в ее мемуарах, записных тетрадях и переписке. Проведенный анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что А. Г. Достоевская, вовлеченная как жена писателя в «куманинское дело», сыграла в нем значительную и достойную роль.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, Куманины, родственники, завещание, наследство, тяжба, земля, письма, воспоминания

Дело о наследстве семьи Куманиных сыграло в судьбе Ф. М. Достоевского роковую роль¹. Долгие и мучительные разбирательства, связанные с разделом имущества его богатой тетки Александры Федоровны, привели к охлаждению отношений между писателем и его родственниками, усилившемуся после смерти А. Ф. Куманиной в 1871 г. По ее последнему завещанию наследники могли получить свою долю в виде земельной собственности. Помимо Достоевских, на наследство претендовали представители семейств Ставровских, Шеров и Казанских, являвшихся единокровными, а не единоутробными родственниками покойной, что подтверждается проектом доверенности на адвоката Б. Б. Полякова:

«Извѣстно Вамъ, какъ повѣренному нашему, что къ недвижимому благопріобретенному имѣнію оставшемуся послѣ смерти вдовы дворянки Александры Федоровны Куманиной, урожденной Нечаевой Тульскимъ Окружнымъ Судомъ утверждены въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства вдова Коллежскаго Секретаря Ольга Федоровна Шеръ въ одной третьей части, Поручикъ Федоръ и Студентъ Максимъ Дмитріевичи Ставровскіе каждый въ одной шестой частяхъ, я отставной подпоручикъ Федоръ, братья мои Статскій Совѣтникъ Андрей Коллежскій Ассессоръ Николай каждый въ одной двѣнадцатой части и мы дворяне Федоръ и Михаилъ, какъ законные дѣти умершаго отца нашего Михаила Достоевскаго,

каждый в одной двадцать четвертой части, почему уполномочиваемъ Васъ получить изъ Тульскаго Окружнаго Суда исполнительные листы и ввести насъ во владѣніе присужденными частями въ недвижимыхъ имѣніяхъ умершей дворянки Куманиной...»².

Ф. М. Достоевский должен был получить земельный участок в Рязанской губернии³. Однако раздел земельной собственности между наследниками затянулся на долгие годы, что стало тяжким испытанием не только для писателя, но и для его супруги, которая была в курсе всех дел. В переписке и воспоминаниях Анны Григорьевны содержатся сведения, позволяющие восстановить ход событий и представить, как непросто было Федору Михайловичу решать проблемы, связанные с получением законной доли своего наследства.

Анна Григорьевна знала о заветной мечте мужа: на склоне лет писатель хотел обзавестись именем, землей и хозяйством и в дальнейшем передать это имущество детям. В письме к жене от 13 (25) августа 1879 г. Федор Михайлович отмечал:

«...ты не любишь деревни, а у меня все убеждения что 1) деревня есть капитал, который к возрасту детей утроится, и 2) что тот, кто владеет землею, участвует и в политической власти над государством. Это будущее детей и определение того, чем они будут: твердыми ли и самостоятельными гражданами (никого не хуже) или стрючками» (30; 109–110).

Куманинское наследство давало шанс осуществить эту мечту, но необходимо было вести бесконечные переговоры с сонаследниками и адвокатами, заниматься составлением контрактов и векселей. Все это отнимало у писателя много времени и сил. Опасаясь за здоровье мужа, Анна Григорьевна взяла на себя значительную часть хлопот, касающихся встреч, переговоров, составления деловых писем и документов. В апреле 1874 г. она обратилась с просьбой к младшему брату писателя Н. М. Достоевскому о получении расписки. Текст этого документа Анна Григорьевна составила за него сама:

«...я нижеподписавшийся далъ сію росписку Отставному подпоручику Ф. М. Достоевскому въ томъ, что по выданнымъ имъ двумъ векселямъ отъ 1864 г. дворянкѣ Алек. Фод. Куманиной суммою въ десять тыс. рублей, я, какъ наслѣдникъ никакой претензіи по этимъ векселямъ къ нему Достоевскому имѣть не буду, а равно и не стану возбуждать никакого дѣла. Николай Достоевскій»⁴.

Николай Михайлович был готов содействовать своему брату, однако реальной помощи от него получить так и не удалось. В письме от 9 июля 1875 г. он сообщал Анне Григорьевне:

«Живу я прескверно, благодаря Корша, который просто надулъ меня, безсовестно и безчестно; вслѣдствіе чего, мои мечты побывают у Васъ рушились. <...> Вообще, дѣла наши ведутся видимо нечестно»⁵.

Е. В. Корш, будучи поверенным Н. М. Достоевского в деле о наследстве, «не явился на разборательство дѣла въ судебную палату» и не стал отстаивать интересы истца в Сенате, о чем сын А. М. Достоевского Андрей сообщил в письме к родителям⁶.

Как следует из письма А. Г. Достоевской к Н. М. Достоевскому от 16 июля 1875 г., поверенный семьи писателя Б. Б. Поляков, по всей видимости, тоже рассчитывал нажиться на громком деле:

«...у всѣхъ наслѣдниковъ мало средствъ чтобы подвинуть дѣло. Нашъ повѣренный часто¹⁾ насъ извѣщаетъ какъ много онъ хлопочетъ, но до сихъ поръ изъ его хлопотъ не вышло никакого результата»⁷.

По этой причине было принято решение нанять другого адвоката⁸, уже совместно с А. М. Достоевским, семья которого также боролась за право наследования.

В течение всего процесса Анна Григорьевна вела активную переписку с родственниками и встречалась с Андреем Михайловичем, его женой Домникой Ивановной и их старшим сыном Александром, сообщала им о предстоящих судебных слушаниях, об адвокатах, готовых принять участие в их деле. Так, в одном из писем по поводу смены поверенного Анна Григорьевна уведомляет А. М. Достоевского: «...въ случаѣ благоприятнаго отвѣта отъ Люстига, мы будемъ Вамъ телеграфировать прося васъ выслать довѣренность на имя присяжн. Повѣреннаго, Вильгельма Осиповича Люстига...»⁹.

Члены семьи А. М. Достоевского оказались единственными союзниками писателя в «деле о куманинском наследстве». Сестры В. М. Иванова, А. М. Голеновская (Шевякова) и В. М. Карепина выказывали недовольство по поводу его участия в данном процессе, полагая, что он уже получил свою долю наследства в виде займа в 1864 г. Младшая из сестер Александра Михайловна не раз предъявляла по иску материальные претензии Федору Михайловичу. В письме Анны Григорьевны от 30 ноября 1878 г., адресованном А. М. Достоевскому, сообщается:

«Какимъ же образомъ Федоръ Мих. можетъ заключить перемиріе съ Алекс. Михайловной? Онъ обяжется выплатить ей въ опредѣленный срокъ 1157 р., а самъ будетъ лишень своей части въ наслѣдствѣ. Намъ въ такомъ случѣе будетъ выгоднѣе вовсе отказаться отъ наслѣдства, чтобъ не пришлось приплачивать изъ своихъ собственныхъ денегъ»¹⁰.

¹⁾ Было: *то и дѣло* — исправлено: *часто*

Каков же был размер этого наследства? Имение Куманиной состояло из 6 000 десятин земли. Наследникам необходимо было разделить его между собой. На долю Ф. М. Достоевского приходилось 500 десятин.

Писатель не хотел продавать землю, надеясь в будущем устроить на ней свое имение. Для выбора земельного участка нужно было поехать в Рязань и встретиться с сонаследниками. Такой случай представился в августе 1879 г., когда В. Д. Шер, один из претендентов на наследство, в письме уведомлял Анну Григорьевну о своем желании договориться с родственниками о разделе земли (см.: [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка: 305–306]). Поскольку Ф. М. Достоевский находился в тот момент в Эмсе на лечении, Анна Григорьевна приняла решение ехать на встречу сама, о чем сообщила мужу в письме от 14 августа 1879 г.:

«Я решила ехать, хотя сильно боюсь, что ты на меня рассердишься и будешь мною недоволен. Но рассуди сам <...> и ты сам увидишь, что ничего особенно дурного я не сделала. Во-первых, надо же когда-нибудь решить это дело, а не выдав имения, как мы возьмем свою часть. Во-2-х, может быть, мы что-либо и решим в Москве. В-3-х: теперь я совсем свободна, тебя нет, дети здоровы и значит, может быть, долго не представится такого удобного случая» [Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка: 305].

О результатах этой поездки в Рязань жена писателя вспоминала следующее:

«Поездка наша в имение, продолжавшаяся около десяти дней, обошлась вполне благополучно, и мне удалось выбрать на долю мужа двести десятин строевого леса в так называемой “Пехорке” и сто десятин земли полевой» [Достоевская А. Г.: 390].

После посещения Рязани 29 августа 1879 г. Анна Григорьевна отправила письмо племяннику Достоевского Федору Михайловичу (младшему), в котором подробно и обстоятельно рассказала о планах по разделу земельной собственности между наследниками и попросила принять непосредственное участие в этом деле:

«Поймите пожалуйста, многоуважаемый Федоръ Михайловичъ всю важность моего сообщенія и примитесь энергически за это дѣло. Подумайте что льсъ безъ пристрастия можетъ сгорѣть и что мы тогда получимъ? Да не поудетели Вы сами. Ради такого случая можно заложить или продать что-либо чтобъ только кончить дѣло. <...> Потомъ присутствуйте сами при осмотрѣ и раздѣль. Федоръ Михайловичъ, неужели мои труды, моя ужасная поѣздка, мои издержки, очень для меня тягостныя, останутся безъ результата и Вы не захотите взять такое легкое на себя дѣло какъ собраться и рѣшить что брать для себя. Я заранѣе согласна съ Вами: рѣшите Вы взять Пехорку я согласна на Пехорку, рѣшите взять Ширяевъ Боръ, я тоже согласна, равно

какъ что рѣшите на счетъ Писцова и Мащенки <...>. Прошу Васъ прочтите нѣсколько разъ это и вникните по внимательнѣе и рѣшите что дѣлать»¹¹.

Данное письмо свидетельствует о заинтересованности Анны Григорьевны не только в решении собственного дела, но и в обеспечении законной долей наследства родственников писателя.

Усилия, предпринятые Анной Григорьевной для получения «куманинского наследства», могли бы помочь Достоевскому осуществить давнюю мечту — жить в собственном доме, построенном на своей земле. Однако этому не суждено было сбыться. Выматывающая работа над «Братьями Карамазовыми», решение литературных и издательских вопросов, постоянные разногласия с родственниками из-за наследства привели к ухудшению здоровья писателя. Роковым для него оказался визит В. М. Ивановой 26 января 1881 г.¹² Она потребовала у Достоевского отказаться от доли наследства в Рязанской губернии в пользу сестер. Бурная ссора с Верой Михайловной спровоцировала приступ горлового кровотечения, повлекший за собой смерть писателя. После кончины мужа Анна Григорьевна отказалась от наследства в пользу В. М. Ивановой.

Почему супруга писателя отступилась от доли, полагавшейся ей по закону? Анна Григорьевна тяжело переживала кончину мужа, вероятно, ее угнетала сама мысль об устройстве имения на земельном участке, ставшем причиной рокового разлада Федора Михайловича с родственниками.

Однако спустя время, судя по всему, она смогла простить сестру Достоевского. В 1884 г. Анна Григорьевна вместе с детьми посетила родовое имение Достоевских Даровое, принадлежавшее В. М. Ивановой. Целью поездки стало знакомство с местами, где проходило детство писателя. Впечатления от пребывания в Даровом, встречи с родственниками писателя, совместные воспоминания окончательно укрепили Анну Григорьевну в мысли о возможном примирении.

В 1889 г. вдова получила письмо от В. М. Ивановой, в котором сестра писателя обращалась с просьбой купить у нее Даровое:

«...я рѣшилась продать свое милое Даровое.

Прежде чѣмъ приступить къ продажѣ, я считаю себя обязанной обратиться къ вамъ съ предложениемъ не найдете ли вы возможнымъ купить его для дѣтей, въ память то<го> что покойный братъ Федоръ Михайловичъ провелъ въ немъ все свое дѣтство и даже юношескіе года свои. Даровое уже шестьдесятъ лѣтъ находится въ собственности семейства Достоевскихъ, и потому очень грустно будетъ если оно перейдетъ въ чужія руки! <...> Мнѣ бы очень не хотѣлось чтобъ оно перешло въ руки купца или кулака какогонибудь, потому что знаю по опыту что первымъ ихъ дѣломъ будетъ обезобразить его, вырубить рощу и лѣса, однимъ словомъ распорядятся по

своему. Пожалуйста поцелуйте за меня Любочку и Фёдю покрывце, и примите увёрение въ искренней преданности уважающей Васъ

В. Ивановой»¹³.

Приведенный отрывок из письма свидетельствует об искреннем желании В. М. Ивановой искупить свою вину перед семьей брата за моральные страдания, которые она причинила, оспаривая права на «куманинское наследство». Ответное письмо Анны Григорьевны на предложение Веры Михайловны нам неизвестно. Даровое навсегда осталось собственностью семьи Ивановых.

Таким образом, проведенный анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что А. Г. Достоевская, вовлеченная как жена писателя в «куманинское дело», сыграла в нем значительную и достойную роль, действуя по совести и по закону. Самоотверженно взяв на себя все хлопоты по получению земельной доли наследства, причитающейся Федору Михайловичу, она практически добилась успеха, но после его кончины отказалась от «несчастливого <по пророческому определению В. М. Карепиной> наследства».

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского», № 18-012-90013 Достоевский.
- 1 О «куманинском деле» см.: [Ильин], [Ланский], [Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях...: 315], [Гроссман: 319–320], [Волгин: 396–398], [Борисова, 2009, 2018], [Сараскина: 764], [Тихомиров: 208–209].
 - 2 РГАЛИ. Ф. 212.1.121. Л. 6–7 об. Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 549. Здесь и далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках.
 - 3 См.: [Достоевская А. Г.: 389].
 - 4 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30413. Л. 4–5. Ср.: [Ланский: 437].
 - 5 Достоевский Н. М. Письмо к А. Г. Достоевской от 9 июля 1875 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30361. Л. 1 об.
 - 6 См. письмо А. А. Достоевского к А. М. и Д. И. Достоевским от 13 сентября 1877 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 27. Ср.: [Ланский: 457].
 - 7 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30413. Л. 9. Ср.: [Ланский: 443].
 - 8 Сначала Достоевские хотели нанять адвоката А. В. Лохвицкого, однако он не смог вести дело, так как был удален из состава присяжных поверенных. Затем писатель обратился к В. П. Гаевскому, но также получил отказ. По рекомендации В. П. Гаевского, вскоре дело Достоевских стал вести В. О. Люстиг (Люстих) (см.: Письмо А. Г. Достоевской к А. М. Достоевскому от <16 ноября 1878 г.> // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 56. Л. 3. Ср.: [Ланский: 466–467]).
 - 9 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 56. Л. 3 об. Ср.: [Ланский: 466].
 - 10 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 56. Л. 9 об.–10. Ср.: [Ланский: 468].
 - 11 Достоевская А. Г. Письмо к Ф. М. Достоевскому (младшему) от 29 августа 1879 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30415. Л. 5, 6.

- ¹² См. об этом: [Достоевская Л. Ф.: 251–252], [Гроссман: 352], [Волгин: 397].
- ¹³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30365. Л. 1–2. Ср.: Иванова В. М. Письмо к А. Г. Достоевской 12 февраля 1889 г. / публ. и послесл. В. А. Викторovichа // IV Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich. Коломна: ИД «Лига», 2016. С. 193.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова В. В. «Долг чести» Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность. Материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. — Великий Новгород, 2009. — С. 46–51.
2. Борисова В. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 1. — С. 32–42 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (15.08.2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481.
3. Волгин И. Л. Последний год Достоевского: Исторические записки. — М.: Советский писатель, 1991. — 544 с.
4. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. Биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 382 с.
5. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846—1917. — М.: ООО «Бослен», 2015. — 765 с.
6. Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский. — М.: ООО «Бослен», 2017. — 512 с.
7. [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. — Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. — 425 с.
8. Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г. Переписка. — М.: Наука, 1979. — 481 с.
9. Ильин Н. Достоевский в споре за куманинское наследство // Звенья. — М.; Л., 1951. — Т. IX. — С. 547–565.
10. Ланский Л. Р. Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 349–564 (Литературное наследство; т. 86).
11. Сараскина Л. И. Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 2013. — Вып. 1607. — 825 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
12. Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди. — Изд. 2-е, испр. — СПб.: Кузнечный переулоч, 2018. — 224 с.
13. Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. — СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. — 331 с.
14. Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — 790 с. (Литературное наследство; т. 86).

Дата поступления в редакцию: 15.09.2018

Yulia V. Yukhnovich

Head of the Branch of
F. M. Dostoevsky Memorial House-Museum
(Staraya Russa, Russian Federation)

yulyayu@list.ru

The “Kumanin Case” in Anna Dostoevskaya’s Memoirs and Letters

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18–012–90013 Dostoevsky.

Abstract. The “Kumanin case”, due to which a split-up between F. M. Dostoevsky and his relatives occurred, had a drastic impact on the writer’s destiny. His participation in the trial for the heritage of Moscow aunt A. F. Kumanina was taken painfully by A. G. Dostoevskaya that tried to help in solving this controversial issue. Anna Dostoevskaya took upon herself a part of problems of her husband related to negotiations, journeys, drafting of papers and documents. She carried on correspondence; arranged meetings con co-inheritors and bailsmen of Dostoevsky. She provided this information in her memoirs, notebooks and letters. Analysis of the factual material allows us to conclude that A. G. Dostoevskaya involved into the “Kumanin case” as the writer’s wife played a significant and decent role in it.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, the Kumanins, relatives, testament, heritage, litigation, land, letters, memoirs

REFERENCES

1. Borisova V. V. “Debt of Honor” by F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost’. Materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda [Dostoevsky and Modernity. Proceedings of the 23d International Staraya Russa Conference of 2008]*. Novgorod the Great, 2009, pp. 46–51. (In Russ.)
2. Borisova V. V. “The Kumanin Heritage Case” in Life and Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 1, pp. 32–42. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (accessed on August 15, 2018). (In Russ.)
3. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo: Istoricheskie zapiski [The Last Year of Dostoevsky: Historical Notes]*. Moscow, Sovetskiy pisatel’ Publ., 1991. 544 p. (In Russ.)
4. Grossman L. P. *Zhizn’ i trudy F. M. Dostoevskogo: Biografiya v datakh i dokumentakh [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
5. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 765 p. (In Russ.)
6. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fedor Dostoevskiy [My Father Fedor Dostoevsky]*. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
7. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya Andrey a Mikhaylovicha Dostoevskogo [The Memoirs of Andrei Mikhailovich Dostoevsky]*. Leningrad, Izdatel’s tvo Pisateley v Leningrade Publ., 1930. 425 p. (In Russ.)
8. Dostoevskiy F. M., Dostoevskaya A. G. *Perepiska [The Collection of Letters]*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 481 p. (In Russ.)

9. Il'in N. Dostoevsky in the Dispute for the Kumanin Heritage. In: *Zven'ya*. Moscow, Leningrad, 1951, vol. 9, pp. 547–565. (In Russ.)
10. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy. Novye Materialy i issledovaniya* [*F. M. Dostoevsky. New Materials and Studies*]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564 (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86). (In Russ.)
11. Saraskina L. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2013, issue 1607. 825 p. (In Russ.)
12. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy na Kuznechnom: Daty. Sobytiya. Lyudi* [*Dostoevsky in Kuznechny Lane: Dates. Events. People*]. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2018. 224 p. (In Russ.)
13. *F. M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov* [*F. M. Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memoirs of His Contemporaries*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1993. 331 p. (In Russ.)
14. *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya* [*F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches*]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 790 p. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86). (In Russ.)

Received: September 15, 2018

DOI 10.15393/j10.art.2018.3761

Борис Николаевич Тихомиров

доктор филологических наук,
заместитель директора по научной работе
Литературно-мемориального музея
Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге,
президент Российского общества Достоевского
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

btikhomirov@rambler.ru

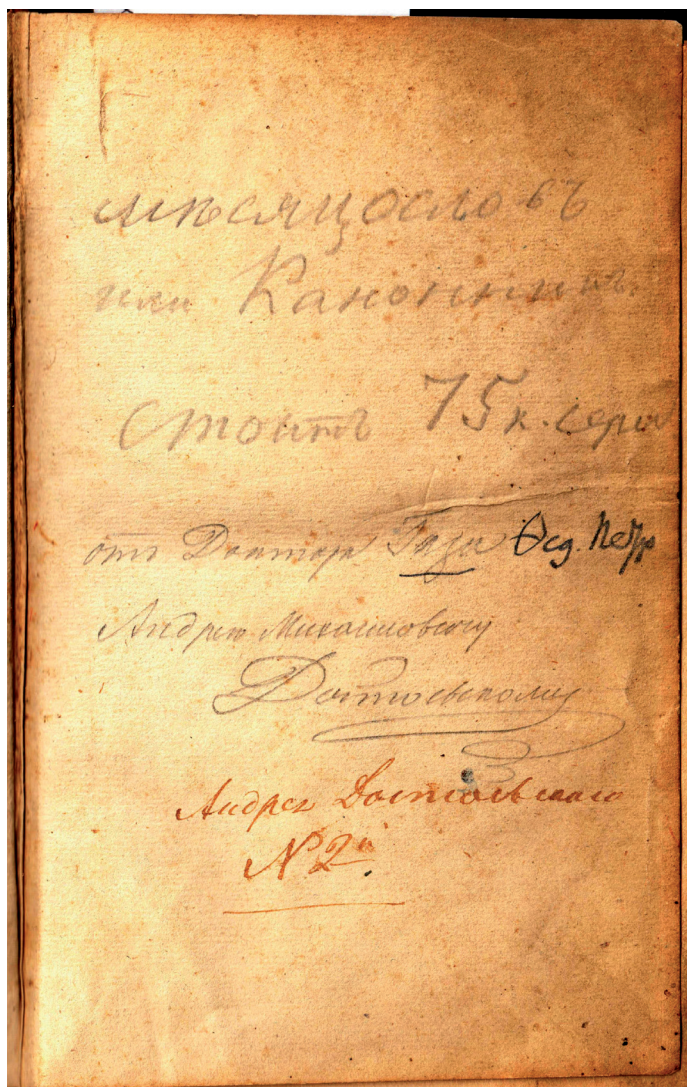
Неизвестный источник биографических сведений о семье А. М. Достоевского — младшего брата писателя*

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот неизвестный источник биографических сведений о семье А. М. Достоевского, младшего брата писателя. Это хранящийся в книжном фонде петербургского Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского мемориальный экземпляр семейного «Месяцеслова» на церковно-славянском языке 1849 года издания, на полях которого Андрей Михайлович против соответствующих дат делал записи, связанные с семейными событиями — рожденьями, крестинами, браками и смертями своих детей, племянников и племянниц писателя. Автор статьи рассматривает названные записи в качестве *первичного источника*, в том числе и в отношении известных воспоминаний А. М. Достоевского. На форзаце «Месяцеслова» наряду с владельческой надписью неустановленной рукой сделана запись, свидетельствующая, что эта книга была получена Андреем Михайловичем от доктора Ф. П. Газа. В статье предпринята попытка реконструировать обстоятельства, при которых брат писателя мог встретиться с легендарным «святым доктором».

Ключевые слова: Андрей Достоевский, Месяцеслов, маргиналии, биографический источник, рождение, крещение, восприемники, бракосочетание, смерть, мемуары

В книжном фонде Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге хранится уникальный экспонат. Это «Месяцеслов» на церковно-славянском языке — православный календарь с указанием дней памяти святых и годового круга церковных праздников, изданный в 1849 г., который принадлежал нескольким поколениям членов семьи Андрея Михайловича Достоевского (1825–1897) — младшего брата писателя¹. На переднем форзаце книги несколькими почерками в разное время сделаны памятные записи. Самая ранняя, очевидно, принадлежала первому владельцу, приобретшему книгу. В ней карандашом отмечено название: «мѣсяцословъ или Канонникъ» — и указана стоимость: «стоитъ 75 к. сереб<ромъ>». Вторая запись, сделанная также карандашом неустановленной рукой, наиболее интересна: «отъ Доктора Газа Андрею Михайловичу Достоевскому». Позднее другой рукой и карандашом иной жирности вслед за фамилией «Доктора Газа» сделана уточняющая приписка: «Фед<ора> Петр<овича>», фамилия дарителя подчеркнута. И наконец, в нижней части форзаца чернилами вписано имя владельца: «Андрея Достоевскаго № 2^й».

Судя по почерку, это автограф младшего брата писателя — Андрея Михайловича. Что означает помета «№ 2^й», установить затруднительно.

Илл. 1. ЛММД. Оф. 3000.
Правый лист переднего форзаца

Отмечу, что все без исключения записи на форзаце сделаны по старой, дореволюционной орфографии.

Доктор Федор Петрович (Фридрих-Йозеф) Гааз (Naas; 1780–1853), упомянутый в записи на форзаце, — легендарная личность. Московский врач немецкого происхождения, член Московского тюремного комитета и главный

врач московских тюрем, известный в 1830–1850-е гг. в Первопрестольной столице и за ее пределами филантроп, всю свою деятельность подчинивший призыву апостола Павла: «Спешите делать добро» (Рим. 16: 19)². Он боролся за улучшение жизни заключенных: добился, чтобы от кандалов освобождали стариков и больных; постоянно принимал и снабжал лекарствами неимущих больных; по его инициативе были открыты тюремная больница и школа для детей арестантов. Доктор Гааз (в просторечном употреблении Газ, Гас) не однажды упоминается в творчестве Достоевского. Один из героев романа «Идиот» отзываясь о нем так:

«В Москве жил один старик, один “генерал”, то есть действительный статский советник, с немецким именем; он всю свою жизнь таскался по острогам и по преступникам; каждая пересыльная партия в Сибирь знала заранее, что на Воробьевых горах ее посетит “старичок генерал”. Он делал свое дело в высшей степени серьезно и набожно; он являлся, проходил по рядам ссыльных, которые окружали его, останавливался пред каждым, каждого расспрашивал о его нуждах, наставлений не читал почти никогда никому, звал всех “голубчиками”. Он давал деньги, присылал необходимые вещи — портянки, подвертки, холста, приносил иногда душеспасительные книжки и оделял ими каждого грамотного, с полным убеждением, что они будут их дорогой читать и что грамотный прочтет неграмотному. <...> Все преступники у него были на равной ноге, различия не было. Он говорил с ними как с братьями, но они сами стали считать его под конец за отца. <...> Так поступал он множество лет, до самой смерти; дошло до того, что его знали по всей России и по всей Сибири, то есть все преступники. Мне рассказывал один бывший в Сибири, что он сам был свидетелем, как самые закоренелые преступники вспоминали про генерала, а между тем, посещая партии, генерал редко мог раздать более двадцати копеек на брата...»³.

В записной тетради 1880–1881 гг. Достоевский ставит доктора Гааза в ряд исторических деятелей, в которых народ находит свой идеал: «Лучшие пойдут от народа и должны пойти. <...> Правда, народ еще безмолвствует, хоть и называет кроме Алексея человека Божия — Суворова, например, Кутузова, Гаса» (27; 53). В черновиках ранней редакции «Преступления и наказания» Гааз («Гас») неоднократно упоминается как идеальный деятель-человеколюбец, которому уподобиться намеревается герой-убийца после совершения преступления (см.: 7; 76, 80, 83, 89).

О «святом докторе» Гаазе как одном из прообразов «положительно прекрасного человека», воплощение которого в своих произведениях Достоевский считал важнейшей художественной задачей, не однажды писали исследователи его творчества. Однако в биографическом аспекте тему «Достоевский и доктор Гааз» затронул, кажется, лишь один Г. А. Федоров, много внимания уделивший изучению московских реалий юношеских лет

автора «Преступления и наказания» и «Идиота». Но и этот исследователь указывал лишь на то, что Достоевский-подросток «мог неоднократно видеть» Ф. П. Гааза. В 1830-е гг. на Селезневке, совсем неподалеку от Мариинской больницы, где жила семья писателя, был открыт филиал Тюремного замка, в котором содержалось до 120 арестантов, а при Екатерининской больнице «был тюремный двор для лечения арестантов московского Тюремного замка, где жил Федор Петрович Гааз»⁴, и «дорога между замком и тюремным двором проходила под уличными окнами квартиры Достоевских». Благодаря этому будущий писатель «видел и осужденных, и проезжавшего часто Федора Петровича Гааза» [Федоров: 36, 39].

Личных контактов членов семьи Достоевских со «святым доктором» не предполагает, однако, и Г. А. Федоров. Впервые вводимая в научный оборот запись на форзаце «Месяцеслова» дает основания для постановки еще никем не означенной прежде проблемы. Ее специальная проработка не входит в задачи автора настоящей публикации. Но укажу для будущих исследователей, что первой «зацепкой» может стать то обстоятельство, что и Ф. П. Гааз, и М. А. Достоевский, отец писателя, оба в качестве военных медиков принимали участие в Отечественной войне 1812 года, и уже здесь их пути могли пересечься. Это, однако, лишь рабочая гипотеза, требующая для проверки обращения к документальным источникам.

Отмечу также, что серьезная проблема возникает при попытке более конкретно прокомментировать факт получения А. М. Достоевским «Месяцеслова» «от доктора Газа». В конце предисловия к книге означено, что она отпечатана «въ лѣто отъ Рождества же по плоти Бога Слова» 1849-е⁵. Дата смерти Ф. П. Гааза — 16 августа 1853 г. В этом временном интервале «Месяцеслов» и должен был попасть в руки младшего брата писателя.

Однако если мы обратимся к книге «Воспоминаний» А. М. Достоевского, впервые увидевшей свет в 1930 г. и затем неоднократно переиздававшейся, то узнаем, что, закончив в 1848 г. обучение в петербургском Строительном училище, он с чином губернского секретаря был оставлен в Северной столице, поступив на службу во 2-е отделение Департамента проектов и смет. В ноябре–декабре 1848 г. Андрей Михайлович побывал в отпуске в родной Москве, где не был уже семь лет. В следующем же году, 26 августа 1849 г., он приказом военного министра был назначен «городовым архитектором в город Елисаветград» и получил предписание «по получении прогонных <...> тотчас же отправляться к новому месту служения»⁶. При чтении печатного текста воспоминаний А. М. Достоевского складывается впечатление, что, во исполнение этого приказа, он напрямую отправился из Петербурга на юг, в Елисаветград (до 2016 г. Кировоград, ныне Кропивницкий в центральной Украине). А из последующего изложения — что в первой половине 1850-х гг. Андрей Михайлович имел лишь письменные сношения с московскими родственниками, но сам в Первопрестольную не приезжал⁷. Таким

образом, возможности встреч с Ф. П. Гаазом после выхода в свет «Месяцеслова» и до смерти «святого доктора» у него как будто не могло быть.

Снять возникшее затруднение и локализовать время возможной встречи А. М. Достоевского с доктором Гаазом позволяет обращение к полному тексту мемуаров (автографу) младшего брата писателя, которые при первой публикации увидели свет в сильно урезанном виде и с 1930 г. переиздаются в этом сокращенном варианте, даже без обозначения сделанных редакторами пропусков текста. Оказывается, осенью 1849 г., отправляясь из Северной столицы к месту своей новой службы в Елисаветград, Андрей Михайлович сделал петлю и на две недели заехал в Москву повидаться с родственниками. В Первопрестольной он пробыл с 29 сентября по 13 октября 1849 г.⁸ Логика вещей подсказывает, что именно в это время он и должен был, встретившись при невыясненных обстоятельствах с Ф. П. Гаазом, получить от него совсем недавно вышедший из печати «Месяцеслов».

После кончины Андрея Михайловича книга, очевидно, перешла к его младшему сыну Андрею (1863–1933). А в петербургский (ленинградский) музей Достоевского ее передала в 1972 г. внучка А. М. Достоевского — Мария Владимировна Савостьянова (1894–1982). После смерти Андрея Андреевича Достоевского, не имевшего семьи, именно она, его племянница, дочь его сестры Варвары, наследовала большую часть семейного архива, библиотеки, мемориальных вещей. Очевидно, и фамильный «Месяцеслов» перешел к ней в составе других вещей, оставшихся после кончины дяди.

Чем же замечательна эта книга, кроме того, что попала в семью Андрея Михайловича Достоевского из рук «святого доктора» Ф. П. Гааза? Прежде всего, памятными маргиналиями, которые делались владельцем на страницах «Месяцеслова». Из содержания записей, касающихся важнейших событий в жизни детей А. М. Достоевского, непреложно следует, что все они сделаны родительской рукой. Чьей: самого брата писателя или его супруги Домники Ивановны (урожд. Федорченко; 1825–1887)? Почерк на разных страницах «Месяцеслова» вариативен. Но обращение к автографам Д. И. Достоевской позволяет заключить, что это не ее рука. Приходится сделать вывод, что все маргиналии внесены в книгу Андреем Михайловичем. В большинстве случаев его весьма характерный почерк опознается без труда. В тех же случаях, когда бросается в глаза графическое несходство отдельных записей, нужно помнить, что они вносились на поля «Месяцеслова» в течение нескольких десятилетий, то молодым отцом, то человеком весьма преклонных лет, и пишущий пребывал в существенно различных состояниях — как в умилении и восторге, так и в отчаянии. Цвет чернил, качество пера также влияют на графический облик маргиналий.

Можно предположить, что самая ранняя запись была сделана на переднем форзаце, но затем было принято решение отмечать важнейшие события

семейной жизни на полях книги, рядом с соответствующей датой церковного календаря. Содержание всех без исключения маргиналий — отметки о рождении, крещении и кончине детей А. М. и Д. И. Достоевских, о вступлении в брак их дочерей. Хронология записей обнимает более сорока лет: самая ранняя датирована октябрём 1852 г., самая поздняя — октябрём 1894 г.

На небольшом пространстве книжных полей названные маргиналии, естественно, крайне лапидарны. Тем не менее время рождения детей зафиксировано отцом исключительно скрупулезно, с указанием не только дат, но часов и даже минут их появления на свет Божий. Почти всегда отмечается день недели, часто — церковный праздник, выпавший на этот день (либо в самой маргиналии, либо подчеркиванием в печатном тексте «Месяцеслова», рядом с которым сделана запись). При записях о крещении в ряде случаев перечислены восприемники. Более кратко записи о смертях, но иногда и тут также указаны час кончины или день недели.

Ценность этих записей прежде всего заключается в том, что их необходимо квалифицировать как *первичный источник*. Что это значит? Большая часть данных, которые содержатся в названных маргиналиях, включая часы и минуты рождения и смерти детей, воспроизведены в воспоминаниях А. М. Достоевского, создававшихся в 1890-е гг. Не подлежит сомнению, что именно из семейного «Месяцеслова» вся эта информация перенесена автором в его мемуары. Причем в некоторых случаях сопоставление со сделанными непосредственно по горячим следам события маргиналиями позволяет указать неточности в изложении мемуариста⁹.

Необходимо также указать, что полный текст воспоминаний А. М. Достоевского до сих пор не был в печати¹⁰. В 1930 г. его сын А. А. Достоевский подготовил мемуары отца к публикации в Издательстве писателей в Ленинграде, однако они вышли в свет, как уже было указано, в значительно урезанном виде, и почти все свидетельства мемуариста, восходящие к маргиналиям из «Месяцеслова», оказались исключенными из издания или подверглись бесцеремонной редакторской правке. «Моя книга потерпела сильные урезки, — сообщал А. А. Достоевский 7 апреля 1930 г. в письме М. В. Волоцкому. — Во-первых, вся книга из 2 предполагаемых превратилась в один том; во-вторых, примечания из 2 ½ листов сократились до нескольких страничек. Несмотря ни на какие скандалы, которые я вчинял по этому поводу...»¹¹.

Правда, надо отметить, что первичная информация о рождениях, браках и смертях детей А. М. Достоевского, содержащаяся в рукописи его воспоминаний, нашла отражение (но, как правило, без указаний на часы и минуты и без ряда некоторых других сопутствующих сведений) в новейшей «Хронике рода Достоевских», вышедшей в свет в 2013 г.¹² и явившейся переработанным — исправленным и существенно дополненным — переизданием труда М. В. Волоцкого, опубликованного в 1933 г.¹³ Но характер

подачи исправлений и локальных дополнений «Хроники...» Волоцкого в этом издании таков, что установить источники, к которым восходят уточненные данные современных редакторов-составителей, в большинстве случаев невозможно.

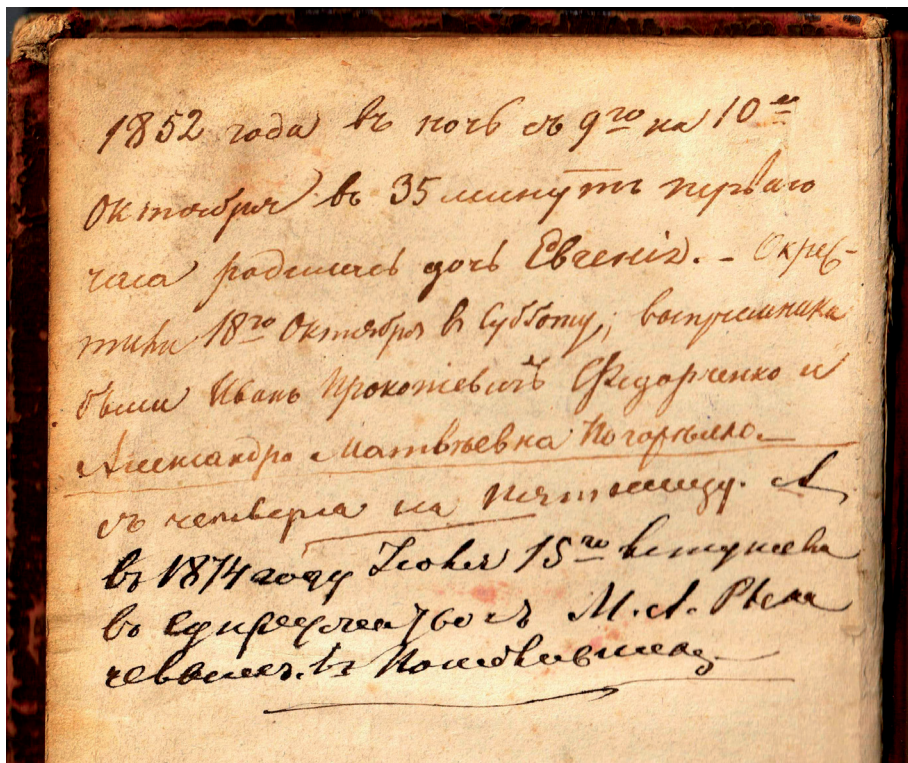
Так, например, в «Хронике...» Волоцкого была ошибочно указана дата рождения старшей дочери А. М. Достоевского — Евгении: «8/I 1853». В новейшем издании «Хроники...» она выглядит иначе: «[10.X. 1852...]» (в прямоугольные скобки редакторами-составителями заключены все исправленные ими данные). Этот вариант точно соответствует и свидетельству в рукописи мемуаров Андрея Михайловича, и маргиналиям в семейном «Месяцеслове». Но поскольку в издании 2013 г. источник осведомленности составителей не указан, читателю трудно заключить, чем обусловлена поправка сведений М. В. Волоцкого и насколько она авторитетна.

Сказанное необходимо распространить и на обстоятельную «Родословную роспись потомков Андрея Михайловича Достоевского», помещенную в книге Н. Н. Богданова «...Лица необщим выраженьем...»: Родственное окружение Ф. М. Достоевского» (2014). Данные из рукописи мемуаров А. М. Достоевского, как можно заключить, используются в этом капитальном издании весьма широко, но ссылок на то, что они восходят к тексту воспоминаний младшего брата писателя (с указанием шифра архивного хранения и страниц автографа), в книге Богданова нет. И это также лишает ряд вводимых исследователем в научный оборот сведений необходимой авторитетности.

С публикацией маргиналий семейного «Месяцеслова», подчеркну повторно, как *первичного источника*, в том числе и в отношении мемуаров А. М. Достоевского, возникает твердая документальная основа для публикуемых данных, касающихся семейства младшего брата писателя, в современных трудах по генеалогии рода Достоевских. Больше того, даже тогда, когда в научный оборот будут введены пока еще неизвестные записи из метрических книг, содержащие сведения о рождениях, браках и смертях племянников и племянниц Ф. М. Достоевского, публикуемые ниже записи сохраняют свое фундаментальное значение. И не только потому, что содержат ряд свидетельств, которые не могут быть отражены в официальных документах, но и потому, что записаны рукой любящего отца по горячим следам событий, а значит, и более авторитетны как источник, нежели бесстрастная регистрация церковного должностного лица в казенной книге.

После высказанных соображений можно переходить к публикации самих маргиналий¹⁴, воспроизводимых в хронологической последовательности дат рождения детей А. М. и Д. И. Достоевских.

Достоевская Евгения Андреевна (10.10.1852 — 22.11.1919)

Илл. 2. ЛММД. Оф. 300. Оборот свободного листа переднего форзаца

«1852 года въ ночь съ 9го на 10^е Октября въ 35 минутъ перваго часа родилась дочь Евгенія. — Окрестили 18го Октября въ Субботу; восприемники были Иванъ Прокопѣвичъ Федорченко и Александра Матвѣевна Погорьлко.

{съ четверга на Пятницу.}*

А въ 1874 году Юля 15го вступила въ супружество съ М. А. Рыкачевымъ, въ Понедѣльникъ».

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Въ моментъ перваго крика ребенка, акушерка спросила меня, который часъ?... я посмотрѣлъ на часы:> было 35 минутъ 1го часа въ ночь съ 9го на 10^е Октября, слѣдовательно, ребенокъ родился 10го Октября. <...> 18го Октября въ субботу мы окрестили свою малютку. Восприемниками отъ купели были батюшка Иванъ Прокофѣвичъ

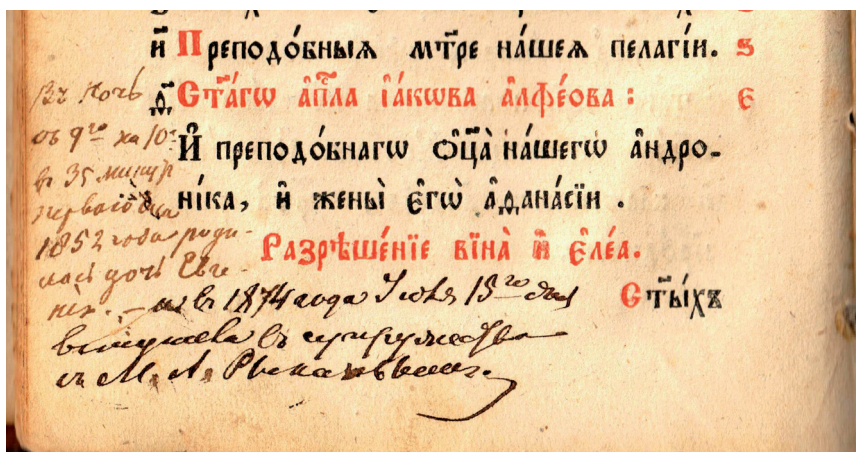
* В фигурные скобки заключается вписанный в автографе текст, в прямоугольные — зачеркнутый.

Федорченко и Александра Матвеевна Погорелко. Крещение было вечером часовъ въ 5...» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 444, 446).

«Михаиль Александровичъ Рыкачевъ, съ 15^ю Юля 1874 года, мой дорогой сынъ (зять)...» (Там же. С. 1147).

Один из названных восприемников, Иван Прокофьевич Федорченко (1803–1873) — тесть А. М. Достоевского. Вторая, Александра Матвеевна Погорелко, — содержательница пансиона для благородных девиц в Елисаветграде, близкая знакомая четы Достоевских.

Свидетельства о крещении и бракосочетании Е. А. Достоевской в печатный текст мемуаров А. М. Достоевского не вошли. Данные о рождении произвольно помещены в другом месте книги, в варианте, принадлежащем редактору издания 1930 г.: «10 октября 1852 г. Бог дал нам первого ребенка дочку Евгению»¹⁰.

Илл. 3. ЛММД. Оф. 300. Лист Д об.

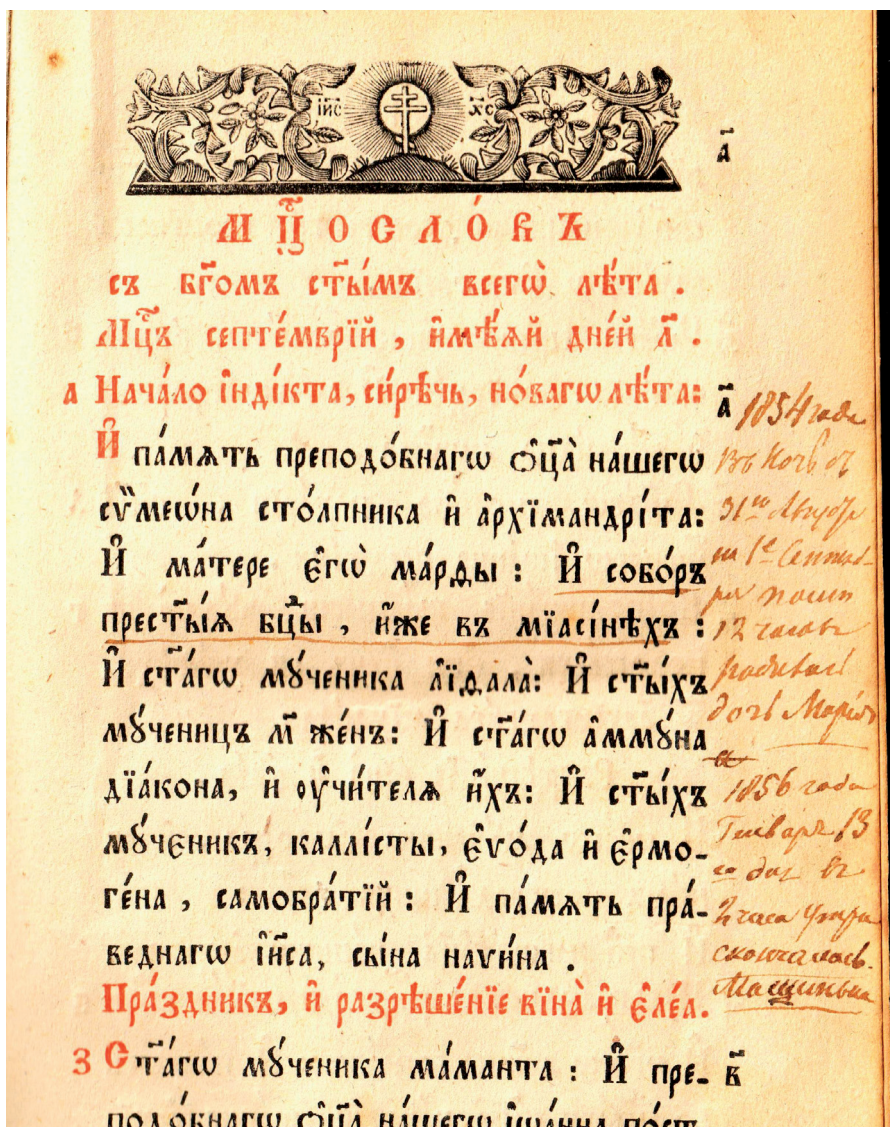
«Въ ночь съ 9^ю на 10^ю, въ 35 минутъ перваго часа 1852 года родилась дочь Евгения. —

и въ 1874 года Юля 15^ю дня вступила въ супружество съ М. А. Рыкачевымъ.»

Сокращенная запись, в два приема перенесенная с оборота свободного листа переднего форзаца. Обращает внимание отсутствие в записи о рождении указания на месяц. Возможно, это обусловлено тем, что маргиналия помещена на полях разворота календарной части «Месяцеслова», целиком посвященного октябрю. Можно отметить также, что запись о рождении помещена против даты 9 октября, в то время как в воспоминаниях А. М. Достоевский специально подчеркивает, что «ребенокъ родился 10^ю Октября» (а также упоминает имя святой, память которой отмечается в этот день: «Много мы перебирали именъ и склонялись было къ мысли, дать имя въ тотъ

день празднуемой Святой а именно *Евлампию*» — РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 445). По-видимому, это обусловлено тем, что ко времени перенесения записи с оборота форзаца правое поле разворота уже было почти полностью занято записью о рождении, крещении и кончине сына Достоевских Михаила, помещенной против дня его появления на свет — 11 октября (см. ниже).

Достоевская Мария Андреевна (1.09.1854 — 13.01.1856)

Илл. 4. ЛММД. Оф. 3000. Лист а

«1854 года <.> Въ ночь съ 31го Августа на 1^е Сентября послѣ 12 часовъ родилась дочь Марія

[а]

1856 года Генваря 13го дня въ 2 часа утра скончалась Машинька».

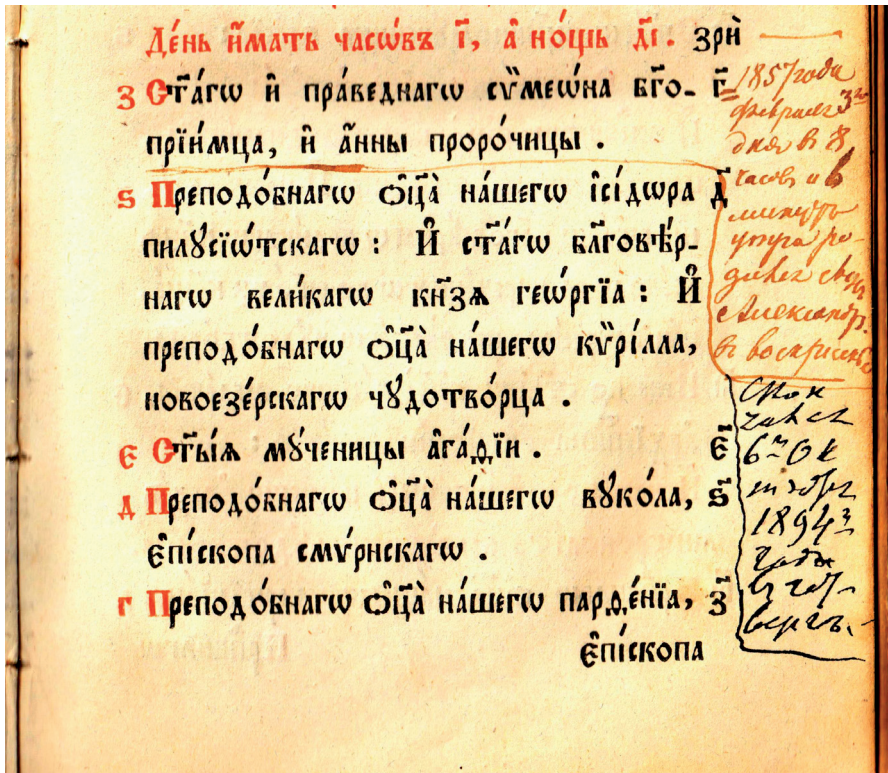
Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Мученія были въ сравненіи съ первыми родами (дочери Евгении. — Б. Т.), гораздо меньшія, и въ ночь на 1^е Сентября (1854 г. — Б. Т.), послѣ 12^{ми} часовъ, то есть уже 1го Сентября родилась у насъ вторая дочка, которую мы назвали Маріей». «<...>

По отъѣздѣ докторовъ, (12 января 1856 г. — Б. Т.) Домника не спускала съ рукъ Машеньку, но съ нею время отъ времени повторялись приступы родимчика, и приступы эти разъ отъ разу дѣлались всё сильнѣе и сильнѣе, тогда какъ періодъ времени между ними разъ отъ разу увеличивался, то есть приступы дѣлались болѣе рѣдкими, но болѣе сильными. — Мы уже думали, что все обойдется благополучно, потому что послѣ послѣдняго приступа, часовъ въ 11^{ми} вечера, онъ не повторялся почти въ продолженіи трехъ часовъ. Какъ вдругъ, около 2^{хъ} часовъ ночи, припадокъ возобновился, онъ былъ самый сильный и притомъ смертельный!.. Головка ребенка закинулась назадъ, ручки и ножки сильно вытянулись, а у ротика показалась кровяная пѣна!.. и ребенка не стало! Смерть ее послѣдовала ровно въ два часа ночи (т. е. утра) 13го Января 1856 года...» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 450, 465–466).

Оба свидетельства А. М. Достоевского в печатный текст его мемуаров не вошли. Но вместо них вновь в двух местах сделаны произвольные вставки, принадлежащие редактору: «...1854 <г.> ознаменовался рождением 1 сентября второй дочки — Марии»; «Январь 1856 г. принес нам несчастье: у нас скончалась вторая наша дочурка Маша, заболев крупом»¹⁶. Однако во втором случае редактор по невниманию или небрежности допустил ошибку. Как сказано в аутентичном рукописном тексте, крупозное воспаление, предшествовавшее смертельным припадкам, к вечеру 12 января разрешилось благополучно, а причиной смерти Маши Достоевской стал сильный приступ родимчика¹⁷.

В рукописи воспоминаний также содержатся сведения о крещении М. А. Достоевской, отсутствующие в маргиналии «Месяцеслова»: «Крестили Машеньку, дней черезъ 10^{ми}, и воспріемниками были тѣ же лица (что и при крещении Евгении. — Б. Т.); то есть Батюшка Иванъ Прокофьевичъ и М^{ме} Погорѣлко (Александра Матвѣевна)» (Там же. С. 450). Приблизительное указание даты: «дней черезъ 10^{ти}», — возможно, обусловлено именно тем, что в маргиналии «Месяцеслова» точная дата крестин не указана. В печатный текст мемуаров это свидетельство также не вошло¹⁸.

Достоевский Александр Андреевич (3.02.1857 — 6.10.1894)

Илл. 5. ЛММД. Оф. 300. Лист ЕІ

«1857 года Февраля 3го дня въ 8 часовъ и 6 минутъ утра родился сынъ Александръ, въ воскресенье.

Скончался 6го Октября 1894го года въ четвергъ. —»

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Безъ особо тяжкихъ мученїй всё благополучнѣйшимъ образомъ кончилось въ 8 часовъ и 6^{мин.} утра 3го Февраля (1857 г. — Б. Т.) въ воскресенье Богъ далъ намъ сына!» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 525).

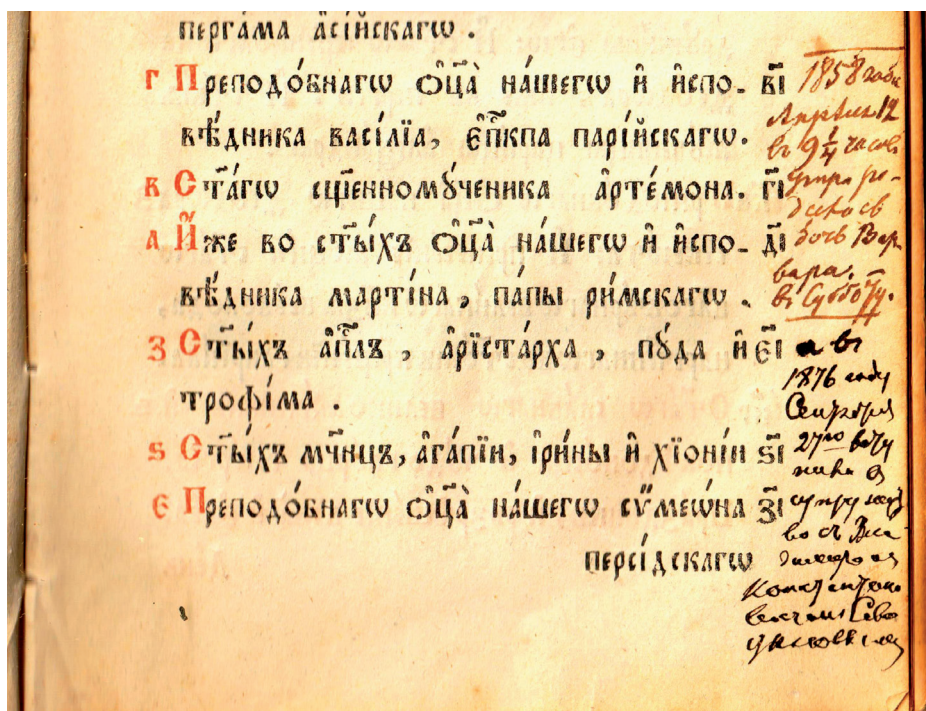
Это свидетельство в печатном тексте мемуаров также дано в изложении редактора: «Наступил 1857 г., и 3 февраля, в воскресенье, бог дал нам сына»¹⁹.

О смерти Александра мемуарист в рукописи не упоминает, но излагает сведения о его крещении, также не попавшие в печатный текст: «Какъ легко Домника родила, такъ легко и поправлялась, такъ что ровно черезъ недѣлю то есть 10го Февраля въ воскресенье, мы могли и окрестить нашего сына. — Восприемникомъ былъ тотъ же самый, что и прежніе года т. е. батюшка Иванъ Прокофьевичъ, а восприемницею, на этотъ разъ была не Александра Матвѣевна Погорѣлко, которая въ это время уже не жила въ Елисаветградъ,

а самая близкая наша знакомая Анна Андреевна Дербушева» (Там же. С. 525)²⁰. Упомянутая здесь в качестве крестной Анна Андреевна была женой смотрителя провиантского магазина в Елисаветграде, старичка Степана Даниловича Дербушева.

Стоит отметить также, что в рукописи воспоминаний на полях Андреем Михайловичем сделана маргиналия, согласно которой Ал. А. Достоевский был «записанъ въ Метрическую книгу Елисаветградскаго Корпуснаго Собора въ статью на № 13^и...» (Там же). Эти сведения, естественно, также не вошедшие в печатный текст мемуаров, могут оказаться полезными исследователям, изучающим историю рода Достоевских.

Достоевская Варвара Андреевна (12.04.1858 — 11.09.1935)

Илл. 6. ЛММД. Оф. 300. Лист Θ I

«1858 года Апрелья 12 въ 9 ¼ часовъ утра родилась дочь Варвара. — {въ Субботу.}

а въ 1876 году Сентября 27го вступила въ супружество съ Владимиромъ Константиновичемъ Савостьяновымъ»

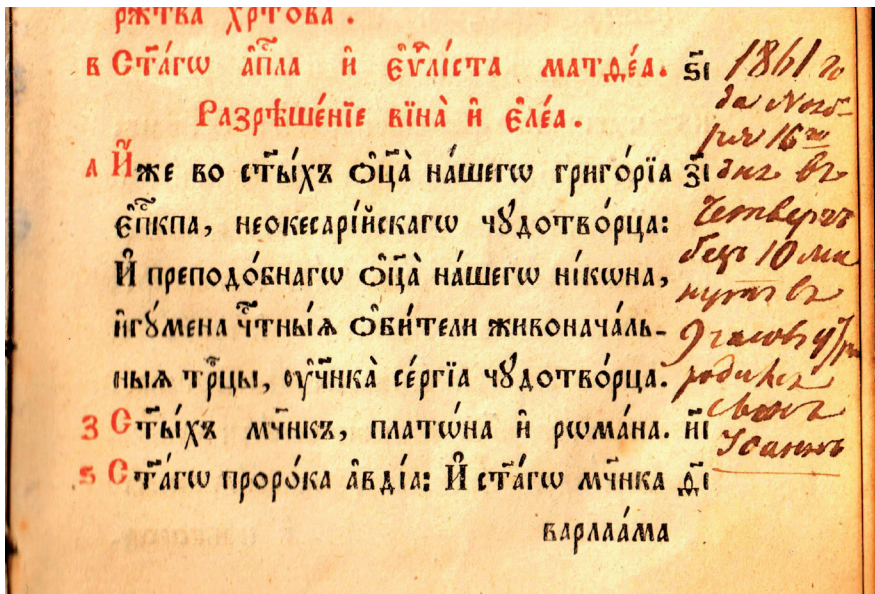
Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Наконецъ, 12го Апрелья (1858 г. — Б. Т.) въ Субботу недѣли Св. Мурносицъ, въ 9 ¼ часовъ утра, Богъ далъ намъ

дочку, которую мы назвали Варварой, въ честь моей сестры Варвары Михайловны» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 547). Эти данные в печатном тексте также даны в изложении редактора: «12 апреля 1858 г. у нас родилась дочь Варвара»²¹.

В маргиналии «Месяцеслова» для этой дочери А. М. Достоевского не указана дата крещения. Возможно, поэтому и в рукописном тексте мемуаров сообщение об этом событии изложено без необходимой конкретики: «Вскорѣ мы и окрестили нашу новорожденную малютку. Восприемникомъ былъ батюшка Иванъ Прокофьевичъ, и восприемницей я пожелалъ имѣть сестру Варвару Михайловну, за отсутствіемъ которой, вмѣсто ее, при купели находилась Олимпіада Степановна Дербушева» (Там же)²². В печатном тексте этот фрагмент также отсутствует. Крестная Вари Достоевской О. С. Дербушева — падчерица А. А. Дербушевой, которая была восприемницей Ал. А. Достоевского (см. выше).

Дату бракосочетания своей дочери Варвары А. М. Достоевский в мемуарах не называет²³. Запись «Месяцеслова» — единственный источник, свидетельствующий об этом событии.

Достоевский Иван Андреевич (16.11.1861 — ?.06.1862)

Илл. 7. ЛММД. Оф. 300. Лист И

«1861 года Ноября 16го дня въ Четвергъ безъ 10 минутъ въ 9 часовъ утра родился сынъ Иоаннъ»

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Наконецъ кризисъ болѣзни дорогой Домники наступилъ и 16го Ноября (1861 г. — Б. Т.) въ Четвергъ въ 8 часовъ 50 минутъ утра Богъ далъ намъ сына, котораго мы въ честь батюшки Ивана Прокофьевича наименовали Иваномъ» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 740). Это чуть ли не единственный случай, когда свидетельство о рождении ребенка дословно сохранено в печатном издании мемуаров А. М. Достоевского и воспроизведено в тексте на своем месте²⁴.

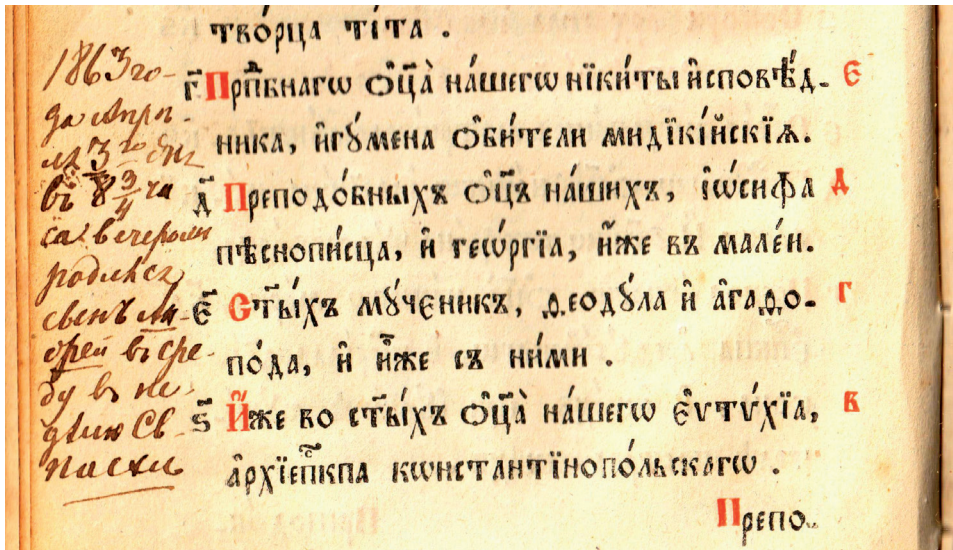
В рукописи воспоминаний также подробно сообщается о смерти Вани Достоевского, сведения о которой отсутствуют в маргиналии «Месяцеслова»: «Въ началѣ Юня (1862 г. — Б. Т.) у насъ заболѣлъ нашъ дорогой малютка Ваня, и послѣ двухъ-трехъ дней — трудной и рѣзкой болѣзни онъ скончался, повергнувъ насъ въ сильнѣйшее горе! Горе это тѣмъ болѣе было ощутительно, что никто изъ насъ и не предполагалъ чего нибудь худаго для Вани! — Онъ былъ всегда свѣженькимъ, здоровенькимъ и веселенькимъ ребенкомъ! Начала болѣзни мы даже и не замѣтили, замѣтили же тогда, когда онъ уже горѣлъ какъ въ огнѣ. Конечно сейчасъ же послали за (доктором. — Б. Т.) Бойченко. — Онъ ѣздилъ ежедневно по два раза, и я замѣчалъ, что онъ становится заботливѣе и заботливѣе, видимо считая болѣзнь — трудною! — Наконецъ въ послѣдній день Бойченко заявилъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для больного, и что больной безнадеженъ; на мою же усиленную и слезливую просьбу онъ, потушивъ глаза, — добавилъ, что къ вечеру можно будетъ сдѣлать тѣпленькую ванночку! И дѣйствительно, къ вечеру пришлось сдѣлать тепленькую ванночку!... Нашъ дорогой малютка скончался, и мы обмывали его тѣпленькое еще тѣльце!!! Вся болѣзнь продолжалась не болѣе 3-4 сутокъ и закончилась родимчикомъ. — Такъ мы себя и не выяснили, какая болѣзнь была у нашего малютки!...» (Там же. С. 761–762). Возможно, потому, что запись о смерти этого ребенка отсутствует среди маргиналий «Месяцеслова» (единственный случай), точная дата кончины не названа и в воспоминаниях. Этот пример лишний раз подтверждает статус публикуемых записей как первичного источника.

В печатном тексте мемуаров фрагмент о смерти Ивана Достоевского существенно сокращен, а часть его дана в редакторском пересказе: «В начале июня у нас заболел наш дорогой малютка Ваня, и после 2-3 дней трудной и резкой болезни он скончался. Доктор Бойченко ничем не мог помочь ему. Болезнь закончилась родимчиком, и мы так и не узнали, какая, собственно, болезнь была у нашего малютки»²⁵.

Есть в рукописи и упоминание о крещении Вани: «На другой же день (после появления на свет. — Б. Т.) новорожденному ребенку сдѣлалось такъ дурно, что мы поспѣшили скорѣе окрестить его; воспріемниками были заочно батюшка Иванъ Прокофьевичъ и Надежда Павловна Федорченко. — Теперь же право не могу утвердительно сказать, кто замѣнял ихъ въ дѣйствительности... за Надежду Павловну, стояла кажется Женичка, а за батюшку рѣшительно не могу вспомнить кто стоялъ. — Но впрочемъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, спѣхъ былъ напрасный, такъ какъ Ваня вскорѣ

поправился, хотя и недолго утѣшалъ насъ своею жизнью!...» (Там же. С. 740). В печатный текст мемуаров эта фраза также не вошла. Упомянутая здесь в качестве крестной Н. П. Федорченко (урожд. Иляшевич) — это свояченица А. М. Достоевского, жена брата его супруги Домники Ивановны.

Достоевский Андрей Андреевич (3.04.1863 — 13.09.1933)

Илл. 8. ЛММД. Оф. 300. Лист III об.

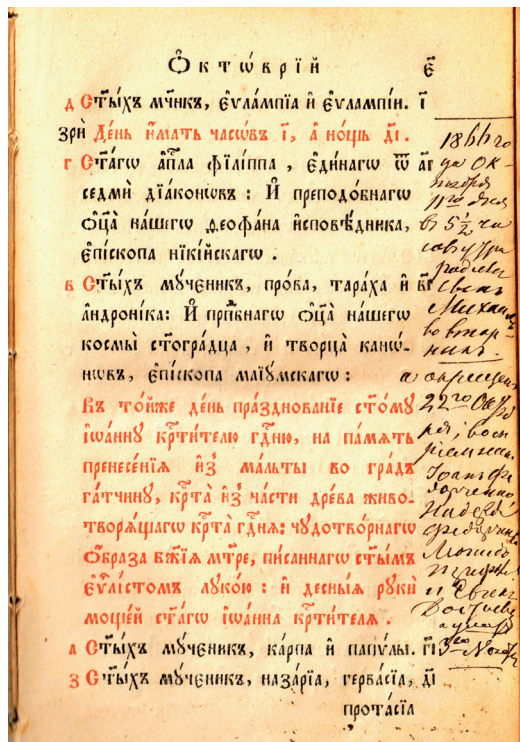
«1863 года Апрелья 3го дня въ 8 ^¼ часа вечеромъ родился сынъ Андрей въ среду въ недѣлю Св. Пасхи»

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Между тѣмъ время шло, и приближался срокъ разрѣшенія Домники отъ бремени. — Мы дожидались развязки въ 1^х числахъ Апрелья, что дѣйствительно и случилось. 3го Апрелья въ Среду на Пасху, вскорѣ послѣ объда, слѣдовательно приблизительно около 5^м часовъ вечера, Домника почувствовала первыя боли. Сейчасъ же послали за старухой нѣмкой, рекомендованной намъ (доктором. — Б. Т.) Бойченкомъ, и она мгновенно явилась. — Безъ всякихъ лишнихъ претензій [так!] старуха начала непрерывныя и интересныя рассказы и бывальщины, которыя очень развлекали больную. <...> Не знаю или роды были очень легкія, или сказки и прибаутки доброй нѣмки <...> были причиною того что не только я, но даже и Домника, по ея послѣдующимъ разговорамъ, не успѣли и оглянуться, какъ наступилъ послѣдній актъ родовъ; и вскорѣ послѣ стоновъ Матери послышался и здоровый крикъ ребенка; это какъ я выше сказалъ, произошло въ среду недѣли Св. Пасхи въ 8 ^¼ часовъ вечера» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 788–789). В печатном тексте этот эпизод подвергся значительному сокращению и частичной переработке редактора; ср.: «Время шло, и приближался срокъ разрешения Домники отъ бремени. Мы дожидались

развязки в первых числах апреля, что действительно и случилось. 3 апреля, в среду, на Пасху, около 9 ч. вечера, бог дал нам сына Андрея»²⁶.

Свидетельства о крещении младенца Андрея в маргиналиях «Месяцеслова» нет, но в рукописи содержится рассказ об этом событии, выпавший из печатного текста: «Объ счастливомъ исходѣ (родов. — Б. Т.), мы сейчасъ же дали знать батюшкѣ (тестю А. М. Достоевского. — Б. Т.), прося его пріѣхать къ намъ что бы окрестить новорожденнаго внука. Но онъ отвѣтилъ намъ, что къ сроку крестинъ пріѣхать не можетъ, и прислалъ крестикъ, просивъ окрестить безъ него. — Тогда мы порѣшили, что крестить будутъ двѣ пары воспріемниковъ наличная: Лѣвъ Петровичъ Семеновъ и жена старшаго учителя Екатеринбургской гимназіи Софья Леонтьевна Солнцева; и 2^я отсутствующая пара<:> батюшка Иванъ Прокофьевичъ Федорченко и Надежда Павловна Федорченко. Крестины назначили на четвергъ 25 Апрелья <...>. Таинство крещенія состоялось очень скромно, но жена къ тому времени была уже совершенно здорова и участвовала въ пріемъ гостей» (Там же. С. 789)²⁷. «Наличный» восприемник, упомянутый в этом тексте, инженер Л. П. Семенов, был сослуживцем А. М. Достоевского, непременным членом Строительной комиссии в Елисаветграде.

Достоевский Михаил Андреевич (11.10.1866 — 3.11.1866)

Илл. 9. ЛММД, Оф. 300. Лист Е

«1866 года Октября 11го дня въ 5 ½ часовъ утра родился сынъ Михаилъ, во вторникъ.

а окрещень 22го Октября; воспріемник<и> Иоанъ [так!] Федорченко, Надежда Федорченко<,> Леонидъ Трефолев<въ> и Евгенія Достоевск<ая><,> а умеръ 3го Ноября».

Ср. в воспоминаниях А. М. Достоевского: «Въ ночь съ 10го на 11^е Октября (1866 г. — Б. Т.) жена почувствовала себя уже худо. — Акушерка была на мѣсть, а къ 5^м часамъ утра 11го Октября явился къ намъ и акушеръ Василій Васильевичъ Медовицковъ. — Самые роды слава Богу совершились благополучно и въ 5 ½ час<овъ> утра 11го Октября во вторникъ Богъ даровалъ намъ сына <...>. Постоянно-бользненное состояніе младенца, къ которому была уже приискана и мамка, (такъ какъ жена не могла сама кормить) заставило насъ поторопиться совершеніемъ надъ младенцомъ Таинства Крещенія, которое и совершилось 22го Октября въ субботу въ день праздника Казанскія Иконы Богоматери, воспріемниками были записаны двѣ пары: одна отсутствующая: Батюшка Иванъ Прокофьевичъ Федорченко, съ Надеждой Павловной Федорченко; а другая присутствующая лично, а именно Леонидъ Николаевичъ Трефолевъ съ нашею старшею дочкою Евгенією Андреевною Достоевскою. — Послѣ Таинства Крещенія нашъ малютка прожилъ еще только 11 дней, и 3го Ноября въ Четвергъ скончался» (РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 983, 984–985). Приглашенный в качестве восприемника известный поэт Л. Н. Трефолев (1839–1905) был многолетним другом А. М. Достоевского. Весь эпизод с рождением и скорой кончиной младенца Михаила Достоевского выпал из печатного текста мемуаров; упоминаний этого ребенка нет в сокращенных изданиях вообще.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18–012–90028 Достоевский.

- 1 Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (ЛММД). Оф. 3000.
- 2 Этот девиз начертан на могильном памятнике Ф. П. Гаазу на московском Введенском кладбище, а также на цокольной части бюста «святого доктора», установленного в Малом Казенном переулке в Москве.
- 3 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 8. С. 335. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.
- 4 В адресном справочнике 1830-х гг. адрес доктора Ф. П. Гаазы указан так: «Сущ<евская> ч<ась> 4 к<вартал> на Божедомке в стар<ой> Екатерининской больнице» (Книга адресов столицы Москвы, составленная из документов и сведений правительственных и присутственных мест / изд. майором и кав. фон [В.] Метелеркампом и К. Нистремом. М., 1839. С. 250–251, 1-я паг.). Отмечу, что в другом месте этого же справочника фамилия «святого доктора» напечатана в ином варианте: «Гаас Федор Петр.» (С. 256).
- 5 Год обозначен в кириллической системе счисления — буквами древнерусского алфавита: †АЃМӨ.

- 6 Достоевский А. М. Воспоминания. СПб., 1992. С. 186, 188.
- 7 Первая по времени поездка А. М. Достоевского в октябре 1856 г. из Елисаветграда в Москву описана им в мемуарах очень подробно.
- 8 См.: РО ИРЛИ. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 341–342.
- 9 Так, например, в описании обстоятельств рождения старшей дочери Евгении Андрей Михайлович сообщает: *«Въ моментъ перваго крика ребенка, акушерка спросила меня, который часъ?... я посмотрѣлъ на часы<:> было 35 минутъ 1²⁰ часа въ ночь съ 9²⁰ на 10⁰ Октября, следовательно ребенокъ родился 10²⁰ Октября. — Часа черезъ полтора т. е. около 3²⁰ часовъ утра Домникъ позволено было заснуть»* (Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 1. С. 444). В приведенной цитате налицо временное противоречие: если девочка родилась около половины первого ночи, то через полтора часа после ее появления на свет должно было быть *два часа*. И возникает вопрос: в какое из двух указаний вкралась ошибка? Обращение к маргиналиям «Месяцеслова» свидетельствует, что мемуарист точно назвал время появления на свет дочери, но ошибся в последующих арифметических расчетах.
- 10 Полный текст мемуаров А. М. Достоевского в авторской орфографии и пунктуации, воспроизведенный по рукописи, хранящейся в РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, размещен на сайте ПетрГУ: <http://philolog.petrSU.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm>.
- 11 Цит. по: [Богданов: 94–95].
- 12 См.: [Хроника рода Достоевских, 2012].
- 13 См.: [Волоцкой].
- 14 Первая запись, сделанная во всю ширину страницы на обороте свободного листа переднего форзаца, не является в строгом значении «маргиналией», но приобщаю и ее к последующим маргиналиям в собственном смысле, помещенным на полях «Месяцеслова».
- 15 [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1930. С. 244. Принадлежит ли эта вставка титульному редактору А. А. Достоевскому или издательским редакторам (что более вероятно), установить не удалось. Вставка тождественно воспроизведена и в новейшем издании; см.: Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. Л., 1992. С. 214 (далее последовательное сохранение в этом издании произвольных замен, вставок и сокращений, сделанных в издании 1930 г., не отмечается).
- 16 [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 244, 249. Также см. предшеств. примеч.
- 17 В новейшем издании вторая редакционная вставка претерпела новые трансформации: «...у нас скончалась вторая наша дочурка Маша, заболев **гриппом**» (Достоевский А. М. Воспоминания. Л., 1992. С. 218, выделено мной. — Б. Т.). В «Хронике рода Достоевских» причина болезни указана правильно: «Умерла от [детских судорог]» [Хроника рода Достоевских: 607].
- 18 В «Хронике рода Достоевских» обстоятельства крещения Маши Достоевской не указаны.
- 19 [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 265.
- 20 Дата и обстоятельства крещения Ал. А. Достоевского в «Хронике рода Достоевских» не указаны.
- 21 [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 266.
- 22 Обстоятельства крещения Варвары Достоевской в «Хронике рода Достоевских» не указаны.
- 23 Хронологически воспоминания А. М. Достоевского доведены до 1870 г.
- 24 См.: [Достоевский А. М.] Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. С. 289.
- 25 Там же. С. 291.

²⁶ Там же. С. 294.

²⁷ Дата и обстоятельства крещения Ан. А. Достоевского в «Хронике рода Достоевских» не указаны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов Н. Н. «Лица необщим выраженьем...»: Родственные связи Ф. М. Достоевского. — Изд. 2-е, переработ. — М.: Новый Хронограф, 2014. — 472 с.
2. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. — М.: «Север», 1933. — 443 с.
3. [Федоров Г. А.] Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 459 с.
4. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина; Волгин И. Л. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012 (на титул. листе: 2013). — 1232 с.

Дата поступления в редакцию: 10.10.2018

Boris N. Tikhomirov

*Doctor of Philology,
Deputy Director of Academic Affairs,
The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg,
the President of the Russian Dostoevsky Society
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

btikhomirov@rambler.ru

An Unknown Source of Biographical Data About the Family of A. M. Dostoevsky, Younger Brother of the Writer*

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project “Handwritten heritage of F. M. Dostoevsky: systematization, research, description”, no. 18-012-90028 Dostoevsky.

Abstract. The article introduces into scientific discourse an unknown source of biographical data about the family of A. M. Dostoevsky, younger brother of the writer. It is a commemorative edition of a family menology in Church Slavonic dated back to 1849 and kept in the Literary-Memorial Museum of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg. On its margins in front of the corresponding dates Andrei Mikhailovich placed records about family events, such as birthdays, baptismal ceremonies, weddings and deaths of his children, the writer’s nephews and nieces. The author of the article considers the mentioned records as a primary source, even in regard to notorious memories of A. M. Dostoevsky. On the fly page of the calendar of months together with a provenance there is a record, made by an unidentified hand which testifies the fact of obtainment of the book by Andrei Mikhailovich from doctor F. P. Gaaz. The article makes an attempt to reconstruct the circumstance under which the writer’s brother could meet a legendary “holy doctor”.

Keywords: Andrei Dostoevsky, menology, marginalia, biographical source, birth, baptismal ceremony, wedding, death, memories

REFERENCES

1. Bogdanov N. N. «*Litsa neobshchim vyrazhen'em...*». *Rodstvennoe okruzhenie F. M. Dostoevskogo*. [“*With an Uncommon Expression of Face...*”. *The Kin of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2014. 472 p. (In Russ.)
2. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo. 1506–1933* [*The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty. 1506–1933*]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
3. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya Andrey a Mihaylovicha Dostoevskogo* [*The Memoirs of Andrei Mikhailovich Dostoevsky*]. Leningrad, Izdatel'stvo pisateley v Leningrade Publ., 1930. 426 p. (In Russ.)
4. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [*Memoirs*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 393 p. (In Russ.)
5. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*Moscow World of Fedor Dostoevsky. From the History of the 20th Centurie's Russian Art Culture*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 459 p. (In Russ.)
6. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)

Received: October 10, 2018

Оксана Александровна Сосновская*специалист Web-лаборатории Института филологии
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

sosna2679@yandex.ru

Профессора стенографии П. М. Ольхин и Ю.-В. Цайбиг, знакомые Ф. М. и А. Г. Достоевских*

Аннотация. С осени 1866 г. стенографирование речи и последующая расшифровка этих записей стали важным этапом творческого процесса Ф. М. Достоевского. Благодаря жене и помощнице, профессиональной стенографистке А. Г. Достоевской, писатель познакомился с просветителями, стоявшими у истоков развития стенографии в России и Германии — П. М. Ольхиным и Ю.-В. Цайбигом (Цейбигом). Значение П. М. Ольхина в жизни и деятельности Достоевских велико: в течение 20 лет он занимался приложением различных систем стенографии к русскому языку и разработал свою по началам немецкой скорописи Габельсбергера — систему, легшую в основу работы Достоевского и его помощницы. Именно П. М. Ольхин познакомил писателя и его стенографистку с одним из ведущих немецких стенографов, членом Королевского стенографического института в Дрездене Ю.-В. Цайбигом. Две короткие встречи писателя с дрезденским стенографом Цайбигом А. Г. Достоевская зафиксировала в своем дневнике. Сама она встречалась с ним неоднократно, в том числе на заседании кружка немецких стенографов, куда была специально приглашена. Документальные свидетельства знакомства и общения Достоевского и Ольхина отсутствуют. В мемуарах жены писателя упомянуты лишь отзывы их друг о друге как «угрюмых» людях, отмечено, что мальчиком, который нес образ при венчании Достоевских, был сын Ольхина Константин. В статье приведены данные метрических книг, уточняющие сведения о рождении П. М. Ольхина и его сына К. П. Ольхина, рассматриваются документальные свидетельства общения А. Г. Достоевской с дрезденским стенографом Ю.-В. Цайбигом. На основании писем П. М. Ольхина, хранящихся в Ивангородском архиве, подтверждается факт его личной встречи с Цайбигом во время поездки в Германию в 1875 г.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, П. М. Ольхин, Ю.-В. Цайбиг, К. П. Ольхин, стенография, творческий процесс, Дрезденский стенографический институт

С осени 1866 г. важной составляющей творческого процесса Достоевского на этапе воплощения замысла стало записывание мыслей и речи писателя стенографисткой. Его незаменимой литературной помощницей, а с февраля 1867 г. и женой стала Анна Григорьевна Сниткина — одна из лучших учениц первых стенографических курсов в Санкт-Петербурге.

С появлением в жизни Достоевского жены-«стенографки» в число знакомых писателя вошли ее коллеги — разработчики теоретических основ и преподаватели модной и перспективной науки стенографии: российский педагог Павел Матвеевич Ольхин (1830–1915) и профессор Дрезденского стенографического института Юлиус Вольдемар Цайбиг (Цейбиг, Zeibig; 1819–1905).

О деятельности выдающегося российского просветителя П. М. Ольхина существует несколько работ (см., напр.: [Абрамов, 1993, 1999], [Либрович],

[Кузьмина]); самая обстоятельная из них, написанная на основе изучения документальных источников — монография «Семейные хроники на фоне истории Санкт-Петербурга по материалам семейных архивов Ольхиных, Тагеевых и Каменских» историка В. В. Абрамова [Абрамов, 2011]¹. Однако в данном исследовании, охватывающем 150 лет из жизни рода Ольхиных, уделено немного внимания взаимоотношениям П. М. Ольхина и Ф. М. Достоевского, представлены главным образом факты, известные из воспоминаний А. Г. Достоевской. Другой источник этой темы для В. В. Абрамова (а также для С. В. Белова [Белов, 2001: 52–54]) — сведения, полученные от И. Л. Мюллера (1922–1995), правнука П. М. Ольхина. С материалами о П. М. Ольхине и Ф. М. Достоевском И. Л. Мюллер трижды выступал на конференциях, посвященных писателю, в Санкт-Петербурге и Старой Руссе (1989, 1991, 1993)². Тем не менее к сведениям, данным И. Л. Мюллером, необходимо относиться критически. Родившись через 7 лет после смерти П. М. Ольхина, он лично прадеда не знал, и, как отмечает В. В. Абрамов, «у него не было <...> столько документов по этой теме, из-за чего его успехи были скромными» [Абрамов, 2011: 184] (см. об этом ниже).

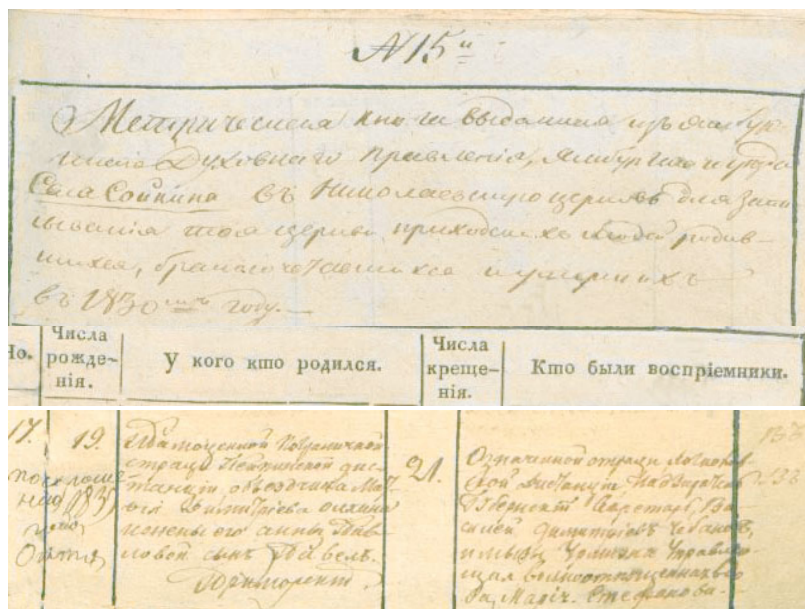
Отношениям семьи Достоевских с ведущим немецким стенографом Ю.-В. Цайбигом во время посещения ими Дрездена в 1867 г. посвящены работы Р. Хэнсел [Hänsel], Э. Хексельшнейдера [Hexelschneider, 2001] на немецком языке. Э. Хексельшнейдер также является автором исследования «Дрезденские годы Достоевских», вышедшем на русском языке, в котором анализируются факты, связанные со встречами писателя и его жены с Цайбигом [Хексельшнейдер, 2000].

В данной статье систематизированы свидетельства о контактах Ф. М. и А. Г. Достоевских с П. М. Ольхиным и Ю.-В. Цайбигом, приведены неопубликованные архивные документы, уточняются биографические данные русского стенографа и его сына, присутствовавшего на свадьбе Достоевских, устанавливаются факты общения Ольхина и Цайбига между собой.

Павел Матвеевич Ольхин родом из деревни Пейпия (Пейпа) Ямбургского уезда Петербургской губернии. Он появился на свет 19 января 1830 г. в семье еврея немецкого происхождения Матвея Дмитриевича Ольшванга (нем. Olschwang; 1806–1853), после принятия православия изменившего фамилию на Ольхин³, и жены его Анны Катаринны (Антоновны) (урожд. Полл). В ЦГИА СПб сохранилась метрическая книга с записью о рождении Павла (см. *Илл. 1*), а в собрании фонда Ивангородского музея — свидетельство о его рождении, списанное с данных метрической книги и выданное отцу 21 октября 1839 г.⁴

В 1830 г. М. Д. Ольхин был объездчиком таможенной пограничной стражи Пейпинской дистанции, затем в 1839 г. уже занимал должность курьера при министре финансов. Известность в Петербурге он приобрел в 1842–1847 гг. как книгопродавец, владелец крупной издательской фирмы и книжного магазина на Невском проспекте. М. Д. Ольхин с 1847 г. стал первым арендатором

и издателем газеты «Санкт-Петербургские Ведомости», где в апреле–июне 1847 г. вышел цикл фельетонов в рубрике «Петербургская летопись»⁵.

Илл. 1. Запись из метрической книги за 1830 г.
(ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 784)

П. М. Ольхин являлся одним из самых плодотворных популяризаторов науки в XIX в. Его называют «врачом-труэнтом» [Зильбер: 113–116], т. к., окончив в 1858 г. Императорскую медико-хирургическую академию, практической медициной он почти не занимался, а получил признание на многих других поприщах, был «человеком десяти профессий: переводчика, литератора, врача, стенографа, редактора, химика, художника-графика, полиграфиста, фотографа, педагога» [Страницы семейной хроники...: 388]. Однако главным делом Ольхина стал литературный труд.

С 14 лет он по собственной инициативе стал работать в журнале «Библиотека для Чтения», с 1842 по 1846 г. принадлежавшем его отцу, — переводил и компилировал заметки для раздела «Смесь» [Абрамов, 2011: 26, 38]. В 17-летнем возрасте Ольхин перевел роман В. Скотта «Перфская красна-девица, или День Святого Валентина», который был опубликован в 1848 г. в этом журнале (т. 90, отд. II, с. 1–414), а затем и отдельным изданием (см. об этом: [Абрамов, 2011: 39]). Вероятно, именно это издание имелось среди собрания Достоевского [Гроссман: 23], [Библиотека Достоевского...: 89]⁶.

П. М. Ольхин — автор более полусотни научно-популярных книг и брошюр, при этом он, как свидетельствовал его современник С. Ф. Либрович,

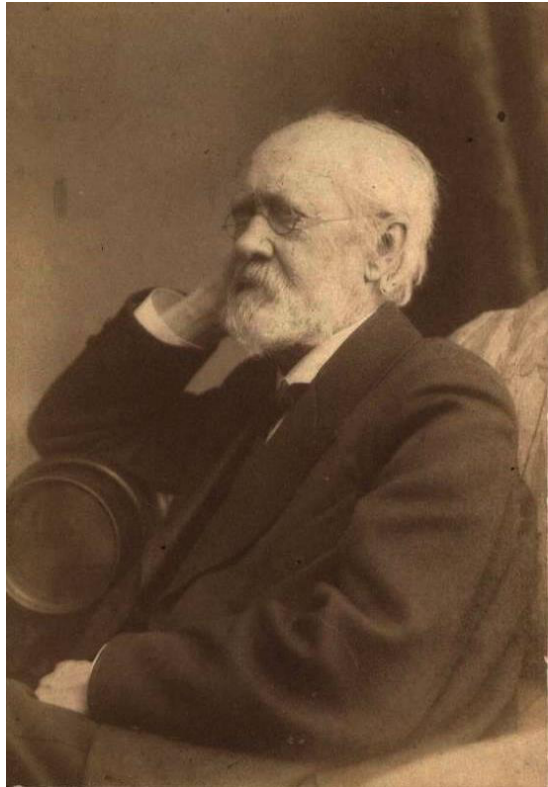
писал всегда только о том, что «тщательно изучил», его работы «не носят того отпечатка поверхностности и отсутствия знаний, какими часто страдают всевозможные популяризации» [Либрович: 333]. Ольхин являлся редактором и автором статей, очерков, рассказов и переводов в таких журналах как «Вокруг света», «Задушевное слово», «Новый мир», «Фотографический вестник» и других, менее известных. По мнению А. П. Зильбера, он «один сделал для гуманитарного образования и просвещения России больше, чем целый институт» [Зильбер: 116]. Однако сам Ольхин свой вклад в литературу оценивал весьма скромно и признавался в письме к С. А. Венгеру, что считает себя «чернорабочим», передающим чужие мысли, и «некоторую услугу <...> оказал лишь водворением в России стенографии» (цит. по: [Абрамов, 2011: 175]). Именно владение искусством скорописи помогало просветителю и популяризатору экономить время и успевать делать столь многое. Более того, он обучил чтению стенограмм и свою жену, Софью Карловну (урожд. Маркузе), которая помогала ему в работе (см. об этом: [Абрамов, 2011: 58], [Кузьмина]). Помимо жены, стенографированием по разработанной Ольхиным системе владели также сестра Софьи Карловны Эмилия (в замуж. Александра Карловна Тагеева⁷), их брат Иван Маркузе, а несколько позже и внучка Павла Матвеевича Софья Визенталь (см.: [Абрамов, 2011: 58, 60]).

Мысль просветителя опережала время, он тонко чувствовал потребности эпохи и обратился к технологии, позволяющей письменному слову идти в ногу с речью и точно записывать ее. Увлечение Ольхина стенографией началось в 1850-е гг. — тогда он занялся приложением рациональных систем скорописи к русскому языку. В 1862 г. Ольхин вместе с семьей переехал в Германию, в г. Нюрнберг, в связи с необходимостью вести работу по переводу иностранных книг и статей и редактированию журнала «Вокруг света». Именно там он для личного пользования разработал «домашнюю» систему стенографии, в основу которой легла немецкая стенографическая система Франца-Ксавера Габельсбергера (Franz Xaver Gabelsberger; 1789–1849). Единственная копия алфавитного списка стенографических сокращений, написанная Габельсбергером от руки и датированная 1848 г., сохранилась в Государственной и университетской библиотеке Дрездена (SLUB) и размещена на их сайте⁸. О трудности «переделки» стенографической системы с одного языка на другой писал сам Габельсбергер: он предпринимал попытку адаптировать немецкую систему стенографии для русского языка, но не довел это начинание до конца (см.: [Юрковский: 106]).

В 1864 г. «Руководство к русской быстрописии» Ольхина было представлено для участия в конкурсе на лучший учебник стенографии. Из 28 конкурсных работ комиссия отобрала две: П. М. Ольхина и И. Паульсона, занимавшегося разработкой русской стенографии по системе Штольце (см.: [Юрковский: 61–62], [Ершов: 32–33]). В декабре 1865 г. Ольхину было поручено преподавание скорописи при 6-й петербургской гимназии. Стенографические

курсы Ольхин вел вплоть до 1877 г., закончив их преподавание исключительно по причине прекращения финансирования Государственным казначейством [Ершов: 46]. «Руководство к русской стенографии по началам Габельсбергера» вышло в свет в 1866 г. В дальнейшем пособие для начинающих стенографов выдержало еще два издания: в 1869 и 1874 гг. Его третье издание имелось в библиотеке Достоевских⁹.

По воспоминаниям дочери П. М. Ольхина, Елены Визенталь (1859–1936), ее отец был очень чутким и отзывчивым человеком: «Отец мой был <...> очень добрый <...>, стремился дать основательную помощь, т. е. узнать, истинно ли нуждающийся человек, и, убедившись в этой нужде, он старался помочь человеку...»¹⁰. Подобного мнения об Ольхине придерживался и Людвиг Маврикиевич Вольф, сын Маврикия Осиповича Вольфа, работе в издательской фирме которого Ольхин

Илл. 2. П. М. Ольхин
(оригинал: <http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9247174>)

отдал 55 лет: в письме с соболезнованиями по поводу кончины Павла Матвеевича он называет его «в высшей степени добрым человеком» (цит. по: [Абрамов, 2011: 188]). Возможно, это душевное качество П. М. Ольхина повлияло на его решение предложить работу у знаменитого писателя Достоевского именно Анне Григорьевне Сниткиной: он знал о ее недавней потере отца, о сильных переживаниях по этому поводу и искреннем желании работать. К тому же она была одной из лучших учениц на курсе.

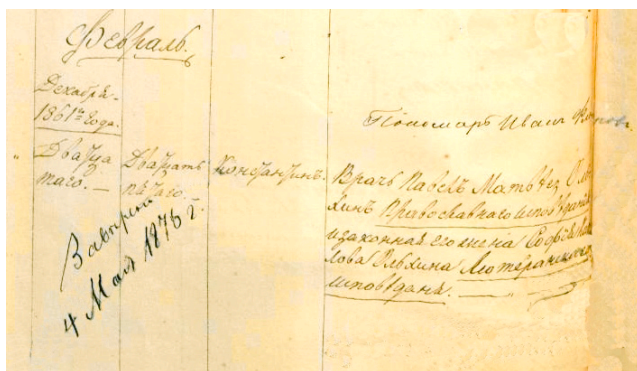
Прямые свидетельства знакомства и общения Достоевского и Ольхина отсутствуют в их документах и письмах, а также дневнике и воспоминаниях А. Г. Достоевской.

О знакомстве Достоевского и Ольхина писал И. Л. Мюллер [Мюллер]. Однако нам не удалось найти документальных подтверждений фактам, впервые введенным в научный оборот правнуком Павла Матвеевича. Его статья «Роман-стенограмма. Ф. М. Достоевский и создатель русской системы стенографии П. М. Ольхин» является лишь интерпретацией воспоминаний

жены писателя о работе с Достоевским над романом «Игрок». Вызывает сомнение, что «первые встречи» между Достоевским и П. М. Ольхиным состоялись весной 1845 г. «на Невском, в книжном магазине и в библиотеке М. Д. Ольхина, отца Павла Матвеевича». Тогда, пишет правнук профессора стенографии, П. М. Ольхин «был еще подростком, а Достоевский был уже прапорщиком инженерного корпуса» [Мюллер]. В другой статье, одним из соавторов которой также является И. Л. Мюллер, сообщается, что писатель читал книгу П. М. Ольхина «О самоубийстве в медицинском отношении» (СПб., 1859) — однако, кроме слов потомка, об этом нигде не упоминается [Мюллер В. П., Мюллер И. Л.: 43]. Не подтвержденные документально сведения из этих статей перешли в словарь С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение» и упоминаются со ссылками в книге В. В. Абрамова [Абрамов, 2011].

Несмотря на отсутствие свидетельств личного знакомства, общения писателя и стенографа, нельзя утверждать, что они не виделись вовсе: существуют косвенные указания на их возможные встречи. В мемуарах А. Г. Достоевской упомянуты отзывы их друг о друге как «угрюмых» людях, зафиксировано, что «Федор Михайлович писал ему <Ольхину> <...> и благодарил за рекомендацию стенографа» [Достоевская, 2015: 125]. Известно, что мальчиком, который нес образ при венчании Достоевских, был сын Ольхина Константин. Однако в «Воспоминаниях» А. Г. Достоевской отмечено, что «хорошенький мальчик Костя, одетый в красивый русский костюм» появился «в последнюю минуту» — о том, кто именно привез Костю в церковь не упоминается [Достоевская, 2015: 164].

Заметим, что в научной и биографической литературе при указании даты рождения К. П. Ольхина имеются расхождения¹¹. Однако точно установить ее помогают обнаруженные нами данные метрической книги Мариинской церкви г. Павловска. В ней записано, что сын Ольхина родился 20 декабря 1861 г. (см. Илл. 3). На момент венчания Достоевских ему было 5 лет.

Илл. 3. Фрагмент метрической книги (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 836-2)

Свои стенографические навыки молодая жена Достоевского совершенствовала, ведя дневник во время пребывания в Европе вместе с мужем. Ее дневник (1867—1868) содержит стенографические записи о семейной жизни, впечатления от увиденного, воспоминания о событиях годовой давности. Из него известно, что «стенографка» не забывала своего учителя, писала к нему из-за границы, отзывалась о нем как о «благородном человеке» (см., напр., запись от 9 сентября / 28 августа 1867 г. [Достоевская, 1993: 244]), а также надеялась, что «Ольхин <...> может достать работу» для нее, потому «следует его держать» [Достоевская, 1993: 244].

Вернувшись из-за границы в 1871 г., Анна Григорьевна продолжала поддерживать общение с Ольхиным. На это указывает свидетельство об окончании Достоевской стенографических курсов, выданное и подписанное им 1 мая 1872 г. (см. об этом: [Андрианова, Сосновская: 47–48])¹². Среди документов вдовы писателя имеется записка П. М. Ольхина от 1906 г., в которой он извещает Анну Григорьевну о желании посетить ее вместе с сестрой жены, Александрой Карловной Тагеевой:

«Многоуважаемая Анна Григорьевна, въ пятницу 28 апрѣля около 1–2 часа я полагаю побывать у васъ съ Александрой Карловною Тагеевою, сестрою моею покойной жены, вмѣстѣ съ вами посѣщавшей мой курсъ стенографіи. Если бы указанное время было для васъ неудобно, то прошу васъ извѣстить меня о томъ. Адресъ мой на оборотѣ.»

Готовый къ услугамъ

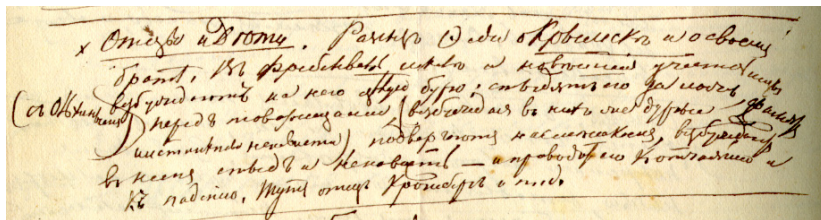
П. Ольхинъ

Стрѣльна.

25 / IV <19>06»¹³.

Но не только стенографическая наука связывала Ольхина и семью писателя. Достоевский знал и ценил широту взглядов первого, их универсальность и разносторонность. Известно было ему и то, что Ольхин состоял в петербургском Фребелевском обществе (объединение деятелей дошкольного воспитания, созданное в 1871 г.) и занимался в нем проблемами, связанными с педагогикой, организацией детского досуга, обучения грамоте и т. п. (см. об этом: [Абрамов, 2011: 70]). Возможно, Достоевский, начав разработку замысла нового произведения — романа «Подросток» — и поставив себе цель «написать роман о русских теперешних детях, о теперешних их отцах в теперешнем их взаимном соотношении»¹⁴, намеревался проконсультироваться с Ольхиным по некоторым, важным для работы, психологическим и педагогическим вопросам. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в процессе разработки замысла «Подростка» писатель на полях слева рукописи набросков и планов к роману делает помету «(съ Ольхинымъ)»¹⁵ (см. Илл. 4). Вполне возможно, что Достоевский и Ольхин могли встретиться

и на литературном чтении в пользу Фребелевского сообщества 3 апреля 1879 г., где писатель читал «Мальчика у Христа на елке» (см.: [Достоевская, 2015: 384–385]). Состоялась ли это общение — неизвестно, но тот факт, что писатель помнил и высоко ценил этого человека, не вызывает сомнений.

Илл. 4. Фрагмент листа записной тетради
Ф. М. Достоевского
(РГАЛИ. Ф. 212.1.15. С. 130 / Л. 66 об.)

* * *

Илл. 5. Портрет Цайбига
(оригинал: http://www.deutschefotothek.de/documents/obj/90047354/df_dat_0012349)

Один из важнейших центров немецкой стенографии XIX в. находился в Дрездене. Российское Министерство юстиции, осознавая необходимость иметь в судах опытных скорописцев, вошло в сношение с Дрезденским стенографическим обществом. В Германии искусство стенографии, почти неизвестное в России, было возведено «на степень науки» [Ершов: 32–33]. Пребывая в 1867 г. в этом городе, супруги Достоевские познакомились с членом Дрезденского стенографического института (с 1855 г.), заведующим его библиотекой профессором Юлиусом Вольдемаром Цайбигом (степень профессора стенографии он получил в 1866 г.). Как вспоминала Анна Григорьевна, П. М. Ольхин перед их поездкой за границу дал ей «письмо к профессору Zeibig'у (Цейбигу), вице-председателю кружка последователей Габельсбергера <...>. Ольхин уверял, что Цейбиг отличный человек и что он может быть полезен при осмотре галерей и проч.» [Достоевская, 2015: 209].

Пути российского и немецкого стенографов пересеклись на конкурсе, объявленном российским правительством. Цайбиг, в 1850-е гг. активно изучавший русский язык, в 1863 г. вместе с бароном Н. Е. Торнау разработал проект стенографии по системе Габельсбергера на русском языке [Хмельшнейдер, 2000: 359–360]. Однако комиссия предпочла разработку Ольхина. Об отличиях двух разработок писал Н. А. Ершов: Цейбиг и Торнау — приверженцы пасиграфии, искусства писать знаками, понятными для всех, а «г. Ольхинъ того мнѣнія, что стенографія должна быть самостоительно разработана въ подробностяхъ для каждаго языка» [Ершов: 35].

Познакомившись с супругами Достоевскими, немецкий стенограф пригласил их на заседание Стенографического института, но писатель решил отказаться от посещения «такого специального собрания», и Анна Григорьевна присутствовала там одна [Достоевская, 2015: 209]. Молодая русская

Илл. 6. Первая страница газеты «Dresdner Nachrichten» за 22 июня 1867 г. с заметкой о посещении А. Г. Достоевской заседания стенографического сообщества¹⁶

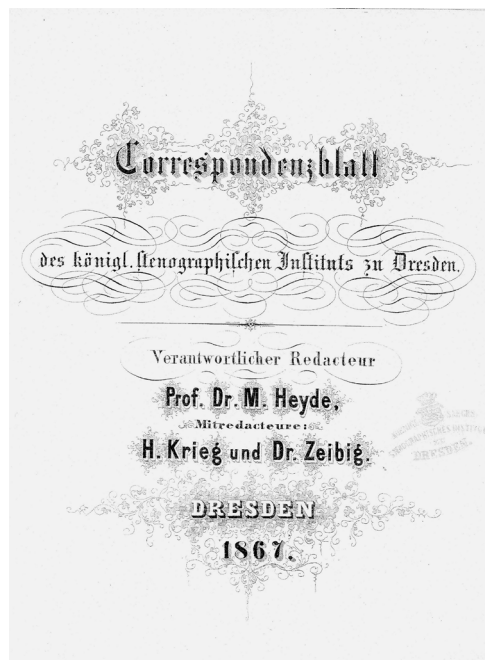
стенографистка произвела впечатление на немецких коллег. В своих мемуарах она называет его «триумфом», о котором даже появилась заметка в немецкой газете «Dresdner Nachrichten» (см. Илл. 6, 7)¹⁷.

— Der letzten erweiterten Sitzung des stenographischen Instituts wohnte auch eine nach Gabelsbergers System gebildete russische Dame bei, welche in Petersburg dasselbe häufig anwendet. Herr Bezirkschuldirector Wagner theilte mit, daß er die Verhandlungen der allgemeinen deutschen Lehrerverammlung in Hildesheim, Dr. Biercy, daß er diejenigen des letzten Weimariſchen Landtags stenographisch aufgenommen habe. Außerdem entwarf man das Programm für die im August hier stattfindende Generalversammlung des sächsischen Gesamtvereins der Gabelsbergerschen Stenographen.

Илл. 7. Заметка о «русской даме, получившей образование по системе Габельсбергера и часто применяющей ее в Петербурге»¹⁸ в газете «Dresdner Nachrichten» (1867. 22. Juni. № 173)

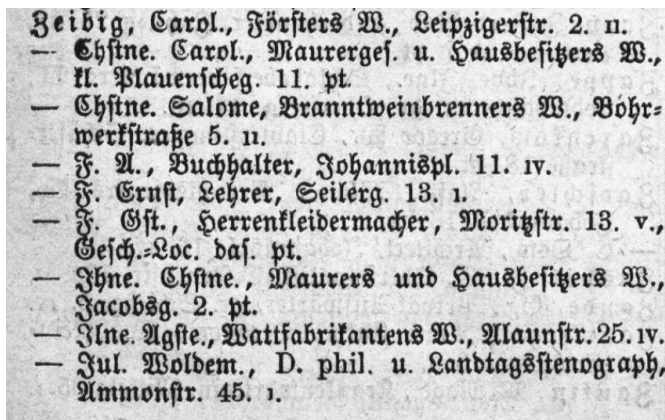
В статье Р. Хенсел (R. Hänsel) «Стенографка Анна Григорьевна Достоевская» («Die Stenografin Anna Grigorjewna Dostojewskaja»), посвященном общению А. Г. Достоевской в 1867 г. со стенографами из Дрездена, опубликован оригинал протокола стенографического заседания от 20 июня 1867 г., на котором присутствовала жена писателя. Он был составлен одним из членов Дрезденского стенографического института и сохранился в архиве стенографической коллекции Государственной и университетской библиотеки Дрездена (SLUB) (опубл. в журнале Института за 1867 г. на с. 46) (см. Илл. 8) [Hänsel: 9–10]¹⁹. Другой документ — список подписей присутствовавших на собрании, в числе которых должна быть и подпись жены Достоевского, по свидетельству Р. Хенсел, не сохранился.

С Ю.-В. Цайбигом А. Г. Достоевская, согласно записям в ее дневнике, встречалась несколько раз. Бывала и на его

Илл. 8. Титульный лист журнала Института за 1867 г.

квартире на Ammonstrasse 45: первый раз Анна Григорьевна отправилась по этому адресу 29 апреля (11 мая) 1867 г. с целью познакомиться с дрезденским стенографом, но она «дошла до Ammonstrasse. <...> ...нашла квартиру Z<eibig>, позвонила и от служанки узнала, что его дома нет» [Достоевская, 1993: 22]; второе посещение — прощальный визит, который нанесла жена писателя в день отъезда из Дрездена 3 июля (21 июня) того же года: «Я взяла на площади карету и велела ехать в Ammonstrasse №45. <...> Он <Цайбиг> был дома, был очень рад, что я приехала» [Достоевская, 1993: 113–114]. Именно эту квартиру Цайбиг занимал в 1867 г., что подтверждает обнаруженная нами адресная книга Дрездена за этот год²⁰ (см. Илл. 9).

Илл. 9. Фрагмент с. 316 Адресной книги за 1867 г. Адрес Цайбига — последняя запись внизу страницы (Jul. Woldem., D. phil. u. Landtagstenograph, Ammonstr. 45)

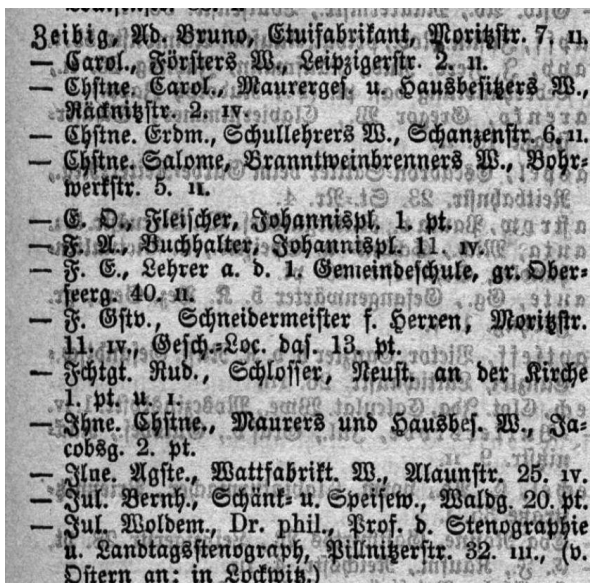
Она отзывалась о нем как о «добром немце», а Ф. М. Достоевский «нашел его очень хорошим, сердечным человеком» [Достоевская, 1993: 93–94]. В этих, казалось бы, скупых словах в адрес профессора Цайбига на самом деле кроется глубокая симпатия к этому человеку, если учесть общее критическое отношение супругов Достоевских к немцам.

Э. Хексельшнейдер отмечает, что «о личном знакомстве Цайбига с Ольхиным пока ничего неизвестно»; установить, «посетил ли он <Ольхин> в действительности Дрезден», исследователю не удалось [Хексельшнейдер, 2000: 360–361], а потому он называет А. Г. Достоевскую своего рода «мостом» между этими двумя ведущими стенографами [Hexelschneider, 2001]. Действительно, в 1867 г. жена писателя была связующим звеном в их общении, но в 1875 г. Ольхин, посещая Германию (в том числе и Дрезден), вероятнее всего, встречался с Цайбигом лично. Это следует из письма Ольхина к родным из Дрездена от 4 апреля 1875 г., сохранившегося в Ивангородском архиве,

где он сообщает: «Сегодня утром я намерен съездить в Лошвиц, в окрестностях Дрездена, к Цейбиху»²¹. О том, что с 1873 по 1875 г. Цайбиг жил в Лошвице (район Дрездена) свидетельствует сохранившаяся Адресная книга за 1873 г. (см. Илл. 10).

Цайбиг посетил Россию в 1871 г., исполняя должность стенографа при германской делегации Международного статистического конгресса в Петербурге (см. об этом: [Юрковский: 108]). Однако о возможной встрече его с Ольхиным в эту поездку ничего не известно.

Несмотря на отсутствие прямых фактов, подтверждающих общение Достоевского и Ольхина, очевидно, что Павел Матвеевич был важной фигурой в жизни и творчестве Достоевского. Благодаря ему писатель обрел любящую жену и помощницу в своей работе, а стенографическая система, разработанная Ольхиным, легла в основу слаженной работы Достоевского и Анны Григорьевны. С помощью П. М. Ольхина Достоевские познакомились с одним из ведущих немецких стенографов Ю.-В. Цайбигом — это общение способствовало профессиональному росту русской стенографистки. Необходимо дальнейшее разыскание документов, связанных с пребыванием супругов Достоевских в Дрездене, возможно, сохранившихся в немецких архивах.

Илл. 10. Фрагмент С. 385 Адресной книги за 1873 г. Адрес Цайбига — последняя запись внизу страницы (оригинал см.: URL: <http://digital.slub-dresden.de/werkansicht/dlf/76316/401/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Стенографические записи А. Г. Достоевской: Новые материалы и исследования», № 17-34-01075-ОГН а2.

¹ Книга вышла небольшим тиражом и доступна только в центральных библиотеках Санкт-Петербурга.

² См. упоминание об этом: <http://www.moypolk.ru/p-yayva/soldiers/myuller-igor-lvovich>

³ Следует отметить, что фамилию Ольхин, произошедшую от «Ольшванг», нужно произносить с ударением на первый слог, т. к., по утверждению петербургского историка,

- летописца рода Ольхиных В. В. Абрамова, они «до сих пор при произношении своей фамилии делают ударение на “о”, а не на “и”, более подходящее русскому произношению» (цит. по: Евгеньев С. О чем рассказал ивангородский архив семейства Ольхиных [Электронный ресурс] // Портал «БЕЗФОРМАТА.RU» . URL: <http://lenoblast.bezformata.ru/listnews/ivangorodskij-arhiv-semejstva-olhinių/2775727/>; [Абрамов, 2011: 15]).
- ⁴ Составлявший метрическую запись допустил ошибку в отчестве матери Павла Матвеевича, указав «Павловна» вместо «Антоновна». Свидетельство о рождении П. М. Ольхина см.: Ивангородский филиал Государственного бюджетного учреждения культуры Ленинградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6776740>
 - ⁵ Об атрибуции Достоевскому этого цикла, с включением или исключением из него фельетона от 13 апреля, см.: [Нечаева, 1922], [Томашевский: 608–609], [Комарович], [Луцкая], [Нечаева, 1979: 199–208], [Захаров, 1996а: 684–685], [Захаров, 1996б: 699–700], [Акелькина: 235]. В Полном 30-томном собрании сочинений Достоевского (*Д30*) фельетон от 13 апреля опубликован в приложении [*Д30*, 18: 111–114, 302–304], в основной корпус сочинений Достоевского впервые включен в Полное собрание сочинений Достоевского «Канонические тексты» [Достоевский, 1997: 5–42].
 - ⁶ В статье В. П. и И. Л. Мюллеров упоминается работа П. М. Ольхина «Последние дни самоубийц» и указано, что эту книгу использовал в своей творческой работе Достоевский. Документально данное утверждение никак не подтверждается [Мюллер В. П., Мюллер И. Л.: 43]. Книга П. М. Ольхина «Последние дни самоубийц» (СПб., 1863) является вторым изданием вышедшей ранее работы: Ольхин П. М. О самоубийстве в медицинском отношении. СПб., 1859.
 - ⁷ Эмилия, выйдя замуж за Л. Б. Тагеева и сменив вероисповедание с лютеранского на православное, получила при крещении и новое имя — Александра. Именно «имя Александра <...> стало ее именем официальным (по документам), но дома ее продолжали звать Эмилией» [Абрамов, 2011: 61].
 - ⁸ Gabelsberger Franz Xaver. Der Stenographische Repetitor oder Zusammenstellung aller wesentlichen auf einfache und zusammengesetzte Buchstaben gestützten Kürzungen, welche sich in Form von Sigeln oder Klangkürzungen oder als Prädikat Kürzungen aus den Regel des stenographischen Systems entwickeln. München, 1848 [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.slub-dresden.de/werkansicht/dlf/15307/5/>
 - ⁹ См.: [Гроссман: 47], [Библиотека Достоевского...: 295].
 - ¹⁰ Елена Визенталь. Александр Ольхин. Воспоминания... С. 389.
 - ¹¹ Напр., в книге В. В. Абрамова «Семейные хроники...» указана дата: «20.12.1862» [Абрамов, 2011: 56], в энциклопедическом словаре «Ф. М. Достоевский и его окружение» С. В. Белова указан лишь год рождения — «1861» [Белов: 52].
 - ¹² Оригинал свидетельства хранится: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30464. Л. 3.
 - ¹³ В. В. Абрамов отмечает, что эта «записка написана в стиле П. М. Ольхина — сухо, без лишних слов, по-деловому. Нет даже первоначального обращения» [Абрамов, 2011: 68]. Однако обращение — «Многоуважаемая» — в записке имеется. Да и «открытое письмо», на бланке которого оно написано, не предполагает пространственных комментариев, чем и можно объяснить показавшуюся исследователю «сухость» обращения учителя к своей ученице.
 - ¹⁴ Дневник писателя. 1876. Январь // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1981. Т. 22. С. 7.

- 15 См.: *Наброски и планы. 1874—1879 // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 17. С. 8.*
- 16 См.: [Достоевская, 2015: 209–210]; А. Г. Достоевская в дневнике ошиблась, записывая название немецкой газеты как «National Zeitung» [Достоевская, 1993: 97], но эту ошибку исправила в воспоминаниях.
- 17 Архив газеты «Dresdner Nachrichten» см.: <http://digital.slub-dresden.de/werkansicht/dlf/246420/>
- 18 Текст заметки приводится в «Дневнике» А. Г. Достоевской на немецком языке.
- 19 Фрагмент этого протокола опубликован также в книге О. В. Гроссмманн [Гроссмманн: 157].
- 20 Adreß- und Geschäftshandbuch der königlichen Haupt- und Residenzstadt Dresden für das Jahr 1867 (Band 13). S. 316 [Электронный ресурс]. URL: <http://digital.slub-dresden.de/werkansicht/dlf/76439/340/>
- 21 См. письмо П. М. Ольхина из Дрездена к семье от 4 апреля 1875 г.: <http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6776745>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. Популяризатор науки Павел Матвеевич Ольхин // *Наука и жизнь*. — 1993. — № 8. — С. 136–139.
2. Абрамов В. В. Ольхин Павел Матвеевич // *Русские писатели. 1800–1917*. — М., 1999. — Т. 4. — С. 436–437.
3. Абрамов В. В. Семейные хроники на фоне истории Санкт-Петербурга по материалам семейных архивов Ольхиных, Тагеевых и Каменских. — СПб.: Петроцентр, 2011. — 303 с.
4. Акелькина Е. А. Петербургская летопись // *Достоевский: Сочинения, письма, документы: словарь-справочник*. — СПб., 2008. — С. 235–237.
5. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Стенографическая система Анны Достоевской: проблема дешифровки // *Неизвестный Достоевский*. — 2018. — № 1. — С. 43–67 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (10.10.2018).
6. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001. — Т. 2: [Н–Я]. — 544 с.
7. Белов С. В. Жена писателя: Последняя любовь Ф. М. Достоевского. — М.: Сов. Россия, 1986. — 208 с.
8. Библиотека Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. — СПб.: Наука, 2005. — 338 с.
9. Гроссман Л. П. Семинарий по Достоевскому: материалы, библиография и комментарии. — М.; Пг.: Государственное изд-во, 1922. — 120 с.
10. Гроссмманн О. В. Русский мир Дрездена: Прогулки по историческим адресам с Ольгой Гроссмманн. Путеводитель. — СПб.: Лик, 2013. — 256 с.
11. Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / изд. подгот. С. В. Житомирская. — М.: Наука, 1993. — 454 с.
12. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1978. — Т. 18. — 372 с.
14. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: Канонические тексты. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1996. — Т. 2. — 752 с.
15. Ершов Н. А. Обзор русских стенографических систем. — СПб.: Ред. журн. «Пед. музей», 1880. — [2], II, 144, [2], 14 с.

16. Захаров В. Н. Петербургский летописец // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: Канонические тексты. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1996. — Т. 2. — С. 683–698. (a)
17. [Захаров В. Н.] Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: Канонические тексты. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1996. — Т. 2. — С. 699–706. (b)
18. Зильбер А. П. Врачи-труэнты: очерки о врачах, прославившихся вне медицины. — СПб.: Арка, 2013. — 459 с.
19. Комарович В. Л. Петербургский фельетоны Ф. М. Достоевского // Фельетоны сороковых годов. — М., Л.: Academia, 1930. — С. 89–126.
20. Кузьмина Н. Жизнь на благо просвещения и обновления // Библиотечное дело. — 2016. — № 1 (259). — С. 4–10.
21. Либрович С. Ф. На книжном посту: воспоминания, записки, документы. — М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2005. — 420 с.
22. Луцкая Н. Н. Об атрибуции фельетонного наследия Ф. М. Достоевского // Вестник Московского университета. — 1976. — № 3. — С. 71–77.
23. Мюллер В. П., Мюллер И. Л. Как родился «Вокруг света» // Вокруг света. — 1990. — № 1. — С. 43–44.
24. Мюллер И. Роман-стенограмма. Ф. М. Достоевский и создатель русской системы стенографии П. М. Ольхин // Альманах библиофила. — 1983. — Вып. 15 [Электронный ресурс]. — URL: <http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000017/st012.shtml> (09.09.2018).
25. Нечаева В. С. Предисловие // Достоевский Ф. М. Петербургская летопись. Четыре статьи 1847 г. — Пб.; Берлин: Эпоха, 1922. — С. 7–23.
26. Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. — М.: Наука, 1979. — С. 287.
27. Сокова Е. М., Абрамов В. В. Петербургский книжник 40-х гг. XIX в. М. Ольхин // Книга: Исследования и материалы. — М., 1994. — Сб. 68. — С. 197–208.
28. Страницы семейной хроники Ольхиных. Воспоминания о П. М. Ольхине / публ. В. В. Абрамова // Лица: Биографический альманах. — СПб., 2001. — Т. 8. — С. 379–423.
29. Тихомиров Б. Н. Примечания // Достоевская А. Г. Воспоминания 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — С. 697–765.
30. [Томашевский Б. В.] Достоевский-редактор // Достоевский Ф. М. Полн. собр. худож. произведений: в 13 т. — М., Л.: Госиздат, 1930. — Т. 13. — С. 559–616.
31. Хексельшнейдер Э. Дрезденские годы Достоевских // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2000. — Т. 15. — С. 344–365.
32. Юрковский А. М. Стенография сквозь века: Очерки по истории стенографии. — М.: Книга, 1969. — 163 с.
33. Hänsel R. Die Stenografin Anna Grigorjewna Dostojewskaja // SLUB-Kurier. — 2007. — 21. — Heft 4. — S. 8–10 [Электронный ресурс]. — URL: <http://slub.qucosa.de/api/qucosa%3A354/attachment/ATT-0/> (23.08.2018).
34. Hexelschneider E., Anna Dostojewskaja, Pawel Olchin und Julius Woldemar Zeibig: Aus der Geschichte der deutsch-(sächsisch-)russischen Beziehungen im Bereich der Stenographie // Archiv für Stenographie — Textverarbeitung — Bürotechnik. — 2001. — Bd. 3. — S. 77–83.

Дата поступления в редакцию: 01.10.2018

Oksana A. Sosnovskaya

*Master of Arts of the Web-Laboratory of the Institute of Philology,
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

sosna2679@yandex.ru

P. M. Olkhin and Yu.-W. Zeibig: Professors of Shorthand and Acquaintances of Dostoevsky's Family

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17-34-01075.

Abstract. From the autumn of 1866 taking of shorthand notes and further transcribing of those notes became an important stage in Dostoevsky's creative process. Thanks to his wife and assistant, professional stenographer A. G. Dostoevskaya, the writer got acquainted with the enlighteners who were at the forefront of the development of shorthand in Russia and Germany — P. M. Olkhin and Yu.-W. Zeibig. The role of P. M. Olkhin in life and work of the Dostoevskys was significant: for 20 years he had been engaged in the application of various shorthand systems to the Russian language and had developed his own system on the basis of the German cursive writing of Gabelsberger, that one underlain the works of Dostoevsky and his assistant. It was P. M. Olkhin who introduced the writer and his stenographer to one of the leading German stenographers and a member of the Royal Shorthand Institute in Dresden, Y.-W. Zeibig. A. Dostoevskaya recorded in her diary two short meetings of the writer with the Dresden stenographer Zeibig. She also met him more than once, including at a meeting of the German stenographers' circle, where she was invited on purpose. There is no documentary evidence of communication between Dostoevsky and Olkhin. In the memoirs of the writer's wife there are only their opinions about one another as "sullen" people; it is mentioned that the boy who carried the icon during the wedding ceremony of Dostoevsky was the son of Olkhin named Konstantin. The article presents data from church books, clarifying information about the birth of P. M. Olkhin and his son; the documentary evidence of the communication between A. G. Dostoevskaya and the Dresden stenographer Yu.-W. Zeibig is studied.

Keywords: P. M. Olkhin, F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, Yu.-W. Zeibig, shorthand, creative process, Dresden Institute of Stenography

REFERENCES

1. Abramov V. Pavel Matveevich Olkhin, Popularizer of Science. In: *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 1993, no. 8, pp. 136–139. (In Russ.)
2. Abramov V. V. Olkhin Pavel Matveevich. In: *Russkie pisateli. 1800–1917* [Russian Writers. 1800–1917]. Moscow, 1999, vol. 4, pp. 436–437. (In Russ.)
3. Abramov V. V. *Semeynye khroniki na fone istorii Sankt-Peterburga po materialam semeynykh arkhivov Ol'khinykh, Tageevykh i Kamenskikh* [Family Chronicles Against the Background of the History of St. Petersburg Based on the Materials of the Family Archives of the Olkhins, Tageevs and Kamenskys]. St. Petersburg, Petrotsentr Publ., 2011. 303 p. (In Russ.)
4. Akel'kina E. A. The Saint Petersburg Chronicle. In: *Dostoevskiy: Sochineniya, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Essays, Letters, Documents: Dictionary and Reference Book]. St. Petersburg, 2008, pp. 237–238. (In Russ.)
5. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. The Stenographic System of Anna Dostoevskaya: The Problem of Decryption. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 1, pp. 43–67. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (accessed on October 10, 2018). (In Russ.)

6. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' «F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie»: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 2. 544 p. (In Russ.)
7. Belov S. V. *Zhena pisatelya: Poslednyaya lyubov' F. M. Dostoevskogo* [The Writer's Wife: F. M. Dostoevsky's Last Love]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1986. 208 p. (In Russ.)
8. *Biblioteka F. M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisaniye* [F. M. Dostoevsky's Library: The Experiment of Reconstruction. Scientific Description]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 338 p. (In Russ.)
9. Grossman L. P. *Seminaryy po Dostoevskomu: materialy, bibliografiya i kommentarii* [A Colloquium on Dostoevsky: Materials, Bibliography and Comments]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1922. 120 p. (In Russ.)
10. Grossmann O. V. *Russkiy mir Drezdena: Progulki po istoricheskim adresam s Ol'goy Grossmann. Putevoditel'* [The Russian World of Dresden: A Walk to Historical Addresses with Olga Grossmann. Guidebook]. St. Petersburg, Lik Publ., 2013. 256 p. (In Russ.)
11. Dostoevskaya A. G. *Dnevnik. 1867* [The Diary of 1867]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 454 p. (In Russ.)
12. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, vol. 18. 372 p. (In Russ.)
14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: Kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 1997. 752 p. (In Russ.)
15. Ershov N. A. *Obzor russkikh stenograficheskikh sistem* [A Review of Russian Shorthand Systems]. St. Petersburg, Redaktsiya zhurnala "Pedagogicheskiy muzey" Publ., 1880. 144 p. (In Russ.)
16. Zakharov V. N. The Petersburg Chronicler. In: *Polnoe sobranie sochineniy: Kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 1996, vol. 2, pp. 683–698. (In Russ.) (a)
17. Zakharov V. N. Notes. In: *Polnoe sobranie sochineniy: Kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 1996, vol. 2, pp. 699–706. (In Russ.) (b)
18. Zil'ber A. P. *Vrachi-truenty: ocherki o vrachakh, proslavivshikhsya vne meditsiny* [Truant Doctors: Essays About Doctors Who Became Famous Outside of Medicine]. St. Petersburg, Arka Publ., 2013. 459 p. (In Russ.)
19. Komarov V. L. Petersburg Feuilletons of F. M. Dostoevsky. In: *Fel'etony sorokovykh godov* [Feuilletons of the 1840s]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1930, pp. 89–126. (In Russ.)
20. Kuz'mina N. Life for the Good of Enlightenment and Renewal. In: *Bibliotchnoe delo* [Library Science], 2016, no. 1 (259), pp. 4–10. (In Russ.)
21. Librovich S. F. *Na knizhnom postu: vospominaniya, zapiski, dokumenty* [In Line of a Literary Duty: Memoirs, Notes, Documents]. Moscow, Russian State Public Library of History Publ., 2005. 420 p. (In Russ.)
22. Lutsкая N. N. About Attribution of the Feuilleton Heritage of F. M. Dostoevsky. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta* [MSU Vestnik], 1976, no. 3, pp. 71–77. (In Russ.)
23. Müller V. P., Müller I. L. How Was Born "Vokrug sveta". In: *Vokrug sveta*, 1990, no. 1, pp. 43–44. (In Russ.)
24. Müller I. A Stenographic Novel. F. M. Dostoevsky and the Creator of the Russian Shorthand System P. M. Olkhin. In: *Al'manakh bibliofila* [The Almanac of a Bibliophile], 1983, issue 15. Available at: <http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000017/st012.shtml> (accessed on September 9, 2018). (In Russ.)

25. Nechaeva V. S. The Preface. In: *Dostoevskiy F. M. Peterburgskaya letopis'. Chetyre stat'i 1847 goda* [Dostoevsky F. M. *The Petersburg Chronicle. Four Articles of the 1847s*]. Petersburg, Berlin, Epocha Publ., 1922, pp. 7–23. (In Russ.)
26. Nechaeva V. S. *Ranniy Dostoevskiy. 1821–1849* [The Early Works of Dostoevsky. 1821–1849]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 287 p. (In Russ.)
27. Sokova E. M., Abramov V. V. The St. Petersburg Bookman of the 1940s M. Olkhin. In: *Kniga: Issledovaniya i materialy* [The Book: Researches and Materials]. Moscow, 1994, coll. 68, pp. 197–208. (In Russ.)
28. The Pages of a Family Chronicle of the Olkhins. Memories of P. M. Olkhin. In: *Litsa. Biograficheskiy al'manakh* [Faces. Biographical Almanac]. St. Petersburg, 2001, vol. 8, pp. 379–423. (In Russ.)
29. Tikhomirov B. N. Notes. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917* [Dostoevskaya A. G. *Memoirs. 1846–1917*]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 697–765. (In Russ.)
30. Tomashevskiy B. V. Dostoevsky as an Editor. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie khudozhestvennykh proizvedeniy* [Dostoevsky F. M. *The Complete Collection of Artistic Works*]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1930, vol. 13, pp. 559–616. (In Russ.)
31. Hexelschneider E. The Dresden Years of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. *Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000, vol. 15, pp. 344–365. (In Russ.)
32. Yurkovskiy A. M. *Stenografiya skvoz' veka: Ocherki po istorii stenografii* [Shorthand Through Centuries: Essays on the History of Shorthand]. Moscow, Kniga Publ., 1969. 163 p. (In Russ.)
33. Hänsel R. Die Stenografin Anna Grigorjevna Dostojewskaja. In: *SLUB-Kurier*, 2007, no. 21, issue 4, pp. 8–10. Available at: <http://slub.qucosa.de/api/qucosa%3A354/attachment/ATT-0/> (accessed on August 23, 2018). (In Deutsch)
34. Hexelschneider E., Anna Dostojewskaja, Pawel Olchin und Julius Woldemar Zeibig: Aus der Geschichte der deutsch-(sächsisch-)russischen Beziehungen im Bereich der Stenographie. In: *Archiv für Stenographie — Textverarbeitung — Bürotechnik*. 2001, vol. 3, pp. 77–83. (In Deutsch)

Received: October 1, 2018

Ирина Святославовна Андрианова*заведующая Web-лабораторией Института филологии
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

yarysheva@yandex.ru

«Непрочитанное» литературное наследие жены Ф. М. Достоевского (с приложением текстов ее неопубликованных произведений)*

Аннотация. В статье дан краткий обзор литературного творчества представителей рода Достоевских — брата, жены, детей и внуков писателя. Главное внимание уделено анализу художественных произведений А. Г. Достоевской, написанных в период после смерти Достоевского. Автографы текстов, атрибутируемых ей, хранятся в архивах РГАЛИ и РО ИРЛИ и широко не известны. Перу жены Достоевского принадлежат два юмористических рассказа (окончание одного из них не сохранилось) и два произведения драматического жанра — фарс «Рекомендация» и сцена-монолог «Исповедь Мармеладова», подготовленная для театральной постановки. Их автор предстает хорошей рассказчицей, любящей занимательные сюжеты, наделенной тонким юмором и сатирическим даром. Литературные опыты А. Г. Достоевской интересны как тексты ученицы великого писателя, художественное мастерство которой развилось в результате многолетнего духовного общения, совместной творческой работы с Достоевским. В Приложении впервые публикуются литературные произведения А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, литературное наследие, род, семья, фарс, автограф, исповедь Мармеладова

Федор Михайлович Достоевский — признанный классик русской литературы. Его мировая слава затмевает литературные опыты других представителей рода — они зачастую вторичны и лишены значительной художественной ценности, особенно на фоне дарования автора «Братьев Карамазовых». Однако их необходимо учитывать не только при изучении семейного контекста творчества писателя, но и общей картины литературного процесса XIX в.

На сегодняшний день художественные произведения братьев, жены, детей и внуков писателя существуют в журнальных публикациях, изданных при жизни авторов, или в неполных дореволюционных собраниях сочинений (М. М. Достоевский), в редких изданиях 1910-х гг. (Л. Ф. Достоевская), газетах русского зарубежья, советской периодике, изданиях, посвященных роду Достоевских (Ф. Ф. Достоевский-старший, Ф. Ф. Достоевский-младший, А. Ф. Достоевский [Волоцкой], [Хроника рода...]), а подчас не опубликованы совсем (А. Г. Достоевская). Электронная публикация произведений М. М. Достоевского и Л. Ф. Достоевской осуществлена научными сотрудниками Web-лаборатории Петрозаводского университета на портале <http://philolog.petrso.ru>¹.

В данной статье дан общий обзор литературного творчества близких родственников и потомков Достоевского, особое внимание уделено анализу художественных произведений жены писателя, публикация которых осуществлена впервые и представлена в Приложении. Мемуарные тексты А. Г. Достоевской, А. М. Достоевского и Л. Ф. Достоевской не затрагиваются: они опубликованы (хотя рукопись А. М. Достоевского вышла в печати с купюрами²) и известны исследователям³. Библиография публикаций родственников (не прямых потомков) писателя (В. М. Владиславлева, А. А. Достоевского, М. Ф. Достоевского, Ю. А. Иванова) представлена в книге Н. Н. Богданова [Богданов: 404–408].

Имя **Михаила Михайловича Достоевского** (1820–1864), старшего брата писателя, занимает достойное место в ряду имен писателей «натуральной школы», впервые провозгласивших тезис о том, что литература должна быть подражанием действительности. Перу этого беллетриста принадлежат изданные в конце 40-х — начале 50-х гг. XIX в. в журналах «Отечественные записки» и «Репертуар и Пантеон» повести «Дочка», «Господин Светёлкин», «Два старичка», «Пятьдесят лет», «Брат и сестра», рассказ «Воробей», роман «Деньги» (до сих пор не был опубликован полностью). По стилю эти произведения близки к «Бедным людям» и «Белым ночам» Ф. М. Достоевского, отмечены влиянием сентиментализма. Их герои — городские обыватели, «маленькие люди». Кроме прозы, М. М. Достоевский сочинял стихи, пробовал себя в драматическом жанре (комедии «Старшая и меньшая» и «Мачеха»). В 1861–1863 гг. он был издателем и редактором журнала «Время», а в 1864 — «Эпоха», главных изданий «почвенников». Как критик и публицист старший брат Ф. М. Достоевского выступил со статьями, рецензиями и обзорами в журналах «Репертуар и Пантеон», «Отечественные Записки», «Светоч», «Время» («Жуковский и романтизм», «“Рассказы из народного русского быта” Марка Вовчка», «Гроза», «Пожары», «Стихотворения Плещеева», «Сочинения К. С. Аксакова» и др.) Литературный талант М. М. Достоевского, отмеченный Н. А. Добролюбовым и А. В. Дружининым, особенно ярко проявился в его переводах европейских классиков («О наивной и сентиментальной поэзии», «Коварство и любовь», «Дон-Карлос», «Разбойники», «Боги Греции» Шиллера, «Рейнеке-Лис» Гёте) и романа «Токеа и Белая Роза» австрийского писателя Ч. Силсфилда (наст. имя — Карл Антон Постль).

Любовь Федоровна Достоевская (1869–1926) иногда жалела о том, что стала писать: «Страшно сержусь на себя, что вздумала сделаться писательницей; я потеряла единственную хорошую сторону своей жизни — свою собственную свободу»⁴, «не хочу и думать о сочинительствѣ. Мечтаю о Сорренто»⁵. Рассказы Достоевской («Больные девушки», 1911) и повести («Эмигрантка», «Адвокатка», 1913) выдержали несколько изданий при ее жизни, были известны в России и среди эмигрантов⁶. Рассказ дочери писателя «Два горя» 16/28 февраля 1900 г. публиковался в газете «Новое Время». Автограф

ее произведения «Ал. Петр. Можайский в раннем детстве...» хранится в РГАЛИ (см. об этом ниже). Тем не менее литературные достоинства этих произведений невысоки, и сегодня они интересны только как сочинения дочери великого писателя.

Пытался проявить себя на литературном поприще Федор Федорович Достоевский (1871–1922), сочинявший стихи и прозу. Но ярлык «сын писателя Достоевского», которым он тяготился, заставил разочароваться в своих способностях и прекратить художественные опыты. Стихи и проза Ф. Ф. Достоевского, которые были написаны «для себя», не для печати, почти не сохранились. Исключение составляют несколько стихотворений, опубликованных М. В. Волоцким («По телефону», «Пред домом гравием усыпана дорожка...», «В наши скучные серые дни...», «В кабачке Танго» и др.) [Волоцкой: 145–147].

Замечательно был одарен внук писателя **Федор Федорович Достоевский-младший** (1905–1921). Сохранились его стихотворения «Маме» и «Варягам»⁷, «Я смеюсь. Но мой смех — горше слез...», «Осенняя песенка», «Опять тоска, опять души стенанье...», «России (подражание Кольцову)» и некоторые другие⁸.

Второй внук писателя **Андрей Федорович Достоевский** (1908–1968) был литературным и общественным деятелем — писал статьи, очерки, воспоминания о своей бабушке Анне Достоевской⁹, о событиях Великой Отечественной войны, художественные рассказы за подписью «Ир. Литкевич» («Гирли», «Кротолов», «Апельсиновые корки» и др.), отзывы и рецензии на статьи по литературе и искусству, помещенные в «Литературной газете», «Ленинградской правде», «Иностранной литературе», «Неве»¹⁰. Рукописи и машинописные варианты неизданных статей А. Ф. Достоевского хранятся в его личном фонде в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ. Ф. 85).

Дмитрий Адреевич Достоевский (род. в 1945 г.), праправнук писателя, пишет в классическом жанре — мемуарном. Его записки, объединенные в цикл под названием «Байки старого трамвайщика», популярны в Интернете¹¹.

В отличие от потомков писателя, в одаренности которых могла иметь значение генетика, литературное мастерство его жены **Анны Григорьевны** развили годы духовного общения, совместной творческой работы с Достоевским, всегда ведущим интенсивную интеллектуальную жизнь. Стенографистка-помощница Достоевского не была профессиональным литератором и не стремилась им стать. Более того, по ее признанию, она «сознавала в себе полное отсутствие литературного таланта» [Достоевская А. Г., 2015: 42]. Писатель заботился о духовном развитии молодой жены: формировал круг ее чтения

(«...Федор Михайлович, желая руководить моим литературным развитием, сам выбирал мне книги и ни за что не позволял читать фривольные романы» [Достоевская А. Г., 2015: 156]),

знакомил с литераторами — А. Н. Майковым, А. П. Милюковым, Д. В. Григоровичем, Н. Н. Страховым, И. А. Гончаровым, Н. П. Огаревым, М. Е. Салтыковым-Щедриным и др.

(«Никогда не встречаясь в своем кругу с выдающимися литераторами, я представляла их какими-то особенными существами, с которыми и говорить-то следовало особенным образом» [Достоевская А. Г., 2015: 105]),

брал на литературные вечера, в музеи и библиотеки, в качестве семейного досуга привлекал к совместному сочинительству шуточно-пародийных стихов¹², учил критическому анализу художественных произведений. Все это являлось своего рода литературной школой, в которой писатель формировал вкусы своей молодой жены.

Анна Григорьевна чистосердечно признавалась:

«Я далеко не все понимала в его писаниях. Нужно было видеть, с каким терпением он объяснял мне труднейшие философские страницы своих романов. Однажды я созналась ему, что не вполне понимаю “Легенду о Великом инквизиторе”. Он словно огорчился и начал подробно, медленно, почти наглядно разъяснять мне смысл этой главы. — “Ну как, Аня, теперь понимаешь?” — Понимаю, но все же не могла бы тебе рассказать. — “Это тебе кажется, что у тебя недостаток формы выражения, но я вижу, что ты поняла, что тебе стал близок мой замысел”» [Гроссман: 10].

По свидетельству дочери Достоевских, Анна Григорьевна «воздерживалась от критики» работы мужа, но «иногда осмеливалась возражать ему по несущественным вопросам» [Достоевская Л. Ф., 1992: 147]. Впрочем, опыт совместной литературной деятельности позволял ей давать мужу и советы:

«...прошу тебя не торопись начинать работы, лучше дай пройти несколько времени, план сам явится; торопливость только помешает. Я помню, как было с Идиотом и Бесами. Ты долго мучился над планом романа, а когда он у тебя составился, работа пошла очень быстро. <...> А то с торопливостью можно испортить дело: придется переделывать план, а это помешает художественности» [Достоевский Ф. М., Достоевская А. Г.: 110–111].

Совершенствуясь как стенограф в творческой работе с Достоевским, Анна Григорьевна развивала основные умения и навыки, требуемые для стенографического труда: «...стенографу приходится изобретать на месте мгновенно-быстро, не останавливаясь, проявлять мастерство, роднящее его профессию с искусством. Стенограф-художник должен уметь творить в своей области, импровизировать свою стенограмму», что невозможно без понимания сущности воспринимаемого на слух текста [Юрковский: 19]. Так подлинно творческий труд стенографистки Достоевского развил в жене и помощнице писателя интерес к литературному творчеству, готовность к самостоятельным художественным опытам.

По воспоминаниям современников, А. Г. Достоевская была искусной рассказчицей и отличалась «даром картинного воспроизведения всего того, что видела и наблюдала в окружающей жизни» [Из воспоминаний М. Н. Стоюниной...: 579], она «имела глаз» и умела видеть», «рассказывала так ярко и живо о самых незначительных фактах и событиях, что заставляла “видеть” и слушателя» [Ковригина: 588]. 19 октября 1880 г. Е. А. Штакешнейдер записала в своем дневнике, как супруга Достоевского могла увлечь слушателей рассказами о нем: «...сидели с Анной Григорьевной. И отвела же она наконец свою душу. Сестры слушали ее в первый раз и то ахали с соболезованием, то покатывались со смеха» [Штакеншнейдер: 431]. Порой устные рассказы жены давали повод для творческой фантазии мужа. В основе рассказа «Столетняя», опубликованном в мартовском выпуске «Дневника Писателя» за 1876 год, действительный случай, происшедший с женой писателя: «Вернувшись изъ типографіи, я рассказала Θ<едору> М<ихайловичу> мою встрѣчу съ старушкой, а Θ<едору> М<ихайловичъ> написалъ на эту тему рассказъ»¹³.

Если в начале семейной жизни Достоевский сомневался в способности жены понять и оценить произведение («У меня единственный читатель — Анна Григорьевна: ей даже очень нравится; но ведь она в моем деле не судья» [Достоевский, 1985: 241]), то впоследствии писатель стал доверять художественному чутью супруги. Он не раз отзывался о нем с похвалой, прислушивался к ее советам, дорожил ими и даже советовал, по воспоминаниям А. Г. Достоевской, заняться самостоятельной литературной деятельностью:

«Ну а ужъ начинающіе литераторы такъ тѣ безъ моего совѣта и въ печать ничего не отдавали. Бывало пріѣдутъ, просятъ совѣта. Θ. М. и говорятъ: что вы меня спрашиваете, вы спросите Анну Григор<ьевну>: если она одобритъ, то съ Богомъ пускайте, а если нѣтъ — то лучше и не печатайте провалитесь. У ней на этотъ счетъ такое пониманіе, такое чутье, так<ой> нюхъ что я вамъ скажу, рѣдко встрѣтишь у инаго критика. Я ей часто говорю: да займись ты матушкой литературой, пиши романъ, а она мнѣ въ отвѣтъ: я и такъ занята дружокъ по горло, куда мнѣ пустяками еще заниматься»¹⁴.

А. Г. Достоевская получила признание в литературе как автор талантливых мемуарных произведений: дневника и воспоминаний. О ее самостоятельных художественных опытах широко не известно. Между тем в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и рукописном отделе Института русской литературы (РО ИРЛИ) хранятся автографы произведений, авторство которых можно атрибутировать супруге великого писателя.

Одна из единиц фонда Достоевских РГАЛИ (Ф. 212. Оп. 1. Д. 150) в описи озаглавлена как «Художественные произведения А. Г. Достоевской». В нее включены три рассказа, не датированные, не имеющие авторского названия,

обозначенные сотрудниками архива по первой строке текста: «Ал. Петр. Можайский в раннем детстве...», «Сергей Иванович Путилин только что получил очень неприятную телеграмму...», «Был теплый, ясный июльский вечер...». Героиня первого произведения — девушка Леночка, которая хитростью достигла своей цели: сначала влюбила в себя образованного и обеспеченного Можайского, а потом вышла за него замуж. В браке она продолжает жить для собственного удовольствия, тратит деньги на бесчисленные наряды и светские мероприятия, изменяет мужу, забывает о ребенке и при этом не испытывает угрызений совести. Авторство этого рассказа сотрудниками РГАЛИ определено ошибочно. В ходе почерковедческого анализа нами установлено, что этот автограф принадлежит Л. Ф. Достоевской. Героиня вписывается в галерею образов «больных девушек», которые изображены в повестях и рассказах дочери писателя.

А. Г. Достоевская — автор двух рассказов, один из которых не имеет окончания (РГАЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 150), фарса (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30469) и пьесы (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29579). Из них датированы фарс (1896 г.) и сцена-монолог (1910 г.), однако очевидно, что и рассказы написаны в период после смерти писателя.

В центре юмористического рассказа Достоевской *«Сергей Иванович Путилин только что получил очень неприятную телеграмму...»* — анекдотический случай. Главного героя известили о тяжелой, возможно смертельной болезни дяди, уехавшего на лечение в Карлсбад. Экспозиция заставляет вспомнить хрестоматийные строки знаменитого Пушкинского романа «Евгений Онегин»: «Мой дядя самых честных правил, / Когда не в шутку занемог, / Он уважать себя заставил / И лучше выдумать не мог...». Путилин, рано лишившийся родителей, был благодарен дяде за свое воспитание и, кроме того, ожидал, что тот оставит ему наследство. Он решил немедленно отправиться к больному родственнику и заказал в Консульстве заграничный паспорт.

Ради исключения ему, а также назойливой немке, спешившей на свадьбу к родителям в Гамбург, сотрудники Консульства согласились сделать паспорта в тот же день, но при выдаче документы перепутали. Ряд комических ситуаций, в ходе которых немка с паспортом Путилина пытается попасть на родину, а тот стремится ее догнать, завершается благополучно — документы оказываются у настоящих владельцев, немка Амалия уезжает в Гамбург, больной дядя Путилина выздоравливает, у героя пропадает острая необходимость ехать к нему.

Хотя главным героем рассказа А. Г. Достоевской является Сергей Иванович Путилин, автору в большей степени удался образ немки Амалии. В XIX в. персонажи-немцы изображались на страницах многих произведений русской литературы, это давало писателям возможность сравнения «своего» через «чужое». Популярность немецкой темы в литературе объяснялась тесными культурными контактами между Россией и Германией

в это время. Немцы являлись составной частью русского общества: «ученые» немцы заседали в академиях и училищах, преподавали в пансионах и школах, немцы-чиновники руководили канцеляриями и министерствами, немцы-врачи, инженеры, механики трудились в больницах, на заводах и фабриках, немцы-ремесленники работали в мастерских, а немцы-торговцы — в лавках и магазинах.

Ф. М. Достоевский и его супруга имели возможность оценить особенности немецкого мира не только в пределах России, но и взглянуть на него изнутри, проведя несколько лет жизни в Германии. Эта страна, как и вся Европа, виделась писателю меркантильной, мелочной, эгоистичной, пошлой, утратившей веру в Бога и высокие идеалы. Такой она предстает в его письмах, романах, «Дневнике Писателя». А. Г. Достоевская свое отношение к немкам выразила в дневнике за 1867 г. краткой эмоционально-экспрессивной фразой: «Уж эти мне немки!» [Достоевская А. Г., 1993: 86]. Более того, жена писателя чувствовала себя оскорбленной, когда в ней находили сходство с немками: «Немка в трауре сказала мне, что я больше похожа на немку (ишь, ведь вздумала мне сделать комплимент, — ведь это можно принять за грубость)» [Достоевская А. Г., 1993: 228]. Это негативное восприятие немок поддерживал в жене и Достоевский: «Тогда Федя начал говорить, зачем я не сказала, что я на немку походить не желаю» [Достоевская А. Г., 1993: 239].

Немцев можно и нужно высмеивать, считал Достоевский, в произведениях которого они часто выступают комическими персонажами. Сатирически изображает свою героиню и А. Г. Достоевская. «Говорящей» является ее фамилия в паспорте: «*На немъ стояла фамилія какой-то госпожи Amalie Kopfschmerzen aus Hamburg*». «Kopfschmerzen» переводится с немецкого как головная боль; такой фамилии, которой Достоевская наделяет свою героиню, в действительности не существует. Более того, автор сатирически искажает фамилию героини — в восприятии русского человека она берет свое начало от слова «кошмар»: «*Кондукторъ, розыскивавший ея, прошелъ по вѣсьмъ вагонамъ, громко повторяя: телеграмма Г^{жн} Кошмерцевой*». Для немки, педантичной, привыкшей к механическому порядку во всем, потеря паспорта в России, ставшая под угрозу ее возвращение домой, равнозначна катастрофе, головной боли, эту же головную боль она доставляет окружающим, раскрывая в непредвиденных обстоятельствах свой сдержанный внешне характер с неожиданной стороны. Немка, обескураженная ситуацией, нарушает принятые нормы хорошего тона: ругается, «визжит», «плюется», называет русских «швинни», обещает жаловаться немецкому начальству. Это проявляется в портретной характеристике немки: «...дѣвица, не молодыхъ уже лѣтъ, високаго роста, съ блѣдно голубыми глазами и страшнымъ количествомъ веснушекъ на лицѣ» (см. Приложение). «Весноватость» немки как признак некрасивости подчеркивается несколько раз в тексте и преподносится автором в юмористическом ключе: «*Никогда еще онъ не былъ такъ золь какъ въ эту минуту и попалъ ему на встрѣчу прекрасная Амалія съ ея*

весноватымъ лицомъ, онъ кажется прибилъ бы ее»; «...всего лучше ему прямо ѣхать и тамъ уже розыскать эту весноватую красавицу» и др.

Стилизация неправильной русской речи при изображении немки в рассказе А. Г. Достоевской — основной комический прием. Фразы героини построены по одной схеме, что придает ее речи некую механистичность: *«Мой мамахенъ виходитъ замужъ за папахенъ, я долженъ быть на сватебъ»*; *«Я не понимаю, у меня нѣтъ другой пасъ, я заплатилъ fünf Rübел, и мнѣ дали бумагъ, я не знаю»* (см. Приложение). Исковерканная русская речь снижает образ героини, придает ей оттенок глупости. Еще одно свойство, проявляющееся в речевой характеристике немки, — императивность, в основе которой — признание незыблемого порядка вещей. В этом «я должен быть», желании последовательного соблюдения долга, заключается одна из главных черт немецкого характера в его интерпретации русской литературой. Педантичная, основательная и прагматичная, она везет своим родителям на свадьбу подарки, выступающие символами мещанства: *«...связанную ею собственноручно салфетку на комодъ»* и *«своего рукодѣлья красный гарусный колпакъ съ синей кистью»* (см. Приложение). Сатира А. Г. Достоевской направлена в адрес немецкого мещанства. Она высмеивает не саму немку Амалию, а обывательские, мещанские черты в ней, характерные для немцев, по мнению автора.

Автограф рассказа А. Г. Достоевской *«Был теплый июльский вечер...»* сохранился в РГАЛИ только на двух первых листах. В экспозиции представлена идиллическая жизнь супругов: *«Рѣдко кто могъ похвалиться такимъ душевнымъ согласіемъ, какое было вѣхъ ихъ семь. Она высоко ставила своего мужа, страстно любила его, считала его самымъ умнымъ, великодушнымъ и деликатнымъ чловѣкомъ и подчасъ считала себя недостойною его <...>. Теперь же они такъ сжились и сошлись другъ съ другомъ, что какъ то трудно было даже поссориться»* (см. Приложение). Это описание напоминает отношение А. Г. Достоевской к мужу, отраженное в воспоминаниях: *«Все высшие нравственные и духовные качества, которые украшают человека, проявлялись в нем в самой высокой степени. Он был добр, великодушен, милосерд, справедлив, бескорыстен, деликатен, сострадателен — как никто!»* [Достоевская А. Г., 2015: 593]. Семейное счастье супругов в рассказе нарушает подруга героини, поселившаяся в их доме, и раскрывшийся «обман» мужа. Дальнейшая фабула этого произведения остается неизвестной.

В РО ИРЛИ хранится автограф еще одного произведения А. Г. Достоевской, датированный ею 1896 г. Автор назвала его *«Рекомендация»* и определила жанр — фарс. Фарс явился «началом и первоосновой комедии» [Кагарлицкий], имея дело «лишь с частными случаями, с событиями маловажными, подчас исключительными, лишь бы они были смешны» [Брокгауз, Ефрон: 327]. «Сложные нравственные проблемы <...> не область фарса. На примере дурака учатся одному — не быть дураком. Никакой иной морали фарс не преподает, и выбор, который он предоставляет героям, весьма невелик — быть

обиженным или обидчиком. <...> ...дело ограничивается критикой нравов и осуждением предрассудков <...>. Он моносюжетен, современен, парадоксален» [Кагарлицкий].

По свидетельству гимназической подруги А. Г. Достоевской, она была полной противоположностью мужу, видевшему во всем трагические нотки: «Веселая такая, чуть, бывало, на улицу выйдет — уж целый короб новостей и ворох смеху принесет. Хохотушка она долго была» [Стоюнина: 198]. Видимо, не случайно жена писателя обратилась к комическому жанру — как заметил про него Ю. Кагарлицкий: «А где больше озоруют, чем в фарсе?» [Кагарлицкий].

Фарс «Рекомендация», по признанию А. Г. Достоевской в предисловии, был сочинен экспромтом, «на тему навели посѣтителѣ, нанимавшіе прислугу, которая написала въ газетн<омъ> объявленіи, что ее рекомендуетъ Г^{жа} Достоевская» (см. Приложение). Фарс состоит из восьми действий. Главная героиня, как принято для жанра фарса, — представитель низов. Дуняша — горничная в доме Анны Григорьевны, вдовы знаменитого писателя. Первый вариант фамилии писателя (а соответственно, и вдовы) в рукописи дается как «Воскресенский(ая)», затем в некоторых случаях правится на варианты «Федоровский(ая)», «Петровский(ая)». В первом действии пьесы горничная ведет беседу с лакеем, из которой становится ясно, что ей отказано от места в доме вдовы писателя и нужно подыскивать новую работу. Чтобы получить хорошее место, требовалась безупречная рекомендация от предыдущих хозяев. Но госпожа Воскресенская не желает ее давать: «*Посуди, говоритъ, Дуняша, какую я тебя по совѣсти рекомендацію должна дать: ну и пошла высчитывать всѣ мои провинки*» (см. Приложение). Во время отъезда хозяйки из города находчивая горничная решается на обман — без ее ведома подает объявление в газетах: «*Рекомендуетъ свою служанку Г^{жа} Федоровская*» (см. Приложение). В дом являются наниматели, привлеченные рекомендацией, — «дама строгого вида», купчиха, отставной генерал, чиновница, провинциал, — кто-то с действительной целью нанять прислугу, кто-то познакомиться со вдовой знаменитого писателя. Ни одному из них не подходит привередливая горничная, т. к. она не знакома со своими обязанностями: не умеет шить, не любит гладить и нянчиться с детьми.

Финал фарса — возвращение хозяйки и реплика горничной: «*Уходите, уходите прочь, барыня пріѣхала. Ахъ, что теперь будетъ!*» (см. Приложение) — открытый, наводит на мысль о грядущем возмездии за плутовство служанки.

Сцена-монолог «*Исповедь Мармеладова*» была подготовлена А. Г. Достоевской специально для театральной постановки (какой — не установлено) и дозволена цензурой к представлению в сентябре 1910 г. (судя по помете на титульном листе рукописи). Это драматургическая переработка одного из ключевых эпизодов романа «Преступление и наказание» — знаменитой

встречи в трактире Мармеладова и Раскольникова (ч. 1, гл. 2). Случайная встреча главного героя с опустившимся до предельной точки, до самого жизненного дна пьяницей, называющим себя «прирожденным скотом» и раздавленным нищетой, помогает Раскольникову впоследствии обрести надежду на новую жизнь, пройти путь «постепенного обновления» и «перерождения». Из исповеди-самобичевания титулярного советника бывший студент впервые узнает о Сонечке Мармеладовой — падшей женщине с непорочной душой невинного ребенка, несущей на хрупких плечах тяжелый крест человеческого страдания и показавшей Раскольникову путь к спасению.

Как вспоминала А. Г. Достоевская, муж читал «Разговор Раскольникова с Мармеладовым» 28 марта 1880 г. в Благородном собрании в пользу «Общества вспомоществования студентам Санкт-Петербургского университета» и, как обычно на литературных вечерах с участием писателя, «мастерское чтение Федора Михайловича всегда привлекало публику» [Достоевская А. Г., 2015: 407].

При написании пьесы Достоевская позволила себе только несколько творческих изменений в тексте мужа:

Достоевский: «Онъ привсталъ, покачнулся, захватилъ свою **посудинку**, стаканчикъ, и подсѣлъ къ **молодому человѣку**, нѣсколько отъ него наискось» [Достоевский, 2007: 17]. — **Достоевская:** «Онъ привсталъ, покачнулся, захватилъ свою **бутылку** и стаканчикъ и подсѣлъ къ **студенту**, нѣсколько отъ него наискось» (см. Приложение);

Достоевский: «Когда **единородная** дочь моя въ первый разъ по желтому билету пошла» [Достоевский, 2007: 19]. — **Достоевская:** «Когда **единственная** дочь моя въ первый разъ по желтому билету пошла» (см. Приложение);

Достоевский: «А между тѣмъ... **о**, еслибъ она **пожалѣла** меня!» [Достоевский, 2007: 19] — **Достоевская:** «А между тѣмъ... **если бѣ она понимала** меня!...» (см. Приложение).

Эти замены слов Достоевского на стилистически нейтральные («посудинка» на «бутылка», «единородная» на «единственная», «пожалела» на «понимала»), вероятно, по мнению Анны Григорьевны, более понятны режиссерам, зрителям, но они упростили и «ухудшили» оригинальный стиль Достоевского.

В автографах рассказов А. Г. Достоевской встречается большое количество сокращенных слов, правки текста — они являются черновыми. Рукописи с фарсом и сценой-монологом, начисто переписанные, с небольшим числом исправлений, — беловые автографы. Неизвестно, собиралась ли автор публиковать свои произведения, вышли ли ее пьесы на сцене или их создание осталось только развлечением, домашним досугом, — упоминаний об этих сочинениях или распоряжений по их поводу нет ни в ее мемуарах, ни

в переписке. Тем не менее они представляют интерес как художественные опыты ученицы великого писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Достоевский: жизнь и наследие. Биографические лакуны. Рецепция творчества и судьбы в национальном сознании (1881–1921)», № 18–012–90021 Достоевский.
- 1 Электронное издание художественных произведений, переводов и переписки М. М. Достоевского см.: URL: <http://philolog.petsu.ru/mdost/index.html>. Электронное издание художественных произведений, мемуаров и переписки Л. Ф. Достоевской см.: URL: <http://philolog.petsu.ru/ldost/index.html>
 - 2 Полную электронную версию воспоминаний и дневника А. М. Достоевского см.: URL: <http://philolog.petsu.ru/amdost/index.html>
 - 3 [Достоевский А. М., 1992] (наиболее полное печатное издание), [Достоевская А. Г., 2015] (полное издание), [Достоевская Л. Ф., 1992], [Достоевская Л. Ф., 2017].
 - 4 Достоевская Л. Ф. Письмо к А. Г. Достоевской. От 10 апреля / 28 марта 1912 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355. Л. 69.
 - 5 Достоевская Л. Ф. Письмо к А. А. Достоевскому. От 30 октября 1913 г. // НИОР РГБ. Ф. 93.П.4.14. Л. 32.
 - 6 См. об этом письма Л. Ф. Достоевской к А. Г. Достоевской (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30355).
 - 7 См.: Достоевская Е. О моем сыне // Народная правда. 1952. № 2. («Дом русского зарубежья». Альбом А. И. Калугина. № 43).
 - 8 См.: [Хроника рода...: 520–523].
 - 9 См.: Достоевский А. Ф. Анна Достоевская // Женщины мира. 1963. № 10. С. 32–34; Мудрость любящего сердца // Литературная газета. 1967. 14 июня; Солнце моей жизни // Нева. 1963. № 12 (в соавторстве с С. В. Беловым); Друг и соратник писателя // Курортная газета. 1963. 23 марта. № 58 (5467); А. Г. Достоевская // Звезда. 1969. № 1. С. 189 (издана посмертно). Полный список публикаций А. Ф. Достоевского о его бабушке см.: [Хроника рода...: 546–547].
 - 10 Перечень публикаций и интервью А. Ф. Достоевского см.: [Хроника рода...: 546–547], [Богданов: 405].
 - 11 См., напр.: URL: <http://baba-deda.ru/news/354>
 - 12 После смерти Достоевского Анна Григорьевна продолжала сочинять стихотворные экспромты. Об этом свидетельствует стихотворение, сохранившееся в ее записной книге за 1899–1901 гг.:

*«Если ты любишь
Выходи за него замужь,
Лиза
Маркиза
Лиза!
И сказаль онъ Маркизу
Если Вы любите Лизу
Сдѣлайте изъ нее Маркизу
Но плуту-маркизу*

*Не надо безъ денегъ Лизу
И вотъ бѣдная Лиза
Лишилась своего Маркиза
Хотѣла выйти за камеръ-юнкера,
но вышла за юнкера.
Хотѣла выйти за камергера,
а вышла за гера,
а въ общемъ за Гера
Юнкера».*

(Достоевская А. Г. Записная книга (1899–1901) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30724. Л. 67 об.)

- ¹³ Достоевская А. Г. Примечания к произведениям Достоевского Ф. М. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29602. Л. 84. (См. также: [Панюкова: 109]).
- ¹⁴ Достоевская А. Г. Воспоминания (1877 г., литературные друзья) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29599. Л. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов Н. Н. «Лица необщим выраженьем...». Родственное окружение Ф. М. Достоевского. — М.: Новый хронограф, 2014. — 468 с.
2. [Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.] Энциклопедический словарь: в 86 т. — СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1902. — Т. 35. — 476 с.
3. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского (1506–1933). — М.: Север, 1933. — С. 145–147.
4. Гроссман Л. П. Спутница Достоевского // Театральное обозрение. — 1921. — № 6. — С. 9–11.
5. Достоевская А. Г. Дневник 1867 года. — М.: Наука, 1993. — 452 с.
6. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
7. Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери / пер. с нем. Е. С. Кибардиной; вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. — СПб.: Андреев и сыновья, 1992. — 245 с.
8. Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, пер. с фр. Н. Д. Шаховской. — М.: Бослен, 2017. — 512 с.
9. Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. — СПб.: Андреев и сыновья, 1992. — 393 с.
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1985. — Т. 28. — Кн. 2. — 616 с.
11. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: Канонические тексты. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2007. — Т. VII. — 990 с.
12. Из воспоминаний М. Н. Стоюниной об А. Г. Достоевской // Достоевский Ф. М. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. — Л., М., 1924. — Сб. 2. — С. 578–582.
13. Кагарлицкий Ю. О фарсах вообще и фарсах Филдинга в частности // Филдинг Г. Фарсы. — М., 1980 [Электронный ресурс]. — URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-eng/kagarlickij-o-farsah-fildinga.htm> (15.09.2018).
14. Ковригина З. С. Последние месяцы жизни А. Г. Достоевской // Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы. — Л., М., 1924. — Сб. 2. — С. 583–590.
15. Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / подгот. текста Т. В. Панюковой // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 2. — С. 81–137 [Электронный

- ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (15.09.2018). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741
16. Стоюнина М. Н. Мои воспоминания о Достоевских // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. — СПб.: Андреев и сыновья, 1993. — С. 196–202.
17. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (Руководитель проекта); Игорь Волгин. Родные и близкие: Историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.
18. Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки. — М., Л.: Academia, 1934. — 582 с.
19. Юрковский А. Что нужно для того, чтобы быть хорошим парламентским стенографом // Вопросы стенографии. — 1923. — № 1. — Январь-март. — С. 16–20.

Дата поступления в редакцию: 20.09.2018

Irina S. Andrianova

*PhD. in Philology,
Head of Web-laboratory
of the Institute of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
yarysheva@yandex.ru*

The “Unread” Literary Heritage of the Wife of Fedor Dostoevsky (with the Texts of Her Unpublished Works)*

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project “Dostoevsky: Life and Legacy. Biographical Lacunae. Perception of His Life and Work in the Russian National Consciousness (1881–1921)”, no. 18-012-90021 Dostoevsky.

Abstract. The article gives a brief overview of the literary works of the representatives of the Dostoevsky family—brother, wife, children and grandchildren of the writer. A special attention is paid to the analysis of Anna Dostoevskaya’s fiction, written after the death of Dostoevsky. The manuscript texts attributed to her are kept in the archives of Russian State Archive of Literature and Art and Manuscript Department of the Institute of Russian Literature and are not widely known. Dostoevsky’s wife wrote two humoristic stories (the end of one of them has not come to our days) and two dramas — a farcical play “Recommendation” and a monologue scene “The Confession of Marmeladov”, prepared for a theatrical performance. Their author appears as a good storyteller who loves entertaining plots, having a subtle sense of humor and a satirical gift. A literary experience of A. G. Dostoevskaya is interesting as texts of the pupil of the great writer whose artistic skill developed as a result of a long-term spiritual ties and joint creative work with Dostoevsky. The article has a supplement of Anna Dostoevskaya’s literary works published for the first time.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, literary heritage, dynasty, family, farcical play, manuscript, Marmeladov’s confession

REFERENCES

1. Bogdanov N. N. «*Litsa neobshchim vyrazhen'em...*». *Rodstvennoe okruzhenie F. M. Dostoevskogo* [“*With an Uncommon Expression of Face...*”. *The Family Environment of F. M. Dostoevsky*]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2014. 468 p. (In Russ.)

2. Brokgauz F. A., Efron I. A. *Entsiklopedicheskiy slovar': v 86 tomakh* [Encyclopedic Dictionary: in 86 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya aktsionernogo obshchestva Brokgauz-Efron Publ., 1902, vol. 35. 476 p. (In Russ.)
3. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo (1506–1933)* [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty (1506–1933)]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
4. Grossman L. P. Dostoevsky's Companion. In: *Teatral'noe obozrenie* [The Theatre Review], 1921, no. 6, pp. 9–11. (In Russ.)
5. Dostoevskaya A. G. *Dnevnik 1867 goda* [Diary for the Year 1867]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 452 p. (In Russ.)
6. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
7. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii ego docheri L. Dostoevskoy* [Dostoevsky as Figured by His Daughter L. Dostoevskaya]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 245 p. (In Russ.)
8. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fyodor Dostoevskiy* [My Father Fedor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
9. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [Memoirs]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 393 p. (In Russ.)
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 28, book 2. 616 p. (In Russ.)
11. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: Kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2007, vol. 7. 990 p. (In Russ.)
12. From the Memoirs of M. N. Stoyunina About A. G. Dostoevskaya. In: *F. M. Dostoevskiy: Stat'i i materialy* [F. M. Dostoevsky: Articles and Materials]. Leningrad, Moscow, 1924, issue 2, pp. 578–582. (In Russ.)
13. Kagarlitskiy Yu. On Farcical Plays in General and on Fielding's Farcical Plays in Particular. In: *Filding G. Farsy* [Fielding Henry. Farcical Plays]. Moscow, 1980. Available at: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-eng/kagarlickij-o-farsah-filinga.htm> (accessed on September 15, 2018). (In Russ.)
14. Kovrigina Z. S. The Last Months of Anna Dostoevsky's Life. In: *F. M. Dostoevskiy: Stat'i i materialy* [F. M. Dostoevsky: Articles and Materials]. Leningrad, Moscow, 1924, issue 2, pp. 583–590. (In Russ.)
15. The Notes of A. G. Dostoevskaya to Literary Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 2, pp. 81–137. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (accessed on September 15, 2018). (In Russ.)
16. Stoyunina M. N. My Memories About the Dostoevskys. In: *F. M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov* [F. M. Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memoirs of His Contemporaries]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1993, pp. 196–202. (In Russ.)
17. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki* [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)
18. Stakensneider E. A. *Dnevnik i zapiski* [Diary and Notes]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1934. 582 p. (In Russ.)
19. Yurkovskiy A. What Is Necessary for Being a Good Parliamentary Stenographer. In: *Voprosy stenografii* [The Issues of Shorthand], 1923, no. 1, January–March, pp. 16–20. (In Russ.)

Received: September 20, 2018

ПРИЛОЖЕНИЕ

<1>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 212.1.150. Л. 19–22.

Публикуется впервые.

Сергѣй Ивановичъ Путилинъ только что получилъ очень непріятную телеграмму. Его увѣдомили изъ Карлсбада что его дядя, поѣхавшій туда лечиться, вдругъ почувствовалъ себя такъ дурно, что доктора стали опасаться за его жизнь. Старый слуга, сопровождавшій больнаго на воды, убѣдительноше просилъ Сергѣя Ивановича пріѣхать не медля, такъ какъ не зналъ что ему дѣлать въ случаѣ смерти барина. Сергѣй Ивановичъ мигомъ рѣшился. Онъ очень любилъ своего старика дядю, который былъ его опекуномъ и воспитателемъ съ малыхъ лѣтъ; Сергѣй Ивановичъ рано лишился родителей¹⁾ (6 лѣтъ, отца же своего вовсе не помнилъ.) Но кромѣ того у него была надежда получить послѣ дяди значительные деньги, а въ нихъ С. И. давно чувствовалъ большой недостатокъ. Дядя былъ еще не особенно старъ и т. к. пользовался всегда хорошимъ здоровьемъ, то и не думалъ дѣлать завѣщанія; теперь же могло случиться что наслѣдство перейдетъ въ другія руки и тогда на долю С. И. пришлось бы очень не много. С. И. зналъ что слѣдуетъ отправиться какъ можно скорѣе. Долго не мѣшкая, онъ досталъ себѣ позволеніе ѣхать и въ двѣн. часовъ пріѣхалъ въ Консульство за заграничнымъ паспортомъ.

Чиновникъ, взявъ его просьбу, объявилъ что онъ паспорта сегодня не получитъ, а что пусть пожалуетъ завтра.

— Нельзя ли пожалуста сегодня, мнѣ необходимо сегодня же ѣхать, у меня дядя умираетъ.

— У насъ такъ много просьбъ что мы не можемъ всѣхъ удовлетворить въ тотъ же день.

— Но сдѣлайте исключеніе для меня, если можно. Бываютъ же случаи что выдаютъ въ тотъ же день.

Чиновникъ посоветовался съ другимъ и обѣщаль приготовить сегодня къ 2м<ъ> часамъ. Пока они между собою разговаривали, къ столу подошла прислушившаяся къ ихъ разговору дѣвица, не молодыхъ уже лѣтъ, высокаго роста, съ блѣдно голубыми глазами и страшнымъ количествомъ веснушекъ на лицѣ. На ломаномъ русскомъ языкѣ она стала просить чиновника выдать сегодня и ей.

— Пашалуста, стелайте одолшеніе... Мнѣ нушна къ воскресенья быть у Гамбургъ. Мой мамахенъ выходитъ замужъ за папахенъ, я долженъ быть на сватебъ...

¹⁾ Вписан незачеркнутый вариант: имѣлъ несчасіе лишиться матери

— Но сударыня, я право не могу, вѣдь если всѣ будутъ требовать, то...

— Но пошалуста, Г^{нб} чиновникъ, пошалуста, прошу васъ. И дѣвица стала такъ умолять, что чиновникъ, чтобъ отъ нея отвязаться, обѣщаль приготовить и ей.

Чтобъ не терять времени даромъ С. И. отправился домой, уложилъ свой чемоданъ, сдѣлалъ нужныя распоряженія и ровно въ 2 часа былъ уже въ консульствѣ: Чиновникъ съ любезнымъ видомъ подалъ ему бумагу, которую С. И. и положилъ себѣ въ карманъ не читая. Выходя на улицу, С. И. припомнилъ что ему слѣдуетъ дать довѣренность своему адвокату по одному важному для него дѣлу: онъ не зналъ сколько времени обстоятельства заставятъ его прожить за границей. Ъхать къ знакомому нотариусу было не по дорогѣ, онъ и велѣлъ везти себя къ ближайшему. Нотариусъ попросилъ показать видъ. Прочитавъ его, онъ съ улыбкою воротилъ его и сказалъ:

— Позвольте, вѣдь это не вашъ паспортъ?

— Нѣтъ, мой.

— Но вѣдь это дамскій паспортъ<.>

— Какъ дамскій, что вы говорите?

— А вотъ извольте посмотрѣть.

С. И. поспѣшно схватилъ бумагу, прочелъ и къ своему крайнему удивленію увидѣлъ что это былъ дѣйствительно не его. На немъ стояла фамилія какой-то госпожи Amalie Kopfschmerzen aus Hamburg. Очевидно тутъ вышла ошибка и чиновникъ выдалъ ему чужой видъ. С. И. страшно расхохотался, рассказалъ исторію нотариусу и бросился назадъ въ Консульство.

— А вѣдь вы дали мнѣ чужой паспортъ, позвольте-ка мой, весело сказалъ онъ чиновнику возвращая бумагу.

— Какъ не Вашъ, быть не можетъ! Онъ развернулъ бумагу и досада промелькнула на его лицѣ.

— Ахъ Боже мой, что я сдѣлалъ! Какая досада! Я отдалъ Вашъ паспортъ той глупой нѣмкѣ, которая такъ ко мнѣ приставала. Больше я никому не выдавалъ изъ подавшихъ просьбу сегодня. Я ваши паспорта отдалъ вмѣстѣ приготовить. Тутъ я заговорился, она стала приставать, я ей и отдалъ.

— Что жъ я-то буду дѣлать?

— Не безпокойтесь пожалуйста, все это разъяснится. Я вамъ сейчасъ дамъ ея адрессъ, вы поѣзжайте къ ней и перемѣните. Дѣло кончится смѣхомъ.

— Но вдругъ она уѣхала?

— Ну я не думаю этого! Она нарочно придумала что ѣдетъ сегодня, ей не хотѣлось приходиться лишній разъ сюда. Повѣрьте что она преспокойно сидитъ дома.

С. И. въ большой досадѣ сѣлъ на извозчика и велѣлъ везти себя къ этой нѣмецкой дѣвицѣ. Оказалось что она живетъ гдѣ-то у Знаменья, въ огромномъ каменномъ домѣ почти сплошь занятомъ меблированными комнатами, и онъ насилу нашелъ ея квартиру. Тутъ ему пришло<съ> порядочно потерять времени и посердиться. Ему сказали что барышня съ часъ тому

назадъ расплатилась и уѣхала, но кажется не на машину, а должно быть къ той своей знакомой съ которой ѣдетъ въ Ср. Мѣщ., потому что туда принимала извозчика. Стали искать хозяйку, которой былъ навѣрно извѣстенъ адресъ нѣмки. Но какъ на зло хозяйка куда-то вышла и С. И. пришлось прождать добрые полчаса. Наконецъ хозяйку нашли и она объяснила что нѣмка, съ которой поѣдетъ Фр. Amalie содержитъ въ Ср. Мѣщ. табачную лавочку и ѣдетъ въ Гамбургъ для свиданія съ родными, что нѣмка врядъ-
<ли> успѣла собраться и что по всей вѣроятности поѣдутъ завтра. № дома она не знала, но рассказала какъ его найти. У С. И. явилась надежда что его поиски наконецъ кончатся. Не отлагая дѣла въ долгій ящикъ онъ поѣхалъ въ Ср. Мѣщанскую и здѣсь послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ розыскалъ табачную лавочку. Но какъ же онъ былъ пораженъ когда тамъ ему сказали что хозяйка съ Ф. Ам. уѣхали на машину. С. И. былъ внѣ себя отъ досады и ужасно бранилъ себя зачѣмъ ему не пришло въ голову ѣхать прямо на желѣзную дорогу. Бѣгомъ бросился онъ изъ лавочки, схватилъ перваго попавшагося извозчика и велѣлъ ему гнать изъ всѣхъ силъ; на бѣду извозчикъ попался не бойкій и какъ не хлесталъ лошадь, а она подвигалась тихо. Кончилось тѣмъ что онъ пріѣхалъ въ вокзалъ десять минутъ спустя какъ уѣхалъ поѣздъ. Что было дѣлать! Никогда еще онъ не былъ такъ золъ какъ въ эту минуту и попадись ему на встрѣчу прекрасная Амалія съ ея весноватымъ лицомъ, онъ кажется прибилъ бы ее. Но на ея счастье она не попала. Наконецъ онъ надумался послать ей телеграмму и просить ее остановиться въ Лугѣ, куда онъ пріѣдетъ съ слѣдующимъ поѣздомъ чтобы возвратитъ ей ея видъ. Телеграмма была пространная, но по несчастью къ ней какъ послѣ оказалось не попала. Кондукторъ, розыскивавшій ее, прошелъ по всѣмъ вагонамъ, громко повторяя: телеграмма Г^{жѣ} Кошмерцевой — — —, но таковой не оказалось. Беззаботная Амалія, хоть и слышала что онъ что-то говоритъ, но зная плохо по русски да и не ожидая себѣ телеграммы, конечно не обратила на это вниманія. Въ досадѣ пообѣдалъ онъ на станціи боясь пропустить слѣдующій поѣздъ и не попасть сегодня же въ Лугу. О, какъ онъ на себя сердился. И все это изъ за глупой разсѣянности! Еслибъ онъ тогда же посмотрѣлъ на паспортъ то не вышло бы для него столько досады! Но кто бы могъ предположить такую неожиданность! Но больше всего онъ сердился на эту весноватую нѣмку, виновницу всѣхъ его несчастій.

Какъ онъ ни осматривался въ вокзалѣ въ Лугѣ — онъ не видѣлъ нигдѣ Амаліи. На его разпросы сторожа увѣрили что съ почтоваго поѣзда всѣ тотчасъ ушли и что никакой дамы они не замѣтили. Значитъ она или не получила телеграммы или же не поняла ее. Тутъ ужъ бѣднымъ С. И. овладѣло совершенное отчаяніе. Кромѣ досады его безпокоила мысль что ему не пришлось сегодня уѣхать и что онъ такимъ образомъ рискуетъ не застать дядю въ живыхъ. Но дѣлать было нечего, пришлось покориться злой судьбѣ и въ уныніи ждать 2–3 часа слѣдующаго поѣзда чтобъ добраться до Петербурга.

На другой день онъ поѣхалъ въ консульство, рассказалъ свои неудачныя похождения и просилъ выдать вторичный видъ. Ему отвѣтили что это сдѣлать нельзя, а что беззаботную Амалію во всякомъ случаѣ не пропустятъ черезъ границу съ мужскимъ паспортомъ и она засядетъ въ Эйдкуненъ, поэтому всего лучше ему прямо ѣхать и тамъ уже розыскать эту весноватую красавицу. Онъ такъ и рѣшилъ, но возвратясь домой онъ нашелъ у себя на столѣ вторую телеграмму совершенно успокоившую его на счетъ дяди: доктора ручались за его жизнь и ѣхать немедленно не предстояло необходимости.

Между тѣмъ поѣздъ благополучно привезъ беззаботную Амалію на границу. Въ Эйдкуненъ осмотръ паспортовъ и Амаліи пришлось вынуть свой. Чиновникъ осмотрѣлъ паспортъ и подавая ей обратно сказалъ:

— Позвольте вашъ паспортъ.

— Какъ?

— Я говорю позвольте вашъ паспортъ.

— Но у меня нѣтъ другой.

— Это вѣрно вашего супруга, гдѣ же вашъ?

— Мой супругъ, у меня нѣтъ супруга, я дѣвица.

— Такъ чей же это, это мужской, здѣсь написано Сергѣй Ив. Путилинъ.

— Что-о-о! Какой Пютилкинъ! Я не понимаю.

Нѣмкѣ показали видъ и тутъ-то въ первый разъ къ своему великому ужасу она увидѣла что это паспортъ не ея, а какого-то Пютилькина. Она ничего не понимала!

— Я не понимаю, у меня нѣтъ другой пасъ, я заплатилъ fünf Rübел, и мнѣ дали бумагъ, я не знай.

— Да увѣряю же васъ что здѣсь написано имя мужчины, Путилина. А вы вѣдь дама.

— Ну такъ чтожъ что дама, и пускай. Возьмите мой пасъ и пустите меня ѣхать, скоро звонокъ.

— Нѣтъ сударыня, едакъ нельзя, съ чужимъ паспортомъ нельзя ѣхать. Мы васъ не выпустимъ, извините.

— Какъ не выпустилъ, я mein Geld платилъ, fünf Rübел, а ви меня не пустилъ, это обманъ.

— Дайте намъ Вашъ паспортъ и поѣзжайте съ Богомъ.

Амалія протестовала и стала горячиться. Это обратило вниманіе другихъ чиновниковъ и они подошли. Одинъ изъ нихъ взялъ на себя трудъ разспросить ее и страшно расхохотался догадавшись въ чемъ дѣло. Бѣдной Амаліи объявили что хоть тутъ и вышла ошибка, но что ее все-таки не пустятъ и что ей придется остаться здѣсь пока дѣло разъяснится и пока ей вышлютъ видъ.

Извѣстіе это привело Амалію въ совершенное бѣшенство. Она бранилась, кричала, визжала, плевалась, называла русскихъ «швинни<>», грозила что она никогда не пріѣдетъ къ руски швинямъ, обѣщала жаловаться нѣмецкому начальству что у ней взяли fünf Rübел дали ей какую-то «путилку». Она ужасалась тому, что теперъ не попадетъ на свадьбу свой мамахенъ съ свой

папахенъ и что ей не придется подарить въ сей знаменательный для нихъ день связанную ею собственноручно салфетку на комодъ, а папахенъ своего рукодѣлья красный гарусный колпакъ съ синей кистью. Даже пыталась въ доказательство своихъ словъ вынуть изъ своего саквояжа вышеозначенные подарки. Однимъ словомъ, гнѣву ея не было конца. Чиновники сначала смѣялись ея угрозамъ, но подконецъ имъ надоѣло слышать визги и плачь несчастной дѣвы. Они пригрозили ей что запрутъ ее куда-то и дѣва мигомъ укротилась. Впрочемъ ей н<е> пришлось долго жить въ Е. На слѣдующій день пограничное начальство получило отъ Путилина ея паспортъ тотчасъ же поспѣшило отправить ее на родину. Паспортъ Путилина былъ высланъ ему обратно; но ему не пришлось имъ воспользоваться такъ какъ дядя кончилъ свое леченіе въ Карлсбадѣ благополучно и черезъ мѣсяць вернулся въ Петербургъ.

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 212.1.150. Л. 22 об. — 23 об.

Записи сделаны карандашом.

Публикуется впервые.

Былъ теплый ясный Іюльскій вечеръ. Воздухъ широкой струей входилъ въ окно одной изъ подгородныхъ дачъ Москвы. Небольшая столовая лампа слабо освѣщала комнату. Въ ней было такъ тихо, что съ перваго взгляда можно было подумать что въ ней никого нѣтъ. На небольшой кушеткѣ, уткнувшись въ подушку лежала молодая женщина и горько плакала. Это была красивая, высокая женщина, лѣтъ 24, съ прелестнымъ, милымъ и добрымъ <лицомъ>. Она глубоко страдала.

И еще такъ недавно, еще сегодня утромъ, она была такъ полна жизнью, такъ счастлива и довольна. Она страстно любила своего мужа, онъ отвѣчалъ ей тѣмъ же. Ихъ сынъ маленькій Коля росъ и очень ее радовалъ. Все было такъ тихо, спокойно и она справедливо считала себя самой счастливой женщиной въ мірѣ. И вдругъ все это рушилось, все погибло и она стала страшно несчастна.

Настасья Алекс. была уже 5 лѣтъ замужемъ и чрезвычайно гордилась своимъ замужествомъ. Рѣдко кто могъ похвалиться такимъ душевнымъ согласіемъ, какое было въ ихъ семьѣ. Она высоко ставила своего мужа, страстно любила его, считала его самымъ умнымъ, великодушнымъ и деликатнымъ человѣкомъ и подчасъ считала себя недостойною его. Въ эти пять лѣтъ имъ случалось ссориться но эти ссоры кончались быстро, не оставляя послѣ себя горькихъ слѣдовъ. Но это было лишь въ первое время ихъ супружества. Теперь же они такъ сжились и сошлись другъ съ другомъ что какъ то трудно было даже поссориться. Алекс. Павлов. былъ славный добрый и мягкій человѣкъ, искренно любившій жену и сознававшій свое счастье.

И вдругъ она узнаетъ, сегодня, часъ тому назадъ, что она обманута, обманута тѣмъ человѣкомъ, которому отдала вполнѣ свое сердце, въ которомъ

видѣла свой идеаль<, > свое счастье и въ котор. никогда не сомнѣвалась! И обманута низко, подло, жестоко, пользуясь безграничною ея въ него вѣрою. Это было ужасно и это ее страшно мучило. Иногда она переставала рыдать, садилась, начинала разсѣянно осматриваться кругомъ, объ чемъ-то думать, но вдругъ ужасная мысль опять являлась въ ея умъ и она опять бросалась на подушку и плакала плакала. . . . Затѣмъ она начинала припоминать какъ это случилось. 5 мѣсяцевъ тому назадъ, еще въ Москвѣ, она встрѣтила на улицѣ свою бывшую товарку, съ которой вмѣстѣ училась съ маленькихъ классовъ и которую потомъ потеряла изъ виду. Она всегда ее любила и была поражена тою ужасною переменною которая произошла съ Ольгою Павловн. въ эти пять лѣтъ. Она оставила О. П. красивой полною здоровья 18 лѣт. дѣвушко<ю, > а встрѣтила больную, страшно худую, съ болѣзненнымъ раздраженіемъ и несчастную дѣвушку. Они разговорились. О. Павл. рассказала свою довольно печальную исторію за эти 5 лѣтъ. Прямо съ школьно<й> скамьи она должна была начать добывать свой хлѣбъ. Ей не посчастливилось и она перемѣнила нѣсколько мѣстъ и подконецъ стала очень тяготиться своею дѣятельностью. Живя у купцовъ въ качествѣ гуверн. она захворала тифомъ, и заботливая мать подъ предлогомъ заразительности болѣзни, распорядилась отправить ее изъ дому. И вотъ она пролежала два мѣс. въ меблиров. комнатѣ, безъ знакомыхъ и родныхъ, которые жили въ провинціи. Чуть стала она поправляться какъ должна была снова искать себѣ занятій. Ея денежные средства, и безъ того небольшія, теперь за болѣзнь сократились значительно. Хозяйка требовала за квартиру, беспокоили и другіе долгишки. Наст. Алекс. была очень тронута и упростила О. П. переѣхать на время къ ней, а сама обѣщала пріискать ей какія либо занятія. Они были такія старинныя и близкія пріятельницы что О. П. согласилась отдохнуть нѣсколько времени въ ея семьѣ. Алекс. Павл. былъ сначала непріятно пораженъ увидавъ у себя въ домѣ новое лицо, но по добротѣ своей скоро примирился съ этимъ. Дѣло шло къ лѣту и они стали собираться на дачу, Н. Ал. уговорила и О. П. провести у нихъ <лето> тѣмъ болѣе что ей необходимо было укрѣпить свое здоровье прежде чѣмъ опять приняться за трудъ.

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30469. 22 л.
 Публикуется впервые.

**Рекомендація.
 (фарсъ)
 А. Г. Достоевской.**

Сочиненъ экспромптомъ въ 1896 году. На тему навели посѣтители, нанимавшіе прислугу²⁾, которая написала въ газетн. объявленіи, что ее рекомендуеть Г^{жа} Достоевская.

Дѣйствіе 1^е

Лакей. Ну вотъ, звонилъ-звонилъ, а ты все отворишь не можешь!

Горничная. Чтожъ что звонилъ, не велика птица — подождешь. Зачѣмъ пришелъ?

Лакей. Да вотъ моя генеральша къ твоей генеральшѣ письмо прислала и чтобъ сейчасъ отвѣтъ написали.

Горничная. Не будетъ тебѣ отвѣта.

Лакей. А почему бы такъ?

Горничная. Моя генеральша на три дни на Иматру поѣхала. Ёдутъ они въ Крымъ, а Мадамъ Деманъ барышнѣ платьевъ не изготовила, недѣлю сроку просить. Вотъ барыня и говоритъ,³⁾ чѣмъ въ душномъ городѣ жить, поѣдемъ, Оля, вольнымъ воздухомъ подышать. И поѣхали.

Лакей. А тебя чтожъ не взяли?

Горничная. А мнѣ отъ мѣста отказано.

Лакей. Да неужели? Опять тебѣ мѣсто искать!

Горничная. Ужъ видно судьба у меня такая! Только усядусь на мѣстѣ — а ужъ меня и отказали!

Лакей. Да за что-же?

Горничная. Извѣстно по капризамъ, по господскимъ: Зачѣмъ поздно встаешь, ничего не дѣлаешь, пыли не сметаешь. А что ее сметать коли она опять садится! Ну да мѣстъ много, другое найду. Одна бѣда, барыня рекомендаціи не даетъ: Посуди, говоритъ, Дуняша, какую я тебѣ по совѣсти рекомендацію должна дать: ну и пошла высчитывать всѣ мои провинки. Только, шалишь, не на дуру напала. И не хочетъ да рекомендацію дастъ, заставлю.

Лакей. Ну вотъ, чѣмъ же ты ее заставишь?

²⁾ Далее зачеркнуто: А. Гр.

³⁾ Далее зачеркнуто: поѣдемъ, Лулу,

Горничная. Я вотъ что придумала: Какъ узнала что они на три дни уѣзжаютъ, я возьми да и напечатай въ газетахъ: «Рекомендуетъ свою служанку Г^{жа} 4) Ѳеодоровская». А вѣдь ты знаешь, наша барыня послѣ своего барина большимъ почетомъ пользуется. Ну, думаю, навѣрно ея рекомендація подѣйствуетъ. Вотъ теперъ сижу и жду.

Лакей. Да вѣдь ее же нѣтъ. Ктожъ тебя рекомендовать-то будетъ?

Горничная. Да вовсе и не надо. Я въ коробочкѣ взяла барынину визитную карточку, а на ней кумъ-фелшеръ такую мнѣ рекомендацію написалъ что чудо. Развѣ станутъ справляться кто писалъ?

Лакей. Ну есть господа, которые и лично захотятъ поразспросить!

Горничная. А на этотъ случай у меня знакомая припасена. Она бывшаго квартальнаго вдова, у насъ на заднемъ дворѣ живетъ. Прежде, при квартальномъ-то, хорошо жили! Я, говоритъ, какъ двуличневый капоть надѣну, да съ лиловыми лентами чепчикъ, такъ меня отъ заправской барыни не отличишь! Да и по обхожденію тоже. Видала виды. Теперь у меня на кухнѣ сидитъ, во всемъ парадѣ, кофей пьетъ. Если мѣсто достану, ей рубль заплачу.

(Слышенъ звонокъ)

Горничная. Да уходи ты ради Бога, слышишь, звонятъ.

Лакей. Ну ужъ и дѣвушка же ты! (уходитъ.)

Дѣйствіе II

Входитъ дама строгаго вида.

Дама. Васъ рекомендуетъ Г^{жа} 5) Петровская?

Горничная. Меня-съ!

Дама. Отчего Вы отъ нея отходите?

Горничная. Не сошлись характерами. Нечего говорить — барыня моя — дама обходительная, добрая, но если не потрафишь — такъ вспылитъ что ужась. Намедни, я въ пять часовъ утра домой вернулась, она на меня какъ почнетъ кричать: уходи вонъ, я такую держать не буду! Потомъ обошлась — ничего, обмякла. Извини, говоритъ, меня, Дуняша, виновата, погорячилась! Нѣтъ, говорю, барыня, благодарю покорно. Я всѣмъ Вами довольна, но служить у Васъ не могу. У меня сложеніе нѣжное, хрупкое. Вѣдь не у однихъ госпожъ невры бываютъ, и у меня невры есть. Мой кумъ-фелшеръ говоритъ — береги невры пуще всего. Я теперъ какъ вспомню про давшнее — такъ у меня сейчасъ слеза и сердцебіеніе. — Ну, Богъ съ тобой, Дуняша, уходи, говоритъ барыня. Насильно держать не буду. А тебѣ за обиду я шерстяное платье дарю

4) Далее зачеркнуто: Воскресенская

5) Далее зачеркнуто: Воскресенская

и 5 руб. денегъ и на счетъ рекомендаціи не откажу. А когда твоя невра поправится — опять приходи, возьму съ удовольствіемъ.

Дама. Вы конечно знаете, въ чемъ состоятъ Ваши обязанности?

Горничная. У разныхъ хозяевъ и обязанности разныя.

Дама. Вы чтоже умѣете дѣлать?

Горничная. Все-съ.

Дама. Ну это положимъ много. Шить умѣете?

Горничная. По правдѣ я не шивала, но могу шить. Наука не мудреная, руки тоже есть. Только покажите какъ шьютъ.

Дама. Умѣете гладить тонкое бѣлье?

Горничная. Ну ужъ за это не возьмусь: утюгъ меня не слушается. Какъ ни стараюсь, а навѣрно разорву. Намедни барыня дала кружевной платокъ выгладить, ужъ бранила потомъ бранила.

Дама. Я требую отъ прислуги чистоплотности. У Васъ будетъ отдѣльная комната, надо держать ее опрятно. Главное, чтобъ клоповъ не было.

Горничная. Ну ужъ это никакъ невозможно чтобъ клопа не было. Въ Петербургѣ ужъ климатъ такой. Клопъ русскаго человѣка любитъ: его и не заводишь, да онъ самъ заведется.

Дама. Есть у Васъ знакомые? Я не люблю когда у прислуги много знакомыхъ.

Горничная. У меня только и есть знакомыхъ что кумъ-фелшеръ. Онъ почитай каждый день меня навѣщаетъ.

Дама. Ну это не годится. Я этого допустить не могу.

Горничная. Помилуйте, сударыня, вѣдь онъ мнѣ кумъ. Мы съ нимъ дѣтей крестили, у насъ есть всегда объ чемъ потолковать.

Дама. Я вижу, Вы мнѣ не подходите, прощайте (уходитъ.)

Горничная. Ну ужъ и барыня, нечего сказать требовательная: умѣй и шить и стирать, клопа не заводи и фелшера не принимай — да этакъ жить на свѣтѣ нельзя будетъ. Нѣтъ, ищи себѣ въ другомъ мѣстѣ, а я себѣ мѣсто вальготнѣ найду.

Дѣйствіе III

(Входитъ пожилая, толстая купчиха
видимо запыхавшись.)

Купчиха. Охъ устала, моченьки моей нѣтъ, не могу по лѣстницѣ подыматься. Знала бы что такъ высоко лѣзть — ни въ жисть не пошла-бы! Такъ это ты наниматься хочешь?

Горничная. Я-съ.

Купчиха. Жидковата ты будешь какъ я погляжу.

Горничная. Чѣмъ жидковата, я здорова. Развѣ у Васъ дѣло какое особенное?

Купчиха. Да почитай и дѣла никаго нѣтъ, только самого уговаривать.

Горничная. Какого самага?

Купчиха. Да вот видишь, голубушка ты моя, хозяинъ мой добръющей души человекъ, но во хмѣлю звѣрь сущій. Такъ его у насъ въ Апраксинѣ звѣремъ и зовутъ. Я ему — «побойся ты Бога», а онъ мнѣ трахъ въ зубы. Протрезвится — говоритъ — сама виновата — урезонивай. А какъ его урезонишь какъ онъ на тебя съ кулаками лѣзеть. Зачѣмъ, говоритъ, уговаривать не умѣешь — убѣдительности въ тебѣ нѣтъ. А гдѣ мнѣ ее взять — убѣдительности? Вотъ я и хочу нонѣ взять горничную съ убѣжденіемъ.

Горничная. Нѣтъ, сударыня, ужъ я на такое мѣсто не пойду.

Купчиха. Повѣрю, матушка, всякій свою спокойствія ищетъ. У меня вѣдь горничныя больше трехъ день не живутъ, всѣ со скандаломъ уходятъ.

(Входитъ отставной генераль.)

Купчиха. Проводи ты меня голубушка, я сама дороги не найду.

Горничная. Извольте. Съ моимъ удовольствіемъ. (Къ Генералу) Пожалуйте, я сейчасъ вернусь.

Дѣйствіе IV

(Генераль одинъ, стоитъ передъ зеркаломъ, вынимаетъ щеточку и приглаживаетъ волосы и бакенбарды, затѣмъ осматривается.)

Генераль. Ничего, хорошее помѣщеніе, картины, лампы, рояль... (обращаясь къ публикѣ.) Вы думаете, я прислугу нанимать пришелъ? Ничуть не бывало! Я пришелъ сюда чтобъ какъ нибудь убить время. Прежде когда молодъ былъ — служилъ и времени ни на что не хватало. А вышелъ въ отставку — цѣлый день нечего дѣлать. Вотъ я и занялся нумизматикой и принялся составлять себѣ коллекцію. Сначала жена смотрѣла на это спустя рукава, а потомъ вдругъ уменьшила мнѣ денежные ресурсы. Ну а безъ ресурсовъ какая коллекція! Да и сама жена постарѣла, обрюзла⁶⁾, ко мнѣ во всеъ придирается. Даже въ пыли меня упрекаетъ, каково? «Это оттого у насъ пыль что нашъ нумизматъ чиститъ кирпичемъ свои монеты». Даже названье мнѣ придумала «нашъ нумизматъ», другаго и имени мнѣ нѣтъ. — Представьте, прочла намедни о девальваціи и хлопъ въ обморокъ. Привели въ чувство. «Неужто, говоритъ, у насъ монетную систему введутъ? Мнѣ и твои-то монеты надобли». Цѣлую недѣлю докторъ ѣздилъ. — Ахъ, что я? Такъ вотъ чтобъ съ женой не ссориться я и сталъ уходить часа на три изъ дому. Сталъ я ходить по объявленіямъ — гдѣ продаются вещи, покупаютъ имѣнія, ищутъ занятія — захожу, осматриваю, разговариваю, знакомства завожу, анъ три-то часа

⁶⁾ Так в подлиннике.

и пройдутъ. Сегодня прочель: «рекомендуетъ прислугу Г^{жа} 7) Петровская» — думаю, пойду познакомлюсь. А, вотъ и дѣвушка! (Горничная входитъ.)

Генераль. Такъ вы, милая, хотите поступить на мѣсто? Гмъ... А въ которомъ году Вашъ хозяинъ померъ?

Горничная. Какой хозяинъ?

Генераль. Да вотъ литераторъ-то этотъ, какъ его... Воскресенскій.

Горничная. Я не знаю-съ, я у нихъ недавно.

Генераль. Умный былъ человѣкъ, умный. Я его въ молодости еще хотѣлъ прочитатъ, да тогда времени не было, а теперь — глаза не позволяютъ. — Такъ много книгъ написалъ?

Горничная. Цѣлый шкафъ. Книгъ двѣсти будетъ. У барыни въ кабинетѣ на пяти полкахъ книги, большія, маленькія, среднія, на корешкахъ все написано «Воскресенскій».

Генераль. Те-те-те! И какъ это его угораздило такую уйму книгъ написать?

Горничная. А ужъ не знаю-съ.

Генераль. Ну а барыня что?

Горничная. Барыня, ничего-съ!

Генераль. Не плачетъ по покойникѣ?

Горничная. Да они ужъ лѣтъ двадцать помѣрши, гдѣ ужъ тутъ плакатъ.

Генераль. И то правда... Гмъ... Ну, прощай, милая, желаю тебѣ мѣста хорошаго, а я пойду, мнѣ пора домой. (уходитъ).

Горничная. Вотъ чудакъ-то, и зачѣмъ приходилъ. Ахъ опять кто-то идетъ.

Дѣйствіе V

Входитъ не старая женщина, очень пестро одѣтая.

Горничная. Вы, сударыня, не на счетъ-ли прислуги?

Чиновница. А развѣ вы та самая и будете, что въ газетѣ печаталась?

Горничная. Я та самая и есть.

Чиновница. Видите, голубушка, мнѣ не горничная нужна, а нянюшка, да не простая, а по форсистѣ, въ чепчикѣ и съ передникомъ.

Горничная. Я въ нянькахъ не служила, а впрочемъ отчего не попробовать, особливо коли хорошее жалованье.

Чиновница. Я за деньгами не стою, мнѣ только чтобъ парадная нянька была, чтобъ видѣли пріятельницы на какую я ногу дѣтей веду. Деньги у насъ есть. Мой мужъ небольшого чина, но онъ управляетъ разными домами. Ну доходы и есть: у него во всѣхъ домахъ круглый годъ ремонтъ идетъ. Всѣмъ бы моя жизнь была хороша, да вотъ дѣти одолѣли. Посуди сама, восемь человѣкъ — малъ-малъ⁸⁾ меньше. Ужъ такъ такъ надоѣли, что страсть!

Горничная. Восемь человѣкъ? Да гдѣ же за ними усмотрѣтъ?

⁷⁾ Далее зачеркнуто: Воскресенская

⁸⁾ Далее зачеркнуто: Воскресенская

Чиновница. Сама понимаю, что за такой оравой усмотрѣть невозможно. Мнѣ только чтобъ маленькій изъ колясочки не вывалился, да глазъ ему ворона не выклевала, а за другими и смотрѣть не нужно — всегда найдутся. — Ъсть захотятъ — домой придутъ. А который и съ синякомъ воротится и то не бѣда. Съ синяковъ дѣти растутъ.

Горничная. Нѣтъ, сударыня, съ дѣтьми большая забота.

Чиновница. Вотъ ты чужая да это говоришь, а мнѣ-то каково. Я вѣдь лѣтомъ только и дышу: какъ проснутся дѣти — маршъ въ садъ гулять и до обѣда домой не приходи, послѣ обѣда опять въ садъ, а вечеромъ какъ пришли — тотчасъ въ постель. Только лѣтомъ отъ дѣтей и отдыхаю. По истинѣ Божеское они наказаніе!

Горничная. А жалованье у Васъ какое?

Чиновница. Восемь рублей и горячее. У меня такое положеніе: за каждого ребенка по рублю. Девятый будетъ, девять получать будете.

Горничная. Нѣтъ ужъ, сударыня, извините, мнѣ такое мѣсто не подходитъ.

Чиновница. Несчастливая я, несчастная, никто-то не хочетъ войти въ мое положеніе (уходить.)

Горничная. Что за пропасть? какія мнѣ все мѣста попадаются. Опять кто-то звонитъ!

Дѣйствіе VI

Входитъ провинціалъ, кругленькій, толстенькій господинъ.

Провинціалъ. Здѣсь живетъ Гжа Воскресенская? Я прочиталъ объявленіе и желалъ бы видѣть вашу барыню.

Горничная. Онѣ не такъ здоровы-съ. Если на счетъ прислуги, то вотъ ихъ карточка-съ.

Провинціалъ. Нѣтъ, я желаю съ ними самолично поговорить.

Горничная. Хорошо-съ; я пойду, доложу-съ.

Дѣйствіе VII

Провинціалъ. Сегодня я прочелъ объявленіе — ну какъ было пропустить такой случай! Приѣхалъ я изъ Соликамска просить о ссудѣ на устройство въ городѣ мостовой. Хожу каждый день въ Министерство, а дѣло ни туда — ни сюда. Утромъ еще ничего, а послѣ трехъ — хоть помирай со скуки. Знакомыхъ ни души, всѣ Аркадіи и Ливадіи пересмотрѣлъ, просто хоть вѣшайся — боюсь не запить-бы мнѣ. Сегодня прочелъ объявленіе — дай, думаю, пойду познакомлюсь съ супругою знаменитости. Можетъ и знакомство пригодится, небось всѣхъ здѣсь начальниковъ знаетъ. Только вотъ бѣда: не помню хорошенько что онѣ такое писалъ. Не твердъ я на счетъ

литературы, хоть много лѣтъ на «Ниву» и подписываюсь. Ну да авось кривая вывезетъ!

Дѣйствіе VIII

Входитъ Анна Семеновна, вдова кварт. надзирателя, старомодно одѣтая.

Провинціалъ. Позвольте мнѣ, скромному жителю и дѣятелю города Соликамска представиться супругѣ знаменитаго нашего поэта, романиста, драматурга и писателя и выразить Вамъ какъ наша глухая провинція чтитъ отечественные таланты. Вѣдь Вы ихъ супруга, Анна Григорьевна?

Анна Семен. Нѣтъ-съ, я Анна Семеновна.

Провинціалъ. Позвольте, а какже на дверной досчечкѣ значитъ: Анна Григорьевна.

Горничная. (вмѣшиваясь). Онѣ Анна Григорьевна и Анна Семеновна вмѣстѣ. По отцу крестному — Анна Семеновна, а по отцу родному — Анна Григорьевна.

Провинціалъ. Ну, если такъ. . . Я радъ, уважаемая Анна Семеновна, душевно радъ, что, попавши въ столицу, могу лично лицезрѣть одну изъ достопримѣчательностей, такъ сказать, оной. Я воспользуюсь случаемъ, чтобы лично собрать нѣкоторые матеріалы, которыми я могу подѣлиться у себя въ Соликамскѣ. Позвольте мнѣ освѣдомиться, уважаемая Анна Семеновна, что больше любилъ писать Вашъ именитый супругъ — романы, драмы или комедіи.

Семеновна. (затрудняясь) Да какъ Вамъ сказать: онъ больше любилъ ломать комедію, Ваше Превосходительство.

Провинціалъ. (про себя) Значитъ, не ошибся, онъ былъ драматургъ!

Горничная. Анна Семеновна, я на минутку уйду, тамъ ко мнѣ кажись фелъшеръ пришелъ.

Провинціалъ. Уходите, голубушка, а мы тутъ съ Анной Семеновной побесѣдуемъ. Такъ Вы, уважаемая Анна Семеновна, съ супругомъ съ Вашимъ въ Сибири побывали?

Семеновна. Помилуйте, что Вы, никогда этого не бывало, Богъ миловалъ!

Провинціалъ. А какже я слышалъ будто Вашъ супругъ сосланъ былъ?

Семеновна. Клевета, Ваше Превосходительство, совершенная клевета. Мало-ли что люди наплетутъ, нельзя всему вѣрить.

Провинціалъ. Ну такъ я это спуталъ. (про себя) Это вѣрно Тургеневъ или Островскій въ Сибирь прогулялись!) А гдѣ же Вы жили съ Вашимъ супругомъ?

Семеновна. Въ Чухломѣ, Ваше Превосходительство, и могу сказать, что жизнь была хорошая. Обыватели насъ любили: кто курочку, кто поросенка, а кто и на пальто сукна принесетъ. Хорошія были времена!

Провинціалъ. Скажите пожалуйста. . . . Я было думалъ, что взятки прежде брали только въ судѣ да въ консисторіи, а оказывается, что и литераторы были тоже не безъ грѣха. Это такъ сказать «вещественные знаки невестественныхъ отношеній!» — Такъ вы говорите, матушка, носили?

Семеновна. Да какъ было и не носить? Подумайте, всѣ вѣдь въ его рукахъ были, надъ всѣми онъ власть имѣлъ.

Провинціалъ. Па-ни-маю, боялись что «аб-ли-читъ», вѣдь тогда на «абличенье» мода была. Да что вспоминать старыя времена, достоуважаемая Анна Семеновна, вамъ и теперъ не дурно живется. Пенсію получаете?

Семеновна. Какая пенсія, Ваше Превосходительство, 16 руб. съ полтиною въ мѣсяць, на что тутъ жить?

Провинціалъ. 16 съ копѣйками, ну это для столицы маловато. Вѣрно Вамъ дѣти помогаютъ. Они съ Вами живутъ?

Семеновна. Всѣ пять дочерей замужемъ.

Провинціалъ. Пять дочерей! Но у Васъ кажется былъ и сынъ?

Семеновна. Никогда сына не было, все дѣвчонки, грѣхи съ ними только. Выйдутъ замужъ и чрезъ годъ мужа бросятъ: не хочу дескать ему потрафлять, пусть онъ мнѣ потрафляетъ.

Провинціалъ. Скажите, какое стеченіе обстоятельствъ: пять дочерей и ни одного сына!!

Семеновна. Какъ я погляжу, Ваше Превосходительство, Вы человекъ добрый: Я хочу попросить Васъ не будетъ-ли Вашей милости похлопотать обо мнѣ на счетъ пособія или богадѣльни.

Провинціалъ. Помилуйте, достоуважаемая Анна Семеновна, какъ можно. Да Васъ благодаря Вашему имени вездѣ примутъ.

Семеновна. Да вотъ я вездѣ подавала, никуда не принимаютъ, лѣтъ, говорятъ, полныхъ Вашъ мужъ не выслужилъ.

Провинціалъ. А знаете что мнѣ пришло въ голову. Я вѣдь Городской Голова въ Соликамскѣ. У насъ тамъ есть богадѣльня. Такъ мы смѣстимъ кастанянушу, она у насъ сильно запиваетъ, и посадимъ Васъ, Анна Семеновна, какъ Вы думаете?

Семеновна. Явите Вашу божескую милость, Ваше Превосходительство, вѣкъ буду за Васъ Богу молить.

Провинціалъ. Вотъ у насъ обрадуются въ Соликамскѣ, что супруга такой знаменитости у насъ надъ порядкомъ въ богадѣльнѣ смотрѣть будетъ. Знай нашихъ! И мы, дескать, умѣемъ цѣнить отечественные таланты. Да и мнѣ не такъ зазорно будетъ что даромъ время провелъ въ Петербургѣ. Хоть ссуды не выпросилъ — такъ знаменитость привезъ — все не напрасно городскія деньги извелъ!

Горничная (пробѣгая чрезъ сцену). Ахъ что это, никакъ барынинъ звонокъ! Возвращается обратно, машетъ руками, очень взволнованная.

Горничная. Барыня вернулась. Семеновна, бѣги на кухню. (къ провинціалу) Уходите, уходите прочь, барыня пріѣхала. Ахъ что теперъ будетъ!

Провинціальъ. Чортъ возьми, что за оказія, какая барыня, ничего не принимаю!

Конецъ.

<Набросок на последнем (22-м) листе автографа фарса>

— Вы въ винтъ играть умѣете?

— Какже-съ, умѣю.

— Ну вотъ намъ такую и надо. Я изъ силъ выбилась съ винтомъ, съ этимъ. Ни поиграть на гитарѣ, ни помечтать, ни письма написать — ничего нельзя. Я и рѣшила найти горничную такую, чтобы въ винтъ играла — тогда я когда мнѣ надо, и скажу, что у меня голова болитъ, вотъ тетушка и отпуститъ меня отдохнуть, а Вы меня замѣните. Ей съ кѣмъ ни играть да играть.

<4>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29579. 18 л.

На л. 1 поставлена отметка о том, что к представлению дозволено в Санкт-Петербурге 1 сентября 1910 г.

Публикуется впервые.

Исповѣдь Мармеладова.

Сцена-Монологъ.

Заимствовано изъ романа Ф. М. Достоевскаго
«Преступление и Наказаніе» А. Г. Достоевскою

Сцена представляетъ комнату питейнаго заведенія. За буфетомъ — Хозяинъ, въ поддевкѣ и въ страшно засаленномъ черномъ атласномъ жилетѣ, безъ галстука. Тутъ-же мальчишка лѣтъ 14^и, который подаетъ если что спрашиваютъ. На сценѣ, на право, сидитъ отставной чиновникъ Мармеладовъ, человѣкъ лѣтъ за пятьдесятъ, средняго роста и плотнаго сложенія, съ просѣдью и большою лысиной, съ отекившимъ отъ постоянного пьянства желтымъ, даже зеленоватымъ лицомъ и съ припухшими вѣками, изъ за которыхъ сіяютъ крошечныя, какъ щелочки, но одушевленные красноватые глазки. Одѣтъ въ старый оборванный фракъ, съ осыпавшимися пуговицами. Изъ подъ нанковаго жилета видна манишка, вся скомканная, запачканная и залитая. Лицо выбрито по чиновничьи, но давно уже, такъ что густо начала выступать сизая щетина. При поднятіи занавѣса входитъ студентъ Раскольниковъ, садится у стола на лѣво и спрашиваетъ бутылку пива.

Мармеладовъ (внимательно присматривается къ Раскольникову и громко и твердо говоритъ, обращаясь къ нему). А, осмѣлюсь-ли, милостивый

государь мой, обратиться къ вамъ съ разговоромъ приличнымъ? Ибо хотя вы и не въ значительномъ видѣ, но опытность моя отличаетъ въ васъ челоѣка образованнаго и къ напитку непривычнаго. Самъ всегда уважалъ образованность, соединенную съ сердечными чувствами, и кромѣ того состою титулярнымъ совѣтникомъ. Мармеладовъ — такая фамилія; титулярный совѣтникъ. Осмѣлюсь узнать служить изволите?

Раскольниковъ. Нѣтъ, учусь...

Мармеладовъ. Студентъ, стало быть, или бывший студентъ? такъ я и думалъ! (Приложивъ палець ко лбу). Были студентомъ или происходили ученую часть! А позвольте... (Онъ привсталъ, покачнулся, захватилъ свою бутылку и стаканчикъ и подсѣлъ къ студенту, нѣсколько отъ него наискось). — Милостивый государь (началь онъ съ торжественностью), бѣдность не порокъ, это истина. Знаю я, что и пьянство не добродѣтель, и это тѣмъ паче. Но нищета, милостивый государь, нищета — порокъ-съ! Въ бѣдности вы еще сохраняете свое благородство врожденныхъ чувствъ, въ нищетѣ-же никогда и никто. За нищету даже и не палкой выгоняютъ, а метлой выметають изъ компаніи челоѣческой, чтобы тѣмъ оскорбительнѣе было; и справедливо, ибо въ нищетѣ я первый самъ готовъ оскорблять себя. И отсюда питейное! Милостивый государь, мѣсяць назадъ тому супругу мою избилъ г. Лебезятниковъ, а супруга моя не то что я! Понимаете-съ? Позвольте еще васъ спросить, такъ, хотя-бы въ видѣ простаго любопытства: изволили вы ночевать на Невѣ, на сѣнныхъ баркахъ?

Раскольниковъ. Нѣтъ, не случилось. Это что такое?

Мармеладовъ. Ну-съ, а я оттуда, и уже пятую ночь-съ...

(Разговоръ привлекъ общее вниманіе. Мальчикъ за стойкой сталъ хихикать; хозяинъ прислушивается, лѣниво, но важно позѣвывая).

Хозяинъ. Забавникъ! А для-ча не работаешь, для-ча не служите, коли чиновникъ?

Мармеладовъ (обращаясь исключительно къ Раскольникову). Для чего я не служу, милостивый государь, для чего не служу? А развѣ сердце у меня не болитъ о томъ, что я пресмыкаюсь втунѣ? Когда г. Лебезятниковъ, тому мѣсяць назадъ, супругу мою собственноручно избилъ, а я лежалъ пьяненькой, развѣ я не страдалъ? Позвольте, молодой челоѣкъ, случилось вамъ... гмъ... ну хоть испрашивать денегъ займы безнадежно?

Раскольниковъ. Случалось. То есть какъ безнадежно?

Мармеладовъ. То есть безнадежно вполнѣ-съ, заранѣе зная, что изъ сего ничего не выйдетъ. Вотъ вы знаете, напр., заранѣе и досконально, что сей челоѣкъ, сей благонамѣреннѣйшій и наиполезнѣйшій гражданинъ, ни за что вамъ денегъ не дастъ, ибо зачѣмъ, спрошу я, онъ дастъ? Вѣдь онъ знаетъ же, что я не отдамъ. Изъ состраданія? Но г. Лебезятниковъ, слѣдящій за новыми мыслями, объяснялъ намеренія, что состраданіе въ наше время даже наукой воспрещено, и что такъ уже дѣлается въ Англіи, гдѣ политическая

экономія. Зачѣмъ-же, спрошу я, онъ дастъ? И вотъ, зная впередъ, что не дастъ, вы всетаки отправляетесь въ путь и...

Раскольниковъ. Для чего же ходить?

Мармеладовъ. А коли не къ кому, коли идти больше некуда! Вѣдь надобно же, чтобы всякому человѣку хоть куда нибудь можно было пойти. Ибо бываетъ такое время, когда непременно надо хоть куда нибудь да пойти! Когда единственная дочь моя въ первый разъ по желтому билету пошла, и я тоже тогда пошелъ... (Хозяинъ, улыбаясь, качаетъ головой, мальчикъ фыркаетъ). — Ибо дочь моя по желтому билету живетъ-съ. — Ничего-съ, симъ покиваніемъ главъ не смущаюсь, ибо уже всѣмъ все извѣстно и все тайное становится явнымъ, и не съ презрѣніемъ, а со смиреніемъ къ сему отношусь. Пусть! Пусть! «Се Человѣкъ!» — Позвольте, молодой человѣкъ: можете-ли вы... Но нѣтъ, изъяснить сильнѣе и изобразительнѣе: не можете-ли вы, а осмѣлитесь-ли вы, взирая въ сей часъ на меня, сказать утвердительно, что я не свинья?

— Ну-съ (продолжалъ Мармеладовъ, не получая отвѣта), ну-съ, я пусть свинья, а она дама! Я звѣриный образъ имѣю, а Катерина Ивановна, супруга моя — особа образованная и урожденная штабъ-офицерская дочь. Пусть, пусть я подлець, она же и сердца высокаго, и чувствъ облагороженныхъ воспитаніемъ исполнена. А между тѣмъ... если бъ она понимала меня!... Милостивый государь, милостивый государь, вѣдь надобно же чтобъ у всякаго человѣка было хоть одно такое мѣсто, гдѣ бы и его пожалѣли! А Катерина Ивановна дама хотя и великодушная, но несправедливая... и хотя я и самъ понимаю, что когда она и вихры мои деретъ, то деретъ ихъ не иначе какъ отъ жалости сердца, ибо, повторяю безъ смущенія, она деретъ мнѣ вихры, молодой человѣкъ... (подтвердилъ онъ съ сугубымъ достоинствомъ, услышавъ опять хихиканіе). Но Боже, что еслибъ она хотя одинъ разъ... но нѣтъ! Нѣтъ! Все сіе втунѣ, и нечего говорить! Нечего говорить!.. Ибо и не одинъ уже разъ жалѣли меня, но... но такова уже черта моя, а я — прирожденный скотъ.

Хозяинъ (зѣвая) Еще-бы!

Мармеладовъ (стукнувъ рѣшительно кулакомъ по столу). Такова ужъ черта моя! Знаете-ли, знаете-ли вы, государь мой, что я даже чулки ея пропиль? Не башмаки-съ, ибо это хотя сколько нибудь походило-бы на порядокъ вещей, а чулки, чулки ея пропиль-съ! Косыночку ея изъ козьяго пуха тоже пропиль, дареную, прежнюю, ея собственную, не мою; а живемъ мы въ холодномъ углѣ, и она въ эту зиму простудилась и кашлять пошла, уже кровью. Дѣтей же маленькихъ у насъ трое, и Катерина Ивановна въ работѣ съ утра до ночи, скребетъ, и моетъ, и дѣтей обмываетъ, ибо къ чистотѣ съ измальства привыкла, а съ грудью слабою и къ чахоткѣ склонною, и я это чувствую. Развѣ я не чувствую? И чѣмъ болѣе пью, тѣмъ болѣе и чувствую. Для того и пью, что въ питіи семъ страданія и чувства ищу. Не

веселья, а единой скорби ищущу... Пью, ибо сугубо страдать хочу! (Мармеладъ какъ бы въ отчаяніи склоняетъ не столь голову). —

Молодой человекъ, — въ лицѣ вашемъ я читаю какъ бы нѣкую скорбь. Какъ вошли, я прочелъ ее, а потому тотчасъ же и обратился къ вамъ. Ибо, сообщая вамъ исторію жизни моей, не на позорище себя выставить хочу передъ сими празднолюбцами, которымъ и безъ того все извѣстно, а чувствительнаго и образованнаго человека ищущу. Знайте-же, что супруга моя въ благородномъ губернскомъ дворянскомъ институтѣ воспитывалась и при выпускѣ съ шалью танцевала при губернаторѣ и прочихъ лицахъ, за что золотую медаль и похвальный листъ получила. Медаль... ну, медаль-то продали... ужъ давно... гмъ... похвальный листъ до сихъ поръ у ей въ сундукѣ лежитъ, и еще недавно его хозяйкѣ показывала. И хотя съ хозяйкой у ней наибезпрерывнѣйшіе раздоры, но хоть передъ кѣмъ нибудь погордиться захотѣлось и сообщить о счастливыхъ минувшихъ дняхъ. И я не осуждаю, не осуждаю, ибо сіе послѣднее у ней и осталось въ воспоминаніяхъ ея, а прочее все пошло прахомъ! Да, да; дама горячая, гордая и непреклонная. Поль сама моетъ и на черномъ хлѣбѣ сидитъ, а неуваженія къ себѣ не допустить. Оттого и г. Лебезятникову грубость его не захотѣла спустить и когда прибилъ ее за то господинъ Лебезятниковъ, то не столько отъ побоевъ, сколько отъ чувства въ постель слегла. — Вдовой уже взялъ ее, съ троими дѣтьми, малъ-мала меньше. Вышла замужъ за перваго мужа, за офицера пѣхотнаго, по любви, и съ нимъ бѣжала изъ дому родительскаго. Мужа любила чрезмѣрно, но въ картишки пустился, подъ судъ попалъ, а съ тѣмъ и померъ. Бивалъ онъ ее подъ конецъ; а она хоть и не спускала ему, о чемъ мнѣ доподлинно и по документамъ извѣстно, но до сихъ поръ вспоминаетъ его со слезами и меня имъ коритъ, и я радъ, я радъ, ибо хотя въ воображеніяхъ своихъ зреть себя когда-то счастливой... И осталась она послѣ него съ тремя малолѣтними дѣтьми въ уѣздѣ далеко и звѣрскомъ, гдѣ и я тогда находился, и осталась въ такой нищетѣ безнадежной, что я хотя и много видалъ приключеній различныхъ, но даже и описать не въ состояніи. Родные же всѣ отказались. Да и горда была, черезчуръ горда... И тогда-то, милостивый государь, тогда я, тоже вдовецъ отъ первой жены четырнадцатилѣтнюю дочь имѣя, руку свою предложилъ, ибо не могъ смотрѣть на такое страданіе. Можете судить потому, до какой степени ея бѣдствія доходили, что она, образованная и воспитанная, и фамиліи извѣстной, за меня согласилась пойти! Но пошла! Плача и рыдая, и руки ломая — пошла! Ибо некуда было идти. Понимаете-ли, понимаете-ли вы, милостивый государь, что значить, когда уже некуда больше идти? Нѣтъ! Этого вы еще не понимаете... И цѣлый годъ я обязанность свою исполнялъ благочестиво и свято и не касался сего (показываетъ на полуштофъ), ибо чувства имѣю. Но и симъ не могъ угодить; а тутъ мѣста лишился, и тоже не по винѣ, а по измѣненію въ штатахъ, и тогда прикоснулся!.. Полтора года уже будетъ назадъ какъ очутились мы, наконецъ, послѣ странствій

и многочисленныхъ бѣдствій, въ сей великолѣпной и украшенной многочисленными памятниками столицѣ. И здѣсь я мѣсто досталь... досталь, и опять потерялъ. Понимаете-съ? Тутъ уже по собственной винѣ потерялъ, ибо черта моя наступила... Проживаемъ же теперь въ углѣ, у хозяйки Амаліи Ѳедоровны Липпехель, а чѣмъ живемъ и чѣмъ платимъ, не вѣдаю. Живутъ же тамъ многіе и кромѣ насъ... Содомъ-съ, безобразнѣйшій... гмъ... да... А тѣмъ временемъ возросла и дочка моя отъ перваго брака, и что только вытерпѣла она, дочка моя, отъ мачехи своей, возростая, о томъ я умалчиваю. Ибо хотя Катерина Ивановна и преисполнена великодушныхъ чувствъ, но дама горячая и раздраженная, и оборветъ!....

Да-съ! Ну, да нечего вспоминать о томъ! Воспитанія, какъ и представить можете, Соня не получила. Пробоваль я съ ней года четыре тому, географію и всемірную исторію проходить; но какъ я самъ былъ въ познаніи семъ не крѣпокъ, да и приличныхъ къ тому руководствъ не имѣлось, ибо какія имѣвшіяся книжки... Гмъ! Ну, ихъ уже теперь и нѣтъ этихъ книжекъ, то тѣмъ и кончилось все обученіе. На Кирѣ Персидскомъ остановились. Потомъ, уже достигнувъ зрѣлаго возраста, прочла она нѣсколько книгъ содержанія романическаго, да недавно еще, черезъ посредство г. Лебезятникова, одну книжку *Физиологію* Льюиса — изволите знать-съ? съ большимъ интересомъ прочла, и даже намъ отрывки вслухъ сообщала: вотъ и все ея просвѣщеніе. Теперь же обращусь къ вамъ, милостивый государь мой, самъ отъ себя съ вопросомъ приватнымъ: много-ли можетъ, по вашему, бѣдная, но честная дѣвица честнымъ трудомъ заработать?... Пятнадцать копѣекъ въ день, сударь, не заработаетъ, если честна и не имѣетъ особыхъ талантовъ, да и то рукъ не покладая работавши! Да и то статскій Совѣтникъ Клопштокъ, Иванъ Ивановичъ, — изволили слышать? — не только денегъ за шитье полдюжины голландскихъ рубахъ до сихъ поръ не отдалъ, но даже съ обидой погналъ ее, затопавъ ногами и обозвавъ неприлично, подъ видомъ будто-бы рубашечный воротъ сшить не по мѣркѣ и косякомъ. А тутъ ребяташки голодные... А тутъ Катарина Ивановна руки ломая по комнатамъ ходитъ, да красныя пятна у ней на щекахъ выступаютъ, — что въ болѣзни этой и всегда бываетъ: «живешь, дескать, ты, дармоѣдка, у насъ, ѣшь и пьешь и тепломъ пользуешься», а что тутъ пьешь и ѣшь, когда и ребяташки-то по три дня корки не видятъ! Лежалъ я тогда.... Ну да ужъ что! лежалъ пьяненькой-съ, и слышу, говоритъ моя Соня, (безотвѣтная она, и голосокъ у ней такой кроткій... бѣлокуренькая, личико всегда блѣдненькое, худенькое), говоритъ: «Чтожь, Катерина Ивановна, неужели же мнѣ на такое дѣло пойти?» — А ужъ Дарья Францевна, женщина злонамѣренная и полиціи многократно извѣстная, раза три черезъ хозяйку навѣдывалась. — «А чтожь, отвѣчаетъ Катерина Ивановна, въ пересмѣшку, — чего беречь? Эко сокровище!» Но не вините, не вините, милостивый государь, не вините! Не въ здоровомъ разсудкѣ сіе сказано было, а при взволнованныхъ чувствахъ, въ болѣзни и при плачѣ дѣтей неѣвшихъ, да и сказано было болѣе ради

оскорбленія, чѣмъ въ точномъ смыслѣ... Ибо Катерина Ивановна такого ужъ характера, и какъ расплачутся дѣти, хотя бы и съ голоду, тотчасъ же ихъ бить начинается. И вижу я, эдакъ часу въ шестомъ, Сонечка встала, надѣла платочекъ, надѣла бурнусикъ и съ квартиры отправилась, а въ девятомъ часу и назадъ обратно пришла. Пришла, и прямо къ Катеринѣ Ивановнѣ, и на столъ передъ ней тридцать цѣлковыхъ молча выложила. Ни словечка при этомъ не вымолвила, хоть бы взглянула, а взяла только нашъ большой драдедамовый зеленый платокъ (общій такой у насъ платокъ есть, драдедамовый), накрыла имъ совсѣмъ голову и лицо и легла на кровати, лицомъ къ стѣнкѣ, только плечики, да тѣло все вздрагиваютъ... А я, какъ и давеча, въ томъ же видѣ лежалъ-съ... И видѣлъ я тогда, молодой человѣкъ, видѣлъ я какъ затѣмъ Катерина Ивановна, также ни слова не говоря, подошла къ Сонечкиной постелькѣ и весь вечеръ въ ногахъ у ней на колѣнкахъ простояла, ноги ей цаловала, встать не хотѣла, а потомъ такъ обѣ и заснули всмѣстѣ, обнявшись... обѣ... обѣ... да-съ... а я... Лѣжалъ пьяненькой-съ. (Голосъ Мармеладова какъ-бы пресѣкся; потомъ онъ поспѣшно налилъ стаканъ и выпилъ)...

Мармеладовъ. Съ тѣхъ поръ, государь мой, — съ тѣхъ поръ по одному неблагоприятному случаю и по донесенію неблагонамѣренныхъ лицъ, — чему особенно способствовала Дарья Францевна за то будто-бы, что ей въ надлежащемъ почтеніи манкировали, — съ тѣхъ поръ дочь моя, Софья Семеновна, желтый билетъ принуждена была получить, и ужъ вмѣстѣ съ нами по случаю сему не могла оставаться. Ибо и хозяйка, Амалія Ѳедоровна, того допустить не хотѣла (а сама же прежде Дарьѣ Францевнѣ способствовала), да и господинъ Лебезятниковъ... гмъ... Вотъ за Соню-то и вышла у него эта исторія съ Катериной Ивановной. Сначала самъ добивался отъ Сонечки, а тутъ и въ амбицію вдругъ вошли: «какъ, дескать, я, такой просвѣщенный человѣкъ, въ одной квартирѣ съ таковскою буду жить?» А Катерина Ивановна не спустила, вступилась... ну, и произошло... и заходитъ къ намъ Сонечка теперь больше въ сумерки, и Катерину Ивановну облегчаетъ и средства посильныя доставляетъ... Живетъ же на квартирѣ у портного Капернаумова, квартиру у нихъ снимаетъ, а Капернаумовъ хромъ и косноязыченъ, и все многочисленнѣйшее семейство тоже косноязычное. И жена его тоже косноязычная... Въ одной комнатѣ помѣщаются, а Соня свою имѣетъ особую, съ перегородкой... Гмъ... да... Люди бѣднѣйшіе и косноязычные... Да... Только всталъ я тогда поутру-съ, одѣлъ лохмотья мои, воздѣлъ руки къ небу и отправился къ его превосходительству Ивану Аѳонасьевичу. Его превосходительство Ивана Аѳонасьевича, извольте знать?... Нѣтъ? Ну какъ Божія Человѣка не знает! Это — воскъ... воскъ передъ лицомъ Господнимъ; яка таетъ воскъ! Даже прослезилась, изволивъ все выслушать. «Ну, говоритъ, Мармеладовъ, разъ уже ты обманулъ мои ожиданія... беру тебя еще разъ на личную свою отвѣтственность», — такъ и сказали, — «помни, дескать, ступай!» Облобызалъ я прахъ ногъ его,

мысленно, ибо взаправду не дозволили-бы, бывши сановникомъ и челоѡкомъ новыхъ государственныхъ и образованныхъ мыслей; воротился домой, и какъ объявилъ, что на службу опять зачисленъ и жалованья получаю Господи, что тогда было!... (Мармеладовъ остановился въ сильномъ волненіи).

Мармеладовъ. Было же это, государь мой, назадъ пять недѣль. Да... только что узнали онѣ обѣ, Катерина Ивановна и Сонечка, Господи, точно я въ Царствіе Божіе переселился. Бывало, лежу какъ скотъ, только брань! А нынѣ: на цыпочкахъ ходятъ, дѣтей унимаютъ: «Семень Захарычъ на службѣ усталъ, отдыхаетъ, тшъ!» Кофеемъ меня передъ службой поятъ, сливки кипятятъ! Сливкоѡ настоящихъ доставать начали, слышите! И откуда онѣ сколотились мнѣ на обмундировку приличную, одинадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, не понимаю? Сапоги, манишки коленкоровыя — великолѣпнѣйшія, виць-мундиръ, все за одинадцать съ полтиной состряпали въ превосходнѣйшемъ видѣ-сь. Пришелъ я въ первый разъ по утру со службы, смотрю: Катерина Ивановна два блюда стоговила, супъ и солонину подъ хрѣномъ, о чемъ и понятія до сихъ поръ не имѣлось. Платьевъ-то нѣтъ у ней никакихъ... то есть никакихъ-сь, а тутъ точно въ гости собралась, пріодѣлась, и не то чтобы что нибудь, а такъ, изъ ничего все сдѣлать съумѣютъ: причешутся, воротничекъ тамъ какой нибудь чистенькій, нарукавнички, анъ совсѣмъ другая особа выходитъ, и помолодѣла, и похорошѣла. Сонечка, голубка моя, только деньгами способствовала, а самой, говоритъ, мнѣ теперь, до времени, у васъ часто бывать неприлично, такъ развѣ въ сумерки, чтобы никто не видалъ. Слышите, слышите? Пришелъ я послѣ обѣда заснуть, такъ чтожъ бы вы думали, вѣдь не вытерпѣла Катерина Ивановна: за недѣлю еще съ хозяйкой, Амаліей Ѳедоровной, послѣднимъ образомъ перессорилась, а тутъ на чашку кофею позвала. Два часа просидѣли и все шептались: «Дескать, какъ теперь Семень Захарычъ, на службѣ, и жалованье получаетъ, и къ его превосходительству самъ являлся, и его превосходительство самъ вышелъ, всѣмъ ждатель велѣлъ, а Семена Захарыча мимо всѣхъ за руку въ кабинетъ провелъ.» Слышите, слышите? «Я, конечно, говоритъ, Семень Захарычъ, помню ваши заслуги, и хотя вы и придерживаетесь этой легкомысленной слабости, но какъ ужъ вы теперь общаетесь, и что сверхъ того безъ васъ у насъ худо пошло (слышите, слышите!), то и надѣюсь, говоритъ, теперь на ваше благородное слово.» То есть все это я вамъ скажу взяла да и выдумала, не то чтобъ изъ легкомыслія, для одной похвалы-сь! Нѣтъ-сь, сама всему вѣрить, собственными воображеніями сама себя тѣшить, ей Богу-сь! И я не осуждаю, нѣтъ, этого я не осуждаю!... Когда же, шесть дней назадъ, я первое жалованье мое — двадцать три рубля сорокъ копѣекъ сполна принесъ, малявочкой меня назвала: «Малявочка, говоритъ, ты этакая!» И на единѣ-сь, понимаете-ли? Ну, ужъ что, кажется, во мнѣ за краса, и какой я супругъ? Нѣтъ, ущипнула за щеку: «Малявочка

ты этакая! говорить. (Мармеладовъ остановился, хотѣлъ было улыбнуться, но вдругъ подбородокъ его запрыгалъ. Оправившись, онъ продолжалъ):

Мармеладовъ. Милостивый государь, милостивый государь! — О, государь мой, вамъ, можетъ быть, все это въ смѣхъ, какъ и прочимъ и только безпокою я васъ глупостію всѣхъ этихъ мизерныхъ подробностей домашней жизни моей, ну, а мнѣ не въ смѣхъ! Ибо я все это могу чувствовать. . . . И въ продолженіе всего того райскаго дня моей жизни и всего того вечера, я и самъ въ мечтаніяхъ летучихъ препровождалъ: и то есть, какъ я это все устрою, и ребятишекъ одѣну, и ей покой дамъ, и дочь мою единственную отъ безчестья въ лоно семьи возвращу. . . . И многое, многое. . . . Позволительно, сударь. Ну-съ, государь ты мой (Мармеладовъ вздрогнулъ и пристально посмотрѣлъ на своего собесѣдника), ну-съ, а на другой же день, послѣ всѣхъ сихъ мечтаній (то есть это будетъ ровно пять сутокъ назадъ тому) къ вечеру, я хитрымъ обманомъ, какъ тать въ ночи, похитилъ у Катерины Ивановны отъ сундука ея ключъ, вынулъ что осталось изъ принесеннаго жалованья, сколько всего ужъ не помню, и вотъ-съ, глядите на меня всѣ! Пятый день изъ дома, и тамъ меня ищутъ, и службѣ конецъ, и вицъ-мундиръ въ распивочной у Египетскаго Моста лежитъ, взамѣнъ чего и получилъ сіе одѣяніе. . . . И всему конецъ!. (Мармеладовъ какъ бы въ отчаяніи замолчалъ; но черезъ минуту съ хитрой улыбкой и выдѣланнымъ нахальствомъ продолжилъ):

Мармеладовъ. А сегодня у Сони былъ; на похмелье ходилъ просить! Хе-хе-хе!

Хозяинъ. Неужели дала?

Мармеладовъ (обращаясь къ Раскольникову), вотъ этотъ самый полуштофъ-съ на ея деньги и купленъ. Тридцать копѣекъ вынула своими руками, послѣднія, все что было, самъ видѣлъ. . . . ничего не сказала, только молча на меня посмотрѣла. . . . такъ не на землѣ, а тамъ. . . . о людяхъ тоскуютъ, плачутъ, а не укоряютъ, не укоряютъ! Тридцать копѣекъ, да-съ. А вѣдь и ей теперь онѣ нужны, а? Какъ вы думаете, сударь мой дорогой? Вѣдь она теперь чистоту наблюдать должна. Денегъ стоитъ сія чистота, особая-то, понимаете? Понимаете? Ну, тамъ помадки тоже купить, вѣдь нельзя-же-съ; юбки крахмальные, ботиночку этакую, по фиглярнѣе, что бы ножку выставить, когда лужу придется переходить. Понимаете-ли, понимаете-ли, сударь, что значить сія чистота? Ну-съ, а я вотъ, кровный-то отецъ, (тридцать) тридцать то эти копѣекъ и стащилъ себѣ на похмѣлье! И пью-съ! И ужъ пропиль-съ!. . . . Ну, кто-же такого какъ я, пожалѣетъ? Ась? Жаль вамъ теперь меня, сударь, аль нѣтъ? Говорите, сударь, жаль али нѣтъ? Хе-хе-хе-хе!

Хозяинъ. Да чего тебя жалѣть-то?

Мармеладовъ. Жалѣть! Зачѣмъ меня жалѣть! (вставая, съ протянутою впередъ рукой, въ рѣшительномъ вдохновеніи). Зачѣмъ жалѣть, говоришь ты? Да! Меня жалѣть не за что! Меня распяты надо, распяты на крестѣ, а не жалѣть! Но распни, Судія, распни и распявь пожалѣй его! И тогда я самъ

къ тебѣ пойду на пропятіе, ибо не веселья жажду, а скорби и слезъ!... Думаешь-ли ты, продавецъ, что этотъ полуштофъ твой мнѣ въ сласть пошелъ? Скорби, скорби искалъ я на днѣ его, скорби и слезъ, и вкусилъ, и обрѣлъ; и пожалѣетъ насъ Тотъ Кто всѣхъ пожалѣлъ, и Кто всѣхъ и вся понималъ. Онъ Единый Онъ и Судія. Придетъ въ тотъ день и спроситъ: «А гдѣ дщерь, что мачехѣ злой и чахоточной, что дѣтямъ чужимъ и малолѣтнимъ себя предала? Гдѣ дщерь, что отца своего земнаго, пьяницу непотребнаго, не ужасаясь звѣрства его, пожалѣла?» И скажетъ: «Приди, я уже простилъ тебя разъ... простилъ тебя разъ... Прощаются же и теперь грѣхи твои мнози, за то что возлюбила много.»... И проститъ мою Соню, проститъ, я ужъ знаю, что проститъ... Я это давеча, какъ у ней былъ, въ моемъ сердцѣ почувствовалъ!... И всѣхъ разсудитъ и проститъ, и добрыхъ и злыхъ, и премудрыхъ и смиренныхъ... И когда уже кончитъ надъ всѣми, тогда возглаголетъ и намъ: «Выходите, скажетъ, и вы! Выходите, пьяненькіе, выходите, слабенькіе, выходите, соромники!» И мы выйдемъ всѣ, не стыдясь, и станемъ. И скажетъ: «Свиньи вы! Образа звѣринаго и печати его; но приидите и вы!» И возглаголятъ премудрые, возглаголятъ разумные: «Господи! Почто сихъ приемлеші?» — И скажетъ: «Потому ихъ приемлю, премудрые, потому приемлю, разумные, что ни единый изъ сихъ самъ никогда не считалъ себя достойнымъ сего.»... И простретъ къ намъ руки свои, и мы припадемъ... и заплачемъ... и все поймемъ! Тогда все поймемъ!... и всѣ поймутъ... и Катерина Ивановна... и она пойметъ... Господи, да приидетъ Царствіе Твое!

Конецъ монолога.

СОДЕРЖАНИЕ

Б. Н. Тихомиров Неизвестный замысел критической статьи Достоевского о драме А. Ф. Писемского «Горькая судьбина»	3
Н. А. Тарасова, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова Графические особенности рукописей Достоевского: Материалы для информационной базы данных	17
М. В. Заваркина Проблемы хронологической атрибуции «первой» записной книжки Ф. М. Достоевского	70
Т. В. Панюкова И тайное стало явным: С. Ф. Калугин, корреспондент Достоевского	94
А. В. Отливанчик Письма Ф. М. Достоевского В. Ф. Пуцыковичу: История несостоявшейся публикации в «Русском Обозрении»	154
Ю. В. Юхнович «Куманинское дело» в мемуарном и эпистолярном наследии А. Г. Достоевской ...	176
Б. Н. Тихомиров Неизвестный источник биографических сведений о семье А. М. Достоевского — младшего брата писателя	185
О. А. Сосновская Профессора стенографии П. М. Ольхин и Ю.-В. Цайбиг, знакомые Ф. М. и А. Г. Достоевских	206
И. С. Андрианова «Непрочитанное» литературное наследие А. Г. Достоевской (с приложением текстов ее неопубликованных произведений)	224

CONTENTS

B. N. Tikhomirov

- An Unknown Conception of Dostoevsky's Critical Essay About the
Play "A Bitter Fate" by A. F. Pisemsky 3

N. A. Tarasova, M. V. Zavarkina, T. V. Panyukova

- Graphical Peculiarities of Dostoevsky's Manuscripts:
Materials for the Information Database 17

M. V. Zavarkina

- The Problems of the Chronological Attribution
of "the First" Notebook of F. M. Dostoevsky 70

T. V. Panyukova

- And the Hidden Became the Evident: Sergey Fedorovich Kalugin,
Correspondent of F. M. Dostoevsky 94

A. V. Otlivanchik

- Fedor Dostoevsky's Letters Addressed to Victor Putsykovich:
the History of a Publication not Taking Place in "Russkoe Obozrenie" 154

Y. V. Yukhnovich

- The "Kumanin Case" in Anna Dostoevskaya's Memoirs and Letters 176

B. N. Tikhomirov

- An Unknown Source of Biographical Data About the Family
of A. M. Dostoevsky, Younger Brother of the Writer 185

O. A. Sosnovskaya

- P. M. Olkhin and Yu.-W. Zeibig: Professors of Shorthand
and Acquaintances of Dostoevsky's Family 206

I. S. Andrianova

- The "Unread" Literary Heritage of the Wife of Fedor Dostoevsky
(with the Texts of Her Unpublished Works) 224

то что написано. - Как я пишу тебе, не
скажи, о чем ты читаешь и что тебе
интересно. Каждый день я пишу тебе
о том, что мне нравится, и ты знаешь, что
я люблю читать. Я люблю читать о том, что
было в жизни Петра Великого, о том, что
он сделал для нашей страны. Я люблю
читать о том, что было в жизни
Петра Великого, о том, что он сделал
для нашей страны. Я люблю читать о том,
что было в жизни Петра Великого, о том,
что он сделал для нашей страны.

Адрес редакции:
185910, г. Петрозаводск
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Тел. (8142) 71-96-03

каждый день я пишу тебе о том, что
мне нравится, и ты знаешь, что я
люблю читать. Я люблю читать о том,
что было в жизни Петра Великого,
о том, что он сделал для нашей
страны. Я люблю читать о том, что
было в жизни Петра Великого, о том,
что он сделал для нашей страны.